

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Уральское отделение Вольного экономического общества

Уральский государственный экономический университет

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 31 мая 2019 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Уральское отделение Вольного экономического общества
Уральский государственный экономический университет

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М а т е р и а л ы
II Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 31 мая 2019 г.)

Екатеринбург
Издательство Уральского государственного
экономического университета
2019

УДК 338.23
ББК 65.2/4-98
Э40

Ответственные за выпуск:

доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления, главный советник при ректорате Уральского государственного экономического университета

Е. Г. Анимица;

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета

Г. З. Мансуров

Редакционная коллегия:

доктор географических наук, профессор *Е. Г. Анимица* (председатель);

доктор экономических наук, профессор *Е. Б. Дворядкина*;

доктор юридических наук, доцент *Г. З. Мансуров*;

доктор экономических наук, доцент *Н. В. Новикова*

Э40 Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности [Текст] : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 31 мая 2019 г.) / [отв. за вып. : Е. Г. Анимица, Г. З. Мансуров] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019. — 239 с.

Сборник научных статей подготовлен по материалам выступлений участников II Всероссийской научно-практической конференции. Часть 1 включает работы ведущих экономистов и юристов по актуальным проблемам укрепления экономической безопасности страны — объективного экономического явления, представляющего собой предмет комплексного регулирования с помощью норм частного и публичного права. Авторы отмечают сложность определения баланса между этими нормами в сфере обеспечения экономической безопасности. В части 2 рассмотрены правовые проблемы экономической безопасности в условиях цифровизации, в сферах обращения виртуальных валют, регулирования трудовых отношений и т. д.

Для профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и бакалавров, а также практических работников.

УДК 338.23
ББК 65.2/4-98

© Авторы, указанные в содержании, 2019
© Уральский государственный
экономический университет, 2019

Предисловие

В сборнике представлены материалы II Всероссийской научно-практической конференции, проводимой на базе Уральского государственного экономического университета. В статьях изложены результаты совместной научной деятельности сотрудников двух кафедр — гражданского права и региональной, муниципальной экономики и управления, а также ученых российских вузов — от Москвы до Севастополя, Перми, Грозного. Практика проведения совместных научных мероприятий имеет определенные особенности. Примечательно, что главный их недостаток — коллизия содержания выступлений экономистов и юристов — превращается в достоинство: мы учимся понимать друг друга. Дело в том, что, к сожалению, наш законодатель при принятии нормативных актов в ряде случаев игнорирует понятийный аппарат экономической науки, что создает серьезные трудности в практической деятельности, в частности при разрешении экономических споров в юрисдикционных учреждениях.

Очевидна тенденция расширения участия в конференции и, соответственно, в подготовке сборника преподавателей других вузов. Надеемся, это станет доброй традицией и будет полезно в силу того, что изучение экономической безопасности в нашем университете началось сравнительно недавно. То же относится и к дисциплине «Право экономической безопасности» — новой, только начавшей складываться комплексной отрасли законодательства, представляющей собой систему норм, обеспечивающих безопасность одноименной сферы общественных отношений. Данная дисциплина была разработана преподавателями нашего университета.

Разнообразие заявленных на конференции тем обусловило специфику содержания предлагаемого сборника. Уверены — в представленных материалах каждый читатель сможет найти что-то интересное для себя.

Часть 1

Направления укрепления экономической безопасности России и ее регионов

Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Индустриализация в системе обеспечения экономической безопасности Уральского макрорегиона¹

Аннотация. В статье представлена доказательная база значимости процесса индустриализации в экономическом развитии Уральского макрорегиона. Опираясь на статистические данные за период более 300 лет, авторы классифицируют циклы индустриализации с обоснованием их временных границ и экономического значения.

Ключевые слова: макрорегион; экономическая безопасность; процесс индустриализации.

В рамках данной статьи одним из ключевых научных понятий, определяющих логику проведения исследования, выступает дефиниция «*индустриализация*», которая весьма неоднозначно раскрыта в рамках экономической теории, что обусловлено большим многообразием явлений и процессов, включаемых в ее содержание.

В современных экономических словарях «*индустрия*» (от лат. *industria* — деятельность) трактуется как «промышленность» [4, с. 338], «преимущественно фабрично-заводская и применяющая машинную технику» [10, с. 233].

Систематизировав научные источники, авторы констатируют, что в большинстве из них индустриализация представлена, во-пер-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-010-00833А «Неоиндустриализация в пространстве макрорегиона в контексте циклично-волновой методологии (на примере Урала)».

вых, как *процесс* (данная точка зрения преобладает в экономических исследованиях) ([2; 3; 7] и др.); во-вторых, как *завершенное историческое явление* или исторический период (такая позиция характерна для трудов ученых-историков) ([5; 8; 11] и др.).

Достаточно распространенное понимание индустриализации как процесса сводится к такой ее характеристике, как преимущественное развитие обрабатывающей промышленности, следствием чего являются заметные структурные сдвиги в экономике. Например, «индустриализация — это фаза экономического развития, когда происходит относительное и абсолютное перемещение капитала и трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность, особенно обрабатывающую. Показателями, частично описывающими этот процесс, могут служить развитие фабричной системы и урбанизации» [12, р. 386].

«Большой экономический словарь» под редакцией А. Н. Азрильяна трактует индустриализацию в двух измерениях — как процесс макроэкономический и как процесс, протекающий в рамках одной отрасли. Как процесс макроэкономического масштаба индустриализация представляет собой «перевод экономики страны на промышленные рельсы, создание крупного машинного производства в народном хозяйстве или отдельной его отрасли, значительное увеличение доли промышленного производства в экономике» [4, с. 337–338]. Во втором измерении индустриализация рассматривается в масштабах отдельной отрасли (например, сельского хозяйства), что означает перевод ее на промышленную (машинную) основу.

Авторами данного исследования процесс индустриализации рассматривается как важнейший фактор региональной экономической динамики, ускоряющий или замедляющий развитие территорий.

Академик С. Г. Струмилин, исследуя последствия процесса промышленного переворота в Англии, в своем труде «Очерки экономической истории России» (1960 г.) отмечает, что «для любой страны этот перелом на путях от мануфактуры к фабрике с крутым подъемом на высшую ступень — машинную индустрию означал собой революционный процесс незаурядного исторического значения. Его отнюдь нельзя трактовать только как радикальный *технический переворот* в способах производства», поскольку «за этим

техническим переворотом неизбежно идет самая крутая ломка *общественных отношений производства*» [9, с. 390].

Объектом нашего исследования выступает Уральский макрорегион, включающий в себя субъекты РФ, входящие в состав Уральского экономического района — Курганская, Оренбургская, Свердловская, Челябинская области, Пермский край, республики Башкортостан и Удмуртия.

Уральский макрорегион занимает существенные позиции в экономике современной России, в частности на него приходится 5 % общей площади территории страны, 15 % общей численности занятых в промышленности, 13 % общего объема отгруженной промышленной продукции, 13 % численности населения и численности занятых в экономике, 10 % валового регионального продукта, 8 % общего объема инвестиций в основной капитал, 10 % стоимости основных фондов¹. Несмотря на это проблемы обеспечения экономической безопасности Уральского макрорегиона являются достаточно острыми.

Экономическую безопасность региона авторы статьи понимают как «совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, как степень, с одной стороны, интеграции региональной экономики в экономику страны, а с другой — региональной независимости» [1, с. 66].

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что индустриализация явилась важнейшим фактором формирования экономики Урала, обеспечения положительной экономической динамики и гарантом экономической безопасности данной территории.

Авторами детально проанализирована и обобщена динамика промышленного производства Урала с начала XVIII в. по 2016 г.

Методом датировки «поворотных точек» проведена **периодизация циклов индустриализации на Урале** с обозначением ведущих факторов изменения динамики, что позволило выделить *три завершившихся цикла индустриализации* (см. таблицу), а также высказать предположение о зарождении четвертого цикла — *неоиндустриализации*.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018: стат. сб. М., 2018.

Ключевые экономические характеристики циклов индустриализации Уральского макрорегиона

Циклы индустриализации	Продолжительность, лет	Год	Объем выпуска продукции					Среднегодовой прирост				
			Чугун, тыс. т	Железо (сталь), тыс. т	Медь, т	Прокат, тыс. т	Производство электроэнергии, млрд кВт·ч	Чугун, тыс. т	Железо (сталь), тыс. т	Медь, т	Прокат, тыс. т	Производство электроэнергии, млрд кВт·ч
Протоиндустриализация (начало XVIII в. — 1860 г.)	160	1722	9,1	4,4	3,0			1,65	1,16	33,41		
		1860	238,0	165,6	4 647							
		Прирост за 1722–1860 гг.	+228,9	+161,2	+4 644							
Собственно индустриализация (1861–1990 гг.)	130											
первая фаза — <i>раннеиндустриальная</i> (1861–1926 гг.)	66	1926	482,0	776,0	10 890	553	0,2	3,70	9,25	94,59		
Прирост за 1861–1926 гг.		+244,0	+610,4	+6 243	–	–						
вторая фаза — <i>собственно индустриализация советского типа</i> (1927–1970 гг.)	44	1970	22 978,3	33 483,0		26 651	87,1	511,28	743,34		593,14	1,98
Прирост за 1927–1970 гг.		+22 496,3	+32 707,0		–	+26 098	+86,9					
третья фаза — <i>позднеиндустриальная</i> (1971–1990 гг.)	20	1990	26 857,0	42 682,4		30 048	182,9	193,94	459,97		169,85	4,79
Прирост за 1971–1990 гг.		+3 878,7	+9 199,4			+3 397	+95,8					
Деиндустриализация (1991–...)	?	2016	21 843,0	27 179,0		22 161	151,0					
Прирост за 1991–2016 гг.		–653,3	–15 503,4			–7 887	–31,9	–25,13	–596,28		–303,35	–1,60

Первый цикл — протоиндустриализация — охватывает период с начала XVIII в. до 1860 г.

Второй цикл — 1961–1990 гг. — **собственно индустриализация**, в рамках которой можно выделить три фазы:

- первая фаза — *раннеиндустриальная* — с 1861 по 1926 г.;
- вторая фаза — *индустриализация советского типа* — с 1927 по 1970 г.;
- третья фаза — *позднеиндустриальная* — с 1971 по 1990 г.

Третий цикл — с начала 1990-х до 2020-х гг. — активизация процессов **деиндустриализации**, связанных с проявлением системного кризиса, а также зарождением предпосылок новой высокотехнологичной индустриализации.

Авторами выдвинута гипотеза формирования четвертого цикла индустриализации — с 2020-х до 2035–2040 гг. — **неоиндустриализации**, основанной на технологиях пятого и шестого технологических укладов [6].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие обобщающие выводы.

1. Промышленная (горнозаводская) индустриализация Урала — это *растянутый во времени процесс*, состоящий из совокупности последовательно сменяющих друг друга, качественно различающихся циклов (волн), этапов (стадий), фаз с весьма неодинаковыми параметрами (особенностями) промышленного производства (см. таблицу).

2. Каждый выделенный цикл развития уральской промышленности имеет свои *особенности*, обусловленные, прежде всего, формой государственного управления, господствовавшей идеологией организации, функционирования и развития промышленного производства, формами собственности и системой управления.

3. **Определяющее влияние на формирование и развитие Урала как особого социокультурного и экономического типа региона оказала горнозаводская и военная (оборонная) промышленность.**

На протяжении более **300 лет** экономика региона медленно эволюционировала от **кустарно-аграрной к индустриальной (горнозаводской)**, в которой значимую регулирующую роль играло **государство**.

4. Индустриализация на Урале, «стартовавшая» более чем на 50 лет позже, чем в развитых странах Запада, и, несмотря на стремительные ускорения на некоторых временных отрезках, сохраняет свое *отставание как минимум на один технологический уклад или одну фазу индустриализации*, что позволяет констатировать «парадигмальный разрыв» между уральской (русской) и мировой экономикой.

5. Полученные результаты демонстрируют этапы *эволюционной* (поступательной), *форсированной* (административной) индустриализации и этапы *рыночной* (конъюнктурной) индустриализации, связанной с процессами *деиндустриализации*.

6. В пространстве Урала наиболее ярко проявился «русский индустриализм», который выделяется процессами *сверхиндустриализации*, предельной интенсификацией индустриальных технологий, всеобщей гигантоманией, ориентацией на создание в рамках регионального экономического пространства замкнутого цикла промышленных производств, отличающегося огромными материальными затратами, жесткой эксплуатацией природы, техники и человеческого труда.

7. Экономическая динамика и структурные изменения инициируют циклично-волновое движение экономических процессов Уральского макрорегиона.

Повышательная волна цикла тесно увязана с процессами **индустриализации** (увеличением доли промышленного производства), укреплением уровня экономической безопасности региона; напротив, понижательную волну можно наблюдать параллельно с процессами деиндустриализации, снижающими уровень экономической безопасности региона.

Результаты исследования позволяют констатировать: Уральский макрорегион сохранил свой «генетический код» — *индустриальная модель с ядром производства средств производства*, который является основой обеспечения экономической безопасности данной территории.

Библиографический список

1. Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Новая индустриализация — важнейший фактор обеспечения экономической безопасности Уральского макрорегиона // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопас-

ности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 мая 2018 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. С. 65–70.

2. Бляхман Л. С. Основные направления новой индустриализации в мезоэкономических секторальных комплексах // Проблемы современной экономики. 2014. № 2. С. 7–19.

3. Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1(35). С. 19–49.

4. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2004.

5. Верхотуров Д. Сталинская индустриализация. М., 2017.

6. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.

7. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3–27.

8. Индустриализация: исторический опыт и современность: сб. ст. / под ред. Н. С. Бабинцевой, Н. П. Кузнецовой, К. Рихтера. СПб., 1998.

9. Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

10. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2008.

11. Эрлих А. Дискуссия об индустриализации в СССР. 1927–1928 гг. М., 2010.

12. *The Social Science Encyclopedia* / ed. by A. Kuper, J. Kuper. L., 1985.

Е. Б. Дворядкина, Н. А. Истомина

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Инновационные методы бюджетного планирования в системе обеспечения экономической безопасности региона

Аннотация. В статье представлен авторский подход к анализу процесса бюджетного планирования в субъектах Федерации в контексте экономической безопасности регионов. Раскрыты особенности применения инновационных методов бюджетного планирования как инструментов содействия экономической безопасности.

Ключевые слова: бюджет; планирование; инновационные методы; программно-целевое планирование; партисипаторное бюджетирование.

Современные вызовы, с которыми сталкиваются Российская Федерация и субъекты Федерации, обуславливают необходимость интерпретации типичных явлений или процессов с учетом содержания понятия «экономическая безопасность». Бюджетное планирование в субъекте Федерации является типичным элементом

бюджетного процесса, исследование которого в контексте экономической безопасности представляется достаточно актуальным.

Понятие «экономическая безопасность» согласно определению, данному в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», обозначает «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»¹.

В связи с вышеизложенным на уровне субъектов Федерации экономическая безопасность понимается как состояние защищенности региональной экономики от внешних и внутренних угроз. К признакам экономической безопасности следует относить: единство экономического пространства субъекта РФ в рамках государства; создание условий для реализации региональных стратегических приоритетов в формате стратегических приоритетов государства. Важными вопросами являются «определение потенциально возможных угроз экономической безопасности субъекта Федерации» [3, с. 218–219], а также их дальнейшая нейтрализация. Посредством бюджетного планирования определить факторы возникновения угроз экономической безопасности не представляется возможным; значительно больший потенциал предполагает использование бюджетного планирования в системе мер нейтрализации данных угроз.

Как процесс бюджетное планирование в качестве результата предполагает формирование проекта бюджета субъекта Федерации, в котором заложены прогнозируемые источники доходов и констатируются направления их использования (расходы), а также источники финансирования дефицита бюджета. Экономическая безопасность или защищенность региональной экономики от внутренних и внешних угроз инструментами бюджетного планирования обеспечивается, прежде всего, посредством планирования расходов региональных бюджетов по разделу «Национальная экономика», в котором предусматривается финансовая поддержка отраслей регио-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

нальной экономики и проектов развития инфраструктуры. Экономическая безопасность субъекта Федерации также взаимосвязана с планированием расходов регионального бюджета на финансовую поддержку муниципальных образований, благодаря которой на территории регионов осуществляется выравнивание уровней социально-экономического развития муниципалитетов, ликвидируются очаги экономической напряженности (которые являются примерами «внутренних угроз»), создаются предпосылки для экономического развития.

Планирование расходов на финансовую поддержку муниципалитетов, а также расходов на социальную политику, образование, здравоохранение позволяет противодействовать (поскольку в полном объеме нейтрализовать невозможно) такому значимому источнику внутренних угроз экономической безопасности субъекта Федерации, как «большой социальный и экономический контраст уровней жизни различных слоев населения региона, увеличение их социально-экономической дифференциации, большая численность бедных и безработных людей, лиц, относящихся к различным группам социального риска» [1].

В системе обеспечения экономической безопасности региона важную роль играет формирование совокупности инструментов, подходов и решений, обеспечивающих достижение стратегических региональных приоритетов развития, взаимосвязанных со стратегическими национальными приоритетами Российской Федерации и обусловленных национальными приоритетами. В этой связи крайне важно отметить такую группу методов бюджетного планирования в субъекте Федерации, как инновационные методы, а именно следует отнести программно-целевое бюджетное планирование и партисипаторное бюджетирование.

Стратегическое планирование и приоритизация регионального развития предполагают установление и количественное обоснование тех перспективных результатов, которые должны быть достигнуты спустя определенное время во всех субъектах Российской Федерации (в случае, если речь идет о целях регионального развития, сформулированных на национальном уровне) либо в отдельно взятом субъекте Федерации (в случае наличия специфических региональных приоритетов). Расчет финансового обеспечения мероприятий стратегического регионального развития осуществляется в си-

стеме мер программно-целевого планирования, которые изначально предполагают взаимосвязь бюджетных ресурсов с достигаемыми результатами. Судя по данной особенности программно-целевого бюджетного планирования, его исходный формат в субъектах Федерации содействует достижению экономической безопасности, так как в настоящее время бюджеты всех субъектов Федерации планируются в программном формате. Кроме того, в деятельности органов государственной власти субъектов РФ получает развитие проектный подход, при котором цели и задачи фиксируются на меньшем временном интервале, чем это свойственно государственным программам.

Таким образом, программно-целевое бюджетное планирование характеризуется потенциалом, непосредственно связанным с интересами экономической безопасности субъекта Федерации. Приведенный тезис также подтверждается тем, что посредством планирования и реализации государственных программ на федеральном уровне решается проблема выравнивания диспропорций развития регионов России, что следует рассматривать как одну из главных угроз национальной безопасности на региональном уровне [2, с. 215]. Специальные программы развития отдельных регионов или групп субъектов Федерации регулярно включаются в расходную часть федерального бюджета.

Партисипаторное (или инициативное) бюджетирование не является прямым инструментом, содействующим на глобальном уровне интересам экономической безопасности субъекта Федерации. Это инструмент косвенного влияния, поскольку посредством партисипаторного бюджетирования устанавливается прямой диалог между населением региона и органами государственной власти в части как приоритетов расходования бюджетных средств, так и конкретных проектов (учреждений, муниципалитетов и пр.), получающих бюджетные средства из регионального бюджета.

Технология партисипаторного бюджетирования предполагает, в частности, участие населения в собраниях жителей по вопросам использования бюджетных средств и возможностям финансирования проектов, предлагаемых к реализации в регионе, за счет личных финансовых ресурсов. Таким образом граждане, проживающие в муниципалитетах региона, могут высказать собственное мнение, учет которого содействует росту социальной стабильности

и доверия населения к деятельности органов власти и управления субъекта РФ, и, следовательно, содействует повышению экономической безопасности региона. Наконец, вовлечение населения в бюджетный процесс, повышение уровня финансовой и бюджетной грамотности граждан являются национальными приоритетами Российской Федерации, достижению которых уделяется значительное внимание на государственном уровне.

Использование партисипаторного бюджетирования позволяет органам государственной власти выявлять проблемные «места» в социальной сфере, в состоянии объектов инфраструктуры, ликвидировав которые можно будет создавать условия для повышения инвестиционной привлекательности субъекта Федерации, нивелировать различия уровней развития муниципалитетов региона, т. е. непосредственно способствовать реализации интересов экономической безопасности. Этим обеспечивается определенная экономия бюджетных средств регионального бюджета за счет привлечения к решению проблем не только ресурсов граждан, но и средств местных бюджетов, спонсоров, а в отдельных случаях — ресурсов федерального бюджета.

Итак, все вышеизложенное расширяет круг субъектов, способствующих повышению уровня экономической безопасности регионов России.

Библиографический список

1. *Еделев А. Л.* Экономическая безопасность — основа стратегической стабильности субъекта Российской Федерации // *Аудит и финансовый анализ.* 2008. № 5. С. 438–448.
2. *Кузнецова О. П., Шахов В. Ю.* Региональная экономическая безопасность: условия и пути обеспечения // *Омский научный вестник.* 2015. № 2(136). С. 214–2016.
3. *Титов В. А.* Экономическая безопасность субъекта Федерации // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2012. № 1(53). С. 218–221.

Е. М. Бухвальд

Институт экономики Российской академии наук (Москва)

Совершенствование правовых основ политики экономической безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены пути повышения эффективности политики обеспечения национальной безопасности в рамках системы стратегического планирования, что требует реализации институциональных и правовых новаций, касающихся как собственно правового регулирования политики национальной безопасности, так и ее позиционирования в стратегировании социально-экономического развития страны, ее регионов, а также муниципальных образований.

Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность; законодательное обеспечение; стратегическое планирование.

В целях совершенствования правовых основ политики по реализации требований экономической безопасности наиболее значимыми в настоящее время представляются два продвижения, а именно подготовка полной новой редакции 390-го ФЗ о безопасности¹, а также внесение необходимых дополнений в 172-й ФЗ о стратегическом планировании².

Что касается 390-го ФЗ, то наиболее значимым дополнением следует считать внесение в закон положений, четко определяющих систему национальных документов в области безопасности Российской Федерации. В имеющемся варианте 390-го ФЗ принципиально обозначена роль стратегирования как важнейшей институционально-инструментальной основы этого вектора государственного управления. Однако фактически закон оперирует лишь таким документом, как Стратегия национальной безопасности³. Поскольку 172-й ФЗ по стратегическому планированию также оперирует лишь этим документом, получается, что Стратегия экономической без-

¹ *О безопасности*: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ.

² *О стратегическом планировании в Российской Федерации*: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

³ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 685.

опасности¹ и ее место в практике стратегического планирования и в системе государственного управления в целом вообще не отрегулированы ни одним законодательным актом. Эту ситуацию необходимо исправить.

Как мы полагаем, 390-й ФЗ должен закрепить систему «базовых» федеральных стратегий (стратегии национальной и экономической безопасности), а также аналитических «субстратегий», в частности, стратегий экологической, продовольственной, информационной и иной безопасности для Российской Федерации. Законодательно должен быть закреплён принцип постоянного взаимного согласования этих стратегий с целевыми государственными программами, национальными проектами и иными мерами, осуществляемыми в рамках соответствующих направлений социально-экономической политики государства.

Однако эффективное воздействие стратегий по национальной, в том числе по экономической безопасности на всю практику стратегического планирования реально только если основные требования этих стратегий определены как конкретные измеримые величины. Чаще всего эти величины именуется «пороговыми значениями» [1; 2]. По существу, именно эти «пороговые значения» и обозначают тот рубеж, при котором различные по своей природе иные негативные тренды в экономической, социальной, экологической и иной сферах приобретают значение реальной угрозы для безопасности страны, для ее экономической и социально-политической устойчивости. Российскими экспертами проведена большая работа по обоснованию таких пороговых значений — как на федеральном, так и на региональном уровне, однако практическая значимость подобного рода разработок пока остается невысокой, так как даже чисто экспертных мнений эти разработки «не шагнули». По нашему мнению, законодательство о национальной безопасности должно закрепить положение об обязательном расчете и обнаружении ключевых «пороговых» значений национальной безопасности (разумеется, кроме тех, которые составляют государственную тайну).

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

В 390-м ФЗ также необходимо конкретизировать принцип программного обеспечения требований безопасности в практике государственного управления, т. е. четко выделить круг тех требований безопасности, которые обеспечиваются через специальные (целевые) государственные программы, и тех требований безопасности, которые реализуются через государственные программы общей (экономической, социальной и пр.) направленности. Соответственно, важно законодательно закрепить положение о том, что в каждом документе стратегического планирования (стратегиях социально-экономического развития страны, макрорегионов и отдельных субъектов Федерации, а также в отраслевых стратегиях, в государственных программах и проектах, во всех видах прогнозов) в специальных разделах следует показывать, как планируемое или прогнозируемое развитие будет воздействовать на уровень экономической безопасности страны. Соответственно, в 172-м ФЗ, в ст. 28 «Государственные программы Российской Федерации» необходимо закрепить положение об обязательном включении в программы раздела о том воздействии, которое каждая из программ и ее отдельных подпрограмм окажет на ключевые показатели экономической безопасности страны.

Закон должен адекватно отразить специфику политики национальной безопасности в России как государстве федеративного типа, сообразно которому система публичного управления построена на разграничении полномочий и предметов ведения между всеми органами государственной власти и местного самоуправления. Разумеется, этот принцип в полной мере охватывает и сферу полномочий по вопросам обеспечения национальной безопасности. Однако в действующем виде 390-й ФЗ не дает четкой картины «федерализации» политики в области национальной безопасности, включая и ее экономические слагаемые. Формально закон (ч. 3 ст. 4) указывает на то, что государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Однако принципы, формы, институциональные основы и также основные процедуры такого взаимодействия законом не раскрываются [3].

Не дают четкой картины «федерализации» государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации. В частности, это касается Федерального закона от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Здесь (ч. 2 ст. 26.3) в круге полномочий субъектов Федерации упоминаются лишь частные аспекты безопасности (экологической, пожарной и пр.), а системное отражение полномочий органов субъектов Федерации и их ответственности по обеспечению экономической безопасности в целом отсутствует. Примерно в таком же разрезе, т. е. фрагментарно, отражен данный круг вопросов в законодательстве об общих принципах организации местного самоуправления в числе вопросов местного значения муниципальных образований различных уровней. По нашему мнению, эффективно действующий экономико-правовой механизм федеративных отношений и полноценно экономически обеспеченное местное самоуправление — важнейшие предпосылки социально-политической устойчивости и безопасности для государства. Обобщенное регулирование данного круга вопросов должно занять важное место в законодательстве по национальной безопасности.

Указанное законодательство также должно ориентировать всю систему обеспечения национальной безопасности, в том числе и обеспечивающие ее стратегические документы, на максимально конкретное отражение безопасности как объекта управления. Анализ законодательства по безопасности и названных выше стратегических документов показывает, что в данном случае объект этого вектора государственного управления выражается через три ключевых понятия: вызовы, риски и угрозы. Однако 390-й ФЗ не содержит традиционного для современного законодательства «понятийного блока» и оперирует только понятием угроз, а к вызовам и угрозам безопасности не обращается. Стратегия национальной безопасности 2015 г. содержит небольшой понятийный блок (ч. 6 раздела I), но понятия вызовов, угроз и рисков в нем не раскрываются, хотя все эти понятия в документе используются. В этом контексте важными представляются положения Стратегии экономической безопасности 2017 г., где в ч. 7 раздела I, где ключевые для по-

литики обеспечения экономической безопасности понятия получают достаточно логичную расшифровку.

В частности, в Стратегии «угроза экономической безопасности» определяется как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере. «Вызовы экономической безопасности» определяются как совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы безопасности. Наконец, согласно Стратегии, «риск в области экономической безопасности» — это возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности.

Формально видится последовательная цепочка: вызовы — угрозы — риски — ущерб. Однако в содержательной части Стратегии эти понятия как бы микшируются. Другими словами, в Стратегии экономической безопасности подобная логическая последовательность практически не обеспечиваются, что крайне затрудняет имплементацию требований безопасности в любые документы стратегического планирования. Например, раздел II этого документа трактует о вызовах и угрозах экономической безопасности Российской Федерации. В этой связи в документе (п. 12) приводится большой перечень различных политических, экономических, социальных и иных явлений (25 позиций). Однако остается неясным, что из наличествующего в этом списке может быть отнесено к «вызовам», что — к «угрозам», при каких обстоятельствах вызовы перерастают в угрозы и какие именно риски при этом продуцируются.

Пока же не ясно и то, какие именно риски, связаны с этими вызовами и угрозами. По большинству позиций таких разъяснений не приводится. Как мы, для того, чтобы устранить имеющиеся неясности, закон должен, во-первых, четко разграничить вызовы и угрозы, определить количественные и (или) качественные признаки перерастания вызовов в угрозы. Во-вторых, важно обозначить риски, соответствующие те или иным угрозам экономической безопасности. В-третьих, надо определиться с тем, является ли так называемое «управление рисками» исчерпывающей процедурой управленческих действий по обеспечению экономической безопасности страны или последнее включает в себя и некие иные слагаемые.

Наконец, хотелось бы остановиться еще на таком важном моменте, как обеспечение достаточной логической и фактологической последовательности стратегических документов по национальной и экономической безопасности. Например, утверждение в 2015 г. нового варианта Стратегии национальной безопасности соответствовало законодательно установленному требованию об обновлении подобного документа каждые 6 лет (ранее действовавшая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации принималась в 2009 г.). Кроме того, подобное требование в настоящее время закреплено в ст. 18 172-го ФЗ по стратегическому планированию.

Однако обновление не означает полного забвения того, что предполагалось сделать ранее. В этом смысле при анализе Стратегии национальной безопасности 2015 г. хорошо заметно, что этот документ продолжает негативную тенденцию, которая заключается в следующем: каждый новый документ утверждается как бы с «чистого листа», т. е. вне всякой попытки оценить и разносторонне проанализировать результаты реализации предшествующего аналогичного документа. Едва ли можно разработать качественный документ стратегического планирования вне анализа того, насколько оказался выполненным предшествующий аналогичный документ; какими были возникшие трудности, что обусловило отклонение фактических результатов от целевых индикаторов, на что следует обратить внимание в новом документе и пр.

Пока же сложившаяся ситуация отсутствия должной преемственности документов в рассматриваемой сфере приводит к возникновению особых управленческих рисков, которые весьма значимы и для обеспечения экономической безопасности страны. В частности, таким образом, нарушается логическая связь и преемственность документов государственного управления, крайне затрудняется возможность оценки эффективности ранее принятых управленческих решений. Кроме того, складывается «соблазн» использования раз за разом в стратегическом документе одних и тех же «штампов», оторванных от реалий экономики, но, тем не менее, «кочующих» из одного документа в другой.

Так, в 2017 г. Стратегия экономической безопасности констатирует «усиление (выделено нами. — Авт.) дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-

экономического развития», а через два года, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации¹ констатируется, что эта дифференциация сокращается, причем по данным не за один-два года, а за десять лет.

В этой связи мы считаем необходимым дополнить ст. 18 172-го ФЗ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» следующим образом. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации — документ в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, который... корректируется каждые шесть лет с оценкой степени выполнения всех требований, зафиксированных в ранее действовавшей Стратегии национальной безопасности» (выделено предлагаемое нами дополнение. — Авт.).

Как мы полагаем, это требование должно быть распространено и на документы по экономической безопасности страны. Результаты деятельности по практическому осуществлению требований безопасности за каждый период должны быть открыты для средств массовой информации, экспертного сообщества с соответствующим аналитическим комментарием. Соответственно, они должны быть открыты и для всего населения страны, поскольку именно оно, а не тот или иной бюрократический аппарат и есть главный «бенефициар» усилий по обеспечению всех слагаемых безопасности страны.

Библиографический список

1. Виссарионов А. Б., Гумеров Р. Р. Об использовании предельных (пороговых) значений экономической безопасности Российской Федерации // Управленческие науки. 2017. Т. 7, № 3. С. 12–20.
2. Яковлев А. А. Пороговые значения индикаторов экономической безопасности // Actual science. 2016. Т. 2, № 11. С. 334–335.
3. Бухвальд Е. М. Институциональные и правовые предпосылки стратегирования политики экономической безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 20–26.

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

И. П. Довбий

*Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет) (Челябинск)*

Парадигмы промышленного развития и экономическая безопасность

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые положения парадигмы промышленного развития во взаимосвязи с проблемами обеспечения экономической безопасности. Результаты проведенного исследования позволили обосновать влияние четвертой промышленной революции на экономическую динамику.

Ключевые слова: промышленное развитие; технологии четвертой промышленной революции; экономическая безопасность.

К началу 2020-х гг. мировая цивилизация начала испытывать на себе трансформации «самого организационного кода экономических систем» [4] и вплотную подошла к необходимости пересмотра парадигмы развития. На протяжении предшествующих десятилетий она обозначалась как «постиндустриальная» и основывалась на теории «сжатия промышленной сферы» в пользу сферы услуг.

На фоне глобального системного кризиса обозначилась качественно новая парадигма мирового развития, охватывающая не только смену способа производства (переход от индустриальной эпохи к постиндустриальной), но и всего общественного уклада (переход от капиталистической системы к посткапиталистической).

В мандате ЮНИДО по всеобщему устойчивому промышленному развитию (Inclusive and Sustainable Industrial Development — ISID) до 2030 г. указывается на необходимость использования потенциала высокоэффективных технологий для всеобщего процветания [7].

Дискуссии о качественных изменениях в технологиях, способных перевести материальное производство на качественно новый уровень, ведутся не только среди экономистов, но и среди философов, экологов и ученых других отраслей науки.

Речь идет о переходе «к производству, основанному на знании, к прогрессу человеческих качеств и решению задач нооразвития, а не простого — хоть какого-нибудь кое-какого — экономического роста» [1, с. 13–14].

Развитие человеческой цивилизации будет зависеть от того, как будет использоваться ноосфера¹ в качестве инструмента целеполагания в определении направлений социо-эколого-экономического развития той или иной территории, что приведет к трансформации экономики в нооэкономику [2]. В условиях нооэкономики должны быть качественно новые инвестиции — нооинвестиции (инвестиции, направленные на технику и технологии шестого и седьмого технологических укладов) [3].

Следует отметить, что если с шестым технологическим в целом понятны его основные характеристики (табл. 1): он сформировавшаяся на волне распространения информационно-телекоммуникационных технологий 1980-х гг. и модели мирового разделения труда, ознаменовавшая собой Индустрию 3.0, почти три десятилетия ставшей двигателем накопления капитала. То образ седьмого технологического уклада пока лишь слегка просматривается.

По мнению ученых, цивилизационный сдвиг обусловлен действием трех факторов.

Первый из факторов — глобализация, сопровождающаяся обострением противоречий, связанных с неравномерностью развития стран и регионов, конкуренцией между государствами за научно-технологический, человеческий и ресурсный потенциалы.

Второй фактор — четвертая промышленная революция или Индустрия 4.0, формирующая новые возможности и новые вызовы для экономического развития, продемонстрировав несостоятельность теории «сжатия промышленной сферы» в постиндустриальную эпоху.

Третий фактор — третья революция в социальных коммуникациях, связанная с распространением интернет-технологий. Первой революцией было появление языка, второй — письменности.

Формирование массовых онлайн-контактов «обнулили» социальные расстояния. Информация стала не просто доступной: многократно увеличился ее объем и ускорились процессы ее обновления. Усилились динамизм среды, уровень взаимозависимости игроков, степень непредсказуемости событий.

¹ Ноосфера (греч. νόος — разум и σφαῖρα — шар) — сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития.

Периодизация основных волн инновационного развития

Показатель	Циклы					
	Первый (1780–1840 гг.)	Второй (1840–1890 гг.)	Третий (1890–1940 гг.)	Четвертый (1940–1990 гг.)	Пятый (1990–2020 гг.)	Шестой (начало XXI в. — настоящее время)
Характеристики цикла	Промышленная революция: производство текстиля	Цикл пара и железных дорог	Цикл электричества и стали	Цикл автомобилей и синтетических материалов	Компьютерная революция	«Цифровая» революция. Цикл нанотехнологий. Интегрированная инфраструктура и матричная система управления
Базовые инновации и технологии уклада	Механический труд. Паровая машина	Паровой двигатель, локомобиль. Машиностроение	Лампа накаливания, двигатель внутреннего сгорания	Химия и новые средства коммуникации	Ядерная энергетика, космическая промышленность	Новые наноматериалы, генная инженерия, фотоника и оплотехнологии, биотехнологии
Государство — лидер уклада	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США	Германия, США, Великобритания	США, Канада, Япония, Австралия, Швеция, Германия	США, Канада, Япония, Австралия, Швеция, Германия	США, Германия, Япония, Великобритания...
Роль государства	Практически отсутствует	Протекционистская политика, обеспечение благоприятных условий развития определенных отраслей	Цель государственной политики: обеспечение общественных интересов, охрана окружающей среды, бизнес государства	Синтез кейнсианских методов регулирования, монетаристских и неоклассических методов при наличии либерализма как альтернативы	Государство определяет стратегические приоритеты социально-экономического развития; формирует институты поддержки рыночных регуляторов; создает Государственные корпорации для обеспечения прорывного развития и для устранения «провалов» рынка, вызванных несопадением интересов частных предпринимателей и общества	

Продолжение табл. 1

Показатель		Циклы					Шестой (начало XXI в. — настоящее время)
		Первый (1780–1840 гг.)	Второй (1840–1890 гг.)	Третий (1890–1940 гг.)	Четвертый (1940–1990 гг.)	Пятый (1990–2020 гг.)	
Инфраструктура	Транспорт и связь	Каналы и грунтовые дороги	Железные дороги, телеграф	Железные дороги, телефон, автодороги	Автостреды, авиалинии, радио и телевидение, ЭВМ и информатизация	Персональные компьютеры, информационные сети, Интернет, спутниковая связь	Квантовые компьютерные технологии. Глобальные компьютерные сети. Новые виды высокоскоростного транспорта
	Энергия	Гидроэнергия	Энергия пара, электричество	Электричество — линии электропередач	Нефть, нефтеугольная и атомная энергетика	Газ / нефть, нефтегазовая и атомная энергетика	Термоядерный синтез, энергия солнца и ветра, водород, наноэнергетика
Состояние науки и образования	Обучение на рабочем месте, университеты и научные общества	Массовое начальное образование, первые технические вузы	Первые исследовательские лаборатории в корпорациях, технические стандарты	Бурный рост в корпорациях и госсекторе, массовый доступ к высшему образованию	Глобальные исследовательские сети, пожизненное образование и проф. обучение	Информатизация и интеллектуализация, гуманизация и экологизация технологий	
Универсальный дешевый ресурс	Хлопок	Уголь, железо	Сталь	Нефть, пластмассы, новые синтетические материалы	Микроэлектроника. Финансовые инновации	Замена природного сырья, наноматериалы	
Формы организации производства	Ремесленники, мануфактуры	Акционерные, индивидуальные, партнерские		Акционерные, индивидуальные, смешанные	Международные ТНК, акционерные, индивидуальные, смешанные	Глобальные ТНК, венчурные компании, акционерные, индивидуальные, смешанные	

Продолжение табл. 1

Показатель	Циклы					
	Первый (1780–1840 гг.)	Второй (1840–1890 гг.)	Третий (1890–1940 гг.)	Четвертый (1940–1990 гг.)	Пятый (1990–2020 гг.)	Шестой (начало XXI в. — настоящее время)
Преимущества технологического уклада перед предыдущим	Рост производительности труда посредством механизации	Наземный и морской транспорт (трансконтинентальные перемещения)	Скоростной транспорт. Массовое производство стандартных товаров. Тяжелые виды вооружения	Автоматизация производства. Сокращение живого труда. Роботы и робототехника. Оружие массового поражения	Персональные компьютеры. Скоростной информационный обмен	Конвергенция технологий. Возобновляемые источники энергии. Глобальные телекоммуникационные информационные сети
Характеристика капитала (инвестиций)	Капитал неотделим от собственности. Отсутствие свободы межотраслевого перетока капитала для выравнивания нормы прибыли		Прибыль на основе монопольного положения, а на основе экономии издержек	Развитие венчурного капитала, прибыль формируется на основе инновационной деятельности	Капитал ограничен, использован только на улучшение	Трансграничные перетоки капитала. Транснациональная кластеризация отраслей
Капитал как богатство; (преобладающий вид)	Земля (вещественный капитал)	Деньги (денежный и вещественный капитал)	Деньги, ценные бумаги (денежный, вещественный и финансовый капитал)	Техника (вещественный и финансовый капитал)	Технологии (вещественный, финансовый и невещественный). Базовые ценности	Интеллектуальный и невещественный капитал. Базовые ценности: высокое качество жизни, включая качество среды обитания, и потребность в саморазвитии

Окончание табл. 1

Показатель	Циклы					
	Первый (1780–1840 гг.)	Второй (1840–1890 гг.)	Третий (1890–1940 гг.)	Четвертый (1940–1990 гг.)	Пятый (1990–2020 гг.)	Шестой (начало XXI в. — настоящее время)
Характер конкуренции между экономическими субъектами	Свободная конкуренция	Картели, синдикаты, тресты, концерны. Господство монополий. Концентрация банковского и финансового капитала. Формирование гигантских банковских монополий. Введение механизмов государственного антимонопольного законодательства, поощряющего конкуренцию		Транснациональные и межнациональные компании. Олигопольная, несовершенная производственно-рыночная конкуренция. Размывание границ рынков	Конкуренция инвестиционно-финансовая, несовершенная. Сделки слияний и поглощений. Формирование союзов. Поведение конкурентов непредсказуемо	Конкуренция инвестиционно-инновационная. Стратегическое взаимодействие, синхронизация темпов развития. Переход к социально регулируемому, когерентно-конкурентному рынку
Среднегодовые темпы роста производительности	От 0,5 % в конце XVIII в. до 1,5 % в конце XIX в.		До 2,5 % в развитых странах	До 2,5 % в развитых странах. Япония 7,75 % (1948–1973 гг.)	До 2,5 % в развитых странах. Корея 9,7 % (1965–1990 гг.)	Китай 10,1 % (1980–2010 гг.). Рост ВВП в 2011 г., %: Китай — 9,2; Индия — 7,4; Россия — 4,3; Бразилия — 2,9

Все это обусловило появлений ситуаций, нередко воспринимаемых как «тирания момента» [6]. Современное экономическое пространство стало пространством потоков: материальных, финансовых, информационных и пр. [5]. Перспективы «постиндустриального мифа» уступили место парадигме четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0).

Новая парадигма промышленного развития будет формироваться на фоне перехода к киберфизическим системам, в которых размыты грани между физическими, биологическими и цифровыми сферами. Новейшие технологии позволяют объединять физический (материальный) и цифровой (виртуальный) миры. Для нее будут характерны более эффективные производственные процессы; новые маркетинговые и бизнес-модели, высочайшая клиентоориентированность.

Производительность труда должна возрасти многократно. Пример китайской компании Changying Precision Technology Company по производству деталей для сотовых телефонов, которая открыла в городе Дунгуань первый в истории человечества полностью роботизированный завод, переложив сборку мобильных телефонов на машины (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Changying Precision Technology Company:
результаты роботизации**

Показатель	До роботизации	После роботизации
Количество сотрудников	650	60
Количество роботов	0	65
Дефекты, %	25 %	Ниже 5 % (80 % снижение)
Производительность (на 1 человека)	8 000	21 000 (более чем в 2,6 раза)

Новая промышленная революция должна обеспечить не только скачек производительности труда, но и привести к модернизации всех сторон общественной жизни. Под воздействием информатизации изменяется структура мировой экономики: теряют свою значимость многие традиционные отрасли промышленности, быстро развиваются новые отрасли, генерируются новые производственные отношения.

Индустрия 4.0 формирует новые возможности для роста:

- слияние технологий и стирание границ между цифровой, производственной и биологической сферами;
- цифровизация различных сфер жизнедеятельности, что найдет свое отражение в появлении «умных» городов;
- снижение роли посредников в экономике, возрастание конкуренции между цифровыми платформами и классическим банкингом и т. д.
- сплошная цифровизация цепочек добавочной стоимости;

Абсолютно новый тип промышленного производства будет основываться на больших данных и соответствующей аналитике, полной автоматизации производства, технологиях дополненной реальности, интернете вещей и пр. (рис. 1).

Рис. 1. Комплексный реинжиниринг цепочек

Так называемый «интернет вещей» (англ. internet of things, IoT) станет революцией в промышленности (табл. 3).

Несмотря на то, что значительное количество компаний утверждает, что у них отсутствуют цифровые навыки, однако опыт показывает: всего за одно десятилетие концепция «цифрового» изменилась с «набора навыков ниши» на то, что является «обязательным» практически для всех компаний с «голубыми фишками». Цифровой интеллект работников приобретает решающее значение.

«Интернет вещей»: трансформации в промышленности

Элементы трансформации	Суть и результаты трансформации
Технологии	Роботы заменяют людей на сборочной линии. 3D-печать — изготовление индивидуальных компонентов. Параметры производительности сбора больших данных. Аналитика — обобщение собранных данных
Процессы	Постоянная связь — обмен данными между компонентами. Децентрализованное принятие решений — рутинные решения. Стандартизация — простота настройки. Интеллектуальная транспортная система — автоматизированная транспортировка сырья/готовой продукции
Люди	Повышение эффективности — снижение трудоемкости на единицу. Повышение квалификации — повышение квалификации, переподготовка, непрерывное обучение и изменение менталитета. Только для обработки сбоев — мониторинг и корректирующие действия

Глобальные расходы IoT, по прогнозам, достигнут 772 млрд долл. в 2018 г. и превысят 1 трлн долл. в 2020 г.; производители потратят 189 млрд долл. на IoT в 2018 г. — самую большую сумму из любой отрасли, с основным акцентом на производственные операции и управление производственными активами.

Одновременно Индустрия 4.0 формирует новые вызовы:

- изменение классового соотношения: к 2030 г. в Азии будет сконцентрировано до 66 % представителей среднего класса и на них будет приходиться 59 % объема потребления;
- дефицит важнейших ресурсов потребует больше воды (на 40 %), энергии (на 50 %) и продуктов питания (на 35 %);
- усиление урбанизации: с 50 % в 2010 г. до 72 % в 2050 г.;
- рост конкуренции за высококвалифицированные кадры, поскольку к 2050 г. возрастет доля населения возраста свыше 60 лет, составив 21 %.

Цифровизация окажет сильнейшее влияние на рынок труда: до 26 % работников в зависимости от страны будут вынуждены сменить род деятельности (рис. 2).

Произойдет еще большее «углубление технологического превосходства промышленно развитых стран над остальным миром». Молодежь регионов со «слабо развитыми» и «наименее развитыми» городскими агломерациями и образовательной инфраструктурой окажется неконкурентоспособной на рынке труда.

Рис. 2. Влияние цифровизации на глобальный рынок труда

На рынке труда не будет создания дополнительных рабочих мест, но усилится процесс «сжатия» уже сформировавшегося. Автоматизация производства в одной лишь Германии может привести к сокращению до 610 тыс. рабочих мест в среднесрочной перспективе. Технологические изменения приведут к углублению цифрового разрыва и еще большему социальному расслоению, которое распространится на ранее стабильные отрасли, регионы и профессиональные группы.

Угроза массовой безработицы в условиях цифровой экономики усилит риски денежной бедности. Безработица будет влиять на самоидентификацию людей, их общение, личное пространство, ценности, модели поведения и потребления. Озабоченность вызывает и постепенное духовное отчуждение и депрессия.

Таким образом, четвертая промышленная революция означает, что произойдут следующие изменения:

- отказ от традиционной логики производственных процессов;
- «сквозная» цифровизация цепочек создания стоимости;
- глобальные трансформации, формирующие новые возможности и новые вызовы для экономического развития стран, регионов, народов;
- изменение промышленных технологий и бизнес-моделей;
- каждая пространственная система будет обладать самостоятельной конфигурацией, самонастройкой параметров производства и безопасности (умный дом, умный город и т. д.).

Но главное — изменится расстановка сил в глобальной экономике. Для развивающихся стран, включая Россию, четвертая промышленная революция ставит ряд вопросов:

- готова ли экономика страны к полноценному внедрению NBIC-технологий;
- достаточно ли финансовых ресурсов для покупки зарубежных и создания собственных технологий;
- как обеспечить занятость большому количеству высвобождаемой рабочей силы;
- как преодолеть углубляющееся неравенство в доходах и расслоение общества.

От правильного и последовательного решения этих и других проблем зависит устойчивость, экономическая безопасность и поступательность социально-экономического развития государства.

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящей момент в России отсутствует четкая стратегическая линия в части реализации промышленной политики в условиях четвертой промышленной революции.

Библиографический список

1. *Бодрунов С.* Нооразвитие, а не бездумный рост // Вольная экономика. 2018. № 6. С. 13.
2. *Казначеев В. П.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск: Наука, 1989. 248 с.
3. *Довбий И. П., Кондратов М. В., Постников Е. А.* Природоохранные инвестиции как фактор повышения качества жизни // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. № 1. С. 27–35.
4. *Сморodinская Н. В.* Смена парадигмы мирового развития становление сетевой экономики // Экономическая социология. — 2012. — Т.13. — № 4. — С. 95–115.
5. *Castells M.* The Internet Galaxy. Reflections on the Internet. Business and Society. Oxford: Oxford University Press, 2001.
6. *Eriksen T. H.* Tyranny of the Moment: Fast and Slow Time in the Information Age. London: Pluto Press, 2001.
7. *Inclusive and Sustainable Industrial Development Forum.* Vienna: Vienna International Centre, 2015. URL: http://www.iiasa.ac.at/web/home/about/events/20151130_ISID1.html.

О. М. Пои

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск)

Управление риском как фактор обеспечения экономической безопасности региона

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные возможности применения риск-менеджмента в обеспечении экономической безопасности региона. По результатам анализа теоретических источников в библиотечных системах elibrary и «Киберленинка» выделены базовые риски региональной экономики. На основе обобщения ряда теоретических подходов автором рассмотрены каналы влияния рисков на экономическую безопасность региона, выделены критерии измерения рисков, а также возможные способы управления ими.

Ключевые слова: экономическая безопасность; риск-менеджмент; регион; риски и угрозы; управление рисками.

В процессе развития всякая целеустремленная система сталкивается с многочисленными и разнообразными рисками, угрожающими не только недостижением поставленной цели, но и существованию самой целеполагающей системы. Риски выступают проявлением неопределенности среды и ее несанкционированного воздействия на целеполагающих субъектов, формой актуализации негативных для них исходов сопровождающих развитие этих субъектов процессов.

Государства и входящие в их состав регионы, как целеустремленные системы, вынуждены постоянно преодолевать риски, выстраивая по отношению к ним определенную линию поведения и создавая условия для снижения степени неопределенности сред, в которых оперируют целеполагающие субъекты. Особенностью национально-государственных и региональных систем, как целеполагающих субъектов, является их ориентация на формирование институциональной структуры, нейтрализующей неопределенность среды и снижающей риски для хозяйствующих субъектов и населения.

Интерес к управлению риском пришел к органам государственной и муниципальной власти в пакете, сформированном в рамках концепции Нового государственного менеджмента, для применения в публичном управлении технологий, положительно зарекомендовавших себя в корпоративном секторе. Сформированная в корпоративном секторе технология риск-менеджмента акцентировала вни-

мание на прохождении трех стадий в системе управления риском: идентификации риска, его оценка (измерение) и разработка мер по его преодолению [5]. Перенесенная в публичную сферу технология риск-менеджмента предусматривает выявление глобальных, политических, техногенных и трансрегиональных рисков, их оценку с позиции различных социальных групп, а также способы их законодательного и административного регулирования.

Риском можно назвать оценку исхода определенного события с точки зрения неблагоприятных последствий. Актуальность управления рисками на государственном уровне подтверждается во многих развитых странах мира огромными материальными ресурсами страховых компаний, аккумулирующих средства населения под масштабные инвестиционные проекты [3; 4]. Благодаря свободным инвестиционным средствам страховых компаний создается финансовая база для развития современной инновационной экономики. Развитие инновационной экономики невозможно без рисков, нейтрализация которых входит в сферу обязанностей современного государства. В России развитие инновационной экономики тормозится низкой базой страховых фондов, что способствует сужению инвестиционной базы для поддержки проектов с негарантированными результатами [7]. Это обстоятельство является одной из причин, почему львиную долю затрат на развитие общественного сектора в России несет государство, являющееся фактически единственным хозяйствующим субъектом в стране, наделенным правом — рисковать. Частному бизнесу абсолютно невыгодно и опасно в современных условиях участвовать в высокорисковых проектах, не имея возможности надежно застраховать свои риски.

В то же время развитие российской экономики в не меньшей степени, чем в других странах, подвержено рискам. К внутренним источникам риска, связанным с низкой степенью правовой защищенности бизнеса, следует добавить внешние факторы, вызванные изменением положения страны на международной арене. Поэтому одной из обязанностей государства в этих условиях выступает противодействие этим угрозам, освобождение бизнес-сообществ от большей доли трансакционных издержек. Основными целями государственной системы управления рисками являются минимизация влияния на деятельность хозяйствующих субъектов и населения непредвиденных событий, разработка мер по учету и предупрежде-

нию опасных тенденций, стимулирование практики безопасного производства и эксплуатации. Достичь этих целей можно за счет формирования упорядоченной институциональной среды, с четкими и прозрачными правилами, а также установления доверия к государству, к его основным институтам. Главным элементом такой среды выступает законодательство, разграниченное по уровням компетенции органов государственной и местной власти. Британский математик Ариф Заман выделял два возможных направления в нейтрализации рисков. Первое направление акцентирует внимание на преодолении рисков в увязке принимаемых решений с законодательными и регулируемыми нормами, что позволяет целеполагающему субъекту имитировать способы поведения, моделируемые законодательными предписаниями. Второе направление предполагает проведение анализа и отбора специфических рисков, выделение их компонентов. К примеру, на этапе идентификации риска необходимо четко определить, к какому типу относится риск, т. е. касается ли он материальных активов или относится к нематериальным [2]. Иными словами, управление рисками возможно либо посредством строгого соблюдения законодательных предписаний, либо за счет тщательного изучения всевозможных рисков и проработка адекватных способов противодействия им.

Современное российское государство крайне невосприимчиво к отображению и нейтрализации экономических рисков. Подобно хорошему минеру, оно опасается допустить сбой в реализации своих проектов. Любое нестандартное действие жестко пресекается установленными регламентами и нормами законодательства. Однако, строгое следование законодательным нормам в вопросах инициирования прорывных технологий фактически невозможно по причине противоречивости законодательной базы и низкой правовой культуры в обществе. В современных условиях трудно представить высокопоставленного чиновника, принимающего решения с опорой на собственную репутацию и широкую гражданскую поддержку. Даже несмотря на то, что при отходе от правил должностное лицо не получает никакой личной выгоды, он может понести прямую уголовную ответственность за свои действия, если судом будет признан вероятный ущерб для бюджета от принятого им решения. Такая ситуация, сложившаяся на данный момент в России, фактически парализует возможность принятия нестан-

дартных, обремененных риском, решений. Во многих странах допускаются потери вследствие неудачного исхода в реализации проекта. Так, согласно материалам 1 200 проектов, реализованных под эгидой Всемирного банка, фактический уровень доходности, рассчитанный на момент завершения проектов, составлял 15 %, а через 5–8 лет после их завершения не превышал 12 %. При том что по прогнозным оценкам, рассчитанным в ходе предпроектного анализа, доходность должна была составить 22 % [10, с. 129].

В наибольшей степени негативное влияние рисков ощущается на региональном уровне, где органы власти не наделены реальными возможностями противодействовать им. Однако, актуальность управления рисками в регионах не только не исчезает, но, напротив, усиливается. Как уже отмечалось выше, опасность неблагоприятных исходов проявляется главным образом там, где имеют место неопределенность среды, проявляющаяся в российских условиях в неразграниченности полномочий между уровнями федерального и регионального управления, неограниченных возможностях вмешательства силовых ведомств в деятельность хозяйствующих субъектов и высокой зависимости региональных и местных бюджетов от межбюджетных трансфертов.

Базовыми рисками развития региональной экономики выступают: инвестиционные, финансовые (бюджетные), корпоративные, транспортно-логистические, экологические и природно-климатические риски. Анализ теоретических источников в библиотечных системах elibrary и «Киберленинка» за период с 2012 по 2019 г. выявил научную актуализацию соответствующих видов рисков именно в том порядке, в каком они представлены в данном перечне. Наибольшую актуализацию в научных публикациях по проблемам региональных рисков занимают вопросы преодоления инвестиционной и финансовой неопределенности. Региональные бюджеты только в 2019 г. стали постепенно выходить из затяжной рецессии, сокращая объемы государственного долга. Однако бюджетные ограничения последних лет не позволяют регионам осуществлять активную инвестиционную политику.

Такие тенденции негативно отображаются на состоянии экономической безопасности региона, которая обеспечивается за счет устойчивой поддержки и развития базовых систем жизнеобеспечения региона. Влияние рисков на региональную безопасность, про-

являющееся в возможности неисполнения регионом своих прямых обязательств, остается достаточно высоким. Д. А. Логинов в качестве фундаментальных критериев экономической безопасности региона выделяет: уровень диверсификации экономики, уровень инновационности экономики и уровень развития человеческого капитала [6, с. 62]. Непосредственными показателями неблагоприятности допустимых исходов выделяются стоимостные значения прямого и косвенного ущерба, получаемого преимущественно вследствие недофинансирования технологических систем [1].

В другой классификации региональных рисков выделяются риски обеспеченности регионов факторами развития и риски сбалансированного развития [8, с. 70]. Одним из перспективных способов преодоления рисков, ограничивающих устойчивое социально-экономическое развитие региона, формирования сбалансированной экономики, является конструирование в его границах кластера, закладывающего преимущества от межкорпоративного сотрудничества региональных компаний в пределах единого технологического цикла, способствующего снижению транзакционных издержек предприятий и высокой заинтересованности органов власти в поддержке производственного комплекса. По мнению Р. Т. Ханнановой, риски развития региональных кластеров следует оценивать в четырех важных аспектах: технологическом, экономическом, социальном и организационном [9, с. 167]. Оценка риска может быть произведена в разрезе каждого аспекта путем разработки показателей, в которых фиксируется обеспеченность региона определенным фактором развития. Значение соответствующего показателя может быть скорректировано с помощью коэффициентов вероятности наступления рисковых событий и степени их воздействия на развитие региональной социально-экономической системы.

Основными направлениями управления рисками на региональном уровне являются:

- систематизация рисков, их мониторинг и выявление внутренней связи между различными его разновидностями;
- диверсификация рисков, заключающаяся в равномерном распределении возможных неблагоприятных исходов между участниками производственных процессов и, в первую очередь, между государством и бизнесом;

- формирование резервных фондов, предназначенных для покрытия непредвиденных расходов, устранения кассовых разрывов в реализации проектов;
- повышение степени определенности институциональной среды путем формирования четких правил, соблюдаемых всеми участниками системы общественного воспроизводства;
- формирование навыков руководителей региональных и муниципальных органов власти в области риск-менеджмента, использование методик измерения рисков в определении объемов обязательных страховых выплат предприятий и учреждений — потенциальных источников таких рисков.

Каждое направление в представленном перечне нуждается в системной аргументации и детальной проработке. В то время как целесообразность их внедрения обусловлена опытом развития многих государств, возросшим количеством потенциальных угроз, а также низкой фондоемкостью и эффективностью российских страховых компаний.

Библиографический список

1. Дюжилова О. М., Вякина И. В. Анализ рисков и угроз экономической безопасности региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 14(389). С. 53–64.
2. Заман А. Репутационный риск: управление в целях создания стоимости: пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2008.
3. Зельвенский Ю. Д. К вопросу о развитии российского страхового бизнеса в процессе активизации предпринимательского инвестирования // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292-II. С. 328–334.
4. Извеков Д. А. Анализ тенденций на рынке страхования // Маркетинг услуг. 2008. № 1. С. 33–38.
5. Лельчук А. Л. Актуарный риск-менеджмент. М.: Анкил, 2014.
6. Логинов Д. А. Критерии рисков региональной экономики и концепция экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы и решения. 2015. Т. 3, № 12. С. 62–67.
7. Подколзина И. М. Страховой рынок на современном этапе: актуальные риски и угрозы // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 7. С. 57–64.
8. Санникова И. Н., Рудакова Т. А. Региональная экономическая безопасность и риски реального сектора экономики // Экономика и управление: проблемы и решения. 2015. Т. 3, № 12. С. 68–72.

9. Ханнанова Р. Т. Оценка рисков и динамики развития отраслевых кластеров в процессе управления региональной экономикой // Российское предпринимательство. 2011. № 3-2. С. 165–169.

10. Швецов А. Н. Инвестиции в региональную экономику: как уменьшить риски выбора неэффективных проектов // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. 2011. № 10. С. 127–136.

М. Н. Руденко

Пермский национальный исследовательский университет (Пермь)

Экономическая безопасность регионов (на примере Пермского края)

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа экономической безопасности Пермского края и ряда регионов РФ. Сделан вывод: недостаточная степень развития экономической безопасности Пермского края обусловлена влиянием негативных факторов внешней среды (характерных для всей экономики России в последние годы), а также нерешенными в регионе проблемами, усиливающими негативное влияние факторов внешней среды.

Ключевые слова: экономическая безопасность; экономика региона; социальная сфера региона; региональное управление.

В последние годы, в условиях экономического кризиса, ухудшения основных макроэкономических показателей в России как на уровне всей Федерации, так и, особенно, на уровне субъектов Федерации (регионов), все более актуальным становится вопрос обеспечения экономической безопасности и на уровне государства в целом, и на уровне отдельных его регионов¹. В действующей с мая 2017 г. на сегодняшний день «Стратегии экономической безопасности» определено, что экономическая безопасность — это «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»². При этом данная стратегия направлена на противо-

¹ О безопасности: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 5 октября 2015 г.).

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

действие вызовам и угрозам экономической безопасности, на предотвращение кризисных явлений, связанных с ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферами, на недопущение снижения качества жизни населения [1].

Можно сказать, что экономическая безопасность региона как состояние защищенности экономики региона, его устойчивости перед внешними угрозами, прежде всего, превосходство его сильных сторон над слабыми — все это объект государственного управления. Управление экономической безопасностью на мезоуровне (на уровне региона) производится посредством мониторинга ключевых показателей, принятия решений, которые бы способствовали положительным изменениям в экономике, сдерживали бы негативное влияние внешних угроз и способствовали бы развитию региона при наличии внешних возможностей в экономике. Для этого используется программно-целевой метод управления экономической безопасностью региона.

В качестве эмпирической базы исследования выбраны Пермский край как главный субъект исследования, и еще несколько регионов для сравнительного анализа: Москва, Свердловская область и Удмуртия (Москва как крупнейший по населению и наиболее развитый регион в России, Удмуртия и Свердловская область — как находящиеся в непосредственной близости от Пермского края регионы, граничащие с ним).

Важно охарактеризовать сам Пермский край. Это регион России, входящий в Приволжский федеральный округ и Уральский экономический район одновременно. Он был создан в конце 2005 г. при объединении Пермской области и более слабого экономически Коми-Пермяцкого автономного округа. Территория округа достаточно большая (больше соседней Свердловской области), и значительная ее часть находится на малозаселенных землях, с достаточно суровым континентальным климатом, население на начало 2017 г. 2,6 млн чел.

Анализ статистических данных, расчет показателей для сравнения позволил сделать следующие выводы и построить следующие аналитические графики и таблицы. Так, сравнение коэффициентов прироста населения в динамике позволило построить сравнительную диаграмму (рис. 1).

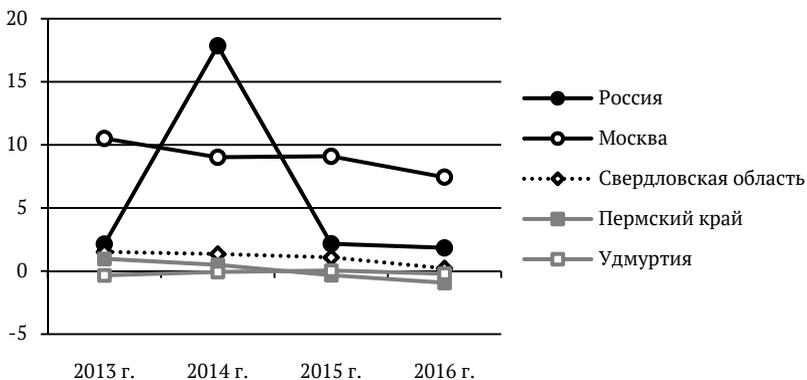

Рис. 1. Сравнение коэффициентов прироста населения (на 1 000 чел.)¹

Резкое изменение показателя прироста населения в 2014 г. по России в целом связано только с включением Крыма в состав России, что вызвало увеличение численности населения и коэффициент прироста в том числе. Как видно из диаграммы, положительные коэффициенты прироста имеют, прежде всего, Москва (выше, чем по России, притом значительно, за исключением 2014 г.), Свердловская область также имеет положительный коэффициент прироста населения, но значительно меньший, чем Москва, и он снижается в 2014–2016 гг. почти до отрицательных значений. Пермский край, имея положительные значения данного коэффициента, в 2015–2016 гг. снижает его до отрицательных — население региона уменьшается. Удмуртия, напротив, несколько увеличивает значение коэффициента, хотя он и остается отрицательным (население там тоже уменьшается). Из диаграммы видно, что ситуация с приростом населения в Пермском крае хуже, чем по России в целом, чем по Москве и Свердловской области, и в 2015–2016 гг. становится хуже по сравнению даже с Удмуртией.

На рис. 2 представлены изменения коэффициента миграционного прироста по регионам.

Как видно из приведенной диаграммы на рис. 2, наибольший миграционный рост из четырех регионов — в Москве, хоть в 2014–2016 гг. он и снижается (главным образом, в связи с кризисом).

¹ Все рисунки и таблицы в статье составлены автором по материалам Росстата.

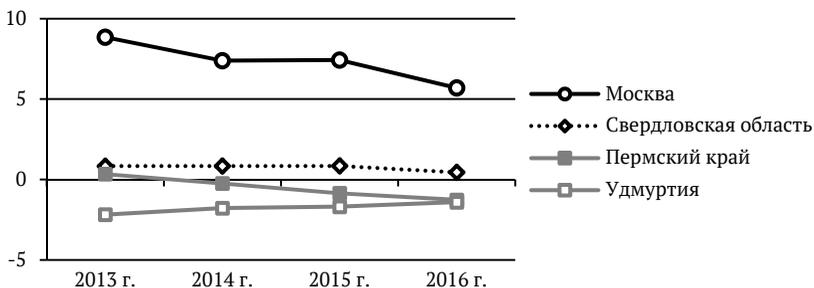

Рис. 2. Сравнение коэффициентов миграционного прироста населения (на 1 000 чел.)

Положительный миграционный прирост имеется и в Свердловской области (в основном, за счет переезда в Екатеринбург как финансово-экономический центр Уральского региона из других регионов), в Пермском же крае с 2014 г. имеет место устойчивый отток населения, который увеличивается в 2015–2016 гг. Отток имеет место и в Удмуртии, правда, он, напротив, несколько снижается с 2013 по 2016 г.

Изменение (темп роста — индекс) реального ВВП (для России в целом) и ВРП (для каждого региона) представлено на рис. 3.

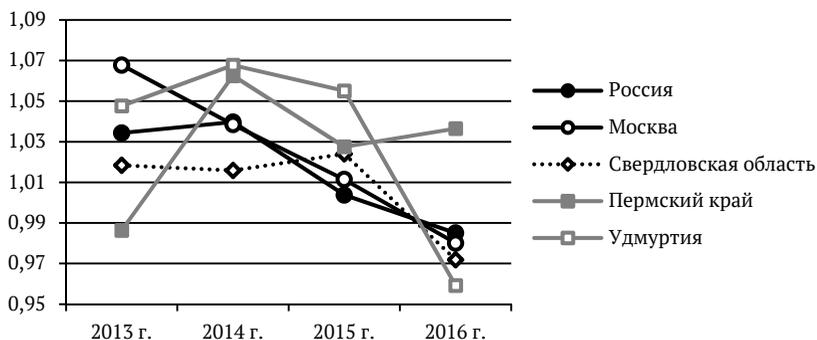

Рис. 3. Сравнение индексов ВВП/ВРП

Как видим, в целом по России индекс реального ВВП снижается с 2015 г., по Москве его снижение прослеживается и в 2014 г., и снижается далее он близко с общероссийскими показателями. У Свердловской области имел место даже рост индекса ВРП в 2015 г., но далее последовало снижение (даже общее отрицательный прирост

ВРП). ВРП Удмуртии в 2016 г. снижается быстрее ВРП России в целом. По Пермскому краю, несмотря на снижение индекса в 2015 г., имеется определенный рост индекса ВРП, индекс всегда выше 1, что характеризует Пермский край как регион с наиболее устойчиво растущим ВРП.

ВВП/ВРП в расчете на одного человека населения представлено на рис. 4.

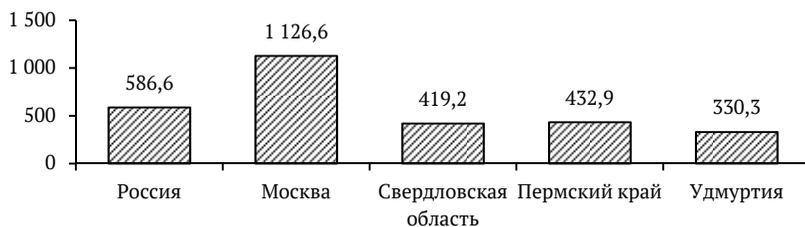

Рис. 4. Сравнение ВВП/ВРП в расчете на душу населения, млн р. в год (2016 г.)

Как видно из приведенной диаграммы, наибольший показатель, почти вдвое превосходящий общероссийский, почти втрое или более чем втрое превосходящий показатели по остальным регионам — у Москвы. При этом у Свердловской области, Пермского края, Удмуртии показатели ВРП на душу населения ниже среднероссийского. Из трех регионов именно Пермский край имеет наилучший показатель (незначительно выше Свердловской области и значительно выше Удмуртии).

Изменение индексов промышленного производства, экспорта и сальдированного финансового результата предприятий представлено в табл. 1.

Таблица 1

Показатели динамики промышленного производства, экспорта и финансового результата предприятий

Показатель	2013 к 2012	2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
<i>Индекс промышленного производства, %</i>				
Россия в целом	102,2	100,7	97,8	101,1
Москва	100,3	99,6	98,4	103,0
Свердловская область	103,2	102,3	98,8	107,0
Пермский край	101,5	104,0	100,5	98,7
Удмуртия	102,2	103,4	100,6	107,0

Окончание табл. 1

Показатель	2013 к 2012	2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
<i>Динамика экспорта, %</i>				
Россия в целом	100,2	94,6	69,1	83,1
Москва	108,1	99,8	64,4	85,3
Свердловская область	81,4	97,6	85,9	97,2
Пермский край	87,5	109,3	79,6	68,7
Удмуртия	131,7	104,8	50,9	82,2
<i>Динамика сальдо финансовых результатов предприятий (темпы прироста, %)</i>				
Россия в целом	-12,4	-36,6	72,6	54,4
Москва	-19,7	-50,7	100,6	56,1
Свердловская область	-43,2	-74,9	173,5	242,5
Пермский край	-22,7	-23,1	58,9	16,3
Удмуртия	4,1	-78,7	502,0	-11,0

Как следует из данных, представленных в табл. 1, ситуация с развитием промышленного производства в Пермском крае хуже в 2016 г., чем по всем остальным регионам (наилучшая ситуация — в Свердловской области, хотя в 2015 г. промышленное производство снижалось и там). По экспорту все регионы существенно снизили его объем, лучшая ситуация — только у Свердловской области (где снижение меньше других), у Пермского края в 2015 г. ситуация не самая худшая, наихудшая — в 2016 г. Это все означает снижение экспортного потенциала региона, уменьшение экспорта быстрее, чем по России в целом и по иным сравниваемым регионам в частности. Изменение сальдо финансовых результатов предприятий Пермского края в 2015–2016 гг. положительное, но оно ниже, чем по иным регионам кроме Удмуртии (лучшая ситуация — у Свердловской области, хотя высокий темп прироста в 2015 г. был и у Удмуртии).

Сравнение уровня безработицы по регионам на конец 2016 г. представлено на рис. 5.

Рис. 5. Сравнение уровня безработицы (официально зарегистрированной), % (2016 г.)

Как видно из рис. 5, уровень безработицы в Пермском крае выше, чем по России в целом, и выше, чем по Москве (где он самый минимальный) и Удмуртии, но ниже, чем по Свердловской области.

Сравнение среднемесячной заработной платы по регионам представлено на рис. 6.

Рис. 6. Сравнение среднемесячной заработной платы, тыс. р. (2016 г.)

Из приведенной диаграммы видно, что уровень заработной платы в Пермском крае несколько выше уровня Удмуртии, отстает от уровня в Свердловской области (хоть и не столь значительно). Вместе все эти уровни по регионам (кроме Москвы) ниже среднероссийского, а уровень в Москве превосходит уровни Свердловской области, Пермского края и Удмуртии более чем в 2 раза (что и определяет большую миграцию в Москву и минимальный или отрицательный миграционный прирост из иных рассматриваемых регионов).

Показатели бюджетного дефицита по данным регионам и по России в целом представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Показатели отношения бюджетного дефицита к ВВП/ВРП, %

Регион	2012	2013	2014	2015	2016
Россия в целом	-0,1	-0,4	-0,4	-2,4	-3,4
Москва	-0,4	-0,4	-0,4	1,1	0,8
Свердловская область	-0,1	-1,7	-1,2	-0,9	-0,3
Пермский край	-1,1	-1,6	-1,2	-1,1	-1,0
Удмуртия	-1,8	-1,9	-2,5	-1,1	-1,4

Из приведенных данных видно, что в целом федеральный бюджет Российской Федерации имеет значительный бюджетный дефицит, который увеличивается особенно серьезно в 2015 и 2016 гг., составляя на конец 2016 г. 3,4 % ВВП. При этом, региональный бюджет Москвы, напротив, снижает дефицит: в 2015 и 2016 гг. вообще имел

место профицит бюджета Москвы. Пермский край в этом плане серьезно уступает Москве и Свердловской области, но его бюджетный дефицит по отношению к ВПР ниже, чем у Удмуртии.

Показатели зависимости бюджетов от налоговых поступлений и внешних источников представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Показатели зависимости доходов бюджетов от налогов
и поступлений из бюджета вышестоящего уровня
(Федерального бюджета)**

Регион	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Доля налоговых доходов в доходах бюджета, %</i>					
Россия в целом	53,3	54,3	54,6	62,9	64,9
Москва	84,4	86,3	86,4	83,9	84,5
Свердловская область	85,1	84,8	84,3	84,7	86,3
Пермский край	86,2	88,4	82,4	83,0	83,6
Удмуртия	69,9	72,5	74,1	73,8	79,5
<i>Доля поступлений из бюджета вышестоящего уровня в доходах бюджета, %</i>					
Россия в целом	—	—	—	—	—
Москва	5,7	3,0	2,2	4,3	3,8
Свердловская область	12,5	12,7	13,4	13,1	11,7
Пермский край	11,8	10,0	16,2	14,5	14,0
Удмуртия	29,0	26,2	24,2	23,9	18,8

Источник: составлено автором по материалам Росстата.

Как видно из данных, приведенных в табл. 3, показатели доли налоговых доходов в доходах бюджетов достаточно высоки по всем регионам, при том что в Удмуртии они все же ниже (и Пермский край по доле несколько уступает Свердловской области и Москве). Аналогично и зависимость от внешних трансфертов — у Удмуртии она самая высокая, у Москвы — самая низкая, а Пермский край также имеет зависимость выше, чем Свердловская область, но ниже, чем Удмуртия.

Показатели бюджетной обеспеченности (доходы в расчете на душу населения) представлены на рис. 7. Наибольшая бюджетная обеспеченность в расчете на душу населения — в Москве, она превышает значительно среднероссийский уровень, также уровни по остальным трем регионам. При этом, бюджетная обеспеченность по Пермскому краю наиболее низкая из всех четырех рассматриваемых регионов.

Рис. 7. Бюджетная обеспеченность — доходы на душу населения, тыс. р. (2016 г.)

Повышение экономической безопасности Пермского края — актуальная проблема для данного региона, притом, не только для него, но и для очень большого количества российских регионов, также обладающих промышленным и даже природно-ресурсным потенциалом, но испытывающих демографические проблемы, проблемы с бюджетной обеспеченностью, с экологией и развитием производства.

Как было отмечено в процессе практического исследования в рамках данной статьи, Москва как регион имеет наилучшие показатели, которые даже при некотором их ухудшении остались лучшими по стране, намного превосходят показатели Пермского края и соседних его регионов. При этом надо учитывать, что Пермский край — не самый неразвитый регион — это производственная база компании «ЛукОйл», где производится добыча и переработка нефти, центр химической промышленности, здесь также развивается лесная промышленность (т. е. регион обеспечен как природными ресурсами, так и промышленно-производственным потенциалом). Однако, учитывая то, что большая часть региональных бюджетов формируется за счет региональной части налога на прибыль и НДФЛ (кроме отчисляемых 15 % в бюджеты муниципальных образований), то надо понимать, что такие налоговые доходы будут выше в бюджете Москвы. Так, в 2016 г. Москва получила рекордные доходы, превзошедшие плановые, в связи с ростом прибыли банковского сектора (дополнительно 100 млрд р.), что обеспечило появление профицита в бюджета, возможности роста бюджетных расходов, роста инвестиций в инфраструктуру. Таких же процессов нет в бюджетах большинства регионов, несмотря на внедрение системы консолидированных групп налогоплательщиков (которые обес-

печивали бы распределение прибыли таких групп, например, того же «ЛукОйл») [2].

Пути решения проблем неравномерного развития регионов различными авторами видятся по-разному. Так, А. А. Андрейчук и Д. Г. Слотов видят решение в укрупнении регионов, уточняя, что в Германии и США гораздо меньше субъектов федерации, и в более крупных регионах может быть больше возможностей для выравнивания социально-экономического развития, обеспечения реального экономического федерализма [3]. Однако здесь вопрос связан с политикой, поскольку изменение границ национально-территориальных образований может негативно сказаться на политической стабильности в стране, да и не все авторы видят в укрупнении регионов реальный шанс решения экономических проблем (напротив, «присоединенные» регионы могут даже потерять, поскольку больше средств будет обращаться именно в центре таких крупных регионов) [4]. Поэтому, вопросы решения проблем экономической безопасности значительной части российских регионов, включая и Пермский край, не имеют однозначного ответа, остаются дискуссионными и на сегодняшний день. Авторская позиция также не заключается в том, что в данном случае укрупнение регионов будет решением проблемы (тем более, оно уже в Пермском крае было, и территориально регион является очень большим) [5].

Обобщая результаты, можно сделать следующие выводы. Пермский край, рассмотренный в статье, является достаточно развитым и ресурсно-обеспеченным регионом Приволжского федерального округа. При этом экономический кризис негативно повлиял на его социально-экономическое состояние, и по сравнению с некоторыми соседними регионами (Свердловской областью, прежде всего) и, тем более, с Москвой как самым крупным и развитым субъектом Федерации, Пермский край имеет не вполне удовлетворительные показатели, характеризующие экономическую безопасность. Регион нуждается в мерах по усилению этой безопасности, поскольку развитие производства, динамика населения, бюджетная обеспеченность здесь достаточно слабые.

Авторская позиция относительно путей укрепления экономической безопасности Пермского края состоит в следующем:

- необходимо осуществлять инвестиции в развитие инфраструктуры края, а именно: железных и автомобильных дорог и ло-

гистических центров (в соседних Челябинской и Свердловской области уже реализуются такие проекты, например, скоростная железнодорожная магистраль между Челябинском и Екатеринбургом, логистические центры в Южноуральске, в том числе, для дальнейшего перераспределения товаров, завозимых в рамках программы «Новый шелковый путь» из Китая через Казахстан; аналогичные программы работают для развития южной части Казахстана на границе с Китаем — Жаркент-Хоргос, и уже сейчас здесь имеет место рост иностранных, прежде всего китайских, инвестиций);

- развивая инфраструктуру, необходимо обеспечивать и развитие производства в крупных городах региона (прежде всего, в Перми, хотя это возможно и на западе области, связанной тесно с соседними регионами — Татарстаном, Удмуртией), это может быть производство промышленных товаров в рамках программ импортозамещения (для нефтегазовой промышленности, сборка автомобилей, включая недорогие китайские автомобили, и т. п.), что тоже может стимулировать рост иностранных инвестиций.

Все это будет способствовать росту объемов производства в регионе, большему наполнению бюджета, увеличению уровню заработной платы в регионе, прекращению оттока населения (может даже стимулировать приток). В итоге это все должно способствовать укреплению экономической безопасности Пермского края.

Библиографический список

1. *Казанцев С. В.* Экономическая безопасность. Определение понятий // Мир новой экономики. 2014. № 2. С. 48–53.

3. *Алкаева В. А.* Анализ поступлений налога на прибыль организаций от консолидированных групп налогоплательщиков за 2012–2015 гг. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2016. № 5. С. 119–125.

4. *Андрейчук А. А., Словот Д. Г.* К вопросу о выравнивании социально-экономического развития регионов // Основы экономики, управления и права. 2013. № 6(12). С. 3–7.

5. *Подосокорский Н.* Укрупнение регионов: ставка сделана на вымирание и всеобщее запустение. URL: <http://asiarussia.ru/articles/12163>.

6. *Руденко М. Н.* Функционирование механизма экономической безопасности (на примере Пермского края) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, вып. 8. С. 1440–1460.

Расширение НАТО и миграционные процессы в Европе как факторы экономической угрозы безопасности России

Аннотация. Решение вопросов экономической безопасности непосредственно влияет на устойчивость, стабильность и динамику экономического развития любой страны. Расширение НАТО на Восток и миграционный кризис в Европе как факторы экономической угрозы безопасности России составляют предмет исследования данной статьи.

Ключевые слова: экономика; безопасность; расширение НАТО; санкции; миграционный кризис; политика; задачи ускоренного экономического развития.

В последнее время позиции России с точки зрения экономической безопасности укрепились. Возросла Роль России в решении международных проблем, урегулировании военных конфликтов, обеспечении стратегической безопасности в мире. Экономика страны продемонстрировала достаточную устойчивость и способность к сохранению и развитию в условиях мировой экономической нестабильности и экономических санкций.

Вместе с тем укрепление России и проведение ею самостоятельной внешней и внутренней экономической политики вызывает негативную реакцию со стороны США и их союзников. По этой причине они реализуют политику сдерживания экономического подъема России, вводит ограничения и санкции, оказывая политическое, экономическое, военное и информационное давление.

Параллельно с этим, обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, борьбой за ресурсы, доступ к рынкам сбыта, контроль над транспортными артериями. Борьба за влияние на международной арене становится все более напряженной, в ней используется широкий спектр запретительных, санкционных, финансово-экономических и информационных инструментов.

Все это в конечном итоге создает реальные экономические угрозы экономике России, ее безопасности и территориальной целостности.

Сегодня, международные отношения, как и прежде, зиждутся на праве сильного. Вновь забрезжила угроза гонки вооружений.

Особенно жесткая риторика в плане угроз идет от североатлантического союза. НАТО уже не стесняясь, нагло наращивает свои вооруженные силы у границ России. Активно принимает новых членов, за счет этого все более и более приближая свои войска к зоне стратегических интересов России. Все это зачастую делается с нарушением норм международного права.

С момента своего создания в 1949 г. НАТО за 60 лет своего существования с 1949–2009 гг. увеличило свою территорию на 12 %. И сегодня суммарная территория НАТО составляет 24,3 млн км², в то время как площадь РФ уменьшилась — 17,1 млн км², что на 30 % меньше, чем территория всех государств — членов НАТО. Кроме того, НАТО превосходит Россию по такому показателю, как людские ресурсы — 888 млн против 146 млн россиян [1, с. 90]. Силы общего назначения НАТО превышают российские в несколько раз. И этот разрыв будет расти и дальше, так как военный бюджет НАТО (1,2 трлн долл. США) превосходит российский (90 млрд долл. США) в 10,5 раза [1, с. 91].

Еще более делает напряженной ситуация появления у России общей границы протяженностью около 1 215 км, а договоренностей, регулирующих размещение обычных вооруженных сил у границ, полностью отсутствуют.

Есть также ряд причин экономического характера, которые объясняют резко отрицательное отношение России к расширению альянса за счет государств, имеющих общие границы с РФ.

Все мы помним, что начало расширения НАТО было широко разрекламировано как подлинно стратегическое партнерство между Россией и НАТО. Но после майдана в 2014 г. на Украине евроатлантическая солидарность мгновенно укрепилась и приняла явную антироссийскую направленность. Это вылилось в санкционных ограничениях на экономику России, проводимых государствами ЕС и США. Все это приводит к росту экономических угроз для экономики России, которая лишилась европейского рынка, лишилась дешевых кредитов, привела практически к заморозке любых контактов с Европой.

На сегодняшний день НАТО использует негативную риторику в отношении России для того, чтобы укрепить трансатлантическую солидарность, ведь образ России как угрозы для Европы играет роль катализатора сплоченности и способствует следованию еди-

ной экономической стратегии по удушению экономики России, дабы не допустить ее дальнейшего подъема и не дай бог возрождения Российской Империи.

Неконтролируемая миграция из стран Африки и Ближнего Востока в Европу создает реальные угрозы антитеррористической безопасности.

В современном беспокойном с военной точки зрения мире возникло явление массовой и все возрастающей миграции. В результате, военных действий развязанных НАТО и США в Сирии, Ливии, Африке и в других горячих точках мира в Европу устремился огромный поток беженцев и нелегальных мигрантов. Международная организация по миграции прогнозировала в 2016 г. прибытие в Европу еще около одного миллиона беженцев. В то время как по тем же данным МОМ в 2015 г. по Средиземному морю до Европы добрались 1 миллион 4 тысячи 356 мигрантов [2, с. 78]. Большая их часть — это беженцы из Сирии, Афганистана и Ирака.

Россия это тоже часть Европы и проблемы нагнетающие обстановку там неизбежно отражаются и на нас. Миграция беженцев происходит и по территории России, а это до предела накаляет вопросы безопасности во всех аспектах.

При этом к России пытаются предъявлять претензии по поводу влияния наших бомбардировок в Сирии на количество беженцев, но цифры говорят обратное. Резкий поток мигрантов начался в июне 2015 г. и это были беженцы из Афганистана, а после начала российской военной операции поток беженцев из Сирии начал падать. Два основных потока это через Турцию идут Афганцы и Сирийцы, а через Италию в Европу прибывают беженцы из Эритреи, Нигерии и других африканских республик [2, с. 80].

Миграционный процесс выразился для Европы огромными убытками, покрыть которые страны пытаются разными способами. Например, в Германии предлагают ввести дополнительный налог на бензин.

Европа экономически не была готова к наплыву: совокупная первоначальная квота на беженцев составляла около 66 тыс. чел., но не как 1,2 миллиона! Можно констатировать, что миграционные процессы уже вышли из-под контроля, приобретая характер стихийности и разрушая экономику Европы.

Бесспорно, что миграционный кризис влияет также и на экономическое развитие России и всей мировой экономики.

По оценке МВФ расходы на мигрантов в Европе 2016 г. составляли примерно 1 % национального дохода стран. В России, скорее всего, не меньше, и они только растут.

Миграционный кризис рождает и другие экономические последствия, такие как осложнение российско-европейских экономических отношений, повышение террористической опасности и росту бытовой преступности и другие. Таким образом, можно резюмировать, что миграционный кризис создает реальные угрозы экономическому развитию России и Европы в целом.

Одна только Украина с ее нескончаемым внутренним конфликтом и кризисом создает России массу экономических и иных проблем и угроз.

В сфере экономической безопасности стратегическими целями является развитие экономики страны, повышение ее конкурентоспособности посредством развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, создание условий для перехода экономики на новый уровень технологического развития.

Итогом деятельности в этой сфере должно стать вхождение России в число стран — лидеров по объему валового внутреннего продукта и способности экономики успешно противостоять влиянию внутренних и внешних угроз.

Вопросы экономической безопасности имеют непосредственное влияние на устойчивость, стабильность и динамику экономического развития страны.

В случае мировой экономики значение имеют как вопросы безопасности России, так и общемировые вопросы экономической безопасности.

Расширение НАТО несет угрозу безопасности России за счет приближения к нашей территории современного оружия массового уничтожения. Время подлета ракет с ядерными боеголовками с территории стран в прошлом входивших в состав Организации Варшавского договора сокращается с нескольких часов до нескольких минут. Это такие страны как Литва, Латвия, Эстония, потенциально — Украина.

Несмотря на резко отрицательное отношение России к расширению НАТО на восток, каждая фаза расширения с североатлантического альянса была реализована вопреки всем международным договоренностям.

Угрозу экономической безопасности России представляют стихийные природные явления, которые приобретают все более опасный характер, происходят все чаще и несут колоссальные убытки для экономики страны, что в том числе обусловлено экологическими проблемами изменения климата.

Немалую угрозу в последние годы стали представлять, казалось бы, давно побежденные заболевания. Массовые заболевания людей и животных, в результате которых гибнут тысячи людей, на борьбу с которыми тратятся существенные средства.

Для России особенно актуальны лесные пожары.

Только в XXI в. мир столкнулся с эпидемиями атипичной пневмонии, птичьего и свиного гриппа, вируса Эбола и др.

Решение всех этих проблем зависит от развития науки и технологий. Будущее России и ее экономики напрямую зависит от современного уровня развития технологий и дальнейшего научно-технического прогресса. Решение в России задач ускоренного технологического развития даст существенный рост производительности труда, повышение уровня и качества жизни населения и решения проблем безопасности.

Библиографический список

1. *Репникова В. Г.* Расширение НАТО и национальная безопасность России // Интеграционные и дезинтеграционные процессы в мировой экономике и политике / отв. ред.: Ю. Д. Квашнин, Н. В. Тоганова. М.: ИМЭО РАН, 2016. 187 с.

2. *Александров А. А.* Послезавтра. Екатеринбург: Изд-во УИУ — филиала РАНХиГС, 2018. 720 с.

В. В. Безпалов, Л. Н. Русаненко

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва)

Условия обеспечения экономической безопасности внешнеторговой деятельности региона (на примере Новгородской области)

Аннотация. В статье рассмотрена значимость исследований по обеспечению экономической безопасности регионов в контексте развития внешнеторговой деятельности реального сектора экономики. На примере Новгородской области проведен анализ структуры и динамики внешнеторговой деятельности, ее влияния на обеспечение экономической безопасности региона. Показаны проблемы и перспективы развития внешнеторговой деятельности области.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность; импорт; экспорт; внешнеторговый оборот; экономическая безопасность.

Современные условия развития внешнеэкономической и в частности внешнеторговых взаимосвязей определяются беспрецедентной борьбой за рынки сбыта. Постоянные геополитические изменения в мировой экономике и торговые войны между различными государствами, а также санкционное давление на национальную систему экономики России привели к серьезному пересмотру ее развития. Формирование и реализация политики импортозамещения, национальных проектов посредством различных государственных программ по приоритетным направлениям предполагают вовлечение в эти проекты промышленные комплексы регионов, обладающие реальным внешнеторговым потенциалом, в связи с чем субъекты Российской Федерации становятся активными участниками внешнеэкономических отношений, что должно отразиться на их экономической безопасности в частности и экономическом суверенитете страны в общем [1, с. 5].

Российская Федерация находится на сложном историческом этапе становления новейших социально-экономических взаимоотношений. В условиях недостаточности и неоднозначности правовой системы, регулирующей экономические отношения в общем и внешнеторговые в частности, приводит к отставанию российской экономики от развитых стран, тем самым заставляя совершенствовать и переходить к другим формам государственного управления. Тем не менее Российская Федерация сталкивается со стремлением

промышленно развитых государств и крупнейших зарубежных компаний использовать нестабильную обстановку в России и государствах — членах СНГ в своих политических и финансовых интересах. Все эти факторы порождают необходимость деятельности по обеспечению экономической безопасности государства и ее граждан с помощью единой государственной стратегии.

Новгородская область является одним из активных участников внешнеторговой деятельности, так как обладает ресурсным потенциалом для реализации эффективной внешнеторговой политики с учетом внесения поправок в процессе развития политики импортозамещения, которые дают возможность расширить экспортно-импортные возможности региона.

Главным элементом государственной безопасности считается внешнеэкономическая безопасность. Термин «внешнеэкономическая безопасность» впервые ввели в США в XX в. Подход американских ученых основывался на понимании внешнеэкономической безопасности государства через экономическую устойчивость государства — состояние, обеспечивающее достаточное количество экономических и военных ресурсов для противостояния опасностям и угрозам ее существования, происходящих как из других стран, так и внутри собственной страны [2, с. 355].

Внешнеторговая безопасность часто определяется составной частью внешнеэкономической деятельности, обеспечивающее реализацию социально-экономических интересов территории за счет синергического эффекта международного сотрудничества и сотрудничества между регионами страны [3]. Внешнеторговая безопасность региона опирается на его преимущества в международном разделении и кооперации труда и усиливает способность региона противодействовать внутренним и внешним угрозам.

Одним из ключевых оценочных критериев внешнеторговой безопасности может быть некое оптимальное соотношение экспорта и импорта. Ограниченность внешнеторговых связей региона, как правило, ведет к технической и технологической отсталости производства, но излишняя открытость экономики усиливает импортную зависимость и может поставить под угрозу экономический суверенитет территории. Если экономическую безопасность региона рассматривать с позиции его независимости от внешних поступлений сырья, ресурсов и товаров и акцентировать внимание на развитии

собственного производства, то необходимо реализовывать программы импортозамещения и, следовательно, сокращать импорт и наращивать экспорт [1, с. 33].

В некоторых источниках отмечается, что внешнеэкономическая безопасность выражается именно в способности региона обеспечить положительное сальдо внешнеторгового баланса в долгосрочном плане. Противоположный подход видится в том, чтобы расширять и усиливать внешнеэкономические связи по импорту, исходя из производственной и экономической целесообразности.

Географическое положение Новгородской области создает весьма благоприятные условия для создания внешнеэкономической деятельности. Выгодным преимуществом является расположение на пересечении важных транспортных путей и грузопотоков, прежде всего, это трасса Санкт-Петербург — Москва и трасса Скандинавии — центр России. Кроме того, важным фактором для развития экономики области является наличие развлеченной системы водных артерий, что обеспечивает Новгородской области выход в Финский залив, Белое море и Волгу.

В 2018 г. внешнеторговый оборот области (по данным Федеральной таможенной службы России, с учетом взаимной торговли со странами ЕАЭС), в фактически действовавших ценах, составил 1 781,7 млн долл. США (на 23,4 % больше 2017 г.), в том числе экспорт — 1 342 млн долл. США (на 27,2 %), импорт — 439,6 млн долл. США (на 12,9 %). Доля Новгородской области в товарообороте Северо-Западного федерального округа (далее — СЗФО) (2,1 %) увеличилась на 0,2 процентных пункта по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. (рис. 1).

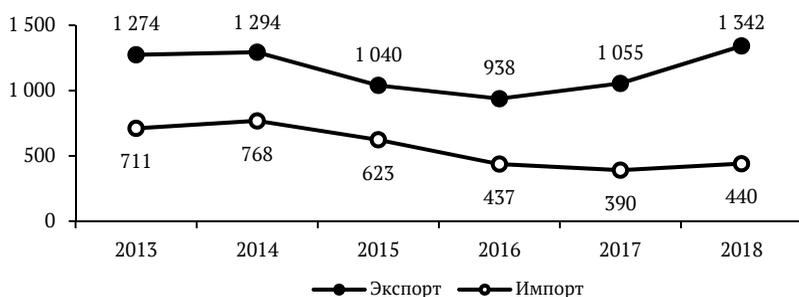

Рис. 1. Внешнеторговый оборот Новгородской области, млн долл. США

В 2018 г. 307 участников внешнеэкономической деятельности, зарегистрированных в Новгородской области, осуществляли экспортно-импортные операции, из них экспортные операции — 192, импортные — 182 субъекта ВЭД. В товарной структуре экспорта за 2018 г. структурных сдвигов не наблюдалось. Стоимостной объем продукции химической промышленности, занимающей более половины всего экспорта области, увеличился на 25,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. (доля осталась на уровне 2017 г.).

Увеличение экспорта древесины, бумаги и изделий из них, занимающих второе место в экспорте Новгородской области, составило 29,1 % (доля осталась на уровне 2017 г.). Стоимостной объем экспорта прочих товаров увеличился на 64,6 % (доля увеличилась на 1 процентный пункт), заняв третью позицию в экспорте Новгородской области, за счет увеличения экспорта керамических изделий и товаров 94 группы ТН ВЭД ЕАЭС (мебель; постельные принадлежности, матрасы, лампы и осветительное оборудование) (рис. 2).

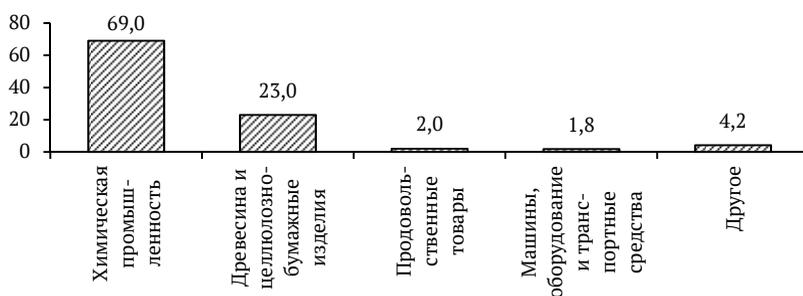

Рис. 2. Товарная структура экспорта Новгородской области, %

В список крупнейших предприятий-экспортеров по-прежнему входят: ПАО «Акрон», ООО «ЮПМ-Кюммене Чудово», ООО «Икеа Индастри Новгород», ООО «Сетново», ООО «Хаслахерлес», ООО «Амкор Табакко Пэкенджинг Новгород», ООО «ПФК-Сервис», ООО «Экко-Рос», АО «Боровичский комбинат огнеупоров», ООО «Завод Агрокабель».

Основная доля внешнеторгового оборота области приходилась на страны дальнего зарубежья вырос на 22,5 % и в сумме составил 1 608,9 млн долл. США (90,3 %). С государствами — участниками СНГ вырос на 31,9 % и составил 172,8 млн долл. США. Таким образом,

оборот внешней торговли со странами дальнего зарубежья в 2018 г. в 9,3 раза превышал внешнеторговый оборот с государствами СНГ (в 2017 г. — в 10 раз). По-прежнему доминирующее положение во внешней торговле Новгородской области занимает пятерка стран дальнего зарубежья: Китай (20,5 %), Соединенные Штаты (10,1 %), Бразилия (8,5 %), Швеция (8,3 %), Финляндия (7,9 %). Их суммарная доля в товарообороте области составила 55,3 %. Среди стран СНГ лидирующую позицию занимает Республика Беларусь — 3,5 %.

Одной из серьезных проблем Новгородской области за 2018 г. можно назвать преобладание импорта товаров из стран дальнего зарубежья (91,4 %), доля стран СНГ — 8,6 %. Стоимостные объемы импорта из стран дальнего зарубежья увеличились на 13,5 %, из стран СНГ — на 6,9 %. Значительный рост импорта товаров наблюдается из Республики Беларусь (на 66 %) за счет увеличения ввоза молочной продукции. Также прослеживается значительный рост импорта из Республики Казахстан (на 72,8 %) за счет увеличения ввоза обуви и удобрений. Также рост импорта региона наблюдается с Германией (на 33,9 %) и Финляндией (на 46,7 %) за счет увеличения ввоза товаров 84 группы ТН ВЭД ЕАЭС (машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука). За 2018 г. произошло незначительное уменьшение экспорта из Китая (–5,3 %) за счет сокращения ввоза обуви.

За 2018 г. стоимостной объем по укрупненной группе текстильных изделий и обуви увеличился на 8,1 % (до 34 %) по сравнению с 2017 г. Импорт продукции химической промышленности, находящейся на втором месте в импорте субъекта, увеличился на 11,3 % (24 % на уровне 2017 г.). На третьем месте по импорту находятся машины, оборудования и транспортные средства с долей 22 % (увеличение на 1 процентный пункт). Также наблюдается значительное увеличение ввоза продовольственных товаров на 52,3 %, занявших шестую позицию в импорте Новгородской области (доля увеличилась на 1 процентный пункт до 4 %).

В 2018 г. экспорт транспортных услуг составил 5 295,1 тыс. долл. США и по сравнению с 2017 г. уменьшился на 3 %, импорт — увеличился на 0,2 % и составил 14 867,5 тыс. долл. США (рис. 3).

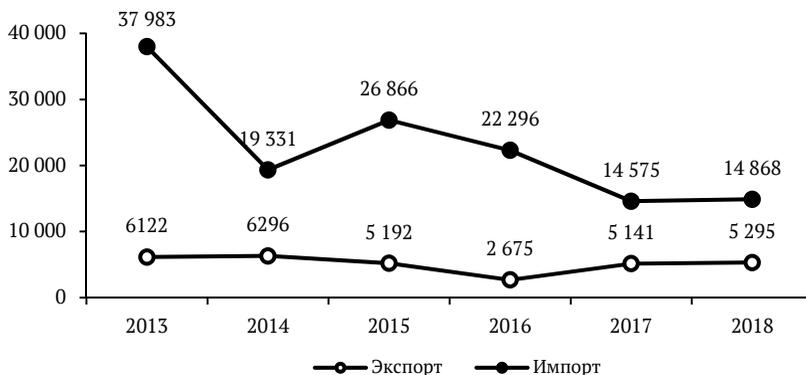

Рис. 3. Экспорт и импорт услуг, тыс. долл. США

В географической структуре экспорта транспортных услуг лидируют Финляндия и Польша, импорта — Эстония (14,1 % от общего объема импорта транспортных услуг), Латвия (12,7 %), Литва (7,6 %), Германия (6,9 %), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (4,7 %), Республика Беларусь (3,8 %).

Таким образом, в Новгородской области экспорт составил 74 % от товарооборота области при преобладании в экспорте продукции химической промышленности (69 %) и лесоматериалов (23 %), в то же время в импорте наблюдается преобладание текстиля, текстильных изделий и обуви (33 %), химической продукции (24 %), машин, оборудования и транспортных средств (22 %).

Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2026 г. ставит достаточно амбициозные цели и делает ставку на развитие экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, промышленных предприятий, сельскохозяйственно-го сектора и продвижение за рубежом туристских услуг.

Проектная инициатива «Развитие экспортного потенциала Новгородской области» будет сосредоточена на повышении привлекательности и конкурентоспособности новгородских товаров и услуг, прежде всего туристских, на международных рынках и направлена на увеличение объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров до 1 530,3 млн долл. США к 2022 г. (рост составит 49,0 % к уровню 2017 г.), до 1 938 млн долл. США к 2025 г. (рост составит 89,0 % к уровню 2017 г.).

Ключевым проектом станет региональная составляющая национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Реализация региональной составляющей национального проекта будет способствовать решению следующих проблем:

- низкой диверсификации экспорта (основным источником экспортного товарооборота области — около 70,0 % — является продукция химической промышленности);
- снижения экспорта продукции вне сектора минеральных удобрений (данный показатель снижается третий год подряд, потеряв почти треть своего объема — 29,3 % — по сравнению с 2014 г.).

Важным направлением в реализации региональной составляющей национального проекта станет внедрение в Новгородской области Регионального экспортного стандарта 2.0.

Особая роль в развитии экспортного потенциала будет отведена Новгородскому центру поддержки экспорта — ключевому инструменту поддержки экспорта в регионе. Планируется повышение эффективности работы центра за счет интеграции с региональной сетью АО «Российский экспортный центр», подключения к единой системе CRM, участия в акселерационных программах, внедрения системы «Инвестиционный лифт» в сфере несырьевого экспорта в регионе, и, как результат, осуществление полного цикла сопровождения и поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства от формирования экспортных компетенций до заключения экспортных контрактов.

Комплекс проводимых мероприятий позволит в целом увеличить объем экспорта Новгородской области к 2022 г. до 1 587 млн долл. США (рост составит 50,5 % к уровню 2017 г.), до 1 994 млн долл. США к концу 2025 г. (рост на 89,0 % к уровню 2017 г.), и количество экспортеров — до 238 к 2022 г. (рост 21,0 % к уровню 2017 г.), до 258 к концу 2025 г. (рост 32,0 % к уровню 2017 г.).

В заключение следует отметить, что на нынешний момент в связи с санкциями со стороны Западной Европы и США, которые ограничивают ввоз в Россию и вывоз из России продуктов и товаров, не способствует увеличению объема внешнеторгового оборота России в целом и Новгородской области в частности. В то же время область стабильно имеет значительный профицит внешней торговли, что повышает уровень ее экономической безопасности. А санкции против России являются мощным стимулом к развитию отече-

ственного производства конкурентных на мировых рынках товаров и услуг, что безусловно повышает не только экономическую безопасность Новгородской области, как субъекта Российской Федерации, но и экономический суверенитет страны в целом.

Библиографический список

1. *Безпалов В. В.* Управление внешнеторговой деятельностью в промышленном комплексе региона в условиях импортозамещения (теория, методология, практика). М., 2018.

2. *Безпалов В. В.* Развитие методологии управления внешнеторговой деятельностью в промышленном комплексе региона в условиях импортозамещения // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1(90). С. 353–359.

3. *Кораблева А. А.* Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 27–40.

4. *Ходырева Е. В.* Внешнеэкономическая безопасность региона: экономическая сущность, цели, задачи, инструменты и методы оценки // Молодой ученый. 2018. № 46. С. 405–409.

Л. В. Важенина

Тюменский индустриальный университет (Тюмень)

Прогнозирование ресурсной эффективности компаний газовой отрасли

Аннотация. Автор исследования в качестве прогнозного инструментария предлагает модель газовой отрасли и методику комплексной оценки ресурсной эффективности, позволяющие выделить сегменты добычи, переработки и транспортировки газа и оценить их вклад в общую ресурсную эффективность газовой отрасли, а также определить направления развития и разработать мероприятия по повышению ресурсной эффективности газовых компаний и экономической безопасности газовой отрасли в целом.

Ключевые слова: ресурсосбережение; ресурсная эффективность; использование; добыча газа; переработка газа; транспорт газа.

В современных геополитических условиях экономический рост и устойчивое развитие газовых компаний и в целом газовой отрасли напрямую связано с интенсификацией производства, направленной на ресурсосбережение и повышение ресурсной эффективности [5].

Особого внимания заслуживает проблема разработки и реализации методов и средств оценки ресурсной эффективности, влияния ресурсосбережения и повышения ресурсоэффективности на основные показатели производственной деятельности в целях обеспечения устойчивого развития компаний и сегментов газовой отрасли, а также адаптации к изменениям рыночной среды.

В современных условиях рассматриваемая проблема приобретает все большее народно-хозяйственное практическое значение и от ее оперативного решения зависят дальнейшая стратегическая стабильность социально-экономической системы страны, ее ресурсная и экономическая безопасность, обеспеченность и независимость.

В настоящем исследовании предложена ресурсоэффективная модель газовой отрасли (рис. 1), где индикаторы рассматриваются в разрезе производства и потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР).

Поставщиком ресурсов выступают основные сегменты газовой отрасли.

Потребителем ресурсов является реальный сектор экономики (без газовой отрасли), население.

Модель газовой отрасли включает совокупность экономических субъектов по видам экономической деятельности ОКВЭД с вводом агентов: «домашние хозяйства», «органы государственной власти», «внешнее окружение», и «рыночное управление», отвечающего за рыночное равновесие спроса и предложения [2; 3].

Агенты, занимающиеся производством, преобразованием и переработкой топливно-энергетических ресурсов, включены в модель газовой отрасли, состоящей из трех сфер (см. рис. 1), где отражены потоки ТЭР и денежных средств. В модели газовой отрасли используются следующие топливно-энергетические ресурсы: природный газ, сухой газ, сжиженный газ, продукты газопереработки, электрическая и тепловая энергия.

Деятельность агентов в модели описывается в двух направлениях производственной функции: в качестве агентов формирующих рыночное предложение и агентов образующих спрос на промежуточные продукты (в том числе топливно-энергетические ресурсы).

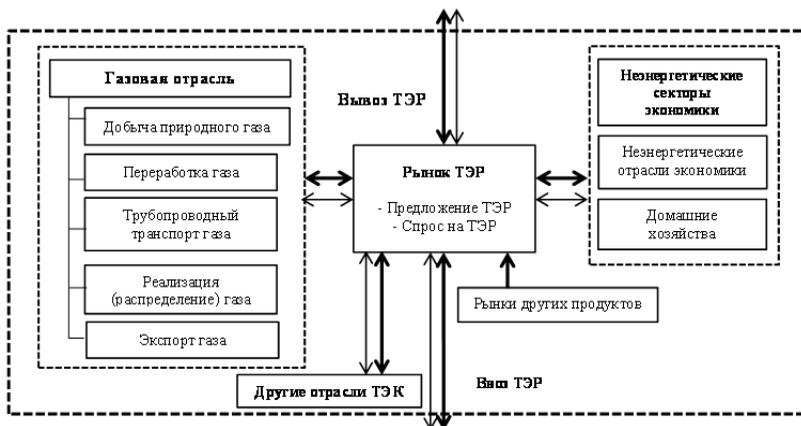

Рис. 1. Модель газовой отрасли¹

Представим, следующим образом агрегированную производственную функцию газовой компании $i \in Vgr$, входящей в состав газовой отрасли и формирующей денежные и ресурсные потоки:

1) поток производимых топливно-энергетических ресурсов:

$$Y_i^{out}(t) = \min\{Y_i^{prog}(t), Y_i^{pot}(t), Y_i^{dem}(t) + \Delta Y_i(t)\}; \quad (1)$$

2) поток вводимых производственных ресурсов:

$$Y_i^g(t) = A_i(t)Y_i^s(t); \quad (2)$$

3) денежный поток, от продажи топливно-энергетических ресурсов:

$$d_i^s(t) = (Y_i^{out}(t) - \Delta Y_i(t))P_i^T(t); \quad (3)$$

4) денежный отток за поставки промежуточных продуктов и производственных ресурсов:

$$d_i^g(t) = Y_i^g(t)\hat{P}_i^T(t), \quad (4)$$

где $Y_i^{out}(t)$ — вектор-столбец фактического производства энергоресурсов для i -го агента (в натуральном выражении); $Y_i^{prog}(t)$ — вектор-столбец прогнозируемого производства энергоресурсов;

¹ Разработка автора.

$Y_i^{pot}(t)$ — потенциальный объем производства i -го агента, зависящий от состояния и использования производственных ресурсов; $Y_i^{dem}(t)$ — вектор спроса на энергоресурсы, производимые i -м агентом; $\Delta Y_i(t)$ — вектор темпов роста производства энергоресурсов i -го агента; $Y_i^g(t)$ — вектор-столбец приобретаемых промежуточных продуктов и производственных ресурсов; A_i — матрица затрат i -го агента, промежуточных продуктов и производственных ресурсов на единицу производимых энергоресурсов; $d_i^g(t)$ — выручка агента от реализации энергоресурсов; $d_i^s(t)$ — затраты агента на приобретение промежуточных продуктов и производственных ресурсов; $P_i^T(t)$ — вектор-столбец цен производимых энергоресурсов; $\hat{P}_i^T(t)$ — вектор-столбец цен на энергоресурсы для потребителей на рынке.

Потенциальный выпуск i -го агента можно рассчитать следующим образом:

$$Y_i^{pot}(t) = C_i \sqrt{p_i(t) h_i(t) r_i(t)}, \quad (5)$$

где C_i — вектор, характеризующий масштабы производства топливно-энергетических ресурсов с показателями факторов производства; $p_i(t)$ — стоимость основных средств i -го агента; $h_i(t)$ — численность занятых в производстве; $r_i(t)$ — прирост производительности труда.

Разработанная модель была апробирована на статистическом материале и официальной информации газовых компаний. Апробация проводилась путем расчета экзогенных параметров модели в соответствии с фактическими значениями аналогичных параметров. Предложенная модель позволяет проводить прогнозирование сбалансированного развития газовой отрасли в целом и осуществлять выбор оптимального ресурсоэффективного варианта развития сегментов отрасли или крупных газовых компаний. С использованием модели газовой отрасли автором предлагается расчет комплекса показателей ресурсной эффективности рис. 2.

Показатели ресурсной эффективности газовой компании отражают основные критерии ресурсоемкости, ресурсосбережения и ресурсобезопасности [1; 4].

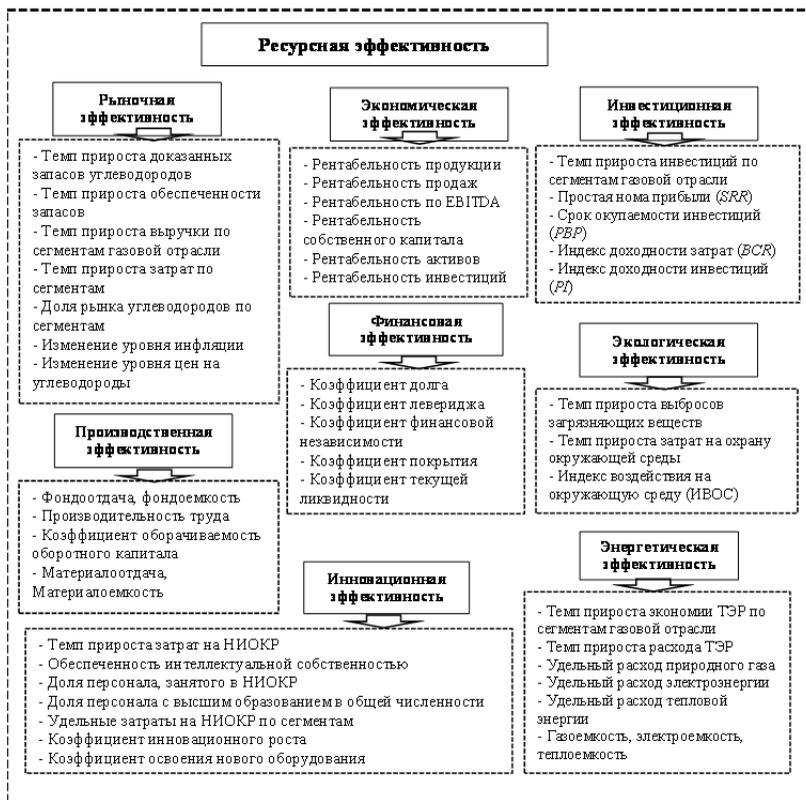

Рис. 2. Комплекс показателей ресурсной эффективности газовых компаний

Данная совокупность показателей при оценке ресурсной эффективности газовой отрасли позволяет:

- выделить сегменты добычи, переработки и транспортировки газа и оценить их вклад в общую ресурсную эффективность газовой отрасли;
- оценить аспекты ресурсоэффективного развития каждого сегмента в газовой отрасли;
- определить направления и разработать мероприятия по повышению ресурсной эффективности газовых компаний и экономической безопасности газовой отрасли в целом.

В работе проведен анализ существующего состояния и уровня развития газовых компаний. В результате можно отметить, что

компания не видит целостной эффективности в своем развитии; не могут выработать комплекс мероприятий, охватывающий все сферы развития их деятельности и определить устойчивое состояние; не используют современные методы и инструменты для проведения оценки и прогнозирования повышения эффективности всех сфер в деятельности компании.

В исследовании, автором, в качестве прогнозного инструментария предлагается модель газовой отрасли и методика комплексной оценки ресурсной эффективности, которая включает расчет показателей эффективности рыночной, производственной, экономической, финансовой, инвестиционной, инновационной, энергетической и экологической сфер в деятельности газовых компаний.

Рассматривается вариант повышения эффективности на основе реализации собственных стратегий развития компаний. Расчет показателей эффективности по сегментам: добыча, переработка, транспортировка газа проводился на примере крупных газовых компаний.

Предложен прогнозный ресурсоэффективный сценарий в сегментах газовой отрасли, позволяющий реализовать стратегические параметры и тенденции рыночной конъюнктуры, что соответствует устойчивому состоянию развития газовой отрасли.

Библиографический список

1. *Важенина Л. В.* Формирование механизмов развития энергосбережения и повышения энергоэффективности в отраслях газовой промышленности: монография. Тюмень: ТИУ, 2017.
2. *Tsybatov V. A., Vazhenina L. V.* Methodical approaches to analysis and forecasting of development fuel and energy complex and gas industry in the region // *Economy of region*. 2014. No. 4. P. 188–199.
3. *Цыбатов В. А.* Моделирование экономического роста. Самара: Самар. гос. экон. ун-т, 2006.
4. *Vagenina L. V.* Project management of strategy for energy efficiency and energy conservation in the gas sector of the economy // *Studies on Russian Economic Development*, 2015, Vol. 26, No. 1. P. 37–46.
5. *Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 г.* / ФГБУН «ИНЭИ РАН»; АЦ при Правительстве РФ. М.: ИНЭИ РАН, АЦ, 2014.

Функционирование сетевых структур в контексте обеспечения экономической безопасности территории

Аннотация. В статье рассматривается явление сетевых структур в региональной экономике и их влияние на обеспечение экономической безопасности территории. Раскрыты преимущества и риски деятельности сетевых структур. Сформулирована цель региональной власти при выстраивании отношений с сетевыми структурами.

Ключевые слова: сети; сетевые структуры; регион; производство; экономическая безопасность.

Основой экономической безопасности регионов является успешно и стабильно функционирующие предприятия. При этом чем крупнее данные предприятия, тем о большем потенциале экономической безопасности может идти речь.

В связи с этим особую функцию выполняют не независимые предприятия, а их формальные и неформальные объединения — производственные сети и сетевые структуры [3].

Сетевые структуры, не являясь новым феноменом в экономике, тем не менее, привлекают значительное внимание ученых [4; 5; 8; 10] с целью выработки актуального понятийного аппарата, оптимальной промышленной политики, направленной на стимулирование инновационной компоненты и т. д.

Как правило, сети формируются в тех регионах, где существуют объективные условия для их развития. Ученые выделяют следующие предпосылки возникновения сетей и расширения их влияния на социально-экономическое развитие региона:

- изменение роли и образа клиента предприятий: от безликого «массового потребителя» на индивидуального заказчика;
- высокая конкуренция на рынке, вынуждающая компании снижать издержки и увеличивать масштабы производства;
- ресурсные ограничения малых и средних компаний;
- рост покупательной способности населения, что способствует расширению присутствия сетевых структур на рынках сбыта продукции и услуг, привлечению на территорию дополнительных инвестиций и созданию новых высокопроизводительных рабочих

мест, появлению и распространению новых форм потребления, стандартов и стиля жизни населения;

- внедрение новейших информационных и коммуникационных технологий, что заставляет пересмотреть многие традиционные подходы к организации и управлению бизнесом и территорией.

Модели построения отношений в сети между ее участниками зависят от формы (территория опережающего социально-экономического развития, особая экономическая зона, кластер, холдинг, ассоциация, технопарк и т. д.) и целей формирования такой организации. Различают несколько целей формирования и развития сетей: осуществление масштабных проектов; организация малого и среднего бизнеса на локальной территории; объединение крупных производственных компаний, географически рассредоточенных, но технологически сопряженных; организация стратегических союзов.

Влияние сетей на региональную экономику может быть как положительным, так и отрицательным.

С одной стороны, экономика, формируемая на основе сетевых структур, представляет собой модель конкурентоспособной инвестиционно привлекательной экономики, где регион выступает полноправным партнером и участником бизнеса [6]. Иначе говоря, дополнительные возможности для повышения эффективности системы территориального управления могут быть достигнуты путем взаимовыгодного сотрудничества между сетью и регионом для решения хозяйственных и социальных задач, а также путем непосредственного участия региона в качестве субъекта сетевого взаимодействия.

Регион заинтересован в развитии сетей по причине того, что они способствуют:

- увеличению оборота экономики и, соответственно, росту объема бюджетных поступлений и качества жизни населения;

- реализации крупных инфраструктурных проектов в регионе. Ввиду недостаточности государственных средств для покрытия потребностей общества в технической и социальной инфраструктуре, в связанных с ней сервисах, необходимы частные инвестиции, обеспечивающие большие капиталовложения в течение ближайших лет;

- росту инновационной активности, повышению технологического уровня производства и качества услуг. Сетевые структуры

функционируют в рамках классических концепций «ядро — резиденты», «центр — периферия», что предполагает опережающее развитие «главных» участников с постепенным технологическим выравниванием сетевых партнеров;

- развитию малого и среднего бизнеса региона, увеличению объема и ассортимента выпускаемой продукции;

- модернизации оборудования. Модернизируемое предприятие, благодаря инвестициям, способно стать своеобразной точкой роста для региона;

- оперативному решению межрегиональных (особенно с «приграничными» регионами) проблем, создавая совместную социальную, деловую, инженерную и транспортную инфраструктуру, развивая культурное и спортивное сотрудничество, кооперационные связи в области производства, торговли, природоохраны и туризма.

Сеть, подобно региону, заинтересована в развитии территории своего присутствия. Так, В. Радаев [7] обосновывает концепцию властных отношений между участниками рынка, то есть их относительную способность влиять на структуру поля (отрасли, территории) и на других участников.

В качестве направлений интеграции интересов региона и сетей могут рассматриваться: реализация инвестиционных проектов в сфере развития инфраструктуры на принципах государственно-частного партнерства, расширение кооперации и поиск потенциальных сетевых партнеров, формирование регионального рынка востребованных высококвалифицированных специалистов, повышение привлекательности регионов для частных инвестиций, государственное стимулирование, регулирование и поддержка сетевых предприятий (в виде субсидий, займов, гарантий и т. д.). Максимальный эффект от сотрудничества сети и региона достигается при непосредственном участии последнего в создании и развитии сетевой организации в качестве:

- собственника. Регионы (в лице органов государственной власти, государственных структур) часто сами выступают инициаторами и организаторами (в частности, собственниками) небольших сетевых компаний, например, технопарков (КП «Технопарк «Строгино», г. Москва; Технопарк высоких технологий Свердловской области; Технопарки в сфере высоких технологий в Республике Татарстан, в Новосибирской области, в г. Санкт-Петербург; и пр.);

- стратегического собственника. Ю. Винслав с коллегами [1, с. 37] отмечают, что власти многих регионов проявляют инициативу по укреплению корпоративных структур, выражают готовность выступать в качестве их стратегических собственников;

- участника. А. Войтенко [2, с. 24] отмечает, что создание сетевых структур активно поддерживается на уровне региона, который в большинстве случаев выступает резидентом кластеров, технопарков, ассоциаций и прочих сетей организаций. Регион, по мнению Н. Смородинской [9, с. 145], играет роль сетевого посредника, содействуя хозяйствующим субъектам в поиске сетевых партнеров, совместных проектов, обеспечивает такую организацию экономических связей, которая переводит инновационные процессы в режим непрерывности, создавая в масштабах экономики эффекты инновационной синергии.

Таким образом, формирование региональных сетевых структур в рамках отдельной территории сопровождается экономическими процессами позитивного характера: аккумулярованием значительных объемов финансовых ресурсов на территории; гибким перераспределением производственных и финансовых ресурсов, управлением частью финансовых потоков территории; ростом эффективности осуществляемой на территории промышленной и социальной политики за счет акцентирования внимания на приоритетных направлениях развития.

С другой стороны, экспансия крупных сетей (особенно торговых компаний) приводит к ослаблению координирующей роли государства (региональных органов власти) и сжатию регионально-автономного сегмента экономики.

Сильные федеральные и мировые сети, где существуют двойная подчиненность и межуровневое взаимодействие, относятся к сложным «переговорным партнерам». Управляющий центр сетевых структур находится за пределами региона локализации бизнеса, чаще всего в Москве, а территориальные элементы сети (филиалы, представительства и т. д.) в большинстве случаев не имеют полномочий для взаимодействия с органами власти.

Углубление монополизации регионального рынка за счет сетевизации экономики может привести к снижению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности территории в силу того, что основные региональные ресурсы уже распределены между

немногочисленными хозяйствующими субъектами. В результате, усиливается зависимость власти от сетевых структур в вопросах наполняемости бюджета (объемов налоговых поступлений), обеспечения занятости населения, инвестирования в реализацию социально значимых проектов. Возникает опасность, что регион может оказаться для сетевых организаций «дойной коровой» (например, строительство экологически небезопасных производств, хранение опасных отходов, возделывание и производство некоторых высокодоходных сельскохозяйственных культур, которые истощают почву) и «средством» лоббирования своих интересов.

Однако, при всех недостатках, сегодня сетевая управленческая модель считается наиболее эффективной. Предполагается, что в ближайшие годы она будет доминировать над остальными.

По направленности воздействия меры государственной поддержки развития сетей условно можно подразделить на три группы: 1) поддержка через государственный бюджет (дотации, кредиты, целевые налоговые льготы, содействие экспорту, регулирование импорта, патентное регулирование, стандартизация и т. д.); 2) воздействие на макроэкономическую среду регионального развития (финансово-кредитное, валютное, инфраструктурное, образовательное, таможенное и т. п.); 3) ресурсное обеспечение. Особое внимание уделяется финансируемому на принципах государственно-частного партнерства крупным проектам, которые могут повлиять на экономический рост территории и способствовать ее пространственно сбалансированному развитию. Такие проекты должны соответствовать перспективам развития региона уже на начальном этапе, благодаря предоставлению сетевым компаниям перспективных планов развития регионов, обеспечению безопасности инвестиций, взаимоувязки планов регионального развития с планами развития сети. Для сетей такая синхронизация развития и стратегического видения будущего способствует многократному росту ее эффективности.

Таким образом, региональные сетевые структуры ввиду того, что они максимально интегрированы в социально-экономическую сферу территории дислокации ее участников, можно отнести к наиболее эффективной форме развития сетей, дополняющей и стимулирующей развитие региона. При формировании региональных сетевых структур важную роль играют региональные предпринима-

тельские сети, основными моделями которых являются бизнес-центры и бизнес-инкубаторы, технопарки и индустриальные парки.

В этих условиях функцией региональных властей при обеспечении экономической безопасности является поддержание стабильности функционирования и максимально возможной замкнутости связей между предприятиями в пределах территории. Причем еще 200 лет назад государство в лице Уральского горного управления, понимая важность сохранения технологической цепи промышленных предприятий, пристально следило за структурой горных округов, являвшихся базовыми сетевыми структурами в тот период. Решение о возможности дробления округов принималось регулирующим органом после детального анализа, целью которого было недопущение разрыва налаженных производственных связей между заводами.

Библиографический список

1. Винслав Ю., Дементьев В., Мелентьев А., Якутин Ю. Развитие интегрированных корпоративных структур в России // Российский экономический журнал. 1998. № 11–12. С. 27–41.
2. Войтенко А. Состояние и перспективы официальных ФПП в России // Российский экономический журнал. 1999. № 11–12. С. 22–28.
3. Глумов А. А. Производственные сетевые структуры в региональной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, № 6 (453). С. 1097–1114.
4. Дворяджина Е. Б., Новикова Н. В., Веревкин Д. Ю. Локальный потребительский рынок: сетевые аспекты развития. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010.
5. Макарова И. В., Коровин Г. Б. Тенденции неоиндустриализации экономики старопромышленного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 31. С. 2–13.
6. Морозов И. В. Принципы формирования сетевых структур на региональном уровне // Регионология. 2012. № 4. С. 20–25.
7. Радаев В. В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
8. Рогова П. А. Институциональные предпосылки и особенности развития сетевых организационных структур в современной экономике // Проблемы современной экономики. 2016. № 3. С. 63–65.
9. Смородинская Н. В. Глобализированная экономика: от иерархии к сетевому укладу. М.: ИЭ РАН, 2015.
10. Тарасов В. Причины возникновения и особенности организации предприятия нового типа // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 1. С. 87–90.

Изменения пространственной организации экономики города под влиянием новой индустриализации: аспект экономической безопасности

Аннотация. Цель исследования — выявление угроз экономической безопасности города в условиях изменения пространственной организации его экономики под воздействием новой индустриализации. На примере промышленных городов Урала (Екатеринбурга, Челябинска и Перми) определены и раскрыты направления влияния новой индустриализации на пространственную организацию экономики города. Сформулированы основные рекомендации по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности города.

Ключевые слова: город; экономическое пространство; новая индустриализация; экономическая безопасность.

Среди угроз экономической безопасности страны в одноименных стратегиях¹, утвержденных в 1996 и 2017 гг., упоминается неравномерность пространственного развития регионов и муниципальных образований. Исследования пространственного развития в сопряжении с обеспечением экономической безопасности в российском научном поле ведутся в основном на национальном [1; 2], реже — региональном уровнях [7; 8]. На уровне муниципального образования или города как его административного центра работы практически отсутствуют [3]. Новые требования к экономике, ее пространственной организации в городе, обусловленные процессами новой индустриализации, актуализируют задачу изучения обеспечения экономической безопасности города в сопряжении с изменениями в пространственной организации его экономики.

Новая индустриализация предполагает одновременное протекание в пространстве города целой совокупности процессов, определяя тем самым вектор его развития:

- количественное восстановление объемов промышленного производства;
- технологическое и техническое обновление производства;

¹ См. подробнее: О *Стратегии* экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208; О *государственной стратегии* экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608.

- появление и развитие качественно новых производств;
- приведение системы образования в соответствие с запросами крупных промышленных предприятий;
- более активное участие общественности, представителей научного и бизнес-сообщества в управлении городским развитием.

Пространственная организация экономической деятельности¹ в городах под влиянием новой индустриализации «находится в постоянном движении и изменении. В этом непрерывном процессе можно выделить несколько составляющих: территориальное распределение предприятий и населения, характер и формы взаимодействия организаций, состояние среды, в том числе инновационной инфраструктуры» [4, с. 84]. Анализ эволюции пространственной организации экономики крупнейших городов Урала (Екатеринбурга, Челябинска, Перми), имеющих промышленную специализацию, свидетельствует о наличии следующих общих моментов:

- освобождение территорий бывших промышленных предприятий в связи с выносом последних на окраину города или их закрытия. Использование указанных территорий для жилищного строительства и (или) по иному назначению (редевелопмент);
- активное строительство на окраинных территориях при уплотнении существующей городской застройки;
- рост плотности экономической активности в центре за счет уплотнения застройки, на периферии — освоения новых территорий.

Схематично изменение пространственной организации экономической деятельности под воздействием новой индустриализации в промышленных городах Урала представлено на рис. 1.

Обобщенный анализ процессов городского развития позволил систематизировать прямые вызовы и угрозы экономической безопасности, обусловленные изменением в пространственной организации экономики города (рис. 2).

Для нейтрализации выявленных угроз необходима работа по совокупности направлений:

- 1) изменение подходов к расчету нормативов градостроительного проектирования: показатели обеспеченности населения объ-

¹ В рамках данной работы под пространственной организацией экономики города понимается «размещение населения, власти, инфраструктуры и производства на территории и качественные характеристики среды, накладывающей отпечаток на деятельность хозяйствующих субъектов в рамках города» [4, с. 80].

ектами здравоохранения, образования, спорта, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и пр.;

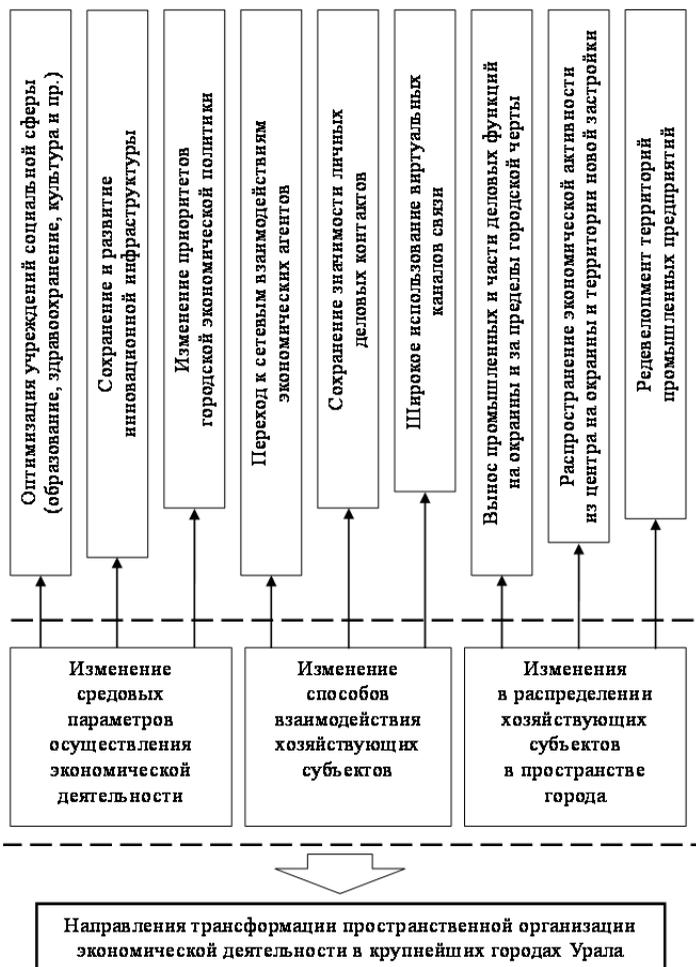

Рис. 1. Направления трансформации пространственной организации экономической деятельности в крупнейших городах Урала

2) формирование транспортной инфраструктуры и системы транспортного обслуживания исходя из потребностей экономики и населения;

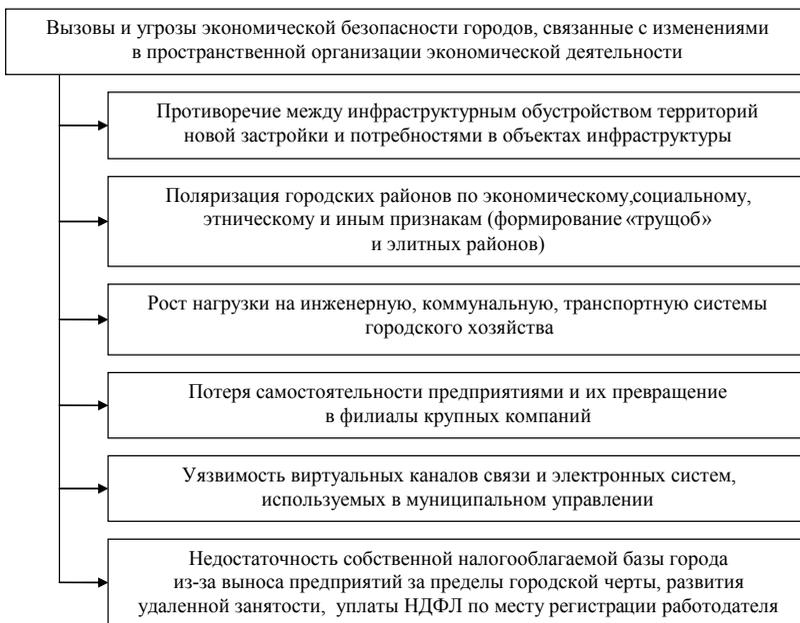

Рис. 2. Вызовы и угрозы экономической безопасности городов, связанные с изменениями в пространственной организации экономической деятельности

3) выстраивание конструктивного взаимодействия с собственниками и руководителями крупнейших промышленных предприятий города;

4) использование освобождающихся территорий промышленных предприятий с учетом параметров экологического состояния территории, ее инженерной и инфраструктурной обеспеченности;

5) разработка и внедрение в практику муниципального управления системы прогнозирования и мониторинга состояния экономической безопасности города.

Ввиду особой значимости последнего мероприятия остановимся на нем подробнее. Отметим, что существующие методики оценки экономической безопасности территории того или иного ранга предполагают использование данных официальной статистики или построение на их основе различных индексов [5; 6; 9].

На наш взгляд, они малоприменимы для оценки экономической безопасности города, обусловленной изменениями простран-

ственной организации его экономики. Основная причина связана с недостаточностью формализованных данных. В большинстве случаев перечень имеющихся показателей ограничен численностью населения в разрезе административных районов города, числом зарегистрированных предприятий и их оборотом. При этом данные в разрезе микрорайонов крупнейших городов отсутствуют в официальной статистике, что не позволяет в полной мере оценить пространственное распределение экономических агентов. Косвенной информацией могут служить сведения о частоте перемещений, посещений учреждений, офисов, торгово-развлекательных центров и пр., информация из открытых источников (сайты предприятий и организаций), специальных исследований. Для разработки системы мониторинга состояния экономической безопасности требуется формирование единых подходов к сбору данных о территории города (в том числе по микрорайонам), учет транспортных потоков и пр.

В заключение отметим, что вопросы нейтрализации угроз экономической безопасности города, формирующихся в связи с изменением пространственной организации его экономики, требуют дальнейшего изучения в части разработки соответствующих методик, уточнения понятийного аппарата и проведения прикладных исследований.

Библиографический список

1. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазаренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 25–44.

2. Бухвальд Е. М., Иванов О. Б. Экономическая безопасность России и Стратегия ее пространственного развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 3. С. 7–22.

3. Ганин О. Б., Ганин И. О. Пространственные аспекты экономической безопасности муниципального образования (на примере Александровского муниципального района Пермского края) // Региональная экономика и управление. 2018. № 4(56). URL: <https://eee-region.ru/article/5612>.

4. Дворяджина Е. Б., Кайбичева Е. И., Титовец А. Ю. Исследование пространственной организации экономической деятельности в новом индустриальном городе // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 8(418), вып. 62. С. 79–89.

5. Каранина Е. В., Сапожникова Е. С. Концептуальные аспекты комплексной экспресс-диагностики уровня экономической безопасности и рейтинго-

вания федеральных округов России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4, № 8. С. 4–9.

6. *Комплексная методика диагностики энергетической безопасности территориальных образований Российской Федерации* (вторая редакция): препринт / отв. ред.: А. И. Татаркин, А. А. Кузнецов. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2002.

7. *Коршунов Л. А.* Повышение экономической безопасности региона в процессе пространственных трансформаций: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2011.

8. *Орловская Т. Н.* Пространственный аспект стратегии экономической безопасности региона: новые тенденции // Вестник гражданских инженеров. 2016. № 6(59). С. 307–313.

9. *Хадисов М.-Р. Б., Даурбеков С.-Э. С.* Индекс качества жизни населения — индикатор экономической безопасности региона // Экономическая безопасность. 2015. № 5(77). С. 10.

В. В. Каргинова-Губинова, С. В. Тишков, А. П. Щербак
Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр
Российской академии наук» (Петрозаводск)

Роль общественных инициатив в развитии возобновляемой энергетики и повышении социально-экономической безопасности¹

Аннотация. Проанализирован вклад в развитие чистой энергетики добровольных организаций, а также «зеленых» сертификатов, экологической маркировки продукции и прочих общественных инициатив, направленных на снижение использования ископаемого топлива. Показано, что общественные инициативы могут стать одним из инструментов перехода к возобновляемой энергетике и обеспечения безопасности российских регионов.

Ключевые слова: добровольное предложение; добровольный спрос; общественная организация; зеленый сертификат; экологическое сознание.

В настоящее время в стратегиях большинства стран закреплено понимание необходимости перехода к возобновляемой энергетике для обеспечения социально-экономической безопасности территории. Распространение чистой энергии приводит к уменьшению

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-229.2019.6.

экологической нагрузки на окружающую среду, энергетических рисков путем диверсификации производства и снижения зависимости от поставок из других регионов (особенно актуально для периферийных территорий) [3; 6].

При этом наряду с развитием возобновляемой энергетики по законодательно утвержденным схемам формируются добровольные предложение и спрос на «зеленую» электроэнергию. В данном случае производители и потребители придерживаются различных целей: природоохранных, социальных, экономических и др. [2], однако все из них направлены на обеспечение личной безопасности, безопасности фирмы или территории.

Добровольные контракты на строительство новых объектов генерации ежедневно составляют около 34 МВт [2]. Наглядный пример компании, формирующей добровольное предложение, — Saudi Aramco из Саудовской Аравии. Несмотря на значительный запас нефтяных ресурсов, компания активно инвестирует в энергию солнца и, в частности, планирует использовать солнечные батареи в секторах разведки, добычи и переработки нефти. В этом же направлении работают и Kuwait Oil Company (Кувейт) и Petroleum Development Oman (Оман).

Первой среди российских нефтяных компаний инвестировать в возобновляемые источники энергии начал «Лукойл», однако до 2017 г. капиталовложения направлялись за рубеж. В 2017 г. на территории Волгоградского нефтеперерабатывающего завода была построена и запущена в эксплуатацию солнечная электростанция, мощность которой составляет 10 МВт. Инвестиции осуществляет и «Газпром», один проект был реализован «Роснефтью». Однако в России инвестирование в зеленую электроэнергию не носит массового, системного характера [1]. Зачастую оно несвободно от политической воли, а значит, в полной мере не является добровольным.

Говоря о потреблении электроэнергии, для производства которой используются лишь возобновляемые источники, стоит отметить, что в 2016 г. добровольный ежедневный спрос превысил 1,3 млрд кВт·ч. Это составляет примерно 13 % от общего объема производства чистой электроэнергии. В ряде макрорегионов показатели еще значительнее: в Европе — 32 % (рост с 2010 г. более чем в два раза), в США — 26 % (рост с 2010 г. в 1,4 раза). На карте (см.

рисунок) выделены 75 стран мира, где ежегодный добровольный спрос 500 млрд кВт·ч и более.

Страны с добровольным спросом, равным или превышающим 500 млрд кВт·ч в год [2]

Эксперты считают, что показатели могли быть даже выше, однако добровольный спрос сдерживается непроработанным правовым полем.

Основными институциональными инструментами, которые способствуют развитию добровольной чистой энергетики, являются общественные инициативы, направленные на популяризацию возобновляемой энергии, повышение доступа к ней, предоставление технической и экспертной поддержки и др. [2].

Так, инициатива RE100 ставит своей целью переход исключительно на использование чистой электроэнергии. Кампания была начата в 2014 г. на неделе климата в Нью-Йорке и сейчас охватывает ведущие фирмы из США, Европы, Индии и Китая.

На 1 апреля 2019 г. данную инициативу поддержало более 160 компаний, среди них Microsoft, Google, Facebook, eBay, IKEA, BMW, General Motors и др. Они ежегодно раскрывают данные об объемах и источниках потребляемой электроэнергии, далее эти данные аккумулируются в отчетах RE100.

Доля отдельных источников энергии в общем объеме закупок фирм, включившихся в инициативу, представлена в таблице. Большинство (62 %) членов RE100 используют ветер, далее по популярности следует гидроэнергетика: 11 % приходится на крупномас-

штабные гидроэлектростанции, мощностью свыше 25 МВт, 4 % — на гидроэлектростанции мощностью до 25 МВт.

Доля источников производства энергии в общем объеме закупок фирм, поддерживавших инициативу RE100, в 2017 г.¹

Источник энергии	Доля в общем объеме потребления, %
Ветер	62
Вода	15
Солнце	3
Биомасса, включая биогаз	3
Геотермальные источники	< 1
Другое	17

Примечание. Составлено по данным 107 членов RE100. Не учитываются источники энергии, используемые для самостоятельного создания электроэнергии.

Стоит упомянуть и альянс покупателей возобновляемой энергии (REBA), направленный на увеличение спроса на «зеленую» энергетику, в том числе путем повышения доступности самого рынка возобновляемых источников энергии, и повышение доступности инвестирования во возобновляемые источники энергии для частных компаний². Партнерство зеленой энергии (Green Power Partnership) Агентства по охране окружающей среды Соединенных Штатов Америки способствует распространению электроэнергии, произведенной благодаря возобновляемым источникам энергии, путем оказания технической поддержки и экспертных консультаций³.

Еще одним направлением проявления общественных инициатив является использование «зеленых» сертификатов — документов, удостоверяющих генерацию электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии в указанном периоде и объеме (обычно 1 МВт·ч). Чаще всего передача сертификата сопровождается поставкой электроэнергии, погашение — ее потреблением, однако иногда «зеленые» сертификаты обращаются самостоятельно, как ценные бумаги [2].

Рынки «зеленых» сертификатов развиваются во многих странах Европы и Северной Америки, а также в Японии и Южной Африке [4]. В частности, система Green-e, мировой лидер в вопросах сертификации чистой энергии, предлагает корпорациям, производящим

¹ Составлено авторами по: RE100. URL: <http://there100.org/re100>.

² Renewable Energy Buyers Alliance. URL: <https://rebuyers.org>.

³ Green Power Partnership. URL: <https://www.epa.gov/greenpower>.

пищевые и химические продукты, использовать лейбл «100 % зеленой энергии». В 2017 г. объемы розничной продажи сертификатов Green-e превысили 60 млн МВт·ч в год, это самые большие объемы розничных продаж в мире¹.

В России добровольный спрос, как и добровольная генерация электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии на сегодняшний день недостаточно развиты. Так, в рамках инициативы RE100 потребление составляет лишь чуть более 1,5 млрд кВт·ч в год [2].

Безусловно, есть ряд объективных причин, тормозящих развитие возобновляемой энергетики в России (высокая политическая инерция, коррупция, низкая доступность капитала, нехватка методической и правовой поддержки и т. д.), однако не последнюю роль играет и отсутствие экологического сознания населения [5].

Для формирования «зеленого» сознания можно предложить:

- повысить осведомленность о преимуществах возобновляемых источников энергии, активизировать СМИ и работу с молодежью, в том числе в рамках школьных учебных предметов;
- поддерживать общественные организации соответствующей направленности, способствовать вступлению в них;
- популяризировать «зеленые» сертификаты, формировать национальную систему сертифицирования;
- распространять экологическую маркировку продукции;
- материально и нематериально поощрять экологическое поведение (премии, награды, преференции и др.).

Стоит опираться на опыт стран, в которых «зеленое» сознания у населения было успешно сформировано. В данном случае в качестве примера можно привести Данию. После нефтяного эмбарго 1973 г. датчане стали первопроходцами в производстве наземной и офшорной ветровой энергии. Сейчас в Дании треть энергопотребления обеспечивается за счет энергии ветра, а девять из десяти ветровых турбин в мире устанавливаются датскими компаниями. При этом успешность проектов обусловлена как существованием долгосрочной государственной стратегии с 1979 г., так и активной работой с населением [5].

¹ Green-e. URL: <https://www.green-e.org>.

Таким образом, повышение использования возобновляемых источников энергии является неотъемлемой частью обеспечения социально-экономической безопасности территории. Это приводит к уменьшению рисков экологических катастроф, снижению стоимости электроэнергии и повышению надежности поставок, росту продаж местных компаний и получения ими дополнительных инвестиций за счет создания положительного имиджа. При этом, как показывает опыт развитых зарубежных стран, значительную роль в популяризации чистой энергии могут сыграть общественные инициативы. Данный опыт необходимо использовать и в России, однако, конечно, на федеральном уровне он должен быть поддержан решением существующих институциональных и инфраструктурных проблем.

Библиографический список

1. ВИЭ: в тренде и в противофазе. Все больше нефтегазовых компаний во всем мире обращаются к возобновляемой энергетике // Нефть и капитал. 2018. № 9. С. 52–58.

2. Добровольный спрос на «зеленую» электроэнергию как фактор развития возобновляемой энергетики: материалы к V Конференции «Приоритеты рыночной электроэнергетики в России: ВИЭ после 2024 г.» / Ассоциация «НП „Совет рынка“». Пятигорск, 2018. URL: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/2_dobrovolnyu_spros_1.pdf.

3. Дружинин П. В., Щербак А. П., Тишков С. В. Исследование энергоэффективности российской экономики: моделирование и анализ расчетов / отв. ред. П. В. Дружинин. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2016.

4. Копылов А. Е., Зерчанинова И. Л. Механизм «зеленых» сертификатов возобновляемой энергии и возможности его использования в России. М., 2006. URL: <http://www.rushydro.ru/res/files/hydroogk/Greensert.pdf>.

5. Рагузина Г. Между Сеннерборгом и Белгородом: как качество жизни влияет на развитие возобновляемой энергетики // Экология и право. 2014. № 2. С. 28–32.

6. Tishkov S., Shcherbak A., Karginova-Gubinova V., Pakhomova A., Alhanaqtah V. Potential of energy production from biowaste — saving natural and financial resources // Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development. 2019. Vol. 41, № 1. P. 33–42.

А. В. Курдюмов, М. А. Комбаров

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Совершенствование российского законодательства в целях минимизации экономических угроз

Аннотация. В статье рассматривается экономическая безопасность России в разрезе экономических угроз. Возникшие в современном обществе экономические угрозы являются, в том числе, следствием ошибок, неточностей и пробелов, содержащихся в нормативных правовых актах России. Выявлению данных изъянов и погрешностей посвящено настоящее исследование. Предложены способы их устранения.

Ключевые слова: экономическая угроза; экономическая преступность; теневая экономика; работающий пенсионер; бюджетное нарушение; бюджетный кредит.

Под экономическими угрозами понимаются процессы и явления, которые негативно влияют на экономическое состояние страны, а также ограничивают экономические интересы личности, государства и общества, создавая опасность национальному образу жизни и национальным ценностям [2, с. 90].

В России проблеме противостояния и нивелирования экономических угроз уделяется достаточно много внимания. Так, 13 мая 2017 г. Президентом был подписан Указ № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», в котором обозначено 25 основных угроз. Некоторые из них неразрывно связаны между собой. Например, криминализация и коррупция в экономической сфере являются частью теневой экономики, которая, в свою очередь, способна в той или иной степени привести к дисбалансу национальной бюджетной системы [4, с. 103]. Последний элемент, коррупция, может также быть вызвана недостаточно эффективным государственным управлением.

Не исключено, что присутствие всех этих факторов в нашей стране связано с несовершенством некоторых элементов законодательной базы. Так, в УК РФ раздел VIII «Преступления в сфере экономики», и глава 30, устанавливающая ответственность за коррупцию, предусматривает достаточно мягкие наказания практически за все преступления, входящие в их состав. Эти статьи содержат несколько видов альтернативных санкций. Одной из них, как правило, является штраф, а лишение свободы за некоторые деяния и во все не предусмотрено.

Тем временем, экономическая преступность уже стала одной из главных российских проблем и общегосударственным негативным фактором, который, подрывая авторитет власти, причиняет значительный материальный ущерб обществу и всем гражданам, и способен дестабилизировать как базисные экономические отношения, так и надстроечные структуры [1, с. 11, 12].

Особо пристального внимания заслуживает коррупция, выделяемая некоторыми учеными в качестве самостоятельной экономической угрозы [3, с. 245]. По индексу ее восприятия, который рассчитывается для 180 государств, Россия занимает 136-е место в мире — ниже Гондураса, Эфиопии, Нигера, Сьерра-Леоне, Джибути, Мьянмы, Того и других отсталых стран.

Согласно данным МВД России, в 2018 г. общее число преступлений экономической направленности возросло на 4,2 % по сравнению с 2017 г. Таким образом, в совершенствовании нуждаются как минимум семь статей Уголовного кодекса, число совершаемых преступлений по которым возросло в наибольшей степени. Это статьи 171, 171.1, 174, 174.1, 290, 291, 291.1. Легко заметить, что они делятся на две группы — преступления в сфере экономической деятельности и относящиеся к взяточничеству. Поэтому и пути их развития индивидуальны для каждой группы.

Первая группа (ст. 171, 171.1, 174, 174.1) нуждается в увеличении всех установленных штрафов на достигнутый уровень инфляции. Особенно данное направление относится к ст. 171, где суммы обесценились уже более чем на 250 %, так как установлены в декабре 2003 г. Также представляется разумным ввести дополнительное наказание к любой из санкций, которое заключается в пожизненном лишении права заниматься предпринимательской деятельностью. Что касается ч. 3 и 4 ст. 171.1, то здесь кроме вышеуказанных направлений необходимо существенно увеличить сроки лишения свободы до 10 и до 15 лет соответственно. Такая жесткость объясняется повышенной степенью опасности подобных деяний. Ведь контрафактные продукты питания, как правило, имеют низкое качество, которое может негативно отразиться на здоровье граждан. Еще в далеком 2007 г. в крупнейших городах России было зафиксировано массовое отравление контрафактным мясом, сыром и икрой. В магазинах и на рынках продавались десятки тонн некачественной продукции. Некоторая была заражена кишечной палочкой.

Поскольку одним из путей совершенствования рассматриваемых статей является введение такой санкции, как пожизненное лишение права заниматься предпринимательской деятельностью, то ст. 171 УК РФ нужно дополнить ч. 3 и 4 следующего содержания:

«3. Осуществление предпринимательской деятельности лицом, лишенным права на ее осуществление, — наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет.

4. То же деяние:

а) совершенное организованной группой;

б) сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, —

наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет со штрафом в размере от одного до двух миллионов рублей либо без такового.

Примечание. Деяние попадает под п. «а» ч. 4 настоящей статьи в случае, если все участники группы лишены права заниматься предпринимательской деятельностью. Если таковая санкция действует в отношении нескольких ее членов, то только они попадают под действие этого пункта. Остальные несут ответственность по п. «а» ч. 2 настоящей статьи».

Для второй группы (ст. 290, 291, 291.1) направления развития могут быть следующими:

1. Отмена всех санкций, альтернативных лишению свободы. Особенно неэффективными являются штрафы, выраженные в конечных денежных суммах. Это объясняется тем, что лица, совершающие подобные преступления, имеют, как правило, высокие доходы и уплата даже самого крупного штрафа не нанесет им значительного ущерба.

2. Введение дополнительной к лишению свободы и обязательной санкции, которая заключается в пожизненном лишении права занимать государственные должности или заниматься государственным управлением. Ведь выйдя из мест лишения свободы, коррупционеры могут снова совершать противоправные действия, предпринимая при этом все усилия, чтобы не попасть в поле зрения правоохранительных органов во второй раз.

Налоговый кодекс Российской Федерации также имеет недостатки, провоцирующие рост как экономической преступности, так и объемов некриминальной части теневой экономики, т. е. деятель-

ности по производству и реализации обычных товаров и услуг, которая разрешена законом, но официально не учитывается, и в результате которой государственный бюджет недополучает налоговые доходы. Кроются эти недостатки в главе 23, посвященной НДС, и заключаются в ущемлении налоговых прав нерезидентов.

Согласно п. 3 ст. 224 налоговая ставка для нерезидентов составляет 30 % вместо обычных 13 %, а в соответствии с п. 4 ст. 210 они не могут получать налоговые вычеты. Возможно, что данные условия кажутся им несправедливыми и в какой-то степени дискриминирующими. Это побуждает некоторых мигрантов в течение первых 183 дней пребывания на территории нашей страны заниматься теневой деятельностью различного рода.

Так, в июле 2016 г. в Подмоскowie был обнаружен подпольный цех по пошиву контрафактной спортивной одежды, где трудились 50 иностранных граждан, прибывших из Юго-Восточной Азии.

Все эти факты должны заставить законодательную власть нашей страны всерьез задуматься об отмене п. 3 ст. 224 НК РФ. А когда он утратит силу, то и п. 4 ст. 210 не будет наносить ущерб нерезидентам. В результате они станут предпочитать официальные рабочие места, поскольку любая теневая занятость имеет ряд минусов.

Эффективность предлагаемых мер доказывается на примере Литвы, где размер подоходного налога одинаков для всех категорий граждан. Здесь масштабы теневого сектора экономики не превышают 20 % от ВВП, а государственный бюджет практически сбалансирован.

Вероятно, что данная мера кроме снижения объемов теневого сектора и, следовательно, уменьшения бюджетного дефицита, может минимизировать еще одну экономическую угрозу — недостаточность трудовых ресурсов. Ведь вовсе не исключено, что некоторые иностранные граждане отказываются от переезда в Россию после ознакомления с налоговым кодексом.

Пенсионное законодательство также имеет существенные проблемы. В частности, необходимо срочно отменить действие ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ, которая наносит материальный ущерб работающим пенсионерам, «замораживая» им ежегодную индексацию своего постоянного дохода. Принимая ее, власти нашей страны рассчитывали сэкономить 438 млрд р. в 2016 г., полагая, что количество лиц пенсионного возраста, заня-

тых официальным трудом, которое на тот момент времени составляло порядка 15 млн чел., не сократиться. Динамика занятости пенсионеров в России за 2016–2019 гг. представлена в таблице.

Занятость пенсионеров в России за 2016–2019 гг.

Показатель	По состоянию на 1 января			
	2016	2017	2018	2019
Общее количество пенсионеров, тыс. чел.	45 182	45 709	46 071	46 480
Из них работающие:				
количество, тыс. чел.	15 259	9 883	9 669	9 667
доля, %	33,77	21,62	20,99	20,80

Анализ занятости пенсионеров в России за 2016–2019 гг. показывает, что при монотонном росте общей численности пенсионеров, количество работающих снижается из года в год. Причем значительное сокращение произошло в течение 2016 г., т. е. первого года действия Федерального закона № 385-ФЗ.

По словам В. В. Жириновского и Я. Е. Нилова, большая часть лиц пенсионного возраста трудовые отношения не прекратила, а перешла на получение «серой» зарплаты, т. е. в теневую экономику. Эти слова подтверждаются:

а) данными Федеральной службы государственной статистики, которая говорит о том, что по итогам 2016 г. показатель неформальной занятости населения достиг рекордных значений — 15,4 млн чел., или 21,2 % от общего числа занятых [5, с. 168];

б) выгодностью плана: уволившиеся пенсионеры получили пропущенную индексацию своих пенсий, начнут получать ее каждый год, поскольку теперь Пенсионный фонд РФ считает их безработными, и сохранили источник дохода в виде заработной платы, при этом сэкономят на НДФЛ.

Отсюда следует, что если ст. 3 Федерального закона № 385-ФЗ не утратит силу, то теневой сектор экономики нашей страны будет регулярно пополняться новыми пенсионерами.

Еще одной экономической угрозой нашей страны является недостаточно эффективное государственное управление. Особенно ярко оно отражается в результатах деятельности органов внешнего бюджетного контроля — Счетной палаты РФ и некоторых других контрольно-счетных органов нижестоящих уровней. Изучая их отчеты за последние несколько лет, можно заметить, что объекты контрольных мероприятий с каждым годом совершают все больше

действий, которые не наказываются российским законодательством, но препятствуют идеальному ходу бюджетного процесса.

Безусловно, с подобным явлением необходимо бороться. Для этого нужно предпринять следующие меры:

1. Внести изменения в п. 2 ст. 268.1 БК РФ, дополнив его абзацем 5. Этот абзац позволит всем органам внешнего бюджетного контроля самостоятельно выписывать подконтрольным объектам штрафы за все ненаказуемые нарушения, которые содержатся в классификаторе соответствующего органа.

2. Ввести примечание к ст. 268.1 БК РФ, где будет сказано о минимальном (1 000 р. для должностных лиц; 5 000 р. для юридических лиц) и максимальном (5 000 р. для должностных лиц; 25 000 р. для юридических лиц) размере штрафа, а также о том, что этот штраф подлежит обязательному зачислению в соответствующий бюджет.

3. Дополнить ст. 19.5 КоАП РФ частью 1.1, которая будет устанавливать ответственность за неуплату таких штрафов в установленные сроки (подобные деяния могут быть наказаны штрафами в размере двукратной суммы штрафа, наложенного органом внешнего бюджетного контроля). При этом уплата административного штрафа не должна освобождать нарушителей от уплаты «бюджетного» штрафа.

4. Дополнить ч. 8 ст. 7 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» пунктом 5, в котором будет говориться о том, что в случае неперечисления Счетной палатой взысканных штрафов в бюджет, ее председатель понесет наказание в виде досрочного освобождения от своей должности.

Таким образом, предоставление органам внешнего бюджетного контроля рассмотренной функции может благоприятно сказаться на состоянии бюджета нашей страны, поскольку у него появится новый вид доходов.

Кроме этого, для борьбы с бюджетными нарушениями целесообразно скорректировать некоторые положения части IV БК РФ. В первую очередь, необходимо развивать ответственность за несоблюдение условий пользования бюджетным кредитом. Невозврат и несвоевременный его возврат согласно БК РФ, влекут за собой одну и ту же бюджетную меру принуждения, несмотря на то, что первое деяние является более серьезным, чем второе. В КоАП РФ

они разграничены, однако в нем, равно как и в БК РФ не определен момент времени, при наступлении которого несвоевременный возврат перетекает в невозврат.

Аналогичные замечания относятся к неперечислению и несвоевременному перечислению платы за пользование бюджетным кредитом. Поэтому ст. 306.5 БК РФ следует разбить на три пункта. В первом должно быть сказано о том, что несвоевременным возвратом бюджетного кредита считается его возврат в течение 6 мес. после окончания официального срока возврата.

Во втором представляется целесообразным установить бюджетную меру принуждения за невозврат бюджетного кредита. Кроме бесспорного взыскания непогашенного его остатка, приостановления предоставления межбюджетных трансфертов, такой мерой могут быть пени в размере 1/200 действующей ставки рефинансирования ЦБ РФ за каждый день неправомерного пользования кредитом в течение первых 6 мес. со дня его возврата и 1/100 действующей ставки рефинансирования ЦБ за каждый последующий день.

В заключительном, третьем пункте необходимо указать меру за несвоевременный возврат бюджетного кредита. Это могут быть пени в размере 1/200 действующей ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки. Статья 306.6 БК РФ заслуживает схожих модификаций.

Практическое применение вышеперечисленных мер позволит устранить изъяны и погрешности, которые стали следствием ошибок, неточностей и пробелов, содержащихся в нормативных правовых актах России.

Библиографический список

1. Алибекова М. А., Бурмистрова А. А. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России // XXI Державинские чтения: материалы Общерос. науч. конф. Тамбов, 2016. С. 11–16.

2. Алюшкина А. В., Захарян А. В. Современные угрозы экономической безопасности в России // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2016. № 5-1. С. 89–92.

3. Бузин Р. Б., Золотарев И. И., Золотарева Н. А. Коррупция как внутренняя угроза экономической безопасности национальной экономики России // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 1. С. 244–250.

4. Казанцева П. И. Влияние теневого сектора на национальную экономику // Приоритетные направления развития науки и образования: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 103–106.

5. Чехова А. А. Теневая экономика в России // Аллея науки. 2018. № 9. С. 167–170.

О. В. Комарова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Развитие малого и среднего предпринимательства в системе индикаторов экономической безопасности региона

Аннотация. В статье представлены подходы к определению экономической безопасности региона; показана необходимость рассмотрения экономической безопасности региона с учетом индикаторов развития малого и среднего предпринимательства. Предложена система индикаторов экономической безопасности региона с учетом развития малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; экономическая безопасность; конкурентоспособность; индикатор; устойчивое развитие.

В условиях обостряющейся межстрановой конкуренции экономическая безопасность становится одной из ключевых целей развития. В сложных территориальных экономических системах возрастает роль факторного анализа экономической безопасности региона.

Анализ научных исследований проблем экономической безопасности региона позволил выделить два ключевых подхода. Первый подход ориентирован на сохранение сложившейся структуры региональной экономики. В рамках данного подхода экономическая безопасность региона рассматривается как состояние защищенности экономики региона, его интересов от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются условия для реализации интересов региона в сочетании с интересами страны [4, с. 82]. При этом ключевыми показателями экономической безопасности региона выступают совокупные показатели валового регионального продукта, промышленного производства, уровня жизни и т. д. Не умаляя достоинств данного подхода и необходимость оценки совокупных экономических показателей, отметим, что данный подход

не позволяет анализировать структурные факторы экономики, формировать производственные региональные преимущества.

Второй подход рассматривает экономическую безопасность «как состояние экономики региона, генерирующее рост региональной конкурентоспособности и устойчивое к воздействию внутренних и внешних угроз» [8, с. 123]. Данная концепция позволяет рассматривать экономическую безопасность региона как систему реализации потенциалов региона, направленную на устойчивость развития и противостояние угрозам. Такая постановка вопроса позволяет анализировать сильные и слабые стороны региона, добиваться роста совокупных показателей за счет специфических мероприятий по реализации имеющегося потенциала.

Таким образом, второй подход к пониманию экономической безопасности региона позволяет выделить такие факторы, как конкурентоспособность региональной промышленности и развитие малого и среднего предпринимательства в регионе, уровень межфирменного взаимодействия и др. Этот тезис подтверждает и ряд исследований.

Первая группа исследований рассматривает общий уровень конкурентоспособности экономики, не связывая его с определенным типом субъектов экономических отношений — малым, средним или крупным бизнесом. Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Ю. А. Писаров рассматривают конкурентоспособность региона как фактор обеспечения устойчивого роста уровня жизни и напрямую связывают с уровнем экономической безопасности региона: «повышение региональной конкурентоспособности через улучшение конкурентных позиций экономики региона в экономическом пространстве (страны, мира) следует рассматривать как основное направление обеспечения экономической безопасности региона» [8, с. 123].

Такой же подход видим в исследовании И. П. Данилова, Т. В. Кравченко, которые представили модель взаимосвязи конкурентоспособности и экономической безопасности на различных уровнях экономического взаимодействия, а также определили систему факторов, среди которых отметим такие как: «ориентация институциональной системы страны на поддержание отраслей национальной экономики; конкурентоспособность субъектов хозяйствования; уровень инновационной, инвестиционной и предпринимательской активности в регионе» [3, с. 309–311].

Я. А. Долганова, М. Н. Руденко в рамках модели управления экономической безопасностью региона связывают ключевые индикаторы экономической безопасности «увеличение занятости, улучшение условий труда, улучшение экологической обстановки, повышение уровня обеспеченности жильем, повышение качества образования, повышение доступности оказания медицинских услуг и др. с уровнем развития института предпринимательства» [5, с. 60]. При этом уровень экономической безопасности региона определяется уровнем развития предпринимательства вообще, без конкретизации вклада разномасштабных субъектов бизнеса.

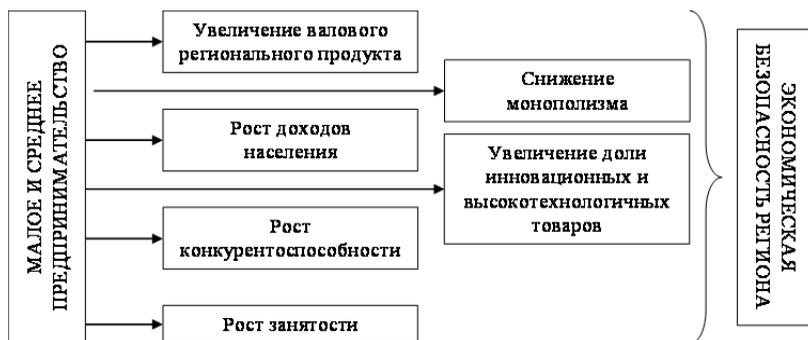
На наш взгляд выделение различных по размерам субъектов предпринимательства представляет для анализа экономической безопасности существенное условие, поскольку развитие крупного бизнеса кроме положительных эффектов — увеличение объема производства, обусловленное эффектом масштаба, возможно большее внедрение НИОКР, расширение экспортного потенциала региона, имеет ряд недостатком повышающих уязвимость региональной экономической системы — высокий уровень монополизации экономики и рост цен, снижение гибкости производственной системы, возможное замедление развитие экономики, снижение инновационности и др. Влияние малого и среднего предпринимательства на экономическую безопасность региона обусловлено функциями данного сектора экономики — высокая адаптивность, инновационный характер и другие положительные черты. Однако, малый бизнес не является панацеей укрепления экономической безопасности региона, поскольку данный сектор экономики зависит от институциональных, экономических и политических условий.

Вторая группа исследований рассматривает исключительно роль малого предпринимательства в обеспечении экономической безопасности региона и страны. С. А. Иванов, Н. И. Уткин выявляют однозначную связь между развитием малого предпринимательства и экономической безопасностью: малое предпринимательство противостоит социальному иждивенчеству, формирует адекватные рыночной экономике жизненные ориентиры, именно поэтому «развитие и устойчивая динамика малого предпринимательства во многом предопределяет экономическую безопасность государства» [6, с. 117].

А. П. Вершинина отмечает, что устойчивые позиции малого и среднего предпринимательства (МСП) обеспечивают противосто-

вание монополизации экономики региона, с одной стороны, и реализацию инновационного потенциала региона — с другой, а также оказывают стабилизирующее влияние на экономическую и социальную сферы [2, с. 5]. В свою очередь все указанные качества малого и среднего предпринимательства обеспечивают повышение занятости, доходов населения, рост валового регионального продукта, а значит, способствуют укреплению экономической безопасности.

Итак, развитие малого и среднего предпринимательства является фактором устойчивости региональной экономики, что оказывает влияние на уровень экономической безопасности региона. Общая модель взаимосвязи развития малого и среднего предпринимательства и уровня экономической безопасности региона представлена на рисунке.

Взаимосвязь развития малого и среднего предпринимательства и экономической безопасности региона

Оценка уровня экономической безопасности региона осуществляется на основе индикаторов, отражающих состояние и комплексную оценку экономической, политической и социальной сфер региональной экономической системы. Однако в большинстве случаев не выделяют индикаторы развития малого предпринимательства. Мы считаем, что к необходимым экономическим индикаторам экономической безопасности с позиций развития предпринимательства можно отнести:

- долю малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте;
- долю занятых на предприятиях малого и среднего предпринимательства;

- уровень заработной платы на предприятиях малого и среднего предпринимательства, рассчитанный как отношение средней заработной платы на предприятиях малого и среднего предпринимательства к средней заработной плате по региону;
- участие малого и среднего предпринимательства в инновационных процессах.

Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте представляет собой показатель совокупного вклада сектора МСП в региональный выпуск, при этом речь идет не о максимальном, а о минимально необходимом вкладе предприятий малого и среднего предпринимательства. Мировой опыт показывает, что в странах с высоким уровнем экономической безопасности доля сектора МСП выше. Значение данного показателя свидетельствует об уровне конкуренции в экономике и сдерживании монополизма, при этом значение индикатора обусловлено известными показателями концентрации рынка, значение которого не должно превышать 60 % [9, с. 81]. Опираясь на указанные аргументы, предполагаем, что доля МСП в валовом региональном продукте должна составлять не менее 40 %.

Доля занятых на предприятиях малого и среднего предпринимательства — это показатель социально-экономической устойчивости региональной экономики, определяется как отношение занятых в малом и среднем предпринимательстве к общей численности занятых в экономике. Анализ развития малого и среднего предпринимательства в странах мира и выполнение им социальных функций, позволяет выдвинуть гипотезу о том, что данный индикатор должен находиться на уровне не менее 50 % занятого населения.

Уровень заработной платы на предприятиях малого и среднего предпринимательства, рассчитанный как отношение средней заработной платы на предприятиях малого и среднего предпринимательства к средней заработной плате по региону — отражает степень дифференциации доходов между работниками различных по размеру предприятий. Существенный разрыв в доходах занятых на крупных и малых предприятий автоматически приводит к смещению занятости в сектор с большими доходами, а также может приводить не только к формированию неэффективной занятости, вымыванию квалифицированных кадров в другой сектор экономики, но и к формированию избыточного производства, снижению инно-

вационной активности, поэтому соотношение заработных плат в малом и крупном бизнесе не должно быть менее 50–70 %.

Участие малого и среднего предпринимательства в инновационных процессах может быть охарактеризовано целой группой показателей: долей затрат на научные исследования и разработки, доля малых предприятий, выполнявших исследования и разработки и т. д. На основе критериев инновационного развития, предложенных в исследованиях Г. И. Брялиной [1], С. Н. Митякова, Е. С. Митякова, Н. А. Романовой [7], можно в качестве обобщающего показателя участия МСП в инновационной деятельности предложить критерий доли малых предприятий в производстве инновационной продукции. В исследовании Г. И. Брялиной доля инновационных предприятий в 10 % оценивается как низкая, не обеспечивающая должный уровень инновационного развития [1, с. 91], а значит, формирует угрозы технологического отставания экономики.

Итак, в силу функций выполняемых малым бизнесом в экономике — обеспечение занятости и внутреннего производства — роль данного сектора экономики в формировании экономической безопасности очевидна, что подтверждается современными научными исследованиями. Однако малое предпринимательство не включено в систему индикаторов экономической безопасности региона. Формирование системы индикаторов по развитию малого и среднего предпринимательства в оценке экономической безопасности региона позволит проводить более гармоничную промышленную политику и использовать наиболее эффективные инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список

1. *Брялина Г. И.* Инновационные возможности российского малого бизнеса // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2014. № 1. С. 85–96.
2. *Вершинина А. П.* Роль малого предпринимательства в обеспечении экономической безопасности государства [Электронный ресурс] // Наукосведение. 2015. Т. 7, № 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/148EVN515.pdf>.
3. *Данилов И. П., Кравченко Т. В.* Формирование взаимообусловленной системы «конкурентоспособность — экономическая безопасность»: факторный подход // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 306–312.
4. *Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В.* Экономическая безопасность: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016.

5. Долганова Я. А., Руденко М. Н. Модель управления экономической безопасностью регионов // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3(78). С. 50–63.

6. Иванов С. А., Уткин Н. И. Малый бизнес как стратегический ресурс развития экономической безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2009. № 1. С. 114–129.

7. Митяков С. Н., Митяков Е. С., Романова Н. А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3. С. 81–91.

8. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Писаров Ю. А. Экономическая безопасность, экономическая защищенность и конкурентоспособность: региональный аспект // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2015. № 1(107). С. 122–126.

9. Федотов В. А., Комарова О. В. Экономика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017.

Р. Т. Латыпов

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Совершенствование правового обеспечения в сфере муниципального управления как основы экономической безопасности института местного самоуправления в Российской Федерации

Аннотация. Представлен анализ экономико-правовой составляющей в процессе функционирования института местного самоуправления в Российской Федерации. Определены основные противоречия в развитии системы местного самоуправления. Разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления по развитию социально-экономической сферы муниципальных образований как основы их экономической безопасности.

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальное образование; общественные отношения; правовое регулирование; противоречия в законодательстве; социально-экономическая сфера.

Зарубежный и отечественный опыт организации местного самоуправления, основанный на Европейской хартии местного самоуправления, свидетельствует о том, что право может играть особую творческую роль в развитии современных общественных отношений в сфере местного самоуправления Российской Федерации, спо-

способствуя поиску наиболее оптимальных и эффективных форм самоуправления местных сообществ с учетом европейского опыта.

Наличие института местного самоуправления считается обязательным атрибутом правового и демократического государства, так как он позволяет населению на местном уровне участвовать в управлении государственными делами и самостоятельно решать вопросы обустройства своей жизни на местах.

Местное самоуправление предоставляет возможность рационально децентрализовать многие функции государства на местном уровне управления, такая возможность объективно стимулирует активность граждан в принятии решений, обеспечивая их реальное участие в управлении местными делами, где «...обобщенной задачей местного самоуправления становится развитие человеческих ресурсов сообщества и развитие человеческого потенциала — как главного богатства нации [1, с. 37]. Это развитие является общей задачей государственной власти и местного самоуправления, полем их консолидированной управленческой деятельности на местном уровне.

Правовой основой местного самоуправления в Российской Федерации являются Европейская хартия местного самоуправления, Конституция Российской Федерации и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Особенностью правового регулирования местного самоуправления является то, что оно осуществляется на законодательной основе, принятой на федеральном и региональном уровнях власти.

Большое значение в функционировании местного самоуправления играют муниципальные правовые акты, которые в большинстве случаев принимаются органами местного самоуправления по вопросам местного значения.

Законодательно местное самоуправление является одной из фундаментальных основ современной российской государственности, однако следует признать, что процессы реформирования местного самоуправления проходят в условиях несколько упрощенного понимания этого сложного общественного института, который законодательно функционирует на определенной автономной основе.

Сегодня функционально местное самоуправление в Российской Федерации объективно является частью государственной системы управления, так как самим же государством создано для решения вопросов местного значения, перечень которых прописан в федеральном законодательстве в зависимости от вида муниципального образования.

В настоящее время общее направление правовой политики в сфере местного самоуправления определяет принцип самодостаточности местного самоуправления. Статья 12 Конституции Российской Федерации определяет, что «местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно». Однако, отсутствие четкого правового понимания содержания и пределов этой самостоятельности в системе публичной власти Российской Федерации, а также в правотворческой и правоприменительной практике является причиной непоследовательности и противоречивости правового регулирования многих вопросов в деятельности органов местного самоуправления.

Таким образом, принцип законодательно установлен, а порядок его практического применения до настоящего времени конкретно не определен, что соответственно определило основное противоречие в законодательном оформлении современного института местного самоуправления.

Таким образом, эффективное функционирование системы местного самоуправления во многом определяется уровнем развития его правовой основы, поэтому ее дальнейшее развитие возможно только при условии дальнейшего совершенствования и детальной разработки законодательного регулирования деятельности органов местного самоуправления в различных сферах общественных отношений на местном уровне управления.

Помимо правовых существуют и финансовые гарантии осуществления местной власти, которые включают в себя право на владение, распоряжение и пользование муниципальной собственностью, в том числе с целью извлечения из нее дохода [2, с. 136]. Соответственно самостоятельность органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения во многом определяется их финансовой самодостаточностью.

Подавляющее большинство вопросов, которые решают местные органы власти, регулируются Российской Федерацией и субъектами

Федерации, лишь небольшой перечень вопросов они решают самостоятельно. Такая ситуация порождает определенные трудности в управленческой деятельности органов местного самоуправления в области стратегического развития муниципального образования, утверждения генеральных планов, распоряжения муниципальной собственностью, в сфере жилищно-коммунального комплекса, содержании муниципального жилищного фонда и т. д.

Современная финансовая основа местного самоуправления не позволяет органам местного самоуправления в полном объеме выполнять обязательства перед местными сообществами. Слабая финансово-экономическая составляющая местного самоуправления объективно не способна удовлетворять насущные потребности населения и объективно тормозит развитие социально-экономической сферы муниципального образования. При этом отметим, что постоянные увеличения государственного финансирования большинства муниципальных образований не улучшают их финансовое положение и соответственно не обеспечивают в полном объеме выполнение органами местного самоуправления своих обязательств перед населением.

Наиболее актуальной проблемой местного самоуправления является несоответствие полномочий органов местного самоуправления и их материальными и финансовыми ресурсами. С 2003 г. перечень вопросов местного значения для всех видов муниципальных образований был значительно расширен, что привело к увеличению объема расходных обязательств местных бюджетов, доходы большинства которых остались неизменными или даже сократились. Так, до принятия действующего федерального закона о местном самоуправлении ежегодно на финансирование местного самоуправления выделялось 10 % ВВП, тогда как в 2016 г. только 3,7 %.

В настоящее время органы местного самоуправления выполняют функции, нехарактерные для местного самоуправления, но за счет собственных источников доходов. Например, предупреждение терроризма и экстремизма, гражданская оборона и чрезвычайные ситуации, аварийно-спасательные службы и формирования, мобилизационная подготовка и участие в охране общественного порядка. Кроме того, муниципалитеты несут расходы по возмещению потерь коммунальных услуг, возникающих при регулировании тарифов в сфере ЖКХ на уровне субъектов Федерации.

Для решения обозначенного комплекса проблем необходимо обеспечить органы местного самоуправления правом законодательной инициативы, которые могут стать важным средством правовой защиты интересов местного самоуправления и эффективной формой взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти. В качестве законодательной инициативы могут выступать предложения со стороны населения и органов местного самоуправления по внесению изменений и дополнений в законодательные акты субъектов Российской Федерации, касающихся местного самоуправления, а также при рассмотрении новых региональных законов.

Необходим более взвешенный подход к перераспределению полномочий между уровнями государственного управления и местного самоуправления, так как делегирование государственных полномочий органам местного самоуправления, не получивших финансовой поддержки, приводит к дальнейшей централизации всей системы управления и порождает зависимое состояние местных органов власти от федеральных и региональных органов государственной власти.

В настоящее время существует ряд вопросов, которые одновременно находятся в компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления и, как следствие, на практике возникают проблемы в их реализации, включая финансирование.

К этому добавим еще одну специфику формирования общественных отношений в сфере местного самоуправления в Российской Федерации: правотворческая инициатива часто является результатом не органического движения «снизу» со стороны общестественности или органов местного самоуправления, а следствием постоянных изменений в законодательстве по инициативе «сверху». В большинстве случаев подобные законодательные инициативы принимаются в общих формулировках, в результате чего возникают определенные противоречия в сфере муниципального права, что соответственно порождает неоднозначность в толковании многих правовых норм и, как следствие, на практике возникают проблемы в их реализации, включая вопросы финансирования этих полномочий. Так, закон о местном самоуправлении предусматривает, что органы местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий имеют право предоставлять

меры социальной поддержки для отдельных категорий граждан. Однако в то же время Федеральный закон от 22 октября 1999 г. № 184-ФЗ определяет, что дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи отдельным категориям граждан относятся к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Кроме того, необходимо разрешать противоречия в несоответствии между отдельными положениями 131-ФЗ и положениями ряда федеральных законов, которые не всегда конкретно определяют полномочия органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения. Так, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» устанавливает, что органы местного самоуправления осуществляют борьбу с терроризмом в пределах своих полномочий, но не конкретизирует эти полномочия в отношении населенных пунктов и муниципальных районов, как и, не определяя источник финансирования этих мероприятий.

Таким образом, федеральные законы, определяющие полномочия органов местного самоуправления в какой либо сфере общественных отношений, часто выходят за рамки вопросов местного значения, установленных федеральным законом о местном самоуправлении.

В настоящее время институт местного самоуправления законодательно постоянно подвергается определенной трансформации, в таких условиях эффективно решать возложенные на его задачи весьма проблематично, но решать их нужно, так как они актуальны не только для местного самоуправления, но и для всего государства в целом.

Федеральный закон о местном самоуправлении определяет основные цели в обеспечении экономической самостоятельности муниципальных органов власти в решении вопросов местного значения. Однако большинство муниципальных образований все больше попадают в финансово-экономическую зависимость от субъектов Российской Федерации, усиливая, таким образом, ответственность органов местного самоуправления, прежде всего перед государством, а не перед собственным населением, для которого, прежде всего, этот общественный институт был создан. Любое муниципальное образование должно обладать определенной экономиче-

ской и финансовой самостоятельностью, его полномочия должны быть строго разграничены не только с соседними образованиями, но и с региональными и федеральными органами власти [3, с. 446].

Общее направление законодательной политики государства в отношении местного самоуправления должно быть определено принципом самодостаточности местного самоуправления как государственно-общественного института, где основной целью должно быть обеспечение финансовой самостоятельности и самодостаточности органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения, обеспечивая, таким образом, экономическую безопасность муниципальных образований.

Библиографический список

1. *Абрамова И. Е., Ильин А. Ю., Котов В. М.* Развитие местного самоуправления как института гражданского общества // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4. С. 36–39.

2. *Прудников А. С.* Местное самоуправление и муниципальное управление. М.: ЮНИТИ, 2016. 553 с.

3. *Савельева А. Е.* Основные положения функционирования муниципальных образований // Science Time. 2016. № 1. С. 446–449.

М. Д. Албычева, А. Н. Пестряков

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Оценка зависимости уровня экономической безопасности от показателей развития регионального машиностроения

Аннотация. Машиностроение как традиционный, базовый вид деятельности для Свердловской области характеризуется высокой значимостью всех показателей, влияющих на экономическое положение региона. В статье рассмотрена взаимосвязь экономической безопасности региона и машиностроительной деятельности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; машиностроение; регион; регрессионный анализ.

На современном этапе развития одной из важнейших задач государства и его субъектов является достижение такого уровня экономической безопасности, который бы обеспечивал внутреннюю стабильность и устойчивость, гарантировал национальную безопасность и способность к саморазвитию и прогрессу, а также

позволял принимать активное участие стране или субъекту в процессах развития национальной и мировой экономики.

Понятие «экономическая безопасность» в РФ закреплено на законодательном уровне — согласно указу Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», оно трактуется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ» [1].

Стремясь обеспечить экономическую безопасность, государство и его регионы разделяют между собой полномочия и проводят комплекс правовых, организационных, экономических и иных мер, целью которых является нейтрализация угроз, снижающих уровень экономической безопасности.

Свердловская область относится к типичным старопромышленным регионам. Уровень концентрации промышленного производства на территории в 4 раза превышает среднероссийские показатели. Одним из основных, традиционных и базовых видов промышленного производства региона является машиностроение. Поэтому именно данный вид экономической деятельности оказывает весомое влияние на социально-экономическое развитие региона, а также на уровень его экономической безопасности.

Для того чтобы подтвердить данную гипотезу авторами были проанализированы два перечня показателей оценки уровня экономической безопасности: перечень показателей по С. Ю. Глазьеву и перечень показателей, включенный в Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [1; 2].

В каждом из перечней присутствуют показатели, характеризующие развитие машиностроения, как РФ, так и ее субъектов, что подтверждает присутствие влияния данного вида экономической деятельности на экономическую безопасность территории.

Для определения точной взаимосвязи между уровнем экономической безопасности региона и уровнем развития машиностроительной деятельности региона автором были отобраны следующие экономические показатели Свердловской области, по которым был сделан регрессионный анализ:

- ВРП;

- вклад машиностроительной деятельности в ВРП;
- объем отгруженных товаров машиностроительного производства;
- сумма убытка машиностроительных предприятий убыточных машиностроительных предприятий;
- инвестиции в основной капитал машиностроительных предприятий;
- среднегодовая численность занятых в машиностроительной промышленности в Свердловской области;
- среднемесячная заработная плата работников машиностроительных предприятий в Свердловской области;
- экспорт и импорт машин, оборудования и транспортных средств.

Ключевым показателем, отражающим уровень экономической безопасности Свердловской области, авторы определили валовой внутренний продукт. Именно этот показатель будет являться зависимой — эндогенной переменной в исследовании автора.

Для проведения расчетов были использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики за 2012–2017 гг. Отобранные показатели были разбиты автором на три группы в соответствии с направлениями влияния:

- группа 1 — показатели, характеризующие влияние машиностроительной деятельности на экономическую безопасность региона, непосредственно как вида экономической деятельности;
- группа 2 — показатели, характеризующие влияние машиностроительной деятельности на экономическую безопасность региона, во взаимосвязи с уровнем жизни населения;
- группа 3 — показатели, характеризующие влияние машиностроительной деятельности на экономическую безопасность региона, посредством внешней торговли.

Для оценки степени влияния машиностроительной деятельности на уровень экономическую безопасность Свердловской области, автором построены три эконометрические модели множественной регрессии по вышеперечисленным группам.

Анализ первой группы показателей характеризует степень влияния машиностроительной деятельности на уровень экономической безопасности Свердловской области, непосредственно, как вида экономической деятельности (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Показатели по группам¹

Группа показателей 1					
Год	ВРП, млрд р.	Машино- строение в ВРП, млрд р.	Объем отгруженных товаров машино- строительного производства Свердловской области, млрд р.	Сумма убытка машиностроительных предприятий на территории Свердловской области, млрд р.	Инвестиции в основной капитал машинострои- тельных предприятий Свердловской области, млрд р.
2012	1 484 879	80 448,2	216,586	7,472	10,3
2013	1 568 655	83 202,0	225,419	5,877	12,0
2014	1 659 784	90 140,2	210,248	7,805	14,5
2015	1 822 835	110 935,0	214,925	5,952	10,6
2016	1 990 837	121 748,2	231,375	5,598	8,7
2017	2 142 514	132 270,0	297,973	6,145	6,7
Группа показателей 2					
Год	ВРП, млрд р.	Среднегодовая численность занятых в машино- строительной промышленности Свердловской области, тыс. чел.	Среднемесячная зарплата работников машино- строительных предприятий Свердловской области, тыс. р.		
2012	1 484 879	117,9	88 124,1		
2013	1 568 655	118,4	92 188,5		
2014	1 659 784	115,0	97 630,8		
2015	1 822 835	93,8	98 636,0		
2016	1 990 837	97,5	106 630,0		
2017	2 142 514	102,9	118 474,8		
Группа показателей 3					
Год	ВРП, млн долл. США	Экспорт машин, оборудования и транспортных средств, млн долл. США	Импорт машин, оборудования и транспортных средств, млн долл. США		
2013	51 651,5	1 932,0	1 853,0		
2014	50 835,6	1 284,7	1 722,2		
2015	32 417,5	1 120,6	1 351,1		
2016	27 301,7	1 838,2	922,2		
2017	35 325,9	1 002,9	1 346,6		

¹ Составлено автором по данным Управления Росстата по Свердловской области и Курганской области: ВРП; внешняя торговля Свердловской области; доля занятых в обрабатывающей промышленности, инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности; объем отгруженной продукции по обрабатывающим производствам; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций обрабатывающих производств; среднесписочная численность работников обрабатывающих производств; число убыточных предприятий на территории Свердловской области и сумма их убытка. URL: <http://sverdl.gks.ru>.

Для построения выводов необходимо провести анализ качества построенной модели, который поводят по трем факторам:

- Показатель «множественный R » определяет, насколько тесно связаны между собой зависимая и независимые переменные. В нашей модели можно говорить о том, что связь между переменными модели тесная, так как множественный $R = 1,00$, при пороговом значении не ниже $0,7$.

- Показатель «значимость F » определяет вероятность того, что наблюдений для проведения регрессионного анализа достаточно. В нашей регрессионной модели можно говорить о том, что в данной модели достаточно статистических наблюдений для получения достоверных выводов. Значимость $F = 0,00$, что соответствует пороговому значению не больше $0,05$ (5 %).

- Показатель « P -значение» определяет меру влияния факторов на результат с пороговым значением меньше $0,05$ (5 %). В данной группе все факторы удовлетворяют данному значению.

Таким образом, регрессионный анализ показал тесную взаимосвязь данных показателей, достаточное количество наблюдений, а также определил, что все три показателя оказывают высокое влияние на ВРП Свердловской области, по которому оценивают уровень экономической безопасности региона.

Следующая группа показателей для регрессионного анализа — показатели, характеризующие влияние машиностроительной деятельности на экономическую безопасность региона, во взаимосвязи с уровнем жизни населения (табл. 2). Для построения выводов необходимо провести анализ качества построенной модели, который поводят по трем факторам, которые были охарактеризованы выше: показатель «множественный R » в данной модели показывает тесную связь между переменными модели, которая равна $1,00$ при пороговом значении не ниже $0,7$; показатель «значимость F » определил, что наблюдений для проведения регрессионного анализа достаточно; согласно P -значению оба фактора имеют высокое влияние на зависимую переменную ВРП региона.

Таким образом, отобранные показатели машиностроительной деятельности для анализа в группе показателей 2 оказывают влияние непосредственное на экономическую безопасность региона.

Последняя группа показателей, отобранная автором для регрессионного анализа, отражает зависимость уровня экономической

безопасности региона от внешней торговли машиностроительными товарами (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Регрессионный анализ групп показателей

Группа показателей 1					
<i>Регрессионная статистика</i>					
Множественный R			1,00		
R-квадрат			1,00		
Нормированный R-квадрат			0,67		
Стандартная ошибка			22456,89		
Наблюдения			6,00		
<i>Дисперсионный анализ</i>					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	3,00	19295439647675	6431813215891	12752,5	0,00
Остаток	3,00	1513070637,02764	504356879,0		
Итого	6,00	19296952718312			
	Коэффициенты		Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
У-пересечение	0,00		н/д	н/д	н/д
Машиностроение в ВРП, млрд р.	11,82		0,69	17,24	0,00
Объем отгруженных товаров машиностроительного производства Свердловской области, млрд р.	1559,39		352,94	4,42	0,02
Инвестиции в основной капитал машиностроительных предприятий Свердловской области, млрд р.	18713,20		2646,40	7,07	0,01
Группа показателей 2					
<i>Регрессионная статистика</i>					
Множественный R			1,00		
R-квадрат			1,00		
Нормированный R-квадрат			0,75		
Стандартная ошибка			37993,86		
Наблюдения			6,00		
<i>Дисперсионный анализ</i>					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2,00	19291178583974	9645589291987,02	6681,93	0,00
Остаток	4,00	5774134337,96	1443533584,49		
Итого	6,00	19296952718312			
	Коэффициенты		Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
У-пересечение	0,00		н/д	н/д	н/д
Среднегодовая численность занятых в машиностроительной промышленности в Свердловской области, тыс. чел.	-3632,17		843,18	-4,31	0,01
Среднемесячная заработная плата работников машиностроительных предприятий в Свердловской области, тыс. р.	21,62		0,90	23,91	0,00

Группа показателей 3					
<i>Регрессионная статистика</i>					
Множественный R			0,97		
R-квадрат			0,94		
Нормированный R-квадрат			0,88		
Стандартная ошибка			3835,38		
Наблюдения			5,00		
<i>Дисперсионный анализ</i>					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	2,00	463117798,90	231558899,45	15,74	0,06
Остаток	2,00	29420213,30	14710106,65		
Итого	4,00	492538012,19			
	<i>Коэффициенты</i>		<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-значение</i>
У-пересечение	-7699,38		9935,38	-0,77	0,52
Среднегодовая численность занятых в машиностроительной промышленности в Свердловской области, тыс. чел.	3,90		4,53	0,86	0,48
Среднемесячная заработная плата работников машиностроительных предприятий в Свердловской области, тыс. р.	28,91		5,25	5,51	0,03

Анализ качества построенной модели показал, что показатель «значимость F » = 0,06 (6 %), следовательно, наблюдений для проведения регрессионного анализа недостаточно; согласно P -значению два фактора являются незначимыми, в том числе и зависимая переменная. Таким образом установить степень влияния показателей внешней торговли на данном этапе не представляется возможным, ввиду недостаточного количества наблюдений и превышения порогового значения зависимой переменной.

Подводя итоги, можно сказать, что машиностроительная деятельность Свердловской области действительно оказывает существенное воздействие на уровень экономической безопасности региона через показатели: ВРП Свердловской области; вклад машиностроительной деятельности в ВРП; объем отгруженных товаров машиностроительного производства Свердловской области; сумма убытка машиностроительных предприятий на территории Свердловской области; инвестиции в основной капитал машиностроительных предприятий в Свердловской области; среднегодовая численность занятых в машиностроительной промышленности в Свердловской области; среднемесячная заработная плата работ-

ников машиностроительных предприятий Свердловской области; экспорт и импорт машин, оборудования и транспортных средств, что подтверждается полученными результатами, которые демонстрируют тесную взаимосвязь показателей и зависимость их друг от друга.

Таким образом, экономическая безопасность региона находится в прямой зависимости от уровня развития машиностроения.

Библиографический список

1. *О Стратегии* экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

2. *Глазьев С. Ю.* Основы обеспечения экономической безопасности страны — альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1.

И. И. Рахмеева

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Эконометрический анализ влияния регуляторной среды на развитие экономики региона

Аннотация. В статье приводится обоснование высокого влияния институциональных факторов на экономическую безопасность территории в условиях четвертой промышленной революции. Методами эконометрического анализа установлена высокая положительная корреляция качества регуляторной среды и темпов экономического роста. Отмечено наличие существенных флуктуаций от рассматриваемой гипотезы для отдельных регионов.

Ключевые слова: региональная экономика; экономическое развитие; технологическое развитие; регуляторная среда; институциональный анализ; институциональные факторы развития.

В условиях высокой конкурентной борьбы в мировой экономике, истощения природных ресурсов и нарастающей угрозы военных конфликтов, экологических и техногенных катастроф теоретики и практики внимательно изучают сущность и факторы обеспечения безопасности территории и, в первую очередь, экономической безопасности как базиса развития социума (см., например, [6; 11] и др.). Осознание многогранности и тесной взаимосвязи всех сфер жизнедеятельности приводит к превалированию системного подхода к экономической безопасности [5, с. 61–62; 14, с. 60; 19, с. 424].

В эпоху четвертой промышленной революции центр тяжести конкурентоспособности все сильнее смещается в сферу нематериальных факторов и в частности, институциональных, происходит «сдвиг к долгосрочным (институциональным) моделям развития», а «институциональный механизм улучшения экономической безопасности страны» основан на «стимулах к активной инновационной деятельности» [16, с. 6396]. В рамках XX (апрельской) конференции Национального исследовательского института Высшей школы экономики в 2019 г. эксперты из числа политиков и ученых среди ключевых «барьеров роста» выделяли именно институциональные факторы: неэффективность правоохранительной системы (председатель комитета по бюджету и налогам Госдумы А. Макаров), неустойчивость правоотношений собственности и контракта (ректор НИУ ВШЭ Я. Кузьминов), раздел инструментов насилия элитными группами и падение доверия к власти (декан экономического факультета МГУ А. Аузан), низкое качество законов, которое больше не компенсируется необязательностью их исполнения (ректор РАНХиГС В. Мау)¹.

В контексте данного исследования автору импонирует следующее определение: «Экономическая безопасность — это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внешних и внутренних процессов» [11, с. 7].

Многочисленные межстрановые исследования [15; 17; 18] подтверждают существенное влияние качества институтов на экономическое развитие. Вместе с тем еще Дуглас Норт отмечал, что установившаяся «структура взаимодействия между людьми» может быть «устойчивой, хотя и не обязательно эффективной» [9, с. 21].

Правовая среда является ключевым формальным институтом, регулирующим хозяйственные отношения, поэтому для нее также верно, что она «в зависимости от остроты и своевременности реакции на объективные запросы товарооборота может не только способствовать поступательному развитию имущественных отношений, но и искусственно тормозить экономическое развитие обще-

¹ Цит. по: *В экономику нужно вернуть право на ошибку*. URL: <http://www.acexpert.ru/articles/v-ekonomiku-nuzhno-vernut-pravo-na-oshibku.html> (дата обращения: 19.04.2019).

ства, создав тем самым благоприятные условия для развития теневой экономики, спровоцировав отток инвестиций и их переориентацию в другие юрисдикции» [12, с. 8–9].

Для России, нацелившейся на смену парадигмы развития с сырьевой на инновационную, становится актуальной смена экстрактивных институтов на инклюзивные (см., например, [2, с. 38–39; 3]). Выявление успешных практик становится актуальной задачей. Появился рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах России (аналог международного Doing Business), а институциональные факторы начинают включаться и в иные рейтинги.

Исследования российских ученых сосредоточены на стимулировании предпринимательства, в первую очередь легального [3] и инновационного [2; 8; 13].

При этом большинство российских экспертов отмечают низкое качество институциональной [2, с. 39; 8, с. 226], прежде всего регуляторной среды [4, с. 109–110; 7, с. 68], определяя данное положение как один из ключевых тормозящих факторов развития территорий и отраслей. Как правило, такие исследования носят качественный характер, и в данной работе автор ставит цель подтвердить указанный тезис фактическими данными, проследив количественные взаимосвязи качества регуляторной среды и темпов роста.

Для количественного анализа корреляции состояния регуляторной среды и темпов роста в условиях промышленной революции и смены технологических укладов автор считает необходимым учитывать не только общие институциональные условия ведения бизнеса, но и нацеленность на технологическое развитие со стороны региональных властей, формализованную в стратегических документах. Такая детерминация технологического развития, по мнению автора, способствует «объединению заинтересованных лиц к совместному достижению целей стратегического развития», «фокусировке» на приоритетных технологиях и производствах с «территориальными привязками» [1, с. 53–58].

Полигоном исследования следует выбирать субъекты схожего типа (например, промышленные регионы), для возможности анализа институциональных факторов при прочих равных условиях. Так, в данном исследовании анализ проведен для субъектов Уральского макрорегиона и Тюменской области — регионов с многолетней устойчивой промышленной структурой экономики.

Выявим уровень корреляции темпов изменения ВВП ΔGRP (данные Росстата за 2017 г.) с качеством институционализации технологического развития в регионах Q_{TD} (данные за 2018 г. на основе [10]) и качеством институциональных условий ведения бизнеса Q_{DB} (данные на основе рейтинга состояния инвестиционного климата за 2018 г.¹). Данные для построения модели представлены в табл. 1. Учитывая, что рейтинг состояния инвестиционного климата формируется на основе опросов, проведенных в предшествующий период, корректно учитывать изменение темпов экономического роста именно в предшествующем периоде.

Т а б л и ц а 1

Показатели качества регуляторной среды и темпы экономического роста в 2017 г. в регионах России

Регион	$\Delta GRP, \%$	Q_{TD}	Q_{DB}
Свердловская область	102,0	2	4
Челябинская область	102,1	1	1
Курганская область	101,4	0	2
Оренбургская область	102,1	2	0
Пермский край	101,8	1	1
Республика Башкортостан	100,4	2	4
Республика Удмуртия	99,4	0	0
Тюменская область	103,5	2	9

Среди регулярных исследований качества региональных институтов в России можно отметить рейтинг субъектов РФ в сфере оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития. Однако данная переменная не может использоваться в модели, поскольку она мультиколлинеарна с рейтингом состояния инвестиционного климата.

Q_{DB} рассчитывалось как количество лучших практик в разделах «регуляторная среда» и «эффективность институтов, обеспечивающих защищенность бизнеса» и дополнительно прибавлялся балл за вхождение в двадцатку рейтинга по совокупности всех показателей. Q_{TD} складывался из балла за включение инновационного развития на основе новых технологических укладов в стратегические приоритеты и балла за формирование перечня критических технологий внутри программных документов либо отдельным актом (за исключением Удмуртской республики, в которой утвержден регио-

¹ *Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ.* URL: <https://asi.ru/investclimate/rating>.

нальный перечень, дублирующий федеральный, при этом в стратегии развития региона указано на необходимость определения направлений инновационного развития на период до 2025 г., что говорит о непроработанности данного направления).

Оценивалась модель:

$$\Delta \text{GRP} = \text{const} + \alpha * (Q_{\text{TD}} + Q_{\text{DB}}).$$

Полученные коэффициенты детерминации и корреляции представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Результаты оценки взаимосвязи качества регуляторной среды и темпов экономического роста в регионах России

Полигон	Коэффициент детерминации (исправленный R^2)	Коэффициент корреляции	P-значение
Уральский федеральный округ (Свердловская, Челябинская, Курганская, Тюменская области)	0,715	0,846	0,10
Уральский макрорегион и Тюменская область	0,255	0,505	0,11
Уральский макрорегион и Тюменская область, за исключением Республики Башкортостан	0,526	0,725	0,04

Качество регулирования предпринимательской деятельности и даже в целом институциональной среды не может быть единственным и решающим фактором экономического развития. Иные существенные воздействия на экономику в 2017 г. наблюдались в Башкирии, где несмотря на созданные комфортные регуляторные условия для ведения бизнеса и технологических инноваций рост ВРП практически отсутствует.

При рассмотрении взаимосвязи качества регуляторной среды и темпов экономического роста на выбранном полигоне за исключением Башкирии (воспринимаемой в качестве флуктуации) выявляется высокая степень положительной корреляции между переменными, а выбранная линейная модель является приемлемой. При увеличении полигона исследования с 4 до 7 регионов уровень корреляции незначительно снижается (с 0,846 до 0,725), в то время как надежность статистических выводов существенно увеличивает (уровень значимости становится менее 5 %).

Для повышения практической применимости полученных выводов представляется перспективным наблюдение ситуации в динамике, расширение полигона исследования, уточнение модели регуляторной среды и включаемых в рассмотрение переменных.

Библиографический список

1. *Антипин И. А.* Определение миссии и целей развития территории: единые правила стратегирования // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8(61). С. 53–58.

2. *Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Гук О. А., Сиваш О. С., Тюлин А. С.* Институционализация системы регулирования криптовалют в цифровой экономике // Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / под ред. А. В. Бабкина. СПб., 2017. С. 9–67.

3. *Буньковский Д. В.* Налоговое стимулирование развития легального предпринимательства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 1(79). С. 84–88.

4. *Буньковский Д. В.* Теневая экономика: анализ развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4(75). С. 107–116.

5. *Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И., Гончарова Н. И.* Управление протранственным развитием региона: опыт, наследие и задачи на будущее // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2017. № 4. С. 60–67.

6. *Илларионова Е. А.* Показатели экономической безопасности города // Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тамбов, 2018. С. 130–134.

7. *Лисеенко В. И.* Правовые основы организации и регулирования пассажирских перевозок автомобильным транспортом: от СССР к современной России // Актуальные вопросы юриспруденции и экономики: материалы науч.-практ. конф. Саратов, 2017. С. 68–73.

8. *Миронов Д. С., Благинин В. А., Худякова Т. С.* Концептуальная модель формирования институциональной среды индустриальных парков // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4(41). С. 225–230.

9. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.

10. *Рахмеева И. И.* Технологическое развитие регионов: хаотичное или детерминированное // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Екатеринбург, 2019. С. 59–63.

11. *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность России // ЭКО. 2007. № 5(395). С. 1–21.

12. *Синицын С. А.* Экономический анализ права и его место в цивилистической методологии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 4–17.

13. *Титовец А. Ю.* Стратегии развития информационных технологий в региональных экономических системах с учетом разных типов реакций

// Региональная информатика и информационная безопасность: сб. тр., вып. 4. СПб., 2017. С. 292–295.

14. *Урсан Р. Ю., Жарносок С. Н., Неправский А. А.* Прикладные аспекты финансового анализа деятельности организации в условиях инновационной экономики // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2016. С. 59–60.

15. *Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.* The colonial origins of comparative development: an empirical investigation // *The American Economic Review*. 2001. Vol. 91, № 5. P. 1369–1401.

16. *Akhmetshin E. M., Vasilev V. L., Gapsalamov A. R., Pavlyuk A. V., Shari-pov R. R. Gatin R. G.* Formation of institutional arrangement of economic security improvement of Russia: task definition // *Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference – Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020*. Milan: International Business Information Management Association, 2018. P. 6395–6401.

17. *Algan Y., Cahuk P.* Inherited trust and growth // *American Economic Review*. 2010. Vol. 100, № 5. P. 2060–2092.

18. *Dell M.* The persistent effects of Peru's Mining Mita // *Econometrica*. 2010. Vol. 78, № 6. P. 1863–1903.

19. *Vasilev V. L., Tuktarova E. M., Akhmetshin E. M.* A balanced scorecard and economic security of companies // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Vol. 27, № 13A. P. 424–427.

Р. К. Сабитов

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Г. В. Ямбарышев

ПАО «Машиностроительный завод им. М. И. Калинина» (Екатеринбург)

Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия с государственным участием

Аннотация. Рассмотрен ряд аспектов обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия, главным акционером которого является государство. Предложены направления снижения рисков и укрепления экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: государство; экономическая безопасность; промышленное предприятие; экономический риск.

Часто руководители предприятий не имеют готовности к полноценной оценке необходимости создания надежной системы экономической безопасности, зависящей не только от внешних угроз, но и от внутренних, возникающих в процессе производства и реа-

лизации продукции, которые оказывают свое негативное влияние на конечные результаты бизнеса.

Для обеспечения нормального функционирования современной экономической системы государство выступает активным участником рыночных отношений.

Не ограничиваясь регулирующей функцией, через предприятия с государственным участием оно берет на себя содержание больших экономических структур ценовая и производственная политика которых направлена на удовлетворение специфических потребностей государства, в том числе обеспечение экономической стабильности социальной сферы [2, с. 87].

Как правило, это капиталоемкие отрасли и значительные инвестиционные проекты, в которых нельзя рассчитывать на быструю финансовую отдачу: оборонный комплекс, добыча полезных ископаемых, транспортная и энергетическая инфраструктура и т. д. [1, с. 87].

Кризисные явления в экономике послужили новым импульсом не только конкурентной борьбе за рынки сбыта и новые технологии, но и создали новые угрозы, связанные с ростом преступлений экономической и коррупционной направленности.

Согласно Стратегии экономической безопасности России¹ среди наиболее вероятных угроз, против которых должна быть направлена деятельность государственной власти, указывается криминализация как общества, так и хозяйственной деятельности предприятий.

Предотвращение или смягчение последствий этих угроз требует мониторинга и определения факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства [2, с. 95].

Требования о предотвращении этих угроз непосредственно относятся и к экономической деятельности предприятий с государственным участием, поскольку их деятельность неразрывно связана с реализацией контрольных функций государства на протяжении всех циклов деятельности этих предприятий.

К задачам контроля в том числе должны относиться:

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

- условия по недопущению коррупционных нарушений в процессе управления федеральным недвижимым имуществом;
- повышение ответственности государственных органов (субъектов управления), наделенных полномочиями по управлению федеральными организациями и компаниями с государственным участием, а также федеральным имуществом, достижение установленных показателей деятельности путем совершенствования порядка и форм представления отчетности об управлении имуществом и достижение установленных показателей их деятельности;
- построение карты рисков контрольной среды, внедрение системы автоматического контроля, заложенной в системы процессинга, а также разделение функциональных обязанностей между участниками процесса управления.

Несмотря на актуальность и необходимость изучения организационных основ экономической безопасности предприятий, научные исследования ее сущности, природы возникновения проблем, факторов их развития и механизмов предотвращения остаются недостаточными.

Экономическая безопасность индивидуальна для каждой организации и зависит от специфики и области ее деятельности, в результате которой создаются первостепенные направления защиты интересов предприятия, тем более предприятий с государственным участием инвестирующих значительные средства в различные сектора экономики [4, с. 39; 5, с. 44].

Критерии экономической безопасности должны быть измеряемы с учетом системы показателей деятельности предприятия, а сами результаты оценки должны использоваться для разработки мероприятий по предотвращению и нейтрализации угроз.

Уровень организации защиты, способность обеспечить живучесть предприятия, состояние сбалансированного развития — это результаты управленческих решений, отражающихся на состоянии экономической безопасности, удовлетворяющей или не удовлетворяющей целям предприятия [3, с. 39].

Авторы трактуют понятие экономической безопасности предприятия как результат такого управления, при котором предприятие, на основе контроля за состоянием среды и процессами его деятельности, обеспечивается защитой от рисков и угроз его ста-

бильному экономическому развитию и достижению поставленных целей.

Данный подход признает экономическую безопасность ресурсом управления и позволяет учитывать необходимость защиты всех процессов деятельности предприятия, не ограничиваясь отдельными элементами.

Измеряемость состояния экономической безопасности необходима при оценке деятельности предприятий с государственным участием для последующей комплексной разработки мероприятий, направленных на противодействие экономическим угрозам.

Разработанные сегодня государственные механизмы правового регулирования и ресурсы управления экономической безопасностью предприятий с государственным участием реализуются недостаточно.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции», Стратегия национальной безопасности (указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537), указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 определяют организационные и правовые основы предупреждения коррупции, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Стоит отметить, что оценку состояния экономической безопасности предприятия с государственным участием, а также результатов управления системой безопасности, с учетом особенностей производственно-экономической деятельности этой категории предприятий, допустимо производить в том числе по показателям выполнения мероприятий, основанных на положениях национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг.

Для оценки уровня экономической безопасности предприятия можно использовать следующие модели: СТЕП-анализ, SWOT- и SPACE-анализ, пятифакторную модель Альтмана, модель Спрингейна, модель Фулмера и др. Однако многие из них являются достаточно трудоемкими и не позволяют четко увидеть всей картины.

Наиболее удобным и распространенным методом оценки уровня экономической безопасности является проведение оценки, через определение финансовой устойчивости предприятия.

Важным направлением в оценке уровня экономической безопасности является оценка рисков функционирования предприятия.

Риск является комплексом вероятных экономических, политических, нравственных и иных позитивных и негативных последствий реализации выбранных решений.

Понимание природы риска позволяет хозяйствующему субъекту разрешить ситуацию риска благодаря выбору и реализации одной из имеющихся альтернатив, с помощью моделирования более результативного применения имеющихся факторов производства.

Для успешной предпринимательской деятельности необходимо не только оценивать риски, но нужно уметь им управлять.

Под методами управления предпринимательскими рисками подразумеваются способы активного воздействия на факторы риска и способы защиты от них. Многообразие применяемых в предпринимательской деятельности методов управления риском можно разделить на четыре группы (см. рисунок).

Методы управления рисками

Системе управления рисками надлежит быть уникальной и закрытой для не уполномоченных лиц и прочих хозяйствующих субъектов, при наличии информации о построении и специфике

деятельности системы экономической безопасности, может быть обнаружено слабое место и причинен вред организации.

При выборе конкретного средства разрешения риска предприятие должно исходить из следующих принципов:

- размер риска не может быть больше собственного капитала предприятия;
- нельзя рисковать многим ради малого;
- следует просчитывать, предугадывать последствия риска.

Применение на практике этих методов и принципов позволит избежать указанных рисков и предотвратить возможные убытки.

Анализ экономической безопасности ПАО «Машиностроительный завод им. М. И. Калинина» показал следующее:

1. Финансовое состояние предприятия на конец анализируемого периода является кризисным; характеризуется зависимостью от внешних источников финансирования;

2. Кадровая безопасность предприятия достаточна, однако имеют место быть и угрозы.

3. Конкурентная позиция предприятия на рынке является средней по устойчивости.

4. Снижение валюты баланса свидетельствует о спаде сбытовой деятельности компании, однако высокий темп прироста чистой прибыли свидетельствует о высоком имущественном потенциале роста организации. Общий вывод о хозяйственной деятельности удовлетворительный, поскольку руководство организации в некоторых аспектах поддерживает возможность текущего развития бизнеса, но не обеспечивает долгосрочного развития.

Считаем, что мероприятия по улучшению финансового состояния организации должны быть направлены на:

- снижение затрат организации.
- повышение контроля качества за продукцией, реализуемой организацией, что позволит повысить эффективность конкурентной позиции организации и ее сбытовой политики.

На промышленном предприятии должен быть продуман и разработан комплекс профилактических мер, которые должны включать в себя:

1) разработку, введение и поддержание в компании различных режимов безопасности: физической безопасности и охраны объектов, информационной безопасности, социально-психологической

безопасности в коллективе, коммуникационной безопасности и противодействию возможной разведывательной деятельности конкурентов и т. п.;

2) четкую регламентацию и организацию всех процессов, привлекаемых для совершения противоправных действий, в том числе с помощью корпоративного кодекса, инструкций по обеспечению конфиденциальности и сохранению коммерческой тайны, четких должностных инструкций каждого сотрудника, а также осуществления строгого контроля за их выполнением (документально, визуального, с помощью видеокамер и т. п.);

3) справедливую материальную и моральную оценку результатов труда сотрудников, их компетентности и лояльности, позволяющую создать здоровый морально-психологический и этический климат в коллективе;

4) профилактическую роль играют любые методы мониторинга и контроля поведения сотрудников, уровня жизни, контактов (прежде всего рабочих — с клиентами, поставщиками), использования рабочего времени, ресурсов компании, предоставляемой бухгалтерской и финансовой отчетности и т. п.

В целях улучшения экономической безопасности организации разумно осуществлять мониторинг состояния и совершенствования предприятия.

Основными задачами мониторинга являются:

- анализ состояния и динамики развития производства предприятия;
- выявление негативных тенденций и процессов совершенствования предприятия;
- определение оснований и возможных источников рисков, угрожающих совокупному развитию предприятия;
- прогнозирование причин действия неблагонадежных факторов как на потенциал предприятия, так и на другие сферы деятельности.

Предлагаемые авторами мероприятия по укреплению экономической безопасности могут обеспечить экономический эффект в размере 173,7 млн р.

Библиографический список

1. Гордиенко Д. В. Основы экономической безопасности государства. М.: Финансы и статистика, 2015.
2. Гришина Н. В. Информационная безопасность предприятия. М.: Наука, 2015.
3. Илякова И. Е. Экономическая безопасность организации (предприятия). М.: ИНФРА-М, 2017.
4. Основы управления предприятием. Экономические механизмы управления предприятием: в 3 кн. / под ред. Г. И. Андреева, В. А. Тихомирова. М.: Финансы и статистика, 2016. Кн. 3.
5. Суглобов А. Е. Экономическая безопасность предприятия. М.: Юнити-Дана, 2015.

В. В. Шведов

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Антикоррупционные инициативы бизнес-сообщества в обеспечении экономической безопасности России

Аннотация. Одним из направлений деятельности по обеспечению экономической безопасности в России выступает разработка мер по противодействию коррупции. В статье рассмотрены меры по имплементации механизмов профилактики коррупции в бизнес-структурах на примере проведения исследования «Бизнес-барометр коррупции».

Ключевые слова: экономическая безопасность; бизнес-структура; противодействие коррупции; конфликт интересов; Антикоррупционная хартия; бизнес-барометр коррупции; антикоррупционная программа.

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. в части обеспечения безопасности экономической деятельности предусматривается необходимость противодействия сращиванию интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей органов государственной власти. Стратегией также ставится задача по борьбе с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой.

Еще в 2012 г. Президент России В. В. Путин отмечал, что сфера взаимодействия бизнеса и власти становится генератором коррупционных проявлений у ее отдельных представителей [3].

Как свидетельствует статистика, в последние годы динамика количества выявленных коррупционных преступлений в России

характеризуется разнонаправленными показателями: в 2014 г. — 32,0 тыс. (-24,6 %) преступлений, в 2015 г. — 32,0 тыс. (-0,1 %), в 2016 г. — 32,9 тыс. (+1,4%), в 2017 г. — 29,6 тыс. (-10 %), в 2018 г. — 27,8 тыс. [2]. Официальный учтенный ущерб от преступлений экономической и коррупционной направленности в 2017 г., по данным МВД России, составил 177,5 млрд р.

Действующее законодательство включает в перечень коррупционных деяний коммерческий подкуп (ч. 1 ст. 204 Уголовного кодекса РФ), что определяет необходимость разработки специальных мер противодействия коррупции для бизнес-структур. С этим согласны многие исследователи, предлагающие для выявления коррупционных схем уделять пристальное внимание деятельности частных предприятий, где коррупция проявляется наиболее ярко [2].

Распространение коррупции в негосударственной среде объясняется возможностью субъектов экономической деятельности распоряжаться ресурсами, принимая решения не в интересах предприятия, а исходя из своих личных побуждений.

Существует практика управления чиновниками коммерческими структурами через своих родственников или знакомых с предоставлением этим структурам льгот и преференций за счет имеющегося административного ресурса. Наиболее ярко этот процесс проявляется в сфере организации закупок для государственных и муниципальных нужд.

Коррупция в негосударственном секторе отрицательно сказывается на конкурентоспособности экономики, приводит к росту расходов предприятия и увеличению стоимости приобретаемых конечным потребителем товаров и услуг, образованию теневых денежных потоков. Коррупция является фактором, влияющим на возникновение риска корпоративного мошенничества, которое направлено на получение материальных ценностей, чужого имущества путем обмана, подкупа должностных лиц (любого уровня) предприятия, подлога и подделки документов или злоупотребления доверием в целях присвоения имущества.

В этих условиях защита интересов субъектов экономической деятельности от коррупционного поведения чиновников определяется активной гражданской позицией представителей бизнеса и их вовлеченностью в борьбу с коррупцией, участием в коллективных инициативах по противодействию коррупции [1].

С 2013 г. антикоррупционное законодательство претерпело ряд изменений в части обязанностей для бизнеса внедрять существующие в государственном секторе меры по предотвращению конфликта интересов в свою практическую деятельность. Это включает в себя имплементацию антикоррупционных стандартов в виде раскрытия информации о принятых мерах по профилактике коррупции, обеспечение условий для проведения в своих организациях антикоррупционного аудита и участие в общественном антикоррупционном контроле.

20 сентября 2012 г. четыре крупнейших бизнес-союза России: Российский союз промышленников и предпринимателей, Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия» заключили Антикоррупционную хартию российского бизнеса.

Вопросами управления и развития Хартии занимается Объединенный комитет, в состав которого вошли президенты подписавших Хартию структур [1].

Цели Хартии — добровольное самоограничение участников российского рынка в части использования ими коррупционных практик и добровольное внедрение в свою деятельность специальных антикоррупционных программ, которые включают в себя процедуры внутреннего контроля, отказ от преференций, открытые закупки для государственных нужд, финансовый контроль.

Дальнейшая имплементация антикоррупционных стандартов в бизнес-структурах была предусмотрена в Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 гг. В нем Правительству Российской Федерации, совместно с Торгово-промышленной палатой РФ и другими объединениями российского бизнеса, предлагалось «организовать мониторинг выполнения организациями обязанности принимать меры по противодействию коррупции».

Таким образом, предоставленная корпоративному сектору автономия по принятию внутренних актов антикоррупционной направленности должна соответствовать действующему законодательству и общепринятым нормам (принцип законности) и принципу соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции.

Сегодня к Антикоррупционной хартии российского бизнеса через систему торгово-промышленных палат Российской Федерации присоединилось 3 284 субъектов предпринимательской деятельности [1].

1 октября 2016 г. на круглом столе «Гильотина для коррупции. Антикоррупционная инициатива бизнеса», организованном Торгово-промышленной палатой РФ, были представлены результаты первого этапа опроса специального проекта «Бизнес-барометр коррупции». С этого времени опрос проводится на регулярной основе.

Он представляет собой независимое исследование мнения предпринимателей с целью замера антикоррупционных настроений и оценки антикоррупционной политики в России. Опрос проводится каждые полгода.

В опросе принимают участие предприниматели из 85 субъектов России, чтобы определить уровень антикоррупционных настроений в своем регионе.

Следует отметить, что представители предпринимателей на первых этапах опросов в 2016 г. указывали на сумму в пределах от 150 тыс. до 1 млн р. При получении ответов из отдаленных регионов России, суммарный объем незаконного вознаграждения изменился от 25 тыс. до 150 тыс. р. Каждый 26-й предприниматель передавал незаконное вознаграждение на сумму более 1 млн, каждый 5-й предприниматель «стимулировал» на сумму от 25 тыс. до 150 тыс. р.

По данным опроса апреля 2018 г. с коррупционными проявлениями в той или иной степени сталкиваются 80 % предпринимателей. Среди наиболее коррумпированных сфер: получение разрешений, справок, государственные и муниципальные закупки, закупки у госкомпаний. Около 60 % опрошенных (всего их было 40 700 чел. из 85 регионов страны) сообщили, что средний размер взяток, которые им приходилось давать, колеблется от 3 до 25 тыс. р. Почти 14 % назвали более солидные суммы: 25–150 тыс. р. Каждый четвертый уверен, что, не будь коррупции, их бизнес был бы куда успешнее.

Пятый этап исследования завершился 26 ноября 2018 г. Почти 45 тыс. предпринимателей ответили на вопрос, приходилось ли им в последние полгода сталкиваться с проявлениями коррупции, давать взятки или отказывать чиновникам в них. Чуть меньше двух

третьей опрошенных (63,4 %) сказали, что вообще-то никогда не давали взятки — это почти на 2 % меньше, чем в прошлые опросы.

Остальные признались, что взятки давали: 18,5 % из них предлагали менее 3 тыс. р.; 19,4 % — от 3 до 10 тыс.; 16 % — от 10 до 25 тыс.; 12 % — от 25 до 150 тыс. р. Доля тех, кто заявил о суммах до миллиона рублей, снизилась с 4,4 до 3,5 %, о суммах свыше миллиона заявили 1,1 % опрошенных против 2,3 % ранее¹.

Как показали результаты исследования, наиболее коррумпированными сферами выступают получение разрешений и лицензий, закупки для государственных и муниципальных нужд, контроль (надзор) за предпринимательской деятельностью. Каждый двадцатый респондент (+5 %) отметил коррупцию в природоохранной сфере (вывоз ТБО, вырубка леса, сброс сточных вод и т. д.).

Каждый шестой опрошенный разработал и предпринял антикоррупционные меры в соответствии с действующим законодательством. Однако больше половины предпринимателей не знают о требованиях антикоррупционного законодательства либо считают, что на их организацию они не распространяется. Каждый четвертый отметил сложность реализации норм действующего законодательства о противодействии коррупции.

Полученные данные были направлены руководителям федеральных органов государственной власти, руководителям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представителям бизнес-сообщества и научным сообществам.

Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 гг. уделяет особое внимание формированию антикоррупционного правосознания бизнес-сообщества. Предлагается продолжить проведение ежегодного исследования «Бизнес-Барометр коррупции», а также всероссийских акций, направленных на внедрение в сферу бизнеса антикоррупционных стандартов, процедур внутреннего контроля, комплаенса, антикоррупционных кодексов. Шестой этап исследования «Бизнес-барометр коррупции» проходит с 16 апреля по 17 июня 2019 г.

Таким образом, в России создана система профилактики коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления. Но успех реализации антикоррупционной политики зависит от

¹ *Бизнес-барометр* коррупции. URL: <http://ach.tpprf.ru/barometer>.

активной гражданской позиции российского общества и, в первую очередь, представителей бизнес-структур. Именно они заинтересованы в формировании открытых, свободных от коррупции механизмов взаимодействия государства и общества. Поэтому перед бизнес-сообществом стоит задача вовлечения в активную деятельность по противодействию коррупции широких кругов предпринимателей, имплементации стандартов антикоррупционного поведения в свою практическую деятельность.

Библиографический список

1. *Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: науч.-метод. пособие / Е. И. Добролюбова и др.; под ред. В. Н. Южакова, А. М. Цирина. М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения, 2019.*

2. *Некрасова Т. А. Коррупционная преступность в коммерческих организациях как объект криминологического исследования // Мониторинг правоприменения. 2014. № 1(10). С. 44–47.*

3. *Президент ответил Макаревичу на письмо о коррупции. URL: http://taxpravo.ru/novosti/statya-195157-prezident_otvetil_makarevichu_na_pismo_o_korruptsii (дата обращения: 07.05.2019).*

А. И. Бексултанова

Чеченский государственный университет (Грозный)

Политика обеспечения экономической безопасности России

Аннотация. В рамках анализа целей, задач и методов политики обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации рассмотрен один из основополагающих документов, а именно «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 г.». В целях мониторинга экономической ситуации в стране исследованы соответствующие индикаторы, характеризующие экономическую безопасность.

Ключевые слова: экономическая безопасность; государственная политика; стратегия; угрозы экономической безопасности; национальная безопасность.

Одним из наиболее важных национальных приоритетов для Российской Федерации на современном этапе развития международных рыночных отношений является экономическая безопасность как государства в целом, так и его регионов.

Экономическая безопасность представляет собой совокупность факторов и условий, которые обеспечивают независимость экономических систем, их устойчивость и стабильность, а также способствуют их непрерывному совершенствованию и обновлению.

В том случае, если экономическая система не способна к развитию, ее возможности к сопротивляемости, выживаемости и приспособлению к угрозам внешней и внутренней среды сокращаются. Именно поэтому развитие выступает неотъемлемым элементом обеспечения безопасности национальной экономики государства.

Вторым основополагающим компонентом экономической безопасности выступает устойчивость экономики. Свое проявление она находит в надежности и прочности ее элементов, а также характеризует способность к выдерживанию внешней и внутренней нагрузки.

Целью экономической безопасности выступает обеспечение устойчивости экономического развития государства в интересах удовлетворения его экономических и социальных потребностей.

Важнейшим критерием экономической безопасности выступает стабильный прирост производительности общественного труда, как правило, на уровне не менее 5 %. Данный показатель определяется как отношение национального дохода к среднегодовой численности работников, которые заняты в сфере материального производства.

К основным уровням экономической безопасности относится страна в целом, отдельно взятый регион, хозяйствующий субъект, гражданин или предприниматель.

Итак, экономическая безопасность имеет многоуровневый характер, однако на каждом из них она сохраняет свою важность.

Одним из основополагающих документов государственной политики по обеспечению экономической безопасности является «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» — важный элемент системы экономической безопасности страны, в котором заданы направления долгосрочного развития, а также внешние и внутренние угрозы.

Система экономической безопасности, согласно стратегии национальной безопасности, включает в себя все виды безопасности, предусмотренные нормативно-правовыми актами, а именно, экономическую, финансовую, информационную, фондовую, кадро-

вую, общественную, ресурсную, валютную, ценовую, государственную, энергетическую, экологическую, транспортную, безопасность личности. Отсюда следует необходимость в повышении уровня экономической безопасности государства и расставлении стратегических приоритетов в современных условиях с акцентом на все процессы и подпроцессы [1].

Основой государственной политики по обеспечению экономической безопасности является указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности на период до 2030 г.», утвержденный 13 мая 2017 г. В данном документе отражены внутренние и внешние угрозы, цели, действия и методы государственной политики по обеспечению экономической безопасности России.

Если говорить об угрозах, то экономическая безопасность подвержена влиянию множества угроз внешней и внутренней среды.

Угрозы внешней среды формируются вне объекта экономической безопасности и фактически не поддаются влиянию со стороны ее субъектов. К ним, в частности, относятся:

- дискриминация российских товаров на мировом рынке;
- сырьевая направленность экспорта;
- высокая зависимость многих видов продукции стратегического назначения от импорта;
- агрессивная политика иностранных компаний в сфере завоевания рынков сбыта;
- большой уровень внешнего долга и пр.

Угрозы внутренней среды формируются внутри экономики страны и поддаются влиянию со стороны государства и прочих ее субъектов. К внутренним угрозам экономической безопасности относятся:

- криминализация экономики;
- низкая инвестиционная активность;
- спад производства;
- рост безработицы;
- неравномерность регионального развития;
- низкая конкурентоспособность отечественной продукции и пр.

И внешние и внутренние угрозы экономической безопасности в равной степени важны и заслуживают внимания. Ключом к обеспечению безопасности экономики страны и ее отдельных секторов выступает их устранение.

От безопасности отдельно взятых секторов экономики, в конечном счете, зависит экономическая безопасность страны в целом. Именно поэтому данным вопросам уделяется большое внимание на уровне государственной власти.

В соответствии с поставленными задачами были разработаны этапы и механизмы реализации данной стратегии. В настоящий момент Россия находится на стадии завершения первого этапа до 2019 г., носящем подготовительный характер и предполагающим разработку нормативно-правовых мер, совершенствование механизмов реализации мониторинга, состояния уровня экономической безопасности. На втором этапе до 2030 г. планируется реализация разработанных мер по нивелированию обозначенных вызовов и угроз¹.

В целях мониторинга экономической ситуации в стране были также разработаны соответствующие индикаторы, характеризующие ее экономическую безопасность. Далее представлены следующие основные индикаторы:

- качество жизни населения, в состав которого входят такие показатели, как ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), средняя и минимальная заработная плата, прожиточный минимум, реальный располагаемый доход и др. По данным Росстата, средние денежные доходы на одного человека в 2017 г. составили 31 477,4 р., что на 2,4 % больше, чем в 2016 г. Среднемесячная начисленная заработная плата по состоянию на 2017 г. составила в среднем 39 085 р. Реальные располагаемые денежные доходы в 2017 г. по сравнению с 2016 г. снизились на 1,7 %;

- конкурентоспособность национальной экономики, степень вовлеченности российских предприятий в мировой рынок и способность к получению выгод от участия в международном разделении труда;

- состояние финансово-валютной системы государства, которое оценивается, прежде всего, через показатели степени устойчивости национальной валюты, степени ее конвертируемости, уровня инфляции, котировки национальной валюты и валют ведущих стран, соотношения между темпами инфляции и динамикой валютного

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

курса и т. д. Индекс потребительских цен на товары и услуги составил в мае 2018 г. 0,38 %¹;

- темпы экономического роста. В 2017 г. российская экономика стала расти ускоренными темпами. Темп прироста ВВП поднялся с 3,3 % в 2016 г. до 6,8 % в 2017 г. С повышением инвестиционной привлекательности возросли и инвестиционные отчисления. Улучшение внешнеэкономической ситуации на международном рынке и усиливающийся внешний спрос оказывали позитивное влияние на развитие экономики России;

- уровень безработицы. По данным Росстата, уровень безработицы в январе 2018 г. составил 5,2 %;

- дефицит бюджета, его динамика. Дефицит бюджета РФ составил 2 956,4 (3,4 % от ВВП) и 1 331,4 (1,4 % от ВВП) млрд р. в 2016 и 2017 гг. соответственно;

- внешний и внутренний государственный долг. Согласно данным Министерства финансов РФ, государственный внешний долг в среднем за 2017 г. составил 50 728,6 млн долл. За период с января по май 2018 г. внешний долг составил в среднем 50 734,3 млн долл., что на 0,01 % выше. Государственный внутренний долг РФ в январе — мае 2018 г. возрос по отношению к 2016 г. (8 514,729 млрд р.) на 2,3 % и составил в среднем 8 707,523 млрд р. и др.²;

- развитие малого и среднего предпринимательства.

Сектор экономики представляет собой крупную часть национальной экономики, обладающую общими (сходными) целями, функциями, характеристиками и поведением, что, в целом, дает возможность отделить ее от других частей экономики.

Как известно, экономические сектора поддаются множественной классификации по различным основаниям. В частности по содержанию создаваемых ценностей выделяют первичный, вторичный и третичный сектора. Первый связан с добычей и первичной обработкой природных ресурсов, второй — с преобразованием первичного сырья в конечный продукт, а третий — основан на оказании услуг.

Помимо этого, по характеру отношений собственности выделяют частный и государственный сектор. Существуют и иные под-

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

² Министерство финансов Российской Федерации. URL: <https://www.minfin.ru>.

ходы к их группировке, однако важность каждого из них является общепризнанной.

Экономическая безопасность отдельного сектора экономики может быть определена в качестве определенного состояния производственных, организационных и юридических отношений, а также интеллектуальных и материальных ресурсов, при котором достигается стабильность функционирования, финансовый успех и прогрессивное развитие экономического сектора.

Фактически экономическая безопасность секторов экономики — это особое состояние общепроизводственных отношений, общественных связей и наложенных взаимодействий, а имущественных благ и интеллектуальных ресурсов, обусловленное совокупностью факторов внешней и внутренней среды, при котором проявляется постоянство функционирования системы, ее устойчивый прогресс и финансовый успех.

Реальный сектор играет важнейшую роль в экономике страны. Именно он выступает экономической базой создания прибавочного продукта, обеспечивающего функционирование сектора финансов. Фактически он представляет собой важнейшую сферу материального производства. Поэтому его безопасности отводится первоочередная роль.

Прочность реального сектора экономики предопределяется устойчивостью и надежностью базы его элементов, возможностями по преодолению трудностей (внешних и внутренних), а также прочной связью между вертикальными и горизонтальными составляющими системы.

Для обеспечения экономической безопасности реального сектора первоочередное значение приобретают:

- продуктивное обеспечение общественных нужд;
- защита от возможных угроз и воздействий;
- экономико-политическая и научно-техническая самостоятельность;
- отстаивание государственных экономических интересов на внешнем и внутреннем рынках.

Сегодня, когда российская экономика находится в стадии глобализации и увеличивающейся международной конкуренции, необходимо обратить внимание на повышении конкурентоспособности отечественных производителей в рамках следующих направ-

лений, чтобы обеспечить экономическую безопасность в Российской Федерации:

1) развитие открытой научной политики, связанной с инновационной и индустриальной политикой, новым этапом приватизационной политики и политикой в отношении малого бизнеса;

2) ускорение научного и технического прогресса и повышение конкурентоспособности, ключ к которым лежит в свободном предпринимательстве и рыночных механизмах;

3) последовательная политика поддержки российской науки посредством укрепления основ реального сектора российской экономики, в особенности в отношении сельского хозяйства и промышленных секторов, производящих продукты потребления и т. д.;

4) занятость является важнейшим фактором, влияющим на благосостояние населения. Она влияет на возникновение такого социально-экономического фактора, как безработица, которая затрагивает миллионы людей во всем мире [2].

Таким образом, экономическая безопасность страны заключается в последовательном формировании предпосылок для улучшения качества жизни его населения, в противостоянии как внутренним, так и внешним угрозам, а также в обеспечении его социально-экономической и социально-политической стабильности.

Библиографический список

1. Крохичева Г. Е., Архипов Э. Л., Восканова А. С. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в системе экономической безопасности [Электронный ресурс] // Науковедение. 2017. Т. 9, № 1. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/08EVN117.pdf>

2. Самаева Е. В., Манжикова В. Э. Регулирование занятости и способы снижения безработицы // Финансово-кредитные отношения в современных условиях: состояние, проблемы и направления совершенствования: материалы науч.-практ. мероприятий педагогической школы экономического факультета / редкол.: Л. Ц. Бадмагалгаев и др. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2018. С. 94–98.

Е. Г. Ефимова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Потенциальные угрозы экономической безопасности региона в сфере развития системы профессионального образования

Аннотация. В статье раскрыты факторы возникновения потенциальных угроз экономической безопасности Уральского региона в условиях модернизации системы профессионального образования. Данная система является основой формирования и развития человеческого капитала общества, выступающего в качестве важнейшего экономического ресурса в современных условиях — глобализации и регионализации.

Ключевые слова: экономическая безопасность; развитие региональной системы профессионального образования; потенциальные угрозы.

Важным условием развития и укрепления состояния экономической безопасности России является активизация деятельности на мезо- и микроуровне, поскольку данные уровни наиболее близки к обществу, каждому отдельному человеку и обеспечивают состояние безопасности страны в целом.

Регион функционирует как сложная социально-экономическая система, в которой все ее подсистемы взаимообусловлено влияют друг на друга, тем самым определяя ее состояние в целом [1]. В указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» утверждена неотъемлемость экономической безопасности от национальной, названы приоритетные направления по укреплению состояния безопасности страны, среди которых — социальные преобразования в обществе. К сфере социальных преобразований относится система профессионального образования региона. Состояние экономической безопасности имеет на каждом уровне (макро-, мезо-, микро-) определенные индикаторы, риски и угрозы. Система профессионального образования (как и в целом система образования) входит в группу важнейших факторов национальной безопасности страны. В связи с чем в современных условиях РСРО выступает в качестве основы развития человеческого капитала: подготовка востребованных для экономики региона кадров, формирование кадрового потенциала, развитие инновационной деятельности и т. п.

Целью настоящего исследования является выявление потенциальных угроз экономической безопасности региона в процессе

функционирования и развития системы профессионального образования. Исследование проведено на примере РСПО Уральского макрорегиона (в составе семи субъектов).

В условиях формирования экономики знаний (общества знаний), процессах информатизации и цифровизации общества, для совершения прорыва российской экономики в новый технологический уклад — достигнутый уровень и возможности развития человеческого капитала, профессиональные квалификации и компетенции, интеллектуальные способности людей учеными рассматриваются в качестве важного условия для перспективного развития страны в процессе глобализации экономики. Состояние экономической безопасности в данных условиях требует повышенного внимания со стороны государства и региональных властей.

Главное предназначение системы профессионального образования — развитие (наращивание) интеллектуального потенциала, формирование кадрового потенциала для обеспечения экономического роста экономики страны в новых условиях, что обосновано в исследованиях разных ученых [5; 7; 9]. Эта сфера остается актуальной и для современных исследований поскольку она имеет пространственно-экономическое предназначение, выражающееся в преобразующем воздействии образовательного фактора. Во многом функционирование системы профессионального образования (и образования в целом) пока еще остается ориентированным в основном на передачу знаний как ресурса, и в меньшей степени на концентрацию инновационных направлений (информатизация, цифровизация и пр.) развития регионов и страны, что сдерживает, не позволяет обеспечить современные задачи пространственного развития территорий.

Такое положение системы профессионального образования в регионе выражается в недопроизводстве необходимого, востребованного для его экономики интеллектуального потенциала и, следовательно, способствует возникновению негативных тенденций в сфере социально-экономического развития, например, таких как:

- неэффективность расходования бюджетных средств образовательными организациями;
- невостребованность кадровых ресурсов на региональном рынке труда;

- дисбаланс спроса и предложения востребованных квалифицированных кадров на региональном рынке труда;
- дополнительные затраты на переобучение, повышение квалификации выпускников организаций профессионального образования и предприятий;
- другие возможные проблемы в условиях цифровизации экономики.

Автором проведен анализ региональных законодательных и нормативных документов, направленных на модернизацию РСПО (государственных программ по развитию образования, размещенных на сайтах Правительств субъектов Урала; Стратегий социально-экономического развития субъектов) который показал, что для каждого из исследуемых субъектов актуальна, а для некоторых (например, Курганской области) является наиболее острой, кадровая проблема, заключающаяся в недостатке высококвалифицированных специалистов, специалистов в инновационной сфере, низкой профессиональной мобильности кадров, недостаточности уровня квалификации и компетентности специалистов различных других сфер экономики регионов, в том числе работников системы профессионального образования для подготовки кадров.

Если РСПО ориентирована в основном на функцию трансляции знаний, тогда она представляет собой ресурс, «недоиспользованный в отношении пространственного прогресса» [6, с. 29]. Современное пространственное развитие регионов России — актуальная и важная проблема, выделенная многими исследователями, например, учеными центра экономических исследований Е. В. Балацким и Н. А. Екимовой. В результате исследований ими выявлена неэффективность использования образовательного потенциала регионов, где только лишь 12 % регионов России стали генераторами научных результатов, соответствующих их образовательному потенциалу, что в целом — относительно масштабов страны — является очень низким показателем. По результатам их расчетов примерно 50 % вузов страны сосредоточены в девяти регионах, среди которых большая их часть сосредоточена в Москве [3]. Выводы исследователей обнаруживают такую негативную тенденцию как увеличение концентрации научной и образовательной деятельности только в некоторых регионах России, что усиливает дифференциацию социально-экономического развития территорий.

Е. В. Балацкий и Н. А. Екимова в ходе исследования выявляют, что в настоящее время в российских регионах продолжается усиление тенденции постепенного сжимания ядра эффективных регионов на фоне расширения научно-образовательной периферии.

Тенденция концентрации организаций профессионального образования субъектов выявлена автором при исследовании особенностей пространственной организации РСПО. Так, на основе статистических данных сайта Министерства образования и науки РФ за период 2013–2016 гг.¹ был рассчитан удельный вес организаций профессионального образования (элементов РСПО) в городах субъектов Уральского региона (как соотношение количества элементов РСПО в городах к их общему количеству в субъекте, в %) [8]. Полученные данные представлены в таблице.

Удельный вес элементов РСПО в городах субъектов Урала, %

Субъект	2013	2014	2015	2016
Республика Башкортостан	44,36	46,59	62,14	61,54
Удмуртская Республика	84,00	66,67	69,63	69,32
Пермский край	62,16	66,91	67,15	69,34
Оренбургская область	81,61	78,72	84,15	73,96
Курганская область	56,41	54,76	55,81	47,73
Свердловская область	55,56	56,63	58,89	59,18
Челябинская область	58,43	69,13	75,00	68,83

По данным таблицы наблюдаем разные тренды динамики удельного веса элементов РСПО по субъектам. Наше исследование выявило, что в некоторых субъектах (Удмуртская Республика, Оренбургская и Курганская области) наблюдаемая динамика удельного веса элементов РСПО в субъектах означает не столько тенденцию снижения их концентрации в больших городах, а в целом на фоне снижения их общего количества в результате государственной реформы системы образования. Данное положение выявляет рассчитанный автором коэффициент насыщенности элементами РСПО территорий субъектов, который демонстрирует снижение их общего количества к 2016 г. во всех субъектах [2]. На динамику показателей удельного веса элементов РСПО в остальных четырех субъектах Урала (см. таблицу), кроме проводимой реформы, влияет происхо-

¹ Составлено автором по данным сайта Министерства образования и науки РФ: Мониторинг-2017. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring>.

дящая тенденция их концентрации в крупных городах, поскольку таких городов на их территориях несколько.

Неэффективность использования образовательного пространства регионов вызывают усиление дифференциации возможностей по формированию (повышению) статуса человека в обществе, в том числе ставят под сомнение вопрос достижения требуемых показателей инновационного и научного развития страны, последствиями которого можно назвать:

- усиление неравномерности инновационного развития регионов;
- недостаточность обеспечения отраслей экономики регионов высококлассными специалистами;
- возможности формирования международного статуса региональных вузов (вхождение в глобальный рейтинг университетов);
- вопрос о месте российских университетов в мировой науке и системе высшего образования.

Вопросы развития системы профессионального образования составляют важную часть стратегии перспективного социально-экономического, научного и инновационного развития страны, включены в законодательные и нормативные документы федерального и регионального уровня. Так, в соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» к 2020 г. не менее пяти российских университетов должны войти в первую сотню мировых университетов.

Задачи современного развития РСПО обозначены в государственной программе РФ «Развитие образования» до 2025 г., где она выступает в качестве «инфраструктуры, обеспечивающей условия подготовки кадров для современной экономики, формирование востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов»¹. Указанная программа содержит несколько разных проектов с определенными в них индикаторами и показателями для развития системы образования в целом, в том числе профессионального, которые необходимо достичь к 2025 г. в целях

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642.

повышения качества образования, характеризующееся сохранением лидирующих позиций РФ на международном уровне.

Анализ действующих государственных программ по развитию образования, Стратегий социально-экономического развития исследуемых субъектов показал, что данные документы разработаны согласно документов федерального уровня. Но, тем не менее, обозначенные выше проблемы существуют, и, следовательно, выполнение поставленных в законодательных и нормативных государственных документах задач модернизации системы образования в целом, РСПО, развития пространственной организации научного и образовательного потенциала территорий ставится под сомнение.

Подводя итоги, можно сказать, что в новых экономических условиях РСПО является основой развития человеческого потенциала, формирования кадрового потенциала экономики регионов, выступает в качестве платформы социально-экономического прогресса территорий. Процесс глобализации общества обуславливает повышенное внимание состоянию экономической безопасности РСПО в сфере ее модернизации. Выявление потенциальных угроз экономической безопасности в развитии данной сферы в определенной мере влияет на степень (возможность) достижения поставленных государством перспективных задач социально-экономического развития. Существующие потенциальные угрозы следует рассматривать как сдерживающие факторы в сфере научного, инновационного, социально-экономического развития страны, а, следовательно, для региональных систем и муниципалитетов.

Таким образом, требуется не только согласованность проведения федеральной и региональной политики в сфере социально-экономического развития, но и определение адекватных реальному экономическому положению субъектов индикаторов и показателей, в том числе разработка мер по устранению существующих потенциальных угроз экономической безопасности.

Библиографический список

1. *Yefimova E. G., Dvoriadkina Ye. B.* Factors of spatial organization and development of the regional system of professional education // *Advances in Business and Finance*. 2018. Vol. 12 (3rd BEM International Conference on Education, Sociology and Humanities). P. 26–32.

2. *Yefimova E. G.* Digitalization of the educational space of the industrial macro-region // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*.

2018. Vol. 240 (2nd International Scientific Conference on New Industrialization: Global, National, Regional Dimension). P. 721–726.

3. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Российская модель сопряжения академической результативности и образовательного потенциала регионов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5(73). С. 109–127.

4. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 109–119.

5. Болгова Е. В. Система образования в экономическом пространстве региона // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 45(228). С. 29–37.

6. Болгова Е. В. Региональные ориентиры развития системы высшего образования // Проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 3(31). С. 18–27.

7. Галимова Э. З. Человеческий капитал — основа эффективного развития России // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 3. С. 174–178.

8. Ефимова Е. Г. Анализ пространственной структуры региональной системы профессионального образования // Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 12(93). С. 236–239.

9. Скифская А. Л. Развитие региональных систем образования: проблемы и государственное регулирование // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19, № 1. С. 137–140.

Е. М. Иванова

*Технологический институт — филиал Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ» (Лесной)*

Особенности угроз и методов измерения уровня экономической безопасности предприятий ОПК в условиях диверсификации

Аннотация. В статье исследованы угрозы экономической безопасности предприятий ОПК, проводится их сравнительный анализ по отношению к промышленным предприятиям в целом. Описаны особенности угроз в условиях перехода предприятий ОПК на производство гражданской продукции. Рассмотрена возможность использования ключевых показателей эффективности как инструмента измерения уровня экономической безопасности военных предприятий.

Ключевые слова: угрозы экономической безопасности; предприятия ОПК; ГК «Росатом»; ключевые показатели эффективности; производство гражданской продукции; диверсификация производства.

Предприятия ОПК, обеспечивая национальную безопасность отдельных регионов и стран, сами должны находиться в условиях эко-

номической безопасности, как внутренней, обусловленной в большей степени факторами, складывающимися внутри предприятия, так и внешней, складывающейся под воздействием внешнеэкономических условий страны и экономической политики государства.

Понятие экономической безопасности применительно к субъекту хозяйствования рассматривается исследователями как комплексное понятие, включающее в себя совокупность внешних и внутренних факторов, определяющих уровень опасности (или ее отсутствия) предприятия и возможность появления каких-либо угроз его функционированию. Чаще под экономической безопасностью понимают степень защищенности научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от прямых или косвенных экономических угроз [6].

Уровень безопасности определяют различные угрозы, которые можно классифицировать по тем или иным признакам. Наиболее часто применимым признаком является признак воздействия со стороны субъектов, в этом случае выделяют внешние и внутренние угрозы [3; 4]. Внешние угрозы, обуславливаются воздействием на предприятие со стороны и заключаются в следующих моментах:

1. Нестабильность рынков сбыта.
2. Политическая нестабильность.
3. Общий экономический спад в отраслях.
4. Изменение требований к продукции со стороны потребителей.
5. Разрыв хозяйственных связей между предприятиями, составляющих одну технологическую цепочку [6] и пр.

Внутренние угрозы также имеют немаловажное значение и могут способствовать либо нейтрализовать усиление внешних угроз. Применительно к промышленным предприятиям внутренние угрозы, воздействующие на экономическую безопасности заключаются в следующем:

1. Высокий уровень и нерациональная структура затрат на производство.
2. Изменения в организации производственных и управленческих процессов.
3. Длительная координация между подразделениями предприятия.
4. Снижение объема продаж при высоком уровне технической и технологической оснащенности предприятия.

Военные предприятия в России, несомненно, имеют определенные диспропорции в части влияния тех или иных факторов по сравнению с прочими российскими промышленными предприятиями. Данные особенности, свойственные предприятиям ОПК, обусловлены приоритетным положением военных предприятий с точки зрения интересов государства [1]. Что в свою очередь приводит к усилению одних угроз экономической безопасности военных предприятий и нейтрализации других. В частности, корректировка перечня угроз, влияющих на экономическую безопасность может выглядеть следующим образом (см. таблицу).

**Особенности угроз, снижающих
уровень экономической безопасности предприятий ОПК**

Угрозы, свойственные промышленным предприятиям в целом	Усиление, нейтрализация угроз предприятий ОПК
<i>Внешние угрозы</i>	
1. Политическая нестабильность на внешнем рынке	Может происходить как нейтрализация так и усиление угрозы экономической безопасности предприятий ОПК. В случае усиления военных действий, предприятия ОПК, как правило, наращивают объемы выпуска продукции, что приводит к большей экономической защищенности самого предприятия. С другой стороны возникает риск зависимости производства от импортных комплектующих
2. Нестабильность рынка сбыта	Временное явление изменения структуры покупателей приводит к возрастанию угроз, по причине сложной адаптации предприятий ОПК к требованиям новых покупателей
3. Общий экономический спад	Отражается и на деятельности предприятий ОПК, усиливая угрозы снижения покупательской способности контрагентов
4. Изменение требований к продукции со стороны потребителей	Усиливает угрозы потери рынка сбыта. Завоевание рынков сбыта продукции гражданского назначения имеют свои особенности, к которым не всегда готовы военные производства
5. Разрыв хозяйственных связей между предприятиями, составляющих одну технологическую цепочку	Как правило, на предприятиях ОПК данная угроза нейтрализуется координационными действиями государственных корпораций, осуществляющими частичное распределение заказов между производствами и размещающими заказы на новую продукцию среди предприятий
<i>Внутренние угрозы</i>	
6. Высокий уровень и нерациональная структура затрат на производство	Высокий уровень затрат усиливает негативное воздействие угроз в силу формирования высокой себестоимости продукции, значительно снижающую ее конкурентоспособность

Угрозы, свойственные промышленным предприятиям в целом	Усиление, нейтрализация угроз предприятий ОПК
7. Изменения в организации производственных и управленческих процессов	Сложная иерархическая структура управления на предприятиях ОПК часто приводит к удлинению производственного цикла и, как следствие, к потере клиентов из-за несоблюдения договорных обязательств
8. Длительная координация между подразделениями предприятия	Длительные сроки согласования, свойственные предприятиям ОПК также приводят к необоснованному удлинению производственного цикла
9. Снижение объема продаж при высоком уровне технической и технологической оснащенности предприятия	Фактор технической оснащенности напрямую влияет на уровень затрат предприятия. Предприятия ОПК, имея достаточный уровень производственного и финансового левериджа, достигают высокой степени экономической безопасности при полной загрузке производственных мощностей и несут значительные потери из-за высоких экономических рисков при снижении загрузки производственных мощностей

Состояние защищенности предприятия от внешних и внутренних носит динамический характер и имеет разный уровень в определенных этапы деятельности предприятия. Перечень угроз экономической безопасности предприятия, складывающихся в тот или иной период деятельности предприятия, во многом зависит от этапа развития предприятия, условий его функционирования в данный момент времени.

Значительное влияние на экономическую безопасность предприятий ОПК оказывают переходные периоды в развитии предприятий, в частности диверсификационные процессы. Например, ситуация, складывающаяся в данный момент на российском рынке военной и гражданской продукции, во многом предопределяет риски экономической безопасности, связанные со значительными изменениями в производстве продукции на предприятиях ОПК. С точки зрения задач и заинтересованности государства в наиболее эффективном использовании высокотехнологичных военных производств, военные предприятия имеют более низкие риски невосребованности продукции на внутреннем рынке по сравнению с прочими предприятиями. Это объясняется развитием системы государственных специальных приоритетных контрактов, а также формированием государственными корпорациями «стартовых заказов» на гражданскую продукцию.

Существует множество методов оценки уровня экономической безопасности предприятий.

В качестве наиболее часто используемых рассматривается метод экспертных оценок с использованием различных критериев, в частности множество показателей могут быть сгруппированы по принципу PEST-анализа, что дает достаточную объективность уровня экономической безопасности [5]. Еще более высокую степень объективности уровня экономической безопасности дают экономические показатели деятельности предприятия в динамике.

Для предприятий ОПК в условиях перехода на увеличение доли выпуска продукции двойного назначения и гражданской продукции, особенно важным будет отслеживание уровня экономической безопасности по изменению экономических и финансовых показателей. Контроль уровня экономической безопасности на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, как правило, осуществляется через систему соответствующих экономических показателей [2]. Например, И. А. Ухалина, Н. А. Ефименко, С. П. Агапова предлагают в качестве инструмента измерения уровня экономической безопасности использовать ключевые показатели эффективности предприятий ГК «Росатом» и в частности показатель скорректированного денежного потока, который позволяет оценить эффективность деятельности отдельных дивизионов корпорации [7]. Основная цель использования показателя — удержание издержек предприятий на максимально-допустимом уровне. При этом сам ключевой показатель раскладывается на множество определяющих его факторов, которые помогают определить причины угроз экономической безопасности отдельных предприятий и гос. корпорации в целом [8].

Таким образом, угрозы экономической безопасности предприятий ОПК имеют свои особенности. Нейтрализация и управление угрозами в изменяющихся рыночных условиях ставит перед собой задачу измерения уровня экономической безопасности, которое возможно, в том числе, и за счет ключевых показателей эффективности.

Управление экономической безопасностью предприятий ОПК при проведении диверсификации, как правило, происходит за счет использования внешнего воздействия со стороны корпораций: ис-

пользования стартовых заказов на гражданскую продукцию, формирование специальных инвестиционных контрактов.

Однако основная задача поддержания достаточного уровня экономической безопасности со стороны предприятий ОПК в большей степени заключается в обеспечении предприятия высоким уровнем объема продаж, в том числе и продукции гражданского назначения, а также снижением уровня издержек предприятий за счет сокращения производственного цикла.

Библиографический список

1. *Брыкалов С. М., Кузнецова М. В., Кузнецова Н. А., Романова К. А.* Обеспечение экономической безопасности — один из базовых принципов стратегии устойчивого развития высокотехнологичного предприятия атомной отрасли // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 73–76.

2. *Головки М. В., Руденко В. А.* Корпоративные ценности в системе устойчивого развития и безопасности развития промышленных предприятий (на примере ГК «Росатом») // Глобальная ядерная безопасность. 2015. № 4(17). С. 103–114.

3. *Касперович С. А., Дербинская Е. А.* Экономическая безопасность предприятия: сущность, цели и направления обеспечения // Труды БГТУ. 2016. № 7. С. 278–282.

4. *Киселева И. А., Симонович Н. Е., Косенко И. С.* Экономическая безопасность предприятия: особенности, виды, критерии оценки // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80, № 2. С. 415–423.

5. *Колесниченко Е. А., Гильфанов М. Т.* Методические аспекты оценки и обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник ТГУ. 2013. № 11(127). С. 1–7.

6. *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность России: общий курс: учебник. 3-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012.

7. *Ухалина И. А., Ефименко Н. А., Агапова С. П.* Ключевые показатели эффективности как инструмент экономической безопасности предприятий ГК «Росатом» // Глобальная ядерная безопасность. 2017. №1(22). С. 102–112.

8. *Parmenter D.* Key Performance Indicators: Developing, Implementing and Using Winning KPI's. N. Y.: John Wiley & Sons, 2007.

Н. В. Сбродова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

А. О. Машиарова

ПАО «Ростелеком» (Екатеринбург)

Риски формирования цифровой экономики

Аннотация. Формирование цифровой экономики влечет за собой возникновение как выгод, так и угроз, перечень которых достаточно четко определен на национальном уровне, но слабо раскрыт на уровне отдельного предприятия. Автор статьи предлагает свою оценку возможных рисков развития цифровой экономики для компании, которая является одновременно и активным пользователем новых технологий, и драйвером их дальнейшей диффузии, — ПАО «Ростелеком».

Ключевые слова: цифровая экономика; риск; предприятие; ПАО «Ростелеком».

Еще совсем недавно одной из основных тем международных форумов была четвертая промышленная революция и создание Индустрии 4.0 — роботизация производственных процессов и их технической поддержки. В настоящее время эксперты, демонстрируя выход за рамки индустрии, предлагают обсудить вопросы построения «умного общества» — Общества 5.0.

Становление цифровой экономики в Российской Федерации является приоритетным стратегическим направлением развития, о чем свидетельствует Послание Президента Федеральному Собранию, а также большое количество государственных программ и документов, таких, как «Цифровая экономика Российской Федерации», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», Национальная программа по устранению цифрового неравенства и другие. Технологии, уже изменившие промышленность, должны сыграть важную роль и в трансформации жизнедеятельности граждан.

Достоинства новой концепции развития подробно раскрыты во множестве научных работ. Чаще всего к ним относят Интернет вещей, создание систем кибербезопасности, искусственного интеллекта и роботизации технических процессов, обеспечивающих новое качество жизни [2]. Чуть позже стали появляться публикации, в которых дается оценка возможных угроз от цифровизации для экономики и жизни общества. Авторы практически единогласно говорят о проблемах, ожидающих рынок труда в связи с высвобождением

дением колоссального количества работников; проблемах, обусловленных тенденцией к монополизации информационных потоков и усилении технологического разрыва между странами и территориями мира; усилении чувства «обезличенности» контактов и росте социального напряжения [1; 3]. Однако, практически отсутствуют работы, позволяющие оценить риски цифровизации экономики с позиций отдельного предприятия.

ПАО «Ростелеком» — крупнейший в России провайдер цифровых услуг и решений, который присутствует во всех сегментах рынка и охватывает миллионы домохозяйств, государственных и частных организаций; технологический лидер в инновационных решениях в области электронного правительства, кибербезопасности, дата-центров и облачных вычислений, биометрии, здравоохранения, образования, жилищно-коммунальных услуг.

Компания занимает ведущие позиции на рынке услуг высокоскоростного доступа в интернет (13,0 млн абонентов) и платного телевидения (10,2 млн семей, из них 5,4 млн подключено к услуге «Интерактивное ТВ»). Более 1,3 млн абонентов пользуется мобильной связью «Ростелекома». Компания развивает цифровые решения для умного дома, онлайн-образования, телемедицины и других сервисов, предоставляет телекоммуникационные услуги для органов государственной власти РФ и корпоративных пользователей. Услугами высокоскоростного доступа в интернет и VPN пользуется более 1,0 млн юридических лиц¹.

Вместе с тем, именно как проводник и драйвер развития цифровой экономики в РФ, «Ростелеком» сталкивается с дополнительными рисками во всех ключевых аспектах оценки экономической безопасности предприятия. В соответствии с теоретической базой, мы выделили группы технико-технологических рисков, кадровых рисков и финансовых рисков.

К группе дополнительных технико-технологических рисков относятся:

- нестабильность энергообеспечения, т. е. требуются дополнительные резервные энергоресурсы;
- для бесперебойного предоставления цифровых услуг и сервисов необходимы резервное оборудование и сервисы. При внедре-

¹ Официальный сайт ПАО «Ростелеком». URL: <https://ekt.rt.ru>.

нии новых сервисов, ИТ-архитектура решения реализуется с учетом резервного оборудования (серверов, платформ и др.) и резервных сервисов (сами сервисы, программное обеспечение для их поддержания). Это влечет за собой значительное удорожание реализуемых продуктов и необходимость в отдельном структурном подразделении ПАО «Ростелеком» по ИТ-архитектуре;

- обеспечение информационной безопасности, кибербезопасности. Минимизацией данного риска занимается отдельное структурное подразделение — Департамент информационной безопасности. С усложнением реализуемых ИТ-сервисов, повышаются требования и к уровню информационной безопасности, в том числе — к защите персональных данных. Новое разрабатываемое программное обеспечение должно отвечать требованиям информационной безопасности. В конечном итоге это влияет на стоимость реализуемых сервисов и продуктов, сложность реализации и увеличение сроков выхода на рынок.

Дополнительные кадровые риски:

- отставание уровня квалификации персонала от уровня развития технологий. В дальнейшем от предприятия потребуется непрерывное обучение линейного персонала, (сейчас такие мероприятия проводятся в основном для руководителей);

- есть риск появления «лишних» человеческих ресурсов в ходе автоматизации бизнес-процессов компании (не все сотрудники готовы к переквалификации). В компании регулярно проводятся мероприятия по исследованию бизнес-процессов с последующей автоматизацией части функционала, что влечет уменьшение численности сотрудников. Кроме того, даже переобучение не всегда помогает сохранить персонал: не все действующие сотрудники удовлетворяют требованиям открытых новых вакансий.

- повышенный риск конфликтных ситуаций при увольнении персонала (конфликты могут выходить на уровень субъектов РФ, так как, в случае массовых увольнений, мероприятия должны быть согласованы с органами региональной власти).

Дополнительные финансовые риски компании:

- постоянное моральное устаревание оборудования, т. е. необходимость постоянной модернизации оборудования. Новые цифровые услуги и сервисы требуют и соответствующего технологического уровня для инфраструктуры организации. Повышаются тре-

бования к скорости обрабатываемых данных, например, одним из ключевых показателей клиентского сервиса является среднее время обслуживания клиента (в салоне продаж, на первой линии технической поддержки и др.), это влечет за собой требования к быстродействию информационных систем. Необходимо учитывать, что модернизация ИТ-архитектуры требует значительных финансовых вложений;

- нарастание темпов морального износа оборудования влечет за собой переход к его ускоренной амортизации, при этом возможны конфликтные ситуации с Федеральной налоговой службой, которая заинтересована в сохранении и увеличении объема налоговых поступлений;

- необходимость постоянного расширения рынков сбыта для реализации эффекта масштаба в связи с высокой себестоимостью новых продуктов. В этом направлении проводятся регулярные и достаточно затратные мероприятия с управляющими компаниями ЖКХ и компаниями-застройщиками по подключению жилых домов к видеонаблюдению, «умному домофону», «умному дому»;

- неготовность общества к внедрению smart-сервисов, которая требует постоянных финансовых вложений в продвижение продукта. Есть примеры с «умным» домофоном, когда в домах старого фонда жители сами снимали с входных групп домофоны, так как не понимали, как ими пользоваться, и не доверяли мобильному приложению, через которое открываются двери.

Таким образом, для становления цифровой экономики в РФ необходима активность и готовность к переменам со стороны органов государственной власти, со стороны компаний-драйверов, а также моральная готовность общества к «умным» сервисам.

Библиографический список

1. Петров А. А. Цифровизация экономики: проблемы, вызовы, риски // Торговая политика. Trade policy. 2018. № 3/15. С. 9–31.

2. Сбродова Н. В., Машарова А. О. Оценка влияния уровня развития ИКТ-инфраструктуры на уровень жизни региона (на примере Свердловской области) // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 5. С. 1501–1518.

3. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.

Е. В. Строгонова, В. С. Петухова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Направления укрепления экономической безопасности коммерческой организации

Аннотация. Представлены результаты исследования, проведенного с целью оценки и последующей разработки рекомендаций по укреплению экономической безопасности коммерческой организации.

Ключевые слова: коммерческая организация; экономическая безопасность; эффективность деятельности.

В условиях рыночных отношений центр экономической активности перемещается к основному звену экономики страны — коммерческим организациям. Увеличение роли организаций все больше приводит к потребности укрепления экономической безопасности организаций. Укрепление экономической безопасности коммерческой организации будет способствовать стабильному функционированию, финансовой устойчивости, динамичному научно-техническому и социальному развитию организации, что в свою очередь может повлиять на такие показатели, как занятость населения, объем налоговых поступлений, валовый муниципальный продукт [2; 3].

Оценка и разработка рекомендаций [1] по укреплению экономической безопасности будет проводиться на примере ООО «ЛесСтройМонтаж». Компания работает на рынке деревообработки и строительных услуг, производит деревянные светопрозрачные конструкции профиля Евро. Оценка современного уровня экономической безопасности ООО «ЛСМ» в данном исследовании начнется с оценки финансовой составляющей экономической безопасности ООО «ЛСМ». Проведем интегральную балльную оценку финансового состояния организации¹. Классифицируем организацию по уровню финансового риска (табл. 1).

В 2014, 2015 и 2018 гг. организации можно присвоить 1-й класс экономической безопасности, так как у нее наблюдается высокий уровень платежеспособности, высокая финансовая устойчивость. Организация способна погасить все свои обязательства без привлечения заемных средств в случае возникновения ошибок. Можно

¹ *Официальный сайт ООО «ЛесСтройМонтаж».* URL: <http://3d-windows.ru>; *Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области.* URL: <http://sverdl.gks.ru>.

сделать вывод, что организация имеет высокий уровень обеспечения финансовой составляющей экономической безопасности.

Таблица 1

Классификация уровня экономической безопасности по параметрам оценки финансовой ситуации ООО «ЛесСтройМонтаж»

Показатель	2014		2015		2016		2017		2018	
	Фактическое значение коэффициента	Количество баллов								
L2	1,1	20,0	1,4	20,0	0,7	20,0	0,8	20,0	1,1	20,0
L3	1,3	12,0	1,7	18,0	0,9	0,0	1,0	3,0	2,1	18,0
L4	2,0	16,5	4,3	16,5	2,6	16,5	3,3	16,5	3,5	16,5
U1	0,8	17,0	0,8	17,0	0,8	17,0	0,9	17,0	0,8	17,0
U3	0,5	15,0	0,6	15,0	0,6	15,0	0,7	15,0	0,7	15,0
U4	1,5	13,5	1,1	13,5	1,1	13,5	1,1	13,5	1,9	13,5
<i>Итого</i>	<i>xxx</i>	<i>94,0</i>	<i>xxx</i>	<i>100,0</i>	<i>xxx</i>	<i>82,0</i>	<i>xxx</i>	<i>85,0</i>	<i>xxx</i>	<i>100,0</i>

Анализ кадровой безопасности показал низкий уровень экономической безопасности, так как дестимулирующий показатель, оказывающий негативное воздействие на кадровую безопасность растет, а стимулирующие показатели, оказывающие позитивное воздействие на кадровую безопасность сокращаются. По мнению авторов, причиной низкого уровня кадровой безопасности служат ошибки в управлении персоналом, отсутствие мотивации у работников, а также разрозненность действий кадровой службы.

Далее оценим технико-технологическую составляющую экономической безопасности коммерческой организации. Рассмотрим показатели технико-технологической безопасности в табл. 2.

Таблица 2

Показатели технико-технологической безопасности ООО «ЛесСтройМонтаж»

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Коэффициент ввода (поступления)	4,5	0,03	0,02	0,03	0,02
Коэффициент выбытия	0,08	0	0,002	0,001	0,01
Фондоотдача	3,6	3,2	2,7	2,7	2,6
Фондоёмкость	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4

Если наблюдается рост фондоёмкости и сокращение фондоотдачи, то можно сделать вывод о том, что производственные мощности

недостаточно загружены, их нецелесообразно применяют. Таким образом, можно сделать вывод о низком уровне экономической безопасности, так как было выявлено суженное воспроизводство основных средств и недостаточная загруженность производственных мощностей. По мнению авторов, причиной низкого уровня технико-технологической безопасности служат неправильное проведение технологического процесса производства и отсутствие прогрессивного ресурсосберегающего оборудования.

Уровень обеспечения экономической безопасности коммерческой организации зависит от уровня обеспечения трех главных элементов экономической безопасности, выделенных авторами, а именно, финансовой, кадровой и технико-технологической безопасности. Согласно проведенному анализу, при оценке финансовой безопасности был выявлен высокий уровень обеспечения экономической безопасности, однако существует угроза в виде роста себестоимости и прочих издержек, что может негативно повлиять на экономическую безопасность организации. При оценке кадровой и технико-технологической безопасности был выявлен низкий уровень обеспечения экономической безопасности. Таким образом, стратегические направления нейтрализации угроз экономической безопасности в первую очередь должны быть направлены на ослабление угроз кадровой и технико-технологической безопасности.

Основными угрозами, которые необходимо нейтрализовать в первую очередь, являются:

- сезонность продаж;
- ориентированность на одного покупателя;
- ограниченный объем производства;
- неправильное проведение технологического процесса;
- рост себестоимости продукции;
- низкая квалификация рабочих;
- неэффективная мотивация административно-управленческого персонала.

По мнению авторов, исследуемая организация поспособствует нейтрализации угроз при осуществлении следующих мероприятий:

- использование новых маркетинговых приемов;
- привлечение новых клиентов;
- внедрение прогрессивных ресурсосберегающих видов техники;
- совершенствование системы снабжения;

- нормирование производства, ввод разрядов для рабочих, постоянное повышение квалификации персонала;
- введение наказаний в систему управления персоналом.

При анализе финансово-хозяйственной деятельности организации был выявлен спад продаж по время зимних месяцев. Спад продаж возникает из-за снижения спроса корпоративного покупателя на продукцию ООО «ЛСМ». При возникновении сокращения продаж маркетинговый отдел начинает запуск контекстной рекламы для привлечения новых клиентов. Данный метод достаточно эффективен, он привлекает новых покупателей, но организация все равно не выходит на средний уровень продаж. Поэтому, по мнению авторов, маркетинговому отделу необходимо применять новые приемы.

Например, проведение акций, с предварительным расчетом экономической эффективности. На балансе организации есть определенное количество оконных конструкций, которые были изготовлены в качестве образцов, а сейчас стоят на складе. Все затраты на данные оконные конструкции при этом были списаны на расходы на образцы. Акция, в рамках которой готовые оконные конструкции будут предлагаться потенциальным покупателям, не нанесет никакого негативного урона экономической безопасности организации и поднимет объемы продаж. Также можно рассмотреть такие варианты, как реклама на квитанциях ЖКХ, реклама в местных периодических изданиях, проведение мероприятий в крупных торговых центрах г. Екатеринбурга.

Также при анализе финансовой безопасности организации авторами было выявлена ориентированность на одного покупателя. Основной объем продаж ООО «ЛСМ» состоит из заказов корпоративного клиента — домостроительной компании. Чтобы избежать угрозы сокращения объемов производства и продаж в связи с возможным уходом корпоративного покупателя, есть три возможных варианта решения проблемы.

Первым вариантом является поиск нового корпоративного покупателя. ООО «ЛСМ» не ведет поиск нового покупателя, готового приобретать большие объемы готовой продукции, так как у организации есть ограничения объемов производства в связи с ограниченными производственными площадями. На данный момент в организации начинает применяться система бережливого производства для сокращения производственных расходов и совершенствования

технологического процесса. Параллельно начинается строительство новой производственной площадки для расширения производства.

Данные процессы могут проходить длительное время, поэтому на данный момент организации можно сконцентрироваться на привлечении частных покупателей¹. Заказы частных клиентов могут иметь различный уровень сложности и, соответственно, различную себестоимость. Для того, чтобы организация могла выйти на средний уровень получения выручки от продаж, необходимо максимально снизить себестоимость. По мнению авторов, это можно сделать путем совершенствования системы снабжения.

Во-первых, необходимо рассчитать гарантированный объем закупок материалов, взяв за основу худший сценарий производства на текущий год. При заявке большого объема закупки материалов можно оценить предложения поставщиков с учетом скидки на оптовый заказ. На данный момент материалы для производства закупается по мере необходимости, от чего себестоимость продукции постепенно увеличивается. Во-вторых, необходимо провести анализ всех фактических закупок материалов. Далее технолог организации должен решить, можно ли заменить несколько разновидностей одного материала на один вид для разной продукции. В случае сокращения номенклатуры материалов также будет происходить постепенное снижение себестоимости.

Увеличение объемов производства также возможно при внедрении прогрессивного ресурсосберегающего оборудования. Необходимо определить узкие места производства для покупки новых основных средств, в первую очередь, в проблемные зоны. Например, производство оконной конструкции представляет собой сборку деревянной конструкции, ее шлифовку и покраску. На этапе шлифовки рабочие используют шлифовальные машинки, использование данного оборудования увеличивает трудоемкость рабочих, а также приводит к простоя участка покраски, так как временной интервал шлифования оконной конструкции значительно превышает интервал его покраски. Приобретение шлифовального станка приведет к снижению трудоемкости и уменьшению простоев между участками. Даже при ограниченных возможностях вложений

¹ *Propartner.ru* — торговая площадка, содержащая информацию о компаниях России, Украины, Казахстана и Беларуси. URL: www.propartner.ru.

в новые основные средства необходимо выделить подобные узкие места и приобрести новое ресурсосберегающее оборудование для постепенного улучшения производственного процесса.

Привлечение новых частных покупателей целесообразно при снижении себестоимости заказов путем совершенствования системы снабжения. В статье «Как сэкономить на закупках» рассчитано, что заключение контрактов с гарантированным объемом закупок и сокращение номенклатуры используемых материалов приведет к снижению себестоимости на 5–9 %¹. Обеспечение экономической безопасности предполагает обеспечение стабильности функционирования организации и извлечение прибыли, поэтому можно сделать вывод, что привлечение нового корпоративного или новых частных покупателей будет способствовать повышению уровня обеспечения экономической безопасности.

Для повышения квалификации рабочих и роста производительности труда необходимо пронормировать все процессы в производстве, для этого требуется наем нормировщика на постоянной основе. Также нужно определить текущие разряды рабочих и обучать их для постоянного повышения разрядности. Соответственно, при определении разрядов рабочих пропадает необходимость в коэффициентах трудового участия для расчета заработной платы. Расчет заработной платы, согласно разрядам, увеличит ее уровень, работа станет привлекательной для высококвалифицированных рабочих, тем самым предполагается уход неквалифицированного персонала из организации и сокращение текучести кадров.

Также, по мнению авторов, в организации необходим ввод наказаний в систему управления персоналом, так как у административно-управленческого персонала нет мотивации к исключению ошибок в управлении. В случае хорошего финансового результата персонал получает премию, но в случае совершения серьезных ошибок работники в большинстве случаев не подвергаются санкциям, что приводит к повторению ошибок в управлении.

Подводя итоги, можно сказать о том, что коммерческая организация ООО «ЛСМ» — это значимое звено экономики г. Екатеринбург, так как организация предоставляет рабочие места населению, увеличивает налоговые поступления в бюджет, а также участвует

¹ Электронный журнал «Финансовый директор». URL: <https://e.fd.ru>.

в повышении валового муниципального продукта. Организация проводит различные мероприятия для укрепления экономической безопасности, но этого недостаточно.

Для более эффективного обеспечения экономической безопасности следует провести дополнительные мероприятия, предложенные авторами. Предложенные варианты будут способствовать стабильному функционированию, финансовой устойчивости, динамичному научно-техническому и социальному развитию организации.

Библиографический список

1. *Дворяджина Е. Б., Новикова Н. В.* Методические рекомендации по оценке уровня экономической безопасности коммерческих организаций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014.

2. *Правовое* обеспечение экономической безопасности: учеб. пособие / под ред. Т. В. Колесниковой. М.: Финансы и статистика, 2018.

3. *Экономическая* безопасность: производство — финансы — банки / под ред. В. К. Сенчагова. М.: Финстатинформ, 1998.

Е. Ю. Селезнева

Вятский государственный университет (Киров)

Качество потребительских товаров как фактор риска для здоровья населения и экономической безопасности региона

Аннотация. Обеспечение безопасности пищевых продуктов на потребительском рынке страны, региона, города — одно из приоритетных направлений деятельности по повышению качества жизни населения. Вопросы обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов на отечественном потребительском рынке страны являются приоритетными. По мнению автора, их успешной реализации должна предшествовать последовательная работа.

Ключевые слова: экология; качество и безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов; безопасность потребительского рынка; факторы.

В последние десятилетия заболеваемость населения РФ постоянно растет, что объясняется, с одной стороны, ростом доли пожилого населения и более эффективным выявлением заболеваний с помощью новых методов диагностики, а с другой — ухудшением здоровья населения и неэффективностью системы профилактики

и лечения заболеваний. Продукты питания могут быть источником и носителем значительного количества опасных для здоровья человека токсичных веществ. Стремительный рост производства, проблемы экологического характера, расширение ассортимента продукции и недобросовестное отношение производителя к тому, что он производит, привели к тому, что качество продуктов питания значительно снизилось. Эти факторы относятся к приоритетным социально-экономическим проблемам, формирующим негативные тенденции в состоянии здоровья и смертности населения [2].

С целью обоснования данных утверждений, представим анализ взаимосвязи качества товаров на потребительском рынке с уровнем заболеваемости населения. Обеспечение безопасности пищевых продуктов на потребительском рынке страны, региона, города является одним из приоритетных направлений деятельности по повышению качества жизни населения. Для обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов на потребительском рынке страны необходима последовательная работа. Также необходимо представить анализ официально выявленных некачественных товаров и фальсификата в РФ (табл. 1).

Таблица 1

Качество товаров, поступивших на потребительский рынок, по Кировской области, % от количества отобранных образцов¹

Товары	2014		2015		2016		2017		2018	
	отечественные	импортные								
<i>Продукты питания</i>										
Мясо и птица	2	4	5	3	3	3	3	1	1	4
Мясо птицы	3	8	7	2	3	4	3	0	5	5
Колбасные изделия	1	1	3	2	2	1	2	2	1	2
Консервы мясные и мясорастительные	0	0	0	0	1	6	0	1	7	4
Продукция рыбная пищевая товарная (без рыбных консервов)	4	18	8	19	2	1	4	5	4	4
Цельномолочная продукция	4	2	6	3	1	3	4	0	2	3
Изделия макаронные	1	0	1	0	0	10	0	1	0	0
Крупа	1	11	1	1	1	3	1	2	1	11

¹ Составлено автором по данным Территориального органа Росстата по Кировской области. URL: <http://www.kirovreg.ru/econom/industry/import.php>.

Окончание табл. 1

Продукты питания	2014		2015		2016		2017		2018	
	отечественные	импортные								
Мука	0	0	1	0	1	0	1	0	3	0
Изделия кондитерские	2	25	4	6	2	1	3	5	2	23
Масло животное	4	2	4	0	4	1	4	1	4	3
Масла растительные	0	2	0	0	0	0	1	0	2	1
Продукция маргариновая и майонезная	3	2	2	0	0	2	2	1	1	2
Сыры	3	4	2	5	2	1	3	1	2	4
Алкогольные напитки и пиво										
Водка и ликероводочные изделия	6	1	3	0	6	8	1	2	1	0
Вина виноградные и плодовые	1	2	2	2	1	3	0	5	1	2
Вина шампанские и игристые	0	1	0	1	0	2	0	0	1	0
Коньяки, коньячные напитки и спирты коньячные	1	0	1	0	1	0	0	0	0	1
Пиво	1	5	4	8	1	2	3	6	2	1
<i>Непродовольственные товары</i>										
Изделия швейные	4	28	11	6	5	46	2	31	5	14
Изделия трикотажные	3	8	8	8	4	55	6	13	8	43
Изделия чулочно-носочные	5	7	2	1	6	45	2	1	4	28
Обувь кожаная	3	2	15	14	2	49	8	3	2	33
Средства моющие синтетические	1	1	6	1	6	5	6	1	1	1
Изделия парфюмерно-косметические	1	8	1	4	0	9	8	2	2	1
Автомобили легковые	0	2	0	3	0	0	14	0	0	0
Телевизоры	1	11	2	5	1	1	2	2	1	0
Аппаратура видеозаписи и воспроизведения (видеомагнитофоны)	2	21	3	18	1	12	6	1	16	18
Видео- и аудиокассеты с записью	12	6	3	0	1	5	0	0	0	0
Радиоприемные устройства	3	18	1	13	4	14	1	14	6	15
Стиральные машины	0	8	1	8	0	0	1	1	4	1
Холодильники	1	10	1	1	0	1	1	1	19	0
Мебель	14	33	17	30	17	15	5	0	13	99

В целом, можно отметить, что уровень качества возрастает по официальным данным, но все же наблюдаются случаи выявления некачественной, фальсифицированной продукции (табл. 2).

Таблица 2

**Доля некачественных товаров отечественной продукции
в общем объеме реализации, %**

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Продукты питания	62,7	24,3	38,4	41,1	26,2	51,8	37,9	60,8	34,8
Алкогольные напитки и пиво	64,9	50,0	75,0	50,0	50,0	47,6	37,5	23,5	54,8
Непродовольственные товары	31,9	26,7	35,0	44,9	23,5	38,8	15,5	47,0	24,4

На основании представленных данных наблюдается снижение уровня некачественных товаров в общем объеме производства.

Далее представим корреляционный анализ, с этой целью проведено перерасчет среднего процента некачественных товаров на рынке Кировской области (табл. 3).

Таблица 3

Средняя доля некачественных товаров в общем объеме реализации, %

Показатель		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Продукты питания	x_1	9,6	15,0	6,1	6,4	7,6	6,1	4,1	3,6	7,1
Алкогольные напитки и пиво	x_2	7,4	4,4	1,6	2,4	3,6	4,2	4,8	3,4	1,7
Непродовольственные товары	x_3	40,2	24,9	23,5	18,1	15,2	13,1	21,7	9,4	23,9

Представим корреляционный анализ взаимосвязи качества товаров и уровня заболеваемости в Кировской области (табл. 4).

Таблица 4

Корреляционный анализ взаимосвязи качества товаров и заболеваемости населения

Показатель		Продукты питания	Алкогольные напитки и пиво	Непродовольственные товары
		x_1	x_2	x_3
Продукты питания	x_1	1		
Алкогольные напитки и пиво	x_2	0,323627	1	
Непродовольственные товары	x_3	0,503978	0,636781	1
Зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни	y_1	0,682328	0,372664	0,767838
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	y_2	0,7192	0,247534	0,742477
Новообразования	y_3	-0,65725	-0,0592	-0,73953
вовлекающие иммунный механизм	y_4	-0,15829	0,622347	0,357258
и нарушения обмена веществ	y_5	-0,67494	0,014975	-0,55228
Болезни нервной системы	y_6	0,579055	-0,09851	0,489529
Болезни глаза и его придаточного аппарата	y_7	-0,39761	0,572516	0,137867
Болезни уха и сосцевидного отростка	y_8	0,477536	-0,04608	0,661907
Болезни системы кровообращения	y_9	-0,61082	-0,21734	-0,639
Болезни органов дыхания	y_{10}	0,502534	0,088455	0,184975
Болезни органов пищеварения	y_{11}	0,118659	0,861917	0,453159
Болезни кожи и подкожной клетчатки	y_{12}	0,447656	-0,07406	0,577358
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	y_{13}	0,503688	0,670973	0,926796
Болезни мочеполовой системы	y_{14}	0,435614	-0,19615	0,142095
Деформации и хромосомные нарушения	y_{15}	0,265205	0,790247	0,89852
Травмы, отравления и некоторые другие последствия внешних причин	y_{16}	0,579056	-0,11959	0,545063

На основании полученных данных построим графики взаимосвязи (рис. 1–5).

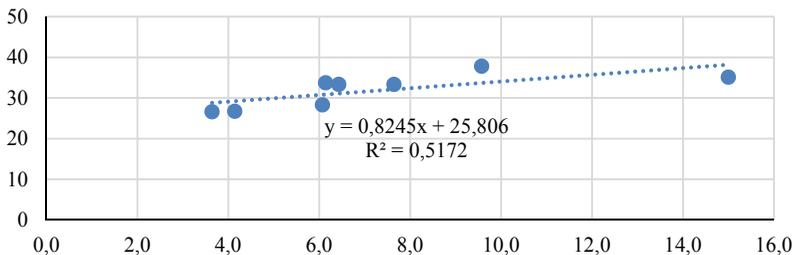

Рис. 1. Взаимосвязь инфекционных и паразитарных болезней и доли некачественных продуктов питания

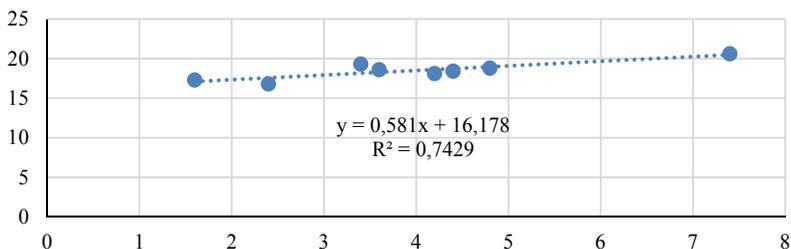

Рис. 2. Взаимосвязь болезней органов пищеварения и доли некачественного алкоголя

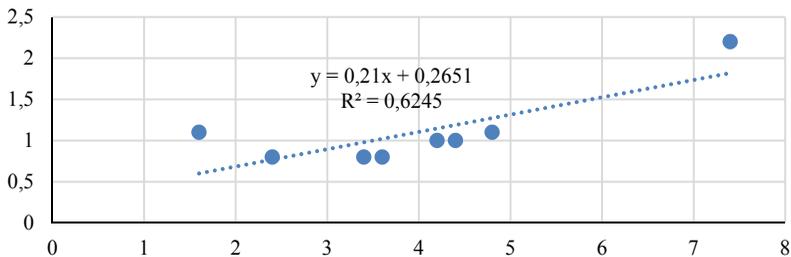

Рис. 3. Взаимосвязь деформации и хромосомные нарушения и доли некачественного алкоголя

Закономерно наблюдается взаимосвязь некачественных товаров с инфекционными и паразитическими инфекциями, болезнями органов пищеварения, болезни костно-мышечной системы, деформацией и хромосомными нарушениями.

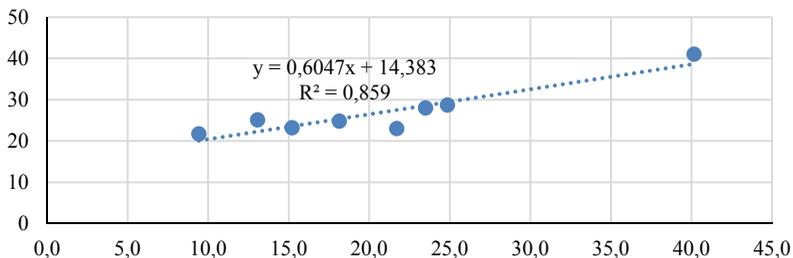

Рис. 4. Взаимосвязь болезней костно-мышечной системы и доли некачественных непродовольственных товаров

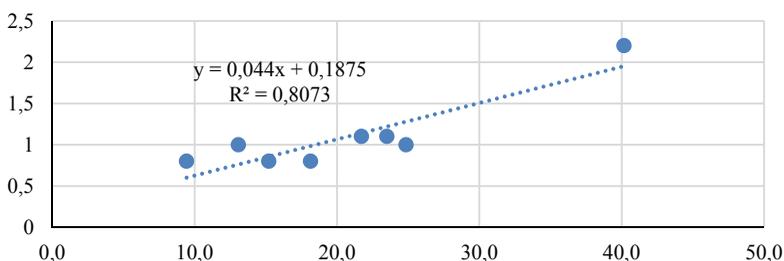

Рис. 5. Взаимосвязь деформации и хромосомных нарушений и доли некачественных непродовольственных товаров

Продовольственное обеспечение населения является одной из важнейших социально-экономических задач, так как от степени удовлетворения продуктами питания зависит здоровье человека, его благосостояние. Развитие продовольственного рынка зависит от состояния агропромышленного комплекса как основного источника формирования ресурсной базы, торговой сферы, от платежеспособности покупателей и потребительского спроса [1].

В рамках решения проблемы качества потребительских товаров и сырья необходимо решить ряд:

- совершенствование и развитие нормативной базы в сфере качества пищевой продукции, включая правовые аспекты, связанные с эффективными компенсационными механизмами защиты прав потребителей;
- совершенствование и развитие методологической базы для оценки соответствия показателей качества пищевой продукции;
- обеспечение мониторинга качества пищевой продукции;

- совершенствование государственного регулирования в области качества пищевой продукции, в том числе в части обеспечения государственного контроля (надзора) и применения мер административной ответственности за несоблюдение изготовителем (исполнителем, продавцом, лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя) требований к качеству пищевой продукции;

- создание единой информационной системы прослеживаемости пищевой продукции;

- разработка и внедрение системы управления качеством пищевой продукции;

- создание механизмов стимулирования производителей к выпуску пищевой продукции, отвечающей критериям качества и принципам здорового питания;

- создание условий для производства пищевой продукции нового поколения с заданными характеристиками качества;

- возрождение в Российской Федерации производства пищевых ингредиентов;

- актуализация действующих нормативов содержания в пищевой продукции пищевых добавок, вкусоароматических веществ, биологически активных веществ, остатков лекарственных средств для ветеринарного применения и средств защиты растений;

- приоритетное развитие научных исследований в области питания населения, в том числе в области профилактики наиболее распространенных неинфекционных заболеваний и разработки технологий производства, направленных на повышение качества пищевой продукции;

- продвижение принципов здорового питания;

- тесная работа с розничными сетями по повышению качества продуктов питания на федеральном и региональном уровне, использование политики «национального» и «регионального» протекционизма.

Таким образом, необходимость повышения качества, а также разработки функциональных продуктов питания, которые смогут стать частью ежедневного рациона, и смогут оказать положительное значение в предотвращении развития различного рода болезней всех систем человеческого организма и снизить темпы преждевременного старения организма, связанного с воздействием внешних факторов является актуальной. Эта задача становится особенно

важной в напряженной экологической ситуации Кировской области, учитывая всевозрастающее негативное влияние таких санитарно-гигиенических факторов риска, как химическая, биологическая и радиационная дозовая нагрузки на здоровье населения.

Библиографический список

1. *Гарина Е. П., Гарин А. П.* Использование современных методов управления качеством для повышения результативности производства сложного продукта // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11(78). С. 111–119.

2. *Петрусевич Т. В.* Особенности анализа качества функционирования некоммерческих организаций // Экономика. Бизнес. Банки. 2013. № 1. С. 34–42.

А. В. Косцова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Особые экономические зоны в системе обеспечения экономической безопасности субъекта Российской Федерации

Аннотация. Устойчивое и динамичное развитие экономики субъекта РФ, его эффективность и конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках напрямую зависят от уровня экономической безопасности. Одной из перспективных и действенных мер по обеспечению экономической безопасности является создание и функционирование особых экономических зон, которые положительно влияют на социально-экономическое развитие регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность; экономическая безопасность региона; особые экономические зоны; социально-экономическое развитие; инвестиционная привлекательность; импортозамещение.

Экономическая безопасность является одной из важнейших предпосылок существования и эффективного развития субъектов РФ. Залогом успешного с точки зрения государственной экономической политики функционирования ОЭЗ является их взаимосвязь с комплексом обеспечения экономической безопасности.

«Экономическая безопасность региона (области, республики, федерального округа) — это совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития. Одновременно это

степень, с одной стороны, интеграции региональной экономики с экономикой Федерации, а с другой — региональной независимости» [3, с. 82].

Экономическая безопасность региона оказывает влияние на производственную, финансовую, социальную, демографическую, внешнеэкономическую, продовольственную сферы, которые лежат в основе анализа социально-экономического положения в регионе.

Следовательно, экономическая безопасность определяет состояние защищенности от угроз по вышеперечисленным сферам жизнедеятельности.

Л. И. Абалкин определяет экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1, с. 12].

В своем учебнике Е. А. Олейников понимает экономическую безопасность как «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов» [5, с. 29].

В настоящее время приоритетными задачами региональной политики, направленной на повышение уровня экономической безопасности региона, являются:

- создание необходимых условий для опережающего роста частных инвестиций в структуре ВРП;
- «эффективное применение всех созданных инструментов промышленной политики, прежде всего для обеспечения импортозамещения и поддержки экспорта, в том числе с привлечением значительных объемов прямых иностранных инвестиций» [2, с. 3];
- развитие региональной инновационной инфраструктуры;
- ускорение предпринимательской инициативы;
- поддержка жизненно важных для населения региона предприятий и объектов инфраструктуры;
- обеспечение условий для нормальной жизнедеятельности населения;
- развитие механизма государственно-частного партнерства;

- поддержка и содействие развитию предприятий наиболее прибыльных и перспективных на данный период, а также предприятий, имеющих долгосрочные экономические преимущества в общей системе территориального разделения труда;

- развитие НИОКР.

По мнению профессора, доктора экономических наук В. Д. Андрианова, «свободные экономические зоны (СЭЗ) рассматриваются в мире как активное средство государственной политики, способное в равной степени реанимировать депрессивную территорию, и дать дополнительный импульс региональным точкам роста» [4, с. 2].

Создание и развитие такого института как особые экономические зоны способствует реализации данных задач по обеспечению экономической безопасности субъектов Российской Федерации за счет:

- 1) привлечения отечественных и иностранных инвестиций. Высокие темпы роста инвестиций необходимы для обеспечения устойчивого, сбалансированного и динамичного развития экономики региона, а соответственно и стабильного роста объемов валового регионального продукта. Показатель объема ВРП, в свою очередь, является важнейшим индикатором текущего состояния экономической безопасности региона, который позволяет не только оценить текущую макроэкономическую ситуацию региона, но и построить прогнозы изменений в краткосрочной и долгосрочной перспективе;

- 2) создания более конкурентоспособного продукта для выхода на внешние рынки, что непременно привлечет внимание иностранных инвесторов, которые захотят вкладывать свой капитал в перспективный и устоявшийся на рынке продукт, что укрепит инновационно-инвестиционный комплекс региона;

- 3) активного развития и внедрения в производство передовых технологий, достижений науки и техники, что способствует росту производства и качества продукции, а следовательно, и увеличению экспорта. Это положительно повлияет на экономическую безопасность региона;

- 4) применения и совершенствования инструментов промышленной политики, направленных на увеличение инновационных характеристик и качества, а также снижение себестоимости продукции увеличит его конкурентоспособность на внутреннем и внешнем

рынках, что положительно повлияет на объем экспорта производимых товаров и повысит уровень импортозамещения;

5) механизма государственно-частного партнерства, который наиболее полно реализовано в особых экономических зонах. Он заключается во взаимодействии государственной власти и бизнеса в целях финансирования, разработки, планирования, строительства и эксплуатации объектов. Реализация данного механизма даст мощный толчок в развитии конкурентоспособности региона, открытию новых инновационных производств и, как следствие, приведет к росту показателей экономической безопасности;

6) создания новых рабочих мест и поддержание комфортных условий труда, развития инфраструктуры, что, несомненно, повлияет на сокращение уровня безработицы и увеличение уровня жизнедеятельности населения;

7) сокращения теневого сектора экономики, посредством предоставления налоговых льгот и преференций. Следствием выполнения данной задачи является увеличение налоговых поступлений в бюджет региона, что положительно повлияет на его финансовую самостоятельность и укрепление экономической безопасности региона;

8) проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на получение новых знаний и их практическое применение при создании нового изделия или технологии, разработки и применения инновационных технологий, внедряемых в производство.

Таким образом, ОЭЗ решает следующие приоритетные задачи для обеспечения экономической безопасности региона:

- появление новых рабочих мест;
- привлечение иностранных инвестиций;
- стимулирование отечественных производителей вкладывать денежные средства в новейшие технологии, продукцию;
- сосредоточить интеллектуальный потенциал на территории региона;
- поддержка отечественных производителей;
- сокращение теневой предпринимательской деятельности.

В современном мире особые экономические зоны представляют собой важного агента во внешнеэкономической деятельности субъектов РФ. В 120 странах мира созданы особые экономические

зоны, во всем мире насчитывается порядка 5 000 ОЭЗ (Китай — более 100, Япония — 10, Турция — 22, ОАЭ — 42, Польша — 14, Ирландия — более 20, США — более 50).

Таким образом, «в современных условиях становления в мире технологического уклада, экономическая безопасность субъектов России будет определяться их активизацией в модернизации и инновационном развитии производства с целью обеспечения конкурентоспособности производимых товаров на мировом рынке» [6, с. 9]. В этом плане исключительную роль может сыграть широкое развитие в регионах России особых экономических зон, особенно промышленно-производственного и технико-внедренческого направления, позволяющих привлекать частные инвестиции, развивать современные производства, вести исследования и аккумулировать мировой опыт с целью творческого его использования с учетом специфических российских условий.

Создание ОЭЗ способствует выходу, как отдельных регионов, так и России в целом, на стабильно высокие позиции среди всех стран по уровню комфортности ведения бизнеса, а также обеспечению высокого уровня экономической безопасности, устойчивого развития экономики и социальной стабильности.

Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 11–15.
2. *Акимкина Д. А.* Прямые иностранные инвестиции в российской промышленной политике // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 3. С. 84–86.
3. *Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В.* Экономическая безопасность: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2016.
4. *Зубченко Л. А.* 99.03.055. Андрианов В. Д., Кузнецов А. Н. Специальные экономические зоны в мировой экономике. М.: ТЕИС, 1998. 59 с. // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2: Экономика. Реферативный журнал. 1999. № 3. С. 169–172.
5. *Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / под ред. Е. А. Олейникова.* М., 1997.
6. *Синицкая М. А., Милова Ю. Ю.* Инновационное развитие экономики России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. СПб.: Свое издательство, 2016. С. 9–11.

Т. А. Чунина

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Дебиторская задолженность в сфере жилищно-коммунального хозяйства в системе регулирования уровня экономической безопасности Свердловской области

Аннотация. Представлена характеристика дебиторской задолженности в сфере жилищно-коммунального хозяйства в Свердловской области, указаны некоторые причины ее роста. Обозначены пути сокращения дебиторской задолженности в сфере жилищно-коммунального хозяйства с целью недопущения снижения уровня экономической безопасности Свердловской области. Сделан акцент на необходимости включения дебиторской задолженности в сфере ЖКХ в систему индикаторов уровня экономической безопасности Свердловской области.

Ключевые слова: дебиторская задолженность; жилищно-коммунальное хозяйство; уровень экономической безопасности; экономические преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Одной из важнейших сфер жизни каждого из нас является сфера жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) — это социально-экономическая система, обеспечивающая функционирование инфраструктуры различных зданий в населенных пунктах, создающий удобства проживания и нахождения в них людей путем предоставления им широкого спектра услуг. Любые изменения в сфере ЖКХ влияют на условия жизнедеятельности населения, а также на процесс реформирования экономики региона и страны. На сегодняшний день мы можем наблюдать тенденцию увеличения дебиторской задолженности в сфере ЖКХ. В табл. 1 приведены суммы дебиторской задолженности в Свердловской области за 2014–2018 гг.

Т а б л и ц а 1

Дебиторская задолженность Свердловской области за 2014–2018 гг. (с учетом задолженности за предыдущие периоды), млн р.¹

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Дебиторская задолженность, всего	31 538,2	35 659,7	40 837,7	43 084,8	44 898,8
В том числе:					
населения	18 268,7	20 323,7	23 692,3	20 729,1	18 372,9
исполнителей коммунальных услуг	–	–	–	6 426,5	10 865,4

¹ Составлено автором по: *Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Задолженность перед организациями ЖКХ происходит в результате отсутствия оплаты за потребляемыми ими ресурсами в срок, прописанный в договоре либо установленный законом. Основными причинами дебиторской задолженности в сфере ЖКХ на территории Свердловской области являются:

- снижение платежеспособности населения, что связано в первую очередь с экономическим положением региона и страны в целом;
- ошибки в начислениях ресурсоснабжающих организаций;
- правовая неграмотность населения;
- экономические преступления, совершаемые исполнителями коммунальных услуг;
- нежелание вносить плату за коммунальные платежи, так как часть граждан считает, что качество предоставляемых услуг не соответствует цене;
- отсутствие по каким-либо причинам собственника жилого или нежилого помещения.

Правовая неграмотность в данном случае, на наш взгляд, выражается в следующем:

- во-первых, с установлением обязанности у собственников нежилых помещений как в многоквартирном доме, так и отдельно стоящих строений проявился пробел в знании законодательства, регулирующих сферу ЖКХ. До сих пор не выявлено большое количество собственников таких помещений. При этом происходит поставка услуг водо-, тепло-, электроснабжения, однако оплата в адрес ресурсоснабжающих организаций не поступает;
- во-вторых, оплата за отпущенные и потребленные ресурсы не происходит в связи с отсутствием собственника помещения (как жилого, так и нежилого) в городе, регионе или стране¹. Также еще одной причиной возникновения задолженности является смерть собственника квартиры. В таких ситуациях, родственники, получившие в наследство квартиру или доли в данном жилище, часто не

¹ См.: *Жилищный кодекс Российской Федерации*: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 22 января 2019 г.); *О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов*: постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354; *О вопросах предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме*: постановление Правительства РФ от 26 декабря 2016 г. № 1498.

приходят в управляющую компанию и не сообщают о смене собственника.

Однако наиболее весомой причиной дебиторской задолженности являются экономические преступления в сфере ЖКХ. В первую очередь, это экономические преступления, совершаемые исполнителями коммунальных услуг. На территории Свердловской области в 2016–2017 гг. сложилась определенная следственно-судебная практика по уголовным делам в сфере ЖКХ, которая охватывает следующие основные составы преступлений (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Судебно-следственная практика
по наиболее распространенным уголовным делам в сфере ЖКХ
в Свердловской области за декабрь 2016–2017 гг.¹**

Категория	Количество		Сумма экономического ущерба, тыс. р.
	2016	2017	
Статья 159. Мошенничество			
Вывод денежных средств на счета аффилированных организаций через заключение фиктивных договоров	4	6	55 590,0
Статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием			
Выдача беспроцентных займов руководителю управляющей компании и аффилированных организаций	–	3	115 530,3
Заключение договоров и последующее перечисление денежных средств, подлежащих уплате в РСО, на счета аффилированных организаций в счет оплаты договорных обязательств	11	10	
Умышленное неверное распределение денежных средств между поставщиками ресурсов	3	3	
Часть 5 ст. 33 Пособничество, ст. 160. Присвоение или растрата			
Неполное оприходование поступающих материальных ценностей, а также фальсификация количественных и качественных показателей при приемке товарно-материальных ценностей	7	7	–
Статья 201. Злоупотребление полномочиями			
Неперечисление денежных средств, внесенных гражданами в качестве оплаты за коммунальные услуги, на счет ресурсоснабжающей организации	12	25	95 279,4
Сумма экономического ущерба, тыс. р.			266 399,7

¹ Составлено автором по статистическим данным за 2016–2017 гг., предоставленным Свердловским филиалом АО «Энергосбыт Плюс».

Рост дебиторской задолженности в сфере ЖКХ является одним из факторов снижения уровня экономической безопасности Свердловской области. Ресурсоснабжающие организации снижают свою экономическую деятельность, лишаются возможности направлять дополнительные средства на модернизацию основных фондов, повышая потери при передаче ресурсов.

Для сокращения дебиторской задолженности мы предлагаем следующее:

- необходимо продумать методику сбора информации и систему показателей, которые помогли бы выявить масштабы экономического ущерба бюджету Свердловской области от дебиторской задолженности населения и организаций в сфере ЖКХ (что на данный момент является одним из пунктов научной новизны магистерской диссертации автора);

- для роста поступления платежей населения и организации за ЖКХ необходимо предупреждать, пресекать экономические преступления в данной сфере. Большое значение имеет работа специальных департаментов ресурсоснабжающих организаций, занимающихся проблемой дебиторской задолженности абонентов за поставленные услуги, а также служб безопасности вышеуказанных организаций. Так, совместная деятельность сотрудников Свердловского филиала АО «ЭнергосбыТ Плюс», Управлением экономической безопасности и противодействию коррупции ГУ МВД России по Свердловской области помогает выявлять и раскрывать экономические преступления.

На наш взгляд, дебиторская задолженность в сфере ЖКХ должна стать одним из индикаторов уровня экономической безопасности Свердловской области. Таким образом, комплексная работа по сокращению дебиторской задолженности является важным фактором, влияющим на социально-экономическое положение и уровень экономической безопасности Свердловской области.

Выделение критериев и показателей оценки рисков функционирования и развития рынка жилья бизнес-класса крупнейшего города

Аннотация. В статье изложен авторский подход к выделению критериев (индикаторов) и соответствующих показателей оценки рисков функционирования и развития рынка жилья бизнес-класса крупнейшего города. Сделанные в ходе исследования выводы представляют интерес как для теоретиков-исследователей, так и для практиков, занимающихся вопросами рынка недвижимости.

Ключевые слова: рынок недвижимости; риск; жилье бизнес-класса; критерии и показатели оценки; крупнейший город.

В настоящее время рынок жилой недвижимости является сложным механизмом, на который влияют те и или иные условия, факторы, тенденции, протекающие в данный момент.

Но на взгляд автора, при анализе и последующей оценке рынка жилой недвижимости многие эксперты в области развития рынка недвижимости выделяют первичные факторы, которые привели рынок недвижимости к тем или иным последствиям.

Во многих органах исполнительной власти Российской Федерации, на различных по масштабу предприятиях активно внедряется в практическую деятельность или успешно применяется риск-ориентированный подход к выявлению проблемных точек в областях специализации [1].

Исходя из чего, автор приходит к выводу, что риск-менеджмент является не только фактором развития экономики, но и сложившемся трендом при оценке потенциальных рисков и снижении вероятности возникновения их.

Под риск-менеджментом понимается набор правил и процедур, нацеленных на отслеживание возможных неблагоприятных событий, с целью принятия решений, предотвращающих негативный эффект от них [3].

Кроме того, менеджментом риска является скоординированные действия по управлению организацией с учетом риска.

В связи с изложенным, автор обращает внимание, что на текущий момент не разработаны критерии и показатели оценки рисков

функционирования и развития рынка жилья крупнейшего города (в том числе муниципального образования).

Вместе с тем, автор предлагает выделить критерии и показатели оценки рисков функционирования и развития рынка жилой недвижимости на примере рынка жилья бизнес-класса крупнейшего города [4].

По мнению автора, на спрос и предложение рынка жилья бизнес-класса оказывают влияние три блока критериев (индикаторов) для целей оценки рисков функционирования и развития рынка жилья бизнес-класса крупнейшего города [1; 2]:

- 1) критерии национального значения;
- 2) критерии экономического развития;
- 3) критерии уровня жизни.

По мнению автора, данные критерии взаимосвязаны, а также характеризуют состояние рынка жилой недвижимости, в целом.

В предлагаемой методике оценки рисков функционирования и развития жилья бизнес-класса крупнейшего города автором предлагается выдвинуть следующие показатели в рамках критериев (индикаторов) национального значения, а именно:

- уровень инфляции;
- уровень институциональной среды.

Такой показатель как уровень инфляции является одним из базовых критериев при оценке рисков функционирования и развития рынка жилья муниципального образования. Ведь данный показатель оказывает влияние на рост или падение стоимости жилья бизнес-класса.

Кроме того, в условиях развития рынка жилья имеет огромное значение уровень институциональной среды, которая является базисом для политических, социально-экономических и правовых норм для производства, обмена и распределения [6].

В связи с чем, эффективность институциональной структуры является одним из основополагающих факторов при оценке рисков функционирования и развития рынка жилой недвижимости бизнес-класса.

Также автором предлагается выделить в рамках критерия (индикатора) экономического развития следующие показатели, оценивающие риски на рынке жилья бизнес-класса [2]:

- внутренний муниципальный продукт;

- инвестиции в основной капитал (в жилищное строительство);
- ввод жилья;
- общая площадь ветхого и аварийного жилищного фонда.

В настоящее время внутренний муниципальный продукт органами статистики не рассчитывается.

Хотя, по мнению автора, данный показатель отражает эффективность муниципальной экономики и результаты социально-экономического развития муниципального образования.

По мнению исследователей О. А. Козловой, А. И. Татаркина и С. А. Тимашева методика вычисления данного показателя выглядит следующим образом [5].

1. Определение валовой добавленной стоимости (ВДС) муниципального образования:

$$\begin{aligned} \text{ВДС} = & \text{Оплата труда наемных работников} \\ & (\text{фонд оплаты труда} + \text{социальные налоги}) + \\ & + \text{Прибыль до налогообложения} + \text{Амортизация.} \end{aligned}$$

В показателе «прибыль до налогообложения» не учитываются смешанные доходы, т. е. доходы малых предприятий, индивидуальных предпринимателей и домашних хозяйств, а также не учитываются различного рода трансферты (дивиденды, пенсии, социальные выплаты, перераспределение доходов и т. д.).

ВДС определяется в основных ценах, т. е. без налогов на продукты (НДС, акцизы, налоги на импортируемые товары и услуги). Однако это допускается, например, в настоящее время такая методика принята при исчислении ВРП.

2. Определение показателя «оборот розничной торговли» (ОРТ). ОРТ, который в данной методике условно принимается как счет продукта муниципального образования по расходам.

3. Для корректировки показателя ВДС муниципального образования можно применить косвенные методы нахождения добавленной стоимости — в данном случае применим метод деления остатка, часто используемый в мировой практике. Его смысл заключается в нахождении некой корректирующей величины, при имеющихся расхождениях в подсчете добавленной стоимости по двум методам (в данном случае используются методы по доходам и по расходам).

$$4. \text{Корректирующий остаток (КО)} = (\text{ОРТ} - \text{ВДС}) / 2.$$

$$5. \text{ВМП усл. исч.} = \text{ВДС} + \text{КО} \text{ или } \text{ОРТ} - \text{КО}.$$

Исходя из изложенного, по мнению автора, данный показатель является одним из составных при общей оценке экономики муниципального образования. В связи с чем, автор включает его в критерии (индикаторы) оценки рисков рынка жилья бизнес-класса.

Кроме того, при оценке рисков функционирования и развития рынка жилья бизнес-класса целесообразно рассмотреть такой критерий (индикатор) как инвестиции в основной капитал (жилищное строительство).

На рынок жилой недвижимости влияет множество факторов, но при анализе данного показателя стоит делать вывод о ликвидности нового строительства в муниципальном образовании и предложении нового жилья для населения.

Исходя из чего, автор считает, что в целях оценки рисков функционирования и развития рынка жилья муниципального образования такой критерий как инвестиции в основной капитал (жилищное строительство) является одним из индикаторов экономического развития муниципального образования.

Между тем ввод жилья тесно связан с критерием «инвестиции в основной капитал (жилищное строительство)». Ведь чем выше спрос от потребителя на новое жилье, тем больше предложений возникает на рынке жилья.

Значит, что данный индикатор стоит внедрить в концепцию оценки рисков функционирования и развития рынка жилья муниципального образования.

Также автором предлагается рассмотреть следующий критерий как общая площадь ветхого и аварийного жилищного фонда.

При анализе рынка жилья муниципального образования исследователи определяется уровень аварийности жилья, так как данный показатель влияет не только на формирование ценообразования рынка жилой недвижимости, но и на активность профессиональных участников рынка недвижимости, которые занимаются обслуживанием данного жилищного фонда.

В связи с чем, при оценке данного показателя можно делать выводы о точках роста в будущем рынка жилья, а значит, что на данный критерий стоит тоже обращать внимание.

В целях выявления критериев (индикаторов), оценивающих риски на рынке жилья бизнес-класса, следует обратить на качество жизни муниципального образования.

В связи с чем, автор предлагает выделить следующие показатели в рамках критерия (индикатора) уровня жизни:

- среднемесячная заработная плата;
- индекс доступности жилья.

Анализируя предложенный такой показатель как среднемесячная заработная плата, автор считает, что данный показатель характеризует покупательную способность населения.

Исходя из чего, при оценке рисков функционирования и развития рынка жилья крупнейшего города (в том числе муниципального образования) данный показатель является одним из определяющих спрос населения на жилую недвижимость в той или иной ситуации.

Между тем такой показатель как индекс доступности тоже значим для оценки рисков рынка жилья бизнес-класса крупнейшего города. Ведь он показывает сколько нужно лет среднестатистической семье для накопления денежных средств для покупки квартиры.

Исходя из чего, автор тоже относит данный показатель к критерию (индикатору) качества жизни.

На основании вышеизложенного, автор сформировал свое видение критериев (индикаторов) и соответствующих показателей оценки рисков функционирования и развития рынка жилья бизнес-класса крупнейшего города, представленных в итоговой таблице.

Критерии (индикаторы) оценки рисков функционирования и развития рынка жилья бизнес-класса крупнейшего города¹

<i>Индикаторы национального значения</i>	
Уровень инфляции	Институциональная среда
<i>Индикаторы экономического развития</i>	
Внутренний муниципальный продукт	Ввод жилья
Инвестиции в основной капитал (в жилищное строительство)	Общая площадь ветхого и аварийного жилищного фонда
<i>Индикаторы уровня жизни</i>	
Среднемесячная заработная плата	Индекс доступности жилья

Таким образом, автором предложена методика оценки рисков функционирования и развития рынка жилья бизнес-класса крупнейшего города, состоящая из трех блоков критериев (индикаторов):

- 1) критерии национального значения;
- 2) критерии экономического развития;
- 3) критерии уровня жизни.

¹ Составлено автором по: [2; 5; 6].

Библиографический список

1. *Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В., Силин Я. П.* Экономическая безопасность. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016.
2. *Иванова О. Ю., Леонтьев А. И.* Ценообразование на рынке жилой недвижимости на примере города Екатеринбурга // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/02/78304>.
3. *Кокунов К.* Глобальные вызовы, угрозы и риски безопасности // Научно-аналитический журнал «Обозреватель» — Observer. 2007. № 11. С. 103–108.
4. *Леонтьев А. И., Новикова Н. В.* Локальный рынок жилья бизнес-класса: научные подходы к определению понятия // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12(64). URL: <http://human.snauka.ru/2016/12/18550>.
5. *Палкина М. В., Палкин А. Ю.* О методиках оценки экономической безопасности муниципальных образований // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2017. № 3. С. 23–27.
6. *Шаститко А. Е.* Методологический статус новой институциональной экономической теории // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 36–47.

И. А. Голубых

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Характеристика рисков в сфере высшего образования региона

Аннотация. Рассмотрены вопросы экономической безопасности образовательного учреждения. Безопасность в сфере высшего образования формируется в момент создания общей концепции развития высшего образования. Для этого, по мнению автора, требуется осознание возможных опасностей при определении желаемого состояния высшего образования на основе выявления состава угроз и их предметов, оценки угроз по важности, времени наступления, определения ожидаемых ущербов, выработки возможных способов устранения опасностей, оценки затрат труда при использовании тех или иных способов устранения опасностей.

Ключевые слова: риск; фактор риска; угроза; высшее образование.

В системе безопасности любого государства и общества главенствующее положение занимает национальная безопасность, под этим принято понимать «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних опасностей и угроз, характеризующееся таким положением страны, при котором обес-

печивается ее целостность и внутренняя стабильность, суверенное и прогрессивное развитие, возможность выступать самостоятельным и полноправным субъектом международных отношений»¹.

В литературе предлагаются различные определения экономической безопасности. В одном из них «под экономической безопасностью принято понимать такое состояние хозяйства (страны, региона, группы стран и т. д.), при котором отсутствуют какие-либо угрозы (или эти угрозы могут быть ликвидированы без серьезных последствий) поступательному развитию экономики, обеспечивающему повышение жизненного уровня населения при условии социально-политической стабильности и сохранении основ демократического общества». В другом источнике «экономическая безопасность характеризуется состоянием защищенности экономики от внешних и внутренних угроз, позволяющим ей обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства».

Обращаясь к анализу внутренних угроз, можно выделить следующие:

- структурная деформированность национальной экономики и ее низкая конкурентоспособность;
- деградация научно-технического потенциала, повлекшая за собой потерю позиций России на многих направлениях научно-технического развития;
- отставание прироста разведанных запасов полезных ископаемых от масштабов их добычи;
- высокий уровень монополизации экономики, преобладание в ней топливно-сырьевой направленности;
- преобладающее вложение капиталов в посредническую, торговую и финансовую деятельность в ущерб производственной.

Ведя разговор о экономической безопасности высшего образования в общем и учреждения высшего образования в единичном случае необходимо понимать, что интересы экономической безопасности должны превышать интересы экономической эффективности [2].

Несоблюдение первого пункта ведет к угрозе потери аккредитации, и следствием чего становится ухудшение статуса образовательного учреждения.

¹ Об образовании: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

Несоблюдение второго пункта создает вероятность потери конкурентоспособности, и следствием чего становится нестабильность экономической безопасности УВО [3].

Исходя из этого под экономической безопасностью государственного УВО следует понимать функционирование экономической системы УВО в пределах действующего законодательства, обеспечивающее его целостность, независимость, и устойчивое развитие как социально-экономической структуры, а также ее защищенность от воздействия внутренних и внешних и угроз.

Экономическая безопасность образования, с одной стороны, характеризуется как соотношение экономических показателей, позволяющих противостоять угрозам нарушения устойчивости траекторий и равновесия развития данной системы, а с другой — как действие, направленный на создание мероприятий для постоянного приспособления хозяйственной деятельности, экономического механизма учреждений высшего образования к изменяющимся условиям продвижения к поставленной цели.

Деятельность любой организации в современных условиях связана с риском. Понятие «риск» определяется неоднозначно и часто зависит от контекста его использования. При этом несмотря на многочисленные исследования в экономической науке не сформировалось единого подхода к его сущности.

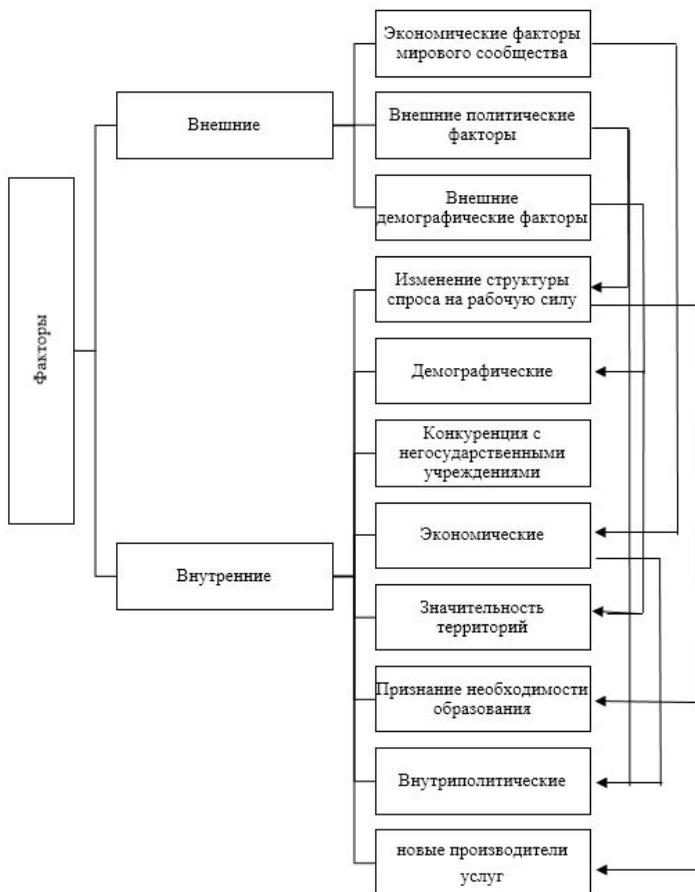
Если ранее риск связывали с вероятностью неблагоприятных последствий и противопоставляли ему понятие «шанс», которое рассматривали как вероятность благоприятного исхода, то в настоящее время риск сочетает в себе и негативную и позитивную стороны. При этом негативный риск воспринимается как опасность или угроза, а положительный риск как возможность.

Риск как возможность имеет в своем основании концепцию существования взаимосвязи между риском и доходностью. Чем выше риск, тем выше потенциальный доход, но также выше и вероятные убытки.

Рассмотрим определение угрозы. в Толковом словаре Ушакова угроза трактуется как «опасность, возможность возникновения чего-нибудь неприятного, тяжкого».

Например, в ГОСТ Р ИСО 31000-2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» риск рассматривается как влияние неопределенности на цели. Причем влияние представляется как положитель-

ное или отрицательное отклонение от того, что ожидается. В целом риск можно рассматривать как экономическую категорию, характеризующую возможность, вероятность отклонения от цели, несовпадения фактического результата с намеченным в условиях объективно существующей неопределенности.

Основные факторы рисков функционирования и развития образования¹

Факторы рисков — одна из самых сложных частей и в то же время одно из ключевых направлений работы по управлению риском.

¹ Составлено автором по: [1].

На уровень внешних, непосредственно не связанных с их деятельностью, рисков влияет очень большое количество факторов риска: политических, экономических, демографических, социальных, правовых и др. Однако, кроме внешних на функционирование учреждений образования свое влияние оказывают и внутренние факторы рисков. На основе этого можно сделать вывод, что факторы рисков подразделяются на:

- внешние факторы влияния;
- внутренние факторы влияния;

Рассмотрим их подробнее, и определим степень влияния каждого из них.

Основываясь на данном определении, рассмотрим риски, возникающие в деятельности образовательных организаций высшего образования, к которым, согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», относятся образовательные организации, осуществляющие в качестве основной цели деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность.

К внешним факторам рисков относятся:

1) экономические факторы мирового сообщества. На фоне ситуации в мире, очень гибко меняется ситуация и в России. Процесс глобализации, военные конфликты, изменение структуры экономики — все это приводит к тому, что государству необходимо реагировать. В следствии этого происходят изменения в бюджете страны, а это приводит к изменению статей расходов, что может оказать как пагубное, так и положительное влияние на развития образования в стране;

2) внешние политические. Самым значительным фактором, влияющим на образование, можно считать переход на Болонскую систему для ВО, а также перенятые Европейские стандарты для образования в целом. Однако при этом уровень образования падает. Проблема заключается в том, что данные системы не приспособлены для Российской Федерации, а напряженные отношения между странами снижают возможность стажировок студентов и обмена опытом;

3) внешние демографические. Повышается мобильность студентов и школьников, преподавателей, научных сотрудников учреждений, происходит «стирание» национальных границ [4]. Глобализа-

ция экономики приводит к усилению конкуренции между вузами разных стран за студентов (абитуриентов), научно-педагогические кадры, финансовые ресурсы (бюджетное финансирование, гранты, средства хозяйствующих субъектов на проведение научных исследований и т. п.). При этом вузы стремятся повышать качество образования, используя современные технологии, в том числе дистанционные, осуществляя сетевое взаимодействие и т. д. Школы также не отстают, приобретая и перенимая новых технологии, а также изобретая свои собственные технологии и подходы к образованию, становятся конкурентами на мировом поле.

К внутренним факторам рисков относятся:

1. Демографические. Прежде всего, следует выделить ухудшение демографической ситуации, выразившееся в падении рождаемости в 1990-е гг., что привело к сокращению количества выпускников школ в настоящее время. Такое изменение численности молодежи оказывает сильное влияние на количество школьников и абитуриентов, однако, однозначной зависимости между численностью соответствующей группы населения и числом студентов нет, так как в вузы поступают люди и более старшего возраста, особенно на заочную и очно-заочную (вечернюю) формы обучения.

2. Экономические. Значительное влияние на систему образования в последнее десятилетие оказывали экономические факторы [2]. Доход, экономическое благосостояние не только региона и города, но и семьи; стоимость обучения в вузе, а также количество бюджетных мест, и конечно же доля поддержки в затратах на образование со стороны государства и региона. На систему школьного образования основное влияние оказывает экономическое благосостояние региона и города, а также инвестиции в образование.

3. Значительность территорий. Многонациональность населения и неравномерность его распределения по ней. Культурные и национальные отличия населения Российской Федерации [4]. Эта проблема усугубляется из-за активизации миграционных процессов, в том числе в связи с неодинаковым развитием системы образования.

4. Выход на рынок новых производителей образовательных услуг. Выход открытых, электронных, распределительных университетов, чьи образовательные программы доступны вне зависимости от пространственных и временных рамок. Вследствие чего про-

исходит изменение методов предоставления услуг и способов организации обучения в системе высшего и дополнительного образования. Появление частных закрытых школ, предоставляющих образовательные услуги, также появление частных детских садов — все это пагубно влияет на развитие системы образования.

5. Признание необходимости образования. Оказывает влияние на формирование, распространение и применение знаний, а также на создание технического и профессионального потенциала, на фоне повышения актуальности вопроса среди населения о дополнительном образовании.

6. Внутриполитические. Для многих образовательных учреждений актуальным является риск, связанный с процессами оптимизации системы образования, осуществляемыми путем слияния вузов и филиалов, присоединения их к более сильным вузам, а также отзыва лицензии на право ведения образовательной деятельности, внедрения новых стандартов дошкольного, школьного и высшего образования.

Высшее образование (университеты, академии, институты) в настоящее время столкнулось со следующими проблемами:

- отсутствие равного доступа выпускников школ из различных регионов, из семей с низкими доходами, из сельской местности к поступлению в ведущие высшие учебные заведения;
- разрыв между уровнем знаний выпускников школ и требованиями вступительных испытаний в вузах. Процветание репетиторства и различных платных курсов по подготовке в вуз;
- недостаточная связь системы высшего образования с рынком труда как на федеральном, так и региональном уровнях и, как следствие, отсутствие заинтересованности предприятий в организации практик и приглашении молодых специалистов на работу;
- низкая результативность подготовки молодых специалистов для сельской местности из-за нежелания их ехать на работу в село;
- старение учебно-лабораторной и материально-технической базы вузов. В то же время подготовка специалистов требует использования в учебном процессе дорогостоящего оборудования;

Указанные проблемы и угрозы экономической безопасности в определенной степени вызваны представленными недостатками в системе высшего образования. Здесь можно выделить следующие закономерности.

Появление огромного количества платных вузов во взаимосвязи с низким качеством предоставляемых услуг привело к обесцениванию самой сути высшего образования. Отсутствие равного доступа выпускников школ из различных регионов, из семей с низкими доходами, из сельской местности к поступлению в ведущие высшие учебные заведения. Разрыв между уровнями знаний выпускников школ и требований вступительных испытаний в вузах. Деньги взамен знаний стали пропуском к высшему образованию. Вместе с тем во многих научных исследованиях доказана обратная зависимость между уровнем качества образования и уровнем криминализации.

Отсутствие сопряжения структуры высшего образования в международном масштабе, необходимом для расширения экспорта образовательных услуг, является причиной низкой конкурентоспособности отрасли высшего образования на международном рынке образования, что является самостоятельной угрозой экономической безопасности государства.

Указанные закономерности отражают необходимость решать проблемы высшего образования во взаимосвязи с проблемами обеспечения экономической безопасности. Определяя главным принципом обеспечения экономической безопасности принцип динамичного развития экономической системы, мы обосновываем целесообразность инновационного пути развития высшего образования и его интеграции в мировое образовательное пространство при обязательном приоритете национальных интересов России.

Библиографический список

1. *Аникина Е. А., Иванкина Л. И.* Доступность высшего образования: проблемы, возможности, перспективы: монография. Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2012.
2. *Беляков С. А.* Модернизация образования в России: совершенствование управления. М.: МАКС Пресс, 2010.
3. *Беляков С. А.* Оценка вклада высшего и среднего профессионального образования в экономику российских регионов. М.: Дело, 2016.
4. *Владимиров В. Г.* Организационная структура российских вузов // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 3–9.

Часть 2

Правовые проблемы экономической безопасности

О. Г. Бельдина

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Правовые проблемы финансового надзора в сфере обращения виртуальных валют

Аннотация. Обращение виртуальных валют вызывает интерес в мире и может стать одной из составных частей бюджетообразующих секторов России, в связи с чем финансовый надзор в этом сегменте способен приобрести особую значимость для социально-экономического развития нашей страны. Предметом исследования явились общественные отношения, складывающиеся в сфере обращения виртуальных валют. Основная задача исследования — обосновать необходимость контроля за обращением виртуальных валют. Использованы общенаучные методы: анализ; сравнительно-правовой метод; системный метод. В статье рассмотрены предпосылки введения финансового надзора в данной сфере, проанализирован мировой опыт. Автор приходит к выводу о необходимости введения финансового надзора в сфере обращения виртуальных валют.

Ключевые слова: блокчейн; виртуальная валюта; биткойн; финансовый надзор; внешний регулятор.

Появление на рынке качественно новых технологий повлекло за собой возникновение новых финансовых расчетов, которые характеризуются анонимностью участников, децентрализацией системы и трансграничностью переводов, что позволяет участникам уходить от традиционных способов привлечения к ответственности. Правительства многих стран разрабатывают государственную политику, которая позволила бы избежать рисков и сохранить суверенитет государства в области финансовой политики.

Есть потребность в стабильном подходе к регулированию контроля за оборотом криптовалюты, законодательству и обсуждению

соглашений в этой сфере на международном уровне, чтобы минимизировать правовую нестабильность, чтобы инвесторы продолжали поддерживать развитие технологий во всем мире [6, с. 339].

Зачем нужен внешний регулятор:

1) когда виртуальная валюта только появилась, многие говорили, что раз это децентрализованная технология, то мошенники могут ей легко воспользоваться для отмыwania денег или покупки нелегальных товаров. Всем известна история компании Silk Road (шелковый путь), которая продала 13 756 ед. товара в биткойнах, причем продукты предоставлялись с инструкцией, как избежать преследования. Техническая поддержка пользователям оказывалась на беспрецедентном уровне. Приобретали на сайте самые разные наркотики и психотропные вещества, так же были популярны услуги наемных киллеров. В итоге, Уильям Ульбрихт (создатель сайта) был приговорен к пожизненному заключению [3, с. 449];

2) помимо того, Европейская комиссия в сообщении к Европейскому парламенту и Европейскому совету «О плане действий по усилению борьбы с финансированием терроризма» от 2 февраля 2016 г. отметила: «Виртуальные валютные переводы могут быть использованы террористическими организациями для финансирования терроризма и сокрытие отправителей и получателей переводов, поскольку механизмы таких переводов существуют, а инструментов контроля за ними нет» [3, с. 451];

3) еще одной проблемой анонимности при обращении виртуальных валют стала возможность безнаказанного выведения активов, в том числе и национальной валюты, за пределы локальной экономики, что является вызовом для государственных и центральных банков как эмитентов национальной валюты;

4) помимо всего, криптовалюта не подвержена инфляционным процессам, так как она ограничена в количестве, однако ее цена в долгосрочной перспективе будет расти, что создает стимулы для накопления средств именно в данной валюте [1, р. 346–348];

5) все более значимой проблемой становится взлом криптовалютных кошельков, торговых площадок и платформ сервисов-посредников с целью хищения активов в криптовалютах. Для защиты от потерь многие провайдеры биткойн-кошельков стали предлагать клиентам хранить криптовалютные активы на внешних жест-

ких дисках, не подключенных к интернету (система холодных кошельков). Однако и это не гарантирует безопасность.

Осмысление перспектив, открываемых при введении технологий блокчейн, требует понимания запросов пользователей, в том числе относительно безопасности совершаемых сделок. По этой причине попробуем рассмотреть блокчейн-технологии через призму финансового контроля.

Во-первых, если это публичные блокчейны, то необходимо обратить внимание на исполнение обязанности по предварительному раскрытию информации о транзакциях, осуществляемых в виртуальных валютах. Здесь встает еще один вопрос о сохранении при этом персональных данных. Помимо этого, необходим контролирующий орган в данной сфере, который установит объем предварительных согласований (если это будет необходимо), а также ее объем. Если же это не сделать, то необратимость транзакций, регистрируемых в распределенных реестрах приведет к ограничению полномочий регулятора.

Во-вторых, некоторые авторы, например, А. Ю. Иванов, говорят о необходимости перерасчета виртуальной валюты в эквиваленте национальной валюты. В отсутствие стоимостного эквивалента для виртуальных валют отправление полномочий органов финансового надзора проблематично. Подобная мера может стать необходимой в целях стабилизации виртуальных валют и защиты инвесторов [4, с. 164].

В-третьих, отдельный аспект использования криптовалют составляет валютное регулирование. Правовое регулирование в данной сфере должно быть направлено на обеспечение единого государственного подхода к криптовалюте. Например, И. Т. Булгаков, говорит, что функционирование финансовой индустрии блокчейн может предполагать покупку или продажу криптовалюты в обмен на иностранную валюту. В связи с этим необходимо будет учесть и механизмы валютного контроля на соответствующих биржах или биржевых площадках [2, с. 85–86].

В-четвертых, необходимость финансового надзора на рынке виртуальных валют обусловлена рисками, сопряженными с переоценкой надежности и безопасности технологии блокчейн. Однако чем больше вычислительных мощностей контролирует пользователь, тем выше вероятность фальсификации консенсуса (пул май-

неров 51 %, если вычислительные мощности сосредоточены у атакующего реестр пользователя, то он может блокировать проведение транзакций и получать 100 % генерируемых биткойнов).

Отдельной проблемой финансового надзора является налогообложение операций в распределенных реестрах. Основные вопросы: 1) как идентифицировать налоговую базу; 2) налогоплательщиков; 3) налогообложение доходов от майнинга и масса иных вопросов.

Чтобы разобраться хоть в части из них, попробуем обратиться к уже сформировавшемуся мировому опыту, который разнится в формировании подходов в квалификации криптовалют:

- в США криптовалюты как имущество, инвестиционный инструмент или иностранная валюта [4, с. 164]. Налог с долгосрочного инвестирования в ценные бумаги составляет «всего» 15 %, но для этого необходимо держать их более года. Так как на фондовых биржах все операции персонифицированы, получить информацию о конкретном покупателе и продавце акций не составляет труда. С криптовалютами дело обстоит сложнее. И если биткойнер пожелает проинформировать налоговую инспекцию о своих доходах, той не остается ничего другого, как принимать их на веру... или проводить собственное расследование.

А вот с дохода, полученного с краткосрочной покупки-продажи акций, или попросту спекуляций, придется отдать государству гораздо более солидную долю — 35 %.

Доходы с валютной торговли облагаются налогом по формуле 60/40, где 60 % берется как долгосрочное вложение, а 40 % как краткосрочное, итоговая ставка получается около 23 %¹.

- в Германии криптовалюты считают мерой стоимости и одновременно частными деньгами, при этом облагают сделки с биткойном налогом;

- во Франции — это разновидность онлайн-денег, причем деятельность по обмену таких валют приравнивается к оказанию финансовых услуг и должна лицензироваться;

- в Великобритании криптовалюта считается долговой распиской;

- в Финляндии — это биржевой товар.

¹ *Налогообложение BTC в США: дилемма 15 апреля — платить или не платить?* [Электронный ресурс]. URL: <https://bits.media/nalogooblozhenie-btc-v-ssha-dilemma-15-aprelya-platit-ili-ne-platit>.

- в Китае запрет на операции с Bitcoin касается лишь финансовых учреждений. Такие учреждения не могут устанавливать цены в Bitcoin; использовать его в качестве платежного инструмента; осуществлять конвертацию Bitcoin в иные валюты и наоборот; предоставлять страховые продукты, связанные с Bitcoin; использовать Bitcoin в качестве средства инвестирования или создания фондов и т. д. Совершение транзакций частными лицами не запрещено, такие лица несут все связанные с ними риски самостоятельно [6].

Что касается Российской Федерации, то существующая система пока не предусматривает получение органами валютного контроля информации об операциях по купле-продаже криптовалют, хотя, по мнению автора, первые шаги к реализации мероприятий по финансовому надзору в сфере обращения виртуальных валют сделаны. Еще в 2015 г. было подписано соглашение о сотрудничестве и организации информационного взаимодействия Федеральной службой по финансовому мониторингу и Федеральной налоговой службы от 15 октября 2015 г., которым предусмотрена передача информации о выявляемых финансовых схемах, имеющих признаки уклонения от уплаты налогов.

Но это лишь первый шаг, в сфере финансового надзора должны быть точно определены как функции регулятора, так и следующие категории: объект налогообложения в сфере обращения виртуальных валют, субъекты, размеры взыскиваемых налогов, что способствует не только мероприятиям по наведению порядка, но и, в дальнейшем, пополнит бюджеты соответствующих уровней.

Библиографический список

1. *Turpin J. B.* Bitcoin: The Economic Case for a Global? Virtual Currency Operating in an Unexplored Legal Framework // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2014. Vol. 21, iss. 1. P. 335–368.

2. *Булгаков И. Т.* Правовые вопросы использования технологии блокчейн // *Закон*. 2016. № 12. С. 80–89.

3. *Генкин А., Михеев А.* Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра. М.: Альпина Паблишер, 2018.

4. *Иванов А. Ю.* Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.

5. *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016.

6. *Тапскотт Д., Тапскотт А.* Технология блокчейн: то, что движет финансовой технологией сегодня. М.: Эксмо, 2018.

А. В. Головизнин

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Совершенствование правового регулирования государственных и муниципальных закупок как условие обеспечения экономической безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного автором анализа состояния контрактной системы поставок товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных и муниципальных нужд. Актуальность исследования обусловлена частыми изменениями законодательства о контрактной системе, а также противоречивостью и несистемностью существующих правовых предписаний, делающих непривлекательной данную сферу экономических отношений для бизнеса, что снижает эффективность закупок.

Ключевые слова: государственный (муниципальный) контракт; государственные (муниципальные) закупки; совершенствование законодательства.

Система государственных и муниципальных закупок давно уже заняла свою нишу в системе экономического оборота нашего государства, поскольку аккумулирует значительные ресурсы. Эффективность обеспечения государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах в значительной мере зависит от состояния системы их закупок [2, с. 42]. По данным Счетной палаты РФ в 2018 г. совокупный объем заключенных контрактов составил свыше 31 трлн р.¹ Поэтому повышение эффективности функционирования системы государственных и муниципальных закупок выступает одной из важнейших задач обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Вместе с тем, существующая система поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) для государственных и муниципальных нужд далека от совершенства и не соответствует целям ее создания. В вышеуказанном отчете Счетной палаты РФ отмечается, что с 2014 по 2018 г. уровень конкуренции и показатели экономии бюджетных средств при осуществлении закупок практически не меняются и находятся на очень низком уровне. В качестве причины

¹ *Отчет* о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2018 г.». URL: <http://audit.gov.ru/activities/control/ОТЧЕТ%20ГОСЗАКУПКИ.pdf>.

следует выделить преобладание доли неконкурентных закупок. В связи с законодательными изменениями в 2018 г. корпоративные закупки на сумму 7,5 трлн р. были выведены из публичной сферы. Все это не способствует повышению эффективности закупок.

Безусловно, можно долго говорить об экономических, политических, и организационных причинах низкого уровня функционирования системы государственных и муниципальных закупок. Однако остановимся на правовых проблемах. Поставка товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд основываются на контрактной системе, правовой базой которой являются: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее — Закон № 44); федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»² (далее — Закон № 223) и еще более 120 нормативно-правовых актов. Закон № 44 пришел на смену федеральному закону от 21 июля 2005 ш. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и вступил в силу с 1 января 2014 г. Предыдущий федеральный закон № 94 не справлялся с быстро растущей закупочной деятельностью для государственных или муниципальных нужд, и поэтому на его смену пришел новый Закон № 44, который должен был устранить имеющиеся недочеты. Однако, как показал опыт, Закон № 44 не оправдал надежд, поскольку не сумел существенно устранить недостатки прежнего закона. По мнению специалистов, это объясняется срочностью разработки и принятия Закона № 44, что не позволило обеспечить должный уровень юридической техники. В связи с этим, в настоящее время Закон № 44 является одним из самых корректируемых — за четыре с небольшим года в данный нормативно-правовой акт вносились изменения и дополнения более 50 раз и во многих случаях изменения были существенными. В апреле 2019 г. Государственной Думой РФ вновь были приняты очередные законы, которые содержат поправки в Закон № 44 и Закон № 223: законопроект

¹ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

² СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

682010-7 по вопросу совершенствования отдельных положений о закупках, законопроект № 614282-7 по вопросу совершенствования отдельных положений в сфере культуры и законопроект № 640257-7 об организации отдыха детей¹. Кроме того, 4 июня 2019 г. на сайте Министерства финансов РФ появилась информация, что Минфином России разработан новый законопроект о внесении изменений в законодательство о госзакупках, упрощающий процедуры определения поставщика закрытыми способами².

Таким образом, динамика современного контрактного законодательства превышает допустимые пределы. Специалисты не всегда успевают отслеживать за данными законодательными изменениями, не говоря уже о других участниках закупок. Нормы о государственных и муниципальных закупках содержатся в различных нормативно-правовых актах и носят противоречивый характер. Ответы на некоторые вопросы, возникающие на практике, контрактное законодательство не дает. Все это приводит к дополнительным издержкам участников закупок, что делает систему государственных и муниципальных закупок непривлекательной для бизнеса.

Также представляется неразумным применение единых правил для всех сфер жизнедеятельности. Как показывает опыт, невозможно разработать некую «универсальную формулу», применяемую для всех закупочных отношений. Государственные и муниципальные организации функционируют в различных социальных сферах, что обуславливает специфику их хозяйственной деятельности. Поэтому, в некоторых случаях, применение общих правил Закона № 44 для регулирования закупочной деятельности данных хозяйствующих субъектов не только не является разумным, но и выступает барье-

¹ *О внесении изменений в статьи 56 и 56.1 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»:* федер. закон от 1 мая 2019 г. № 69-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2193; *О внесении изменений в статьи 1 и 8 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»:* федер. закон от 1 мая 2019 г. № 70-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2194; *О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»:* федер. закон от 1 мая 2019 г. № 71-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2195.

² Минфин России разработал законопроект по упрощению госзакупок, осуществляемых закрытыми способами определения поставщиков [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/infomat/press-center/?id_4=36642.

ром для обеспечения нормальной жизнедеятельности таких субъектов. А от этого страдают не только предприниматели, но и обычные граждане. В частности, с 1 августа 2019 г. вступают в силу изменения Закона № 44, которые упрощает закупочную процедуру для творческих организаций. Как было отмечено одним из инициаторов законопроекта председателем думского комитета по культуре Еленой Ямпольской законопроект направлен на устранение положений Закона № 44, которые абсурдны для сферы культуры. Она привела такой пример — когда артист отыграл спектакль в театре, директор обязан провести внутреннюю экспертизу его выступления. «Это в чистом виде профанация, трата рабочего времени, а зачастую это еще и трата очень серьезных бюджетных денег»¹ — отметила она. Таким образом, указанные изменения существенно либерализирует закупочную деятельность в творческой сфере.

Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев на одном из заседаний Правительства заявил, что существующая контрактная система зачастую мешает работать, поэтому следует создать систему поставок товаров для государственных или муниципальных нужд соответствующую современным экономическим реалиям. «Это в первую очередь необходимо для того, чтобы она была удобной. Мы рассчитываем, что эффект будет шире и в конечном счете она будет более прозрачной и эффективной»², — отметил он.

Отношения, возникающие из государственных и муниципальных закупок, являются «сложными по субъектному составу, структуре, продолжительности, регламентации нормами различных отраслей права» [3, с. 35]. В связи с этим одной из важнейших задач юриспруденции «является уравнивание баланса частных и публичных отраслей права, таким образом, чтобы обеспечить эффективное развитие экономики» [1, с. 92]. Это коррелирует стремлению законодателя, с одной стороны, установить строго регламентированную процедуру заключения государственных (муниципальных) контрактов, а с другой стороны, предоставить сторонам данных отношений некую свободу, обеспечивающую более комфортные условия для участников государственных и муници-

¹ «Культурные» закупки примеряют к реальности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3932812>.

² Вступительное слово Д. А. Медведева к заседанию Правительства РФ 4 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/36268>.

пальных закупок. Нарушение указанного баланса ведет к росту коррупции, устранению конкуренции, увеличению издержек, снижает эффективность системы государственных и муниципальных закупок, и как следствие, является угрозой экономической безопасности нашего государства.

Библиографический список

1. Мансуров Г. З. Проблемы обеспечения баланса норм частного и публичного права при регулировании экономических отношений // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. С. 92–94.

2. Черновол Е. П. Понятие контрактной системы России в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Право и экономика. 2015. № 4. С. 42–46.

3. Яровой А. В. Некоторые проблемы исполнения обязательств по обеспечению государственных и муниципальных нужд // Гражданское право. 2010. № 3(41). С. 35–43.

Е. В. Елфимова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Криптовалюта как угроза экономической безопасности России

Аннотация. В статье отмечается актуальность применения криптовалюты на территории нашей страны, обоснована необходимость закрепления механизма ее оборота. Раскрывается содержание понятия анонимности криптовалюты, приводятся основные угрозы использования цифровой валюты в теневом обороте. Отмечаются проблемы квалификации противоправных действий на рынке криптовалют, указывается на необходимость разработки нормативно-правовой базы по ее обороту.

Ключевые слова: экономическая безопасность; виртуальная валюта; криптовалюта; цифровая валюта; майнинг; биткоин.

В современном мире с развитием цифровых технологий активно распространяется оборот виртуальных валют, что влечет за собой явную угрозу подрыва экономической безопасности нашей страны.

Актуальность криптовалюты обосновывается отсутствием в нашей стране нормативно-правовой базы по ее обороту. В соответствии со ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ

«О Центральном банке Российской Федерации»¹ официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

С учетом масштаба современной финансовой системы отсутствие нормативно-правового регулирования в указанной сфере существенно усложняет развитие криптовалюты и ограничивает ее перспективы.

Мир в век цифровых технологий нуждается в современных методах обеспечения экономической безопасности. В связи с чем, государство, по нашему мнению, должно не запретить, а выработать и законодательно закрепить механизм оборота цифровых валют на территории нашей страны.

Обращаясь к истории создания криптовалюты, отметим, что речь о ней шла еще с конца XX в., однако началом развития цифровых денег стал 2009 г. Структура криптовалюты представляет собой зашифрованные файлы, управляемые специальными программами, решающими математические задачи и сложные вычислительные операции, через сеть Интернет с помощью современных методов шифрования. За обработку этих процессов компьютер накапливает виртуальную валюту. Добыча цифровых денег называется майнингом. Любой желающий получить виртуальные деньги, имея в наличии жесткий диск, материнскую плату, монитор, блок питания, мощную видеокарту, виртуальный криптовалютный кошелек может заняться майнингом.

Появление цифровых денег обусловлено стремлением граждан заработать дополнительные средства, а также возможностью осуществления финансовых операций без привлечения третьих лиц. В настоящее время распространены, так называемые виртуальные торговые площадки, сайты, форумы и социальные сети со своими платежными системами, и собственными цифровыми валютами. Важно знать, что криптовалюта не имеет единого курса, который зависит, в первую очередь, от доверия покупателей. Например, курс такой валюты, как биткоин может меняться несколько раз за сутки. Некоторые пользователи пытаются на этом заработать, приобретая цифровую валюту по низкому курсу и продавая по высокому. Одна-

¹ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

ко за то время пока проходит транзакция, биткоин меняет свой курс множество раз, в результате чего существует риск оказаться в минусе. Также приобретатели цифровых денег должны осознавать риск банкротства торговых площадок для обмена криптовалют. Поэтому люди, пытающиеся заработать на этом, должны быть готовы к потере вложенных финансов. С учетом того, что вся система торговли криптовалютой построена на анонимности, вернуть потерянные средства не представляется возможным. Утрата индивидуального пароля доступа к личному счету пользователя делает невозможным возврат средств, так как система торговой площадки полностью безопасна и анонимна. Анонимность в свою очередь усложняет работу силовым структурам, обеспечивающим экономическую безопасность нашей страны, так как достаточно сложно выявлять любой теневой бизнес и иные противоправные операции. Так, наиболее распространенными угрозами криптовалюты, подрывающими экономическую безопасность страны, можно назвать следующие:

1. Продажа запрещенного к обороту товара (наркотические и психотропные вещества, оружие) через сеть интернет. Участники таких схем контактируют друг с другом напрямую, без привлечения банковского сектора и других посредников. Все, что для этого требуется это знать номер электронного кошелька. При этом получателя и отправителя, а также страну и номер абонента знать не обязательно. Например, биткоин, на который приходится около 40 % (всего насчитывается более 700 видов криптовалют) общей капитализации рынка криптовалют, работает именно так.

2. Финансирование терроризма. С появлением криптовалют снизилась результативность и эффективность борьбы спецслужб с направлением финансирования террористических организаций. Применительно к вопросу о финансировании терроризма введение использования биткоинов делает бессмысленными все прежние меры борьбы с финансированием террористических организаций и групп [1, с. 340]. В случае передачи финансовых средств террористам через криптокошельки, отслеживание этих операций спецслужбами становится практически невозможным.

3. Нелегальный бизнес. Некоторые предприниматели зачастую используют цифровые деньги для приобретения товаров за границей. Указанный вид взаиморасчетов позволяет упростить куплю-продажу ввозимого товара, так как позволяет избежать процесса за-

полнения таможенных деклараций, сэкономить на уплате пошлин на ввоз товара и минимизировать затраты официального оформления. В связи с чем ежегодно наблюдается рост контрабанды товаров народного потребления в Россию. Например, почти все крупные фабрики Китая принимают к зачету основные криптовалюты. Также регистрация фирм в «офшорных» зонах позволяет их собственникам выводить любые суммы за пределы России путем конвертации их в различные криптовалюты. Таким образом, торговые компании, уходящие от налогов по указанной схеме, наносят прямой ущерб экономической безопасности нашей страны, в результате чего качество жизни населения сведется к минимуму, дестабилизирует обстановку в обществе и приведет к негативным последствиям.

4. Частные торговые площадки криптовалюты (сайты). В странах, где оборот криптовалюты урегулирован законодательно (например, США и Япония), ее можно приобрести официально. На просторах интернета существует множество торговых сервисов и криптовалютных бирж, позволяющих приобрести электронную валюту по безналичному расчету. Такие площадки, как правило, устанавливают комиссию до 25 % от суммы покупки.

В связи с тем, что на законодательном уровне в России оборот криптовалюты не урегулирован, то данным бизнесом занимаются в основном преступные организации и весь процесс становится весьма рискованным для обычных граждан России, поскольку имеют место случаи грабежей и разбойных нападений на людей, купивших криптовалюту.

5. Взятничество и коррупция. Так, недобросовестный чиновник, при получении доступа к виртуальному кошельку, может продать электронные деньги за реальные на многих торговых площадках в интернете, а затем вывести деньги на банковскую карту, зарегистрированную на третье лицо, после чего снять в банкомате наличные. При этом обязанность госслужащего представлять сведения о доходах, расходах, обязательствах имущественного характера своих, а также супругов и несовершеннолетних детей у него отпадает. В связи с чем увеличивается риск и соблазн для чиновников разного уровня получать взятки криптовалютами. Обладая определенными свойствами и особенностями, электронные деньги позволяют вести теневой денежный оборот вне досягаемости от

любых органов контроля, что провоцирует на создание новых коррупционных схем.

Таким образом, развитие и распространение криптовалют в России дает безграничные возможности для создания теневой экономики и функционирования преступного мира. Осознавая масштабность возможных отрицательных последствий экономической безопасности страны, возникает проблема квалификации изложенных противоправных деяний в сфере оборота криптовалют.

Анализ имеющейся литературы по вопросам квалификации обращения криптовалют позволяет констатировать, что ее сложно признать денежным суррогатом и нормы об ответственности за мошенничество или другую форму хищения здесь неприменимы [2, с. 19–22].

Рассматривая признаки объективной стороны оборота цифровой валюты в принципе можно говорить о возможности применения ст. 172.2 УК РФ, которой предусмотрена ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, но в соответствии с конструкцией объективной стороны данного состава преступления такого рода деятельность изначально должна иметь характер финансовой пирамиды, что при торговле криптовалютами явно не наблюдается.

Помимо этого к сделкам, направленным на легализацию доходов, полученных преступным путем и финансирование терроризма, Росфинмониторинг относит совершение операций с криптовалютами. Но в рамках данного состава преступления следственным органам необходимо доказать умысел объекта на легализацию (отмывание) таких средств, что на практике зачастую невозможно доказать.

Что же касается возможности привлечения к административной ответственности лиц, занимающихся куплей, продажей, производством криптовалют, то в КоАП РФ содержится ст. 15.24.1, которая предусматривает ответственность за незаконные выдачу либо обращение ценных бумаг или удостоверяющих денежные и иные обязательства и не являющихся ценными бумагами в соответствии с законодательством РФ. Но субъектом привлечения в соответствии с КоАП РФ могут выступать лишь юридические лица и их должностные лица, но никак ни физические лица. Изложенное позволяет понять, что административной ответственности за участие в обороте криптовалюты для физических лиц не существует.

Таким образом, если в дальнейшем законодатель признает криптовалюту легальным платежным средством и будут приняты нормы об ответственности в данной сфере, то можно будет понимать, как отличить законный и незаконный оборот криптовалюты в стране, а также квалифицировать соответствующие деяния как административные правонарушения или уголовные преступления.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что бурное развитие и оборот криптовалют в России позволяет развиваться теневой экономике, выступающей одной из главных угроз экономической безопасности страны. Государству необходимо разработать ряд условий для дальнейшего полноценного развития и совершенствования финансовой системы страны, но при этом не забывать про поддержку экономической безопасности посредством разработки эффективной нормативно-правовой базы, которая разрешит существующие проблемы и противоречия в данной сфере.

Библиографический список

1. Сальников Е. В., Сальникова И. Н. Инновационная криптовалюта и проблемы социально-экономической безопасности // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 3. С. 338–342.

2. Мансуров Г. З. К проблеме пределов применения денежных суррогатов // Банковское право. 2004. № 4. С. 19–22.

В. Б. Малкеров

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Экономическая безопасность и законотворчество в сфере регулирования трудовых отношений

Анотация. В статье исследована проблема актуальности научных исследований в сфере анализа трудовых отношений. Автор анализирует некоторые аспекты научной деятельности правоведов — работников вузов, прежде всего преподавателей юридических специальностей, предлагает способы ее улучшения.

Ключевые слова: наука трудового права; актуальность исследований; законотворческая деятельность.

Экономическое развитие России вызывает критику практически всех политических организаций страны, причем с самых разных

флангов политического спектра. Недовольны динамикой экономического развития как представители либеральных кругов, так и государственники. Самые серьезные из этих замечаний сводятся к тому, что экономика России носит сырьевой характер, связанной с добычей и экспортом углеводородов, доля производства высокотехнологичного сектора экономики крайне низка, инвестиции в экономику незначительны, тип экономики обуславливает высокий уровень расслоение населения по доходам, что приведет к росту социальной напряженности. Следовательно, вероятность серьезных изменений экономической политики государства является довольно высокой.

В ежегодном послании Президента России В. В. Путина Федеральному собранию от 1 марта 2018 г. вопрос о качественном рывке экономического развития, о необходимости в ближайшее время перевода экономики на инновационный путь занимал одно из ключевых мест. Очевидно, что поставленные цели предполагают наличие необходимого правового обеспечения.

В этой связи желательно иметь качественное законодательство, которое обеспечило бы оптимальное регулирование общественных отношений в выбранной парадигме развития экономики. Сказанное относится и к трудовому праву. Данная отрасль права непосредственно связана с регулированием отношений в экономике, поскольку труд является главнейшей составляющих экономики. Желательно что бы наука трудового права оперативно подвергала анализу проблемы правового регулирования в сфере труда и выработывала оптимальные рекомендации по совершенствованию трудового законодательства в условиях возможных экономических преобразований. В этой связи хотелось бы проанализировать совсем недавний период истории России, который характерен кардинальными изменениями в экономике, с точки зрения недостатков научных правовых исследований. Это период перехода от планово-директивного типа экономики к рыночному типу, другими словами это период конца восьмидесятых середина девяностых годов прошлого века. Для необходимого анализа желателен хотя бы краткий исторический экскурс.

Трудовое законодательство советского периода страдало внутренней противоречивостью и характеризовалось крайней зарегулированностью трудовых отношений. Например, трудовое право критиковали за культивирование уравнилельных подходов в оплате

труда. При этом законодатель вроде бы пытался стимулировать качественный, высокопроизводительный труд. По вопросам оплаты труда законодатель того времени принимал значительное количество нормативных актов, перепробовав ряд различных концептуальных подходов. Длительное время организациям выделялся определенный фонд заработной платы, который распределялся между работниками в соответствии централизованной системы нормирования. Затем была введена система норматива зарплаты на каждый рубль продукции [4, с. 158–159]. Устанавливались множество показателей, за которые выплачивались премиальные вознаграждения. В январе 1987 г. действовало порядка 60 отдельных положений о специальных премиях, которые условно можно было объединить в 10 систем, в том числе такие, как премии по итогам соц. соревнования, за сбор и сдачу вторсырья и др. [5, с. 54–55].

Складывается впечатление, что законодатель, пытаясь найти оптимальную форму организации системы оплаты труда, внося в законодательство изменения, был уверен в необходимости скрупулезного регламентирования в данной сфере. Неудовлетворительный же результат скорее всего объяснялся неправильной методикой регламентации. Например, в централизованном порядке определялись возможности доплат по разным основаниям с точностью до процента. Так, за тяжелые условия, по степени тяжести, 4, 8, 12 % от тарифа, за профессиональное мастерство, по разрядам — 12, 16, 20, 24 % от тарифа [3, с. 43].

Мы видим, что законодатель пытался найти нормативные рычаги, которые стимулировали бы высокопроизводительный труд. Однако в основе регулирования лежали не рыночные объективные механизмы оценки труда, а требования централизованного планирования, основанными на субъективных воззрениях работников, планирующих производство в стране.

Таким образом, отсутствие объективной научной оценки, рыночной оценки, которая была бы положена в основу руководства к действию предопределило введение неправильных механизмов правового регулирования, что способствовало более быстрому краху прежней экономической системы.

Очевидно, что перед наукой трудового права того периода стояли концептуальные задачи. Нужно было выработать стратегию трансформации трудового права, разработанного для плано-ди-

рективного типа экономики, в трудовое право, регулирующее отношения в сфере труда в рыночных условиях. Задача эта чрезвычайно серьезная, требующая пересмотра не только отдельных норм, но и самих принципов существовавшего трудового законодательства.

Однако, можно констатировать факт, что ряд научных дискуссий в то время посвящались несущественным, малозначимым вопросам трудового права. Например, Б. Ф. Хрусталева предлагала ввести разграничения на законодательном уровне понятия «трудовой договор» и «договор трудового найма» [6, с. 38]. Л. Ю. Бугров, в свою очередь, считал данные понятия тождественными [1, с. 81]. Аргументация сторонников первой точки зрения заключалась в том, что работники включенные в отношения собственности, например, члены общества, должны отличаться от других наемных работников, не включенных в отношения собственности. Дальнейшее развитие законодательства показало, что предлагаемый термин не был востребован для регулирования отношений в сфере труда и не был внедрен ни в действовавший тогда КЗоТ России ни в принятый позднее ТК РФ. Возникновение данной дискуссии не было обусловлено проблематикой практики применения норм трудового права, и в этом, видимо, одна из причин неактуальности выдвинутого предложения. Ее появление обусловлено некоторыми теоретико-политическими обстоятельствами.

В конце восьмидесятых годов прошлого века критике подверглись многие аспекты советского периода. Не избежало этой тенденции и трудовое законодательство. Поскольку в советское время практически все предприятия были общественной формы собственности, после появления в начале девяностых годов прошлого века частных предприятий среди ряда правоведов поддерживалось мнение, что в частном секторе экономики не следует применять трудовое право советского периода, с его недостатками, да еще и предназначенного для нерыночного типа экономики, а нужно срочно разрабатывать полностью новое трудовое законодательство, пригодное для рыночных отношений. Однако разработать принципиально новый Трудовой кодекс не представлялось возможным достаточно долгое время по многим причинам. Совершенно необходимые изменения эпизодически вносились в КЗоТ России, а новый Трудовой кодекс РФ вступил в законную силу лишь со 2 февраля 2002 г. При этом в девяностые годы прошлого века довольно долго обсуждались

предложения о необходимости выделения в сфере трудовых отношений разных категорий работников частных предприятий с целью ограничения сферы действия традиционного трудового права и расширения числа работников на которых трудовое право не распространяется. На работников, включенных в отношения собственности, например, работника имеющего акции организации где он работает, предлагалось распространить нормы гражданского законодательства. Трудовой Кодекс России в целом не поддержал идеи смешения трудовых и гражданско-правовых отношений. Если работник включен в отношения собственности той организации где он работает, то на трудовые отношения распространяется трудовое законодательство, а на отношения собственности распространяется гражданское законодательство. Таким образом искусственно рожденные предложения по введению ненужных законодательные конструкции не нашли свое практическое воплощение.

После экскурса в относительно недавнюю историю развития науки трудового права, хотелось бы обратиться к современной оценке правовой науки. Приведу мнение известного ученого правоведа. Так Н. В. Власенко отмечает: «...юридическая отечественная наука отстает в осмыслении новых тенденций и явлений правовой действительности. Много сил коллеги тратят на малоперспективные проблемы, слабо работающие на социальную практику, на перспективу развития самой юридической науки, например, много энергии уходит на «перебирание» методологического арсенала правовой науки... Хотя, на самом деле, все гораздо проще: возьмись за решение актуальной темы и методология подберется автоматически...» [2, с. 13].

Таким образом проблематика отвлечения исследований в юридической сфере от актуальных проблем на несущественные, мало значимые вопросы существует многие года, Она была характерно и для советского времени то есть это прямо не связано с социально-экономической формацией. Причины данного явления носят глубинный характер, каждая из них заслуживает автономного серьезного обсуждения.

В рамках же данной статьи хотелось бы остановиться только на некоторых проблемных моментах. Прежде всего нужно отметить, что существенную часть научных исследований в юриспруденции выполняет преподавательский состав образовательных учрежде-

ний. Для них научная деятельность как правило является сопутствующей преподавательской, которая безусловно считается основной. Научная деятельность профессорско-преподавательского состава включается в отчетность и оценивается в первую очередь по количественному результату. Таким образом, сложившаяся система ориентирует сотрудников на как можно большее количество публикаций и цитирования, при этом требования к актуальности публикации отходит на второй план. Анализ абстрактных проблем не предполагает дополнительных трудозатрат на определение их актуальности и это обстоятельство сохраняет тенденцию на рост или сохранение значительной доли научных трудов с неочевидной актуальностью. Причем количество цитирований не может считаться абсолютным показателем практической значимости работы, оно лишь констатирует, что опубликованная работа значима в определенной «модной» теме. Другими словами вполне возможна ситуация, когда правовед занимающийся реальной проблематикой будет процитирован меньше, чем лицо занимающееся разработкой абстрактной, но популярной темой. Популярность же темы исследования может определяться не потребностями практики, а совершенно другими обстоятельствами, например, возможностью более легкой защиты диссертации.

Автор данной статьи не считает наличие абстрактных научных правовых исследований явлением абсолютно негативным явлением. Неверно было бы считать, что каждая статья в сфере юриспруденции должна диктовать законодателю необходимость вносить изменения в действующее законодательство.

Научная деятельность профессорско-преподавательского состава является инструментарием повышения квалификации преподавательской деятельности. При работе над любой публикацией расширяется кругозор автора, совершенствуется его логико-понятийный аппарат, что необходимо для преподавательской деятельности. Необходимо учитывать, что даже казалось бы совершенно неактуальная статья в будущем окажется актуальной. Во всяком случае она формирует необходимую научную среду, без которой будет затруднена практическая законотворческая деятельность.

По мнению автора данной статьи, негативным аспектом неактуальности научных исследований является отвлечение внимания от тех проблем правового регулирования, которые нуждаются

в научном анализе. Частичным решением проблемы было бы усиление тенденции вовлечения научных работников правоведов в законотворческий процесс по проблематике необходимой законодателью. Существующий в настоящее время механизм такого привлечения довольно несовершенен. Его недостатками следует считать слабую информированность ученых правоведов, особенно начинающим свою научную деятельность, о возможностях участия в законотворческих проектах, формальное отношение и слабая мотивация организаторов научных конкурсов, чиновников, занимающихся разработкой нормативных актов на всех уровнях.

Участие в обсуждении проектов нормативных актов ученых правоведов может рассматриваться штатными работниками аппаратов законотворческих органов как деятельность конкурентов, негативно к этому могут отнестись существующие кланы лоббистов в законотворческой деятельности, поскольку им будет сложнее работать в новой системе.

Совершенно очевидно, что отсутствие качественного правового обеспечения существенно ухудшат динамику экономических преобразований. Повышение качества научных исследований в правовой сфере, в том числе при регулировании трудовых отношений, поднимут уровень экономической безопасности нашей страны. Вполне вероятна ситуация, когда в экономике страны произойдут серьезные изменения, а правовая наука будет заниматься абстрактной проблематикой, не связанной с реальными экономическими преобразованиями.

Библиографический список

1. *Бугров Л. Ю.* Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь, 1992.
2. *Власенко Н. А.* В кризисе юридической науки во многом виноваты сами ученые // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9. С. 12–14.
3. *Мартirosян Э. Н., Бойченко Т. А.* Перестройка и трудовое право. Новосибирск, 1990.
4. *Пашков А. С.* Проблемы правового регулирования труда в развитом социалистическом обществе. Л.: ЛГУ, 1984.
5. *Ракоти В.* Изменение принципов премирования // Социалистический труд. 1987. № 12. С. 50–58.
6. *Хрусталеv Б. Д.* Трудовая правосубъектность кооперативных предприятий // Правоведение. 1991. №3. С. 34–43.

Правовые проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации

Аннотация. В статье содержится анализ новых экономических угроз и вызовов в условиях цифровизации. Отмечается эффективность новых мер по обеспечению безопасности в отношении старых угроз, возникших в доцифровую эпоху. К числу важнейших угроз, по мнению автора, относится высокий уровень зависимости России в сфере цифровых отношений, обусловленный, главным образом, полупериферийным характером российской экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность; цифровизация; социальные сети; фишинг; криптовалюта; персональные данные; конфиденциальная информация.

По мнению Президента Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба, из множества разнообразных и увлекательных задач, стоящих перед современным обществом, наиболее важной и впечатляющей является осознание и формирование *новой технологической революции* [7, с. 9].

Важнейшим элементом этой революции является *цифровая экономика*. В самом общем виде под цифровой (виртуальной) экономикой данный автор понимает тотальное использование цифровых технологий.

Очевидно, что *новая технологическая революция внесет серьезные изменения в систему мер по обеспечению экономической безопасности*. Появятся как новые угрозы, так и новые меры по обеспечению безопасности. В том числе, и меры по обеспечению безопасности от старых угроз, возникших в доцифровую эпоху.

Следует также учитывать, что проблемы цифровизации российской экономики совпали по времени с очередным обострением геополитической ситуации, одним из проявлений которого являются так называемые *цифровые войны*.

Некоторые специалисты высказывают мнение о начале «цифровой холодной войны между Вашингтоном и Москвой»¹. Более то-

¹ *Cohen S. F.* Washington's Dr. Strangeloves Is plunging Russia into darkness really a good idea? URL: www.thenation.com/article/washingtons-dr-strangeloves.

го, санкции США в отношении китайской компании Huawei квалифицируются как начало первой мировой цифровой войны¹.

К числу важнейших угроз относится *высокий уровень зависимости России в сфере цифровых отношений*, обусловленный, главным образом, полупериферийным характером российской экономики. По мнению специалистов, в настоящее время полноценный цифровой суверенитет есть только у США. Все остальные страны не могут самостоятельно определять, что происходит в их цифровой сфере, кроме двух стран — России и КНР, которые приступили к суверенизации в сфере цифровых технологий².

Очевидно, что цифровой суверенитет как разновидность экономического суверенитета имеет значительную специфику и прежде всего включает способность создать собственные технические средства и программное обеспечение, а также наличие поисковиков и социальных сетей. Анализ деятельности правительства и бизнеса позволяет заключить, что определенные меры предпринимаются.

Серьезной проблемой является то, что в настоящее время подавляющее большинство социальных сетей, используемых российскими гражданами, являются иностранными. Альтернативные отечественные сети имеются, например, «Одноклассники» и «ВКонтакте», но они пользуются гораздо меньшим спросом. А иностранные социальные сети находятся практически вне контроля российских компетентных органов. Так, несмотря на неоднократные рекомендации Роскомнадзора, Фейсбук не имеет в РФ своего офиса.

Термин «цифровизация» получил юридическое определение сравнительно недавно и поэтому в нормативных и правоприменительных актах, устанавливающих санкции, он еще не используется. Правонарушения в цифровой сфере традиционно именуется «компьютерными правонарушениями», «интернет-преступлениями», «информационными правонарушениями» и т. д. В самом общем виде правонарушения в сфере цифровых отношений представляется возможным квалифицировать на 1) классические, которые прямо упомянуты в российских нормативных актах (например, хищение, мошенничество и т. д.) и 2) специальные нарушения, для

¹ Дмитрий Песков в Казани: «Сегодня началась первая мировая цифровая война». URL: <https://news-life.ru/kazan/201339647>.

² Ашманов И. Цифровой суверенитет России. URL: <http://genocid.net/россия-вынуждена-бороться-за-цифровой-суверенитет-чтобы-выжить>.

наименования которых используются термины, рецепированные из иностранных нормативных актов (кардинг, спаминг, фишинг, DDoS-атаки и т. д.).

Многие цифровые правонарушения являются разновидностью правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, личных неимущественных прав, не связанных с имущественными. Например, распространение клеветнической информации. Еще одной важной особенностью правонарушений является *незаконченность разработки системы нормативных актов в сфере цифровых отношений*. Данное обстоятельство создает большие трудности для квалификации правонарушений в сфере цифровых отношений. Так, например, неопределенность правовой природы криптовалют. Третья особенность — *транснациональность (трансграничность)*. Как отмечается в литературе, интернет-преступления совершаются, как правило, на территории нескольких стран. Нет ясности, территорию какой страны следует признавать местом совершения преступления: место расположения оборудования (сервера), место нахождения лиц, совершивших преступление, или место наступления последствий преступления [3, с. 17]. Принято считать, что интернет-преступление считается *совершенным на территории РФ*, если начинается оно за границей или там осуществлялись организаторская деятельность, подстрекательство, пособничество, а оканчивается на территории РФ. Интернет-преступление следует также считать *совершенным на территории РФ*, если przygotowительная деятельность для последующего совершения преступления за границей осуществлялась в России, а последствия в виде материального ущерба наступили за рубежом. Для преступлений, выполненных соучастниками, находившимися в разных государствах, местом совершения преступления для каждого соучастника будет территория того государства, где он выполнял свое преступное действие, определяемое разновидностью соучастника. По этому вопросу интересной представляется следующая позиция: если организатор, подстрекатель, пособник, исполнитель находятся на территории разных государств, местом совершения преступления признается территория того государства, где соучастник осуществил свою преступную роль в совместном совершении преступления [3, с. 18; 5, с. 120].

Трансграничность совершаемых преступлений обуславливает также необходимость учета *принципа двойной криминализации деяния*. Дело в том, что различие в криминализации деяния в стране, с территории которой действовал правонарушитель и в государстве, где находится потерпевший, может сделать невозможным привлечение к ответственности.

Так, например, квалификация фишинга по Уголовному кодексу РФ (далее — УК РФ) является наиболее сложной. На первый взгляд, руководствуясь п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», фишинг можно квалифицировать как кражу, так как для него не важно, каким образом добыты персональные данные потерпевшего, при условии что виновным не было оказано воздействие на программное обеспечение или компьютерные сети. Однако предметом кражи могут являться только предметы материального мира, к которым не относятся, например, криптовалюта. Определенные сложности также вызывает квалификация фишинга по ст. 272 УК РФ, поскольку постановление Пленума ВС РФ № 48 не относит изменение данных о состоянии счета и движении криптовалюты к воздействию на цифровое пространство. При этом получение персональных данных пользователей посредством фишинга, в соответствии со ст. 274 УК РФ, нарушает правила хранения, обработки и передачи компьютерной информации, однако такие действия, в соответствии с п. 20 постановления Пленума ВС РФ № 48, должны признаваться *мошенничеством в сфере компьютерной информации* и квалифицироваться по ст. 159.6 УК РФ [4, с. 104].

Интенсификация инновационного развития, обусловленная четвертой промышленной революцией, кроме очевидных достоинств, потенциально является источником угроз, в том числе, и *в сфере персональных данных*. Как указал президент Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваб, «четвертая промышленная революция изменит не только то, что мы делаем, но и то, кем мы являемся. На нас, индивидумов, это окажет многоплановое влияние, скажется на нашей идентичности и различных гранях ее проявления: на наши представления о неприкосновенности частной жизни» [7, с. 119]. Законодатель, осознавая серьезность данной тенденции, был вынужден разработать систему нормативных актов, обеспечивающих минимизацию этих угроз. Базовое положе-

ние, содержащееся в ст. 23 Конституции РФ, конкретизировано системой нормативных актов.

Очевидно, что угроза личной жизни гражданина существовала всегда, но с появлением *автоматизированной обработки данных об индивидах* она резко усилилась [6]. Согласно обоснованному мнению одного из диссертантов, с появлением автоматизированной обработки персональных данных и их размещением в открытых информационных сетях ситуация изменилась: возникла возможность несанкционированного использования баз данных, в том числе и в криминальных целях, т. е. опасность нежелательного для гражданина разглашения конфиденциальной информации [1, с. 98].

Именно для минимизации этих угроз была разработано понятие «персональные данные». Под ним понимается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (ст. 3 ФЗ «О персональных данных»).

В то же время цифровизация в ряде случаев обеспечивает больше гарантий правообладателям. Так, *цифровые данные в большей мере защищают конфиденциальную информацию*. Так, в частности, «аналоговые удостоверения» — например, водительское удостоверение или паспорт — статичны и монолитны, поэтому невозможно предъявить лишь одну их часть или графу, а цифровые данные такую возможность предоставляют" [2, с. 236]. Проект закона «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации» подготовлен с учетом данного обстоятельства.

Библиографический список

1. *Белгородцева Н. Г.* Теоретико-правовые аспекты защиты персональных данных: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
2. *Винья П., Кейси М.* Машина правды. Блокчейн и будущее человечества. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
3. *Гузеева О. С.* Действие Уголовного кодекса России в отношении интернет-преступлений // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2013. № 10. С. 15–19.
4. *Долгиева М. М.* Квалификация преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации в отношении криптовалюты // *Современное право.* 2018. № 11. С. 103–108.
5. *Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А. И. Рарог.* М., 2012.
6. *Удалов В. Д.* Угрозы и вызовы цифровой экономики // *Экономическая безопасность и качество.* 2018. № 1(30). С. 12–19.
7. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2017.

Суд как субъект обеспечения экономической безопасности

Аннотация. Одно из главных достижений проводимой в нашей стране судебной реформы — судебная власть стала самостоятельной, независимой и сильной ветвью государственной власти, осуществляющей свои полномочия в интересах защиты не только граждан и организаций, но и конституционного строя, единого экономического пространства России. В статье рассмотрена специфика деятельности суда, а именно: при разрешении споров суд не просто руководствуется «буквой закона», а осуществляет контроль за лицами, ведущими экономическую деятельность, и в случае необходимости устанавливает для них правовых запреты.

Ключевые слова: экономическая безопасность; Конституционный Суд РФ; ЮКОС; уголовное судопроизводство; гражданский процесс; арбитражный процесс; банкротство.

Обеспечение экономической безопасности — стратегическая задача, стоящая перед нашей страной в XXI в. Угрозы весьма многообразны и порой возникают в условиях, когда на законодательном уровне возможность их предотвращения не предусмотрена. И особую роль в этом направлении играют судебные органы.

Суд как субъект экономической безопасности наделен государством властными полномочиями, направленными на предотвращение нанесения вреда и ущерба объектам экономической безопасности при осуществлении хозяйственной, внешнеэкономической и иной деятельности.

С момента принятия Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной Верховным Советом РСФСР в октябре 1991 г., и внедрения мер для ее реализации прошел сравнительно небольшой по историческим меркам временной промежуток. Однако уже сейчас можно смело утверждать, что судебная власть в стране стала самостоятельной, независимой и сильной ветвью государственной власти, осуществляющей свои полномочия в интересах защиты не только граждан и организаций, но и конституционного строя, единого экономического пространства РФ.

Судебная власть реализуется через располагающиеся на территории нашей страны суды, образующие единую судебную систему РФ. К ним относятся суды общей юрисдикции (в том числе военные

суды), арбитражные суды, Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ. При этом создание чрезвычайных судов не допускается.

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ судопроизводство в РФ подразделяется на конституционное, гражданское, административное и уголовное. Рассмотрим их через призму обеспечения экономической безопасности нашей страны.

Специфика конституционного судопроизводства, статуса и структуры Конституционного Суда РФ обуславливает особое место этого органа в судебной системе. Основная функция Конституционного Суда РФ — это осуществление конституционного контроля в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия предписаний Конституции на всей территории Российской Федерации. В научной литературе высказываются различные точки зрения по поводу юридической природы данного органа. Одни авторы рассматривают Конституционный Суд РФ как орган высшего арбитражного свойства и в известной степени он должен оставаться вне традиционно известных ветвей государственной власти [1, с. 65]. Другие исследователи указывают на его двойственную юридическую природу: с одной стороны, названный суд является органом правосудия, его конституционные полномочия определяет ст. 125, помещенная в гл. 7 Конституции РФ — «Судебная власть», а с другой стороны, учитывая его функции и установленные непосредственно Конституцией РФ полномочия (в отличие от Верховного Суда Российской Федерации), Конституционный Суд РФ выступает одновременно и в качестве высшего органа конституционного контроля, находящегося на одном уровне с федеральными органами государственной власти, осуществляющими президентскую, законодательную и исполнительную власть [3, с. 4]. Официальное толкование Конституции РФ, данное Конституционным Судом РФ в своих судебных актах, является обязательным для всех органов государственной власти (в том числе исполнительной и судебной), органов местного самоуправления, должностных лиц, организаций и граждан. В отличие от иных судебных органов, Конституционный Суд РФ не только применяет конституционные нормы, но и интерпретирует их, порой со значительным изменением их содержания.

В сфере обеспечения экономической безопасности, сохранения территориальной целостности нашей страны Конституционный Суд РФ сыграл решающую роль при рассмотрении ряда правовых вопросов, в том числе и вопроса о суверенитете республик в составе Российской Федерации. В 1990-х гг. в некоторых конституциях республик, входящих в состав РФ, в качестве основы своей государственности лежал принцип суверенитета. В постановлении от 7 июня 2000 г. Конституционный Суд РФ указал, что республики не обладают суверенитетом. Суверенитет может принадлежать только государству — Российской Федерации. Тем самым Конституционный Суд РФ положил конец «ползучему» сепаратизму национальных республик. Все субъекты Российской Федерации равноправны, они не обладают суверенитетом, а являются составной частью единого государства. В своих актах Конституционный Суд РФ периодически делает акцент на том, что суверенитет, предполагающий верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, — это качественный признак именно России как государства, характеризующий его конституционно-правовой статус. Подобным толкованием норм права Конституционный Суд РФ исключил существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью.

Важнейшим вкладом Конституционного Суда РФ в обеспечение национальной безопасности стало и рассмотрение вопроса о защите политической безопасности страны. В постановлении Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П указано, что «в силу того, что единственным источником, из которого проистекают три ветви власти, и носителем воплощаемого ими суверенитета является многонациональный народ РФ, в условиях разделения государственной власти в Российской Федерации на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ) не допускается их противоборство» [4, с. 35].

Также в своих постановлениях Конституционный Суд РФ затрагивает и вопросы терроризма как угрозы нарушения целостности страны, устанавливает недопустимость пропаганды экстремизма, в частности, в связи с противодействием экстремистской деятель-

ности в форме пропаганды нацистской атрибутики или символики, социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. В постановлении Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П указано, что «захоронение лица, принимавшего участие в террористическом акте, в непосредственной близости от могил жертв его действий, совершение обрядов захоронения и поминовения с отданием почестей как символу, как объекту поклонения, с одной стороны, служат пропаганде идей террора, а с другой — оскорбляют чувства родственников жертв этого акта и создают предпосылки для нагнетания межнациональной и религиозной розни».

Прослеживается и четкая позиция Конституционного Суда РФ по поводу поддержания в стране экономической самостоятельности субъектов предпринимательской деятельности, где введение каких-либо ограничений возможно, но должно быть соразмерно конституционно-значимым целям и не создавать препятствий. В постановлении от 18 июля 2008 г. № 10-П Конституционный Суд РФ отметил, что федеральный законодатель, обладая достаточной свободой усмотрения в определении конкретных видов государственного контроля (надзора), оснований, форм, способов, методов, процедур, сроков его проведения, состава мер государственного принуждения, применяемых по итогам контрольных мероприятий, а также конкретного порядка финансового обеспечения, вместе с тем связан общими конституционными принципами организации системы органов государственной власти, а осуществляемое им регулирование должно соответствовать юридической природе и характеру общественных отношений, складывающихся в сфере государственного контроля (надзора), вводимые же ограничения прав и свобод граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, — быть соразмерными конституционно значимым целям и не создавать препятствий их экономической самостоятельности и инициативе.

Не менее интересно в связи с этим и постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. по делу „ОАО Нефтяная компания ‘ЮКОС’ против России“ в связи с запросом Министерства юстиции

Российской Федерации». Принятием указанного постановления Конституционный Суд РФ разрешил не платить бывшим акционерам ЮКОСа 1,866 млрд евро по решению Европейского суда по правам человека. В обоснование своей позиции суд указал, что постановление Страсбургского суда противоречит нормам Конституции РФ, поэтому Россия вправе отступить от наложенных на нее обязанностей, если это единственный способ не нарушить Конституцию РФ. Как отметил Конституционный Суд РФ, ОАО «Нефтяная компания „ЮКОС“», используя изолированные незаконные схемы, проявило себя в качестве злостного неплательщика налогов и прекратило свое существование, оставив серьезную непогашенную задолженность. Деятельность компании, с учетом занимаемого ею места в экономике страны — даже если оставить вне правового анализа вопрос о справедливости способов формирования активов компании в стратегически важной и одной из наиболее доходных отраслей российской экономики, благодаря которым она вошла в число крупнейших хозяйствующих субъектов (и, соответственно, крупнейших потенциальных налогоплательщиков) в России, — имела праворазрушающий эффект, препятствуя стабилизации конституционно-правового режима и публичного правопорядка. В связи с чем выплата присужденной Страсбургским судом акционерам компании ЮКОСа, использовавшей незаконные схемы уклонения от налогообложения, такой крупной денежной суммы из бюджета страны, регулярно не получавшего от нее налогов на значительные суммы, необходимые для выполнения публичных обязательств перед гражданами РФ, преодоления финансового и экономического кризиса, противоречит конституционным принципам равенства и справедливости в налоговых правоотношениях.

Таким образом, Конституционный Суд РФ, рассматривая исключительно вопросы права, принимает решения по вопросам, затрагивающим экономическую безопасность нашей страны в целом.

Уголовное судопроизводство рассматривается в качестве правового средства обеспечения национальной безопасности в целом, и ее экономического направления в частности [2, с. 18]. В последнее время одно из направлений в этой области — это создание преференций для лиц, являющихся предпринимателями и обвиняемых в совершении экономических преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Так, 17 августа 2017 г. Прези-

дент РФ дал поручения Правительству РФ совместно с Верховным судом РФ и Генеральной прокуратурой РФ проработать вопрос о недопущении продления меры пресечения в виде содержания под стражей (ареста) в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в случае, если по уголовному делу не предпринимаются активные следственные действия, а при необходимости предусмотреть внесение в законодательство РФ соответствующих изменений.

Такая позиция главы государства привела к существенной корректировке содержания уголовно-процессуального законодательства в части составов преступлений, отнесенных к категории частного-публичного обвинения, касающихся экономической деятельности, дополнены основания и скорректирован порядок возбуждения уголовных дел и отказа в возбуждении, а также порядок прекращения уголовных дел, дополнена совокупность прав подозреваемых в совершении экономического преступления, находящихся под стражей.

Подобного рода действия со стороны государства являются целесообразными и своевременными. Так, установление особенностей в отношении порядка изъятия вещественных доказательств, электронных носителей обусловлено стремлением обезопасить деятельность хозяйствующего субъекта, воспрепятствовать необоснованному прекращению этой деятельности или созданию для нее препятствий. Однако, предпринимая подобные шаги, законодатель должен помнить, что экономические преступления причиняют вред именно экономике страны, посягая на ее экономическую безопасность и подобные меры должны быть действительно оправданными.

Угрозу экономической безопасности страны составляют наиболее серьезные экономические преступления, предусмотренные действующим Уголовным кодексом РФ. Рассмотрение и разрешение уголовных дел осуществляется судами общей юрисдикции: мировыми судьями, районными судами, судами субъектов РФ, военными судами и Верховным Судом РФ. Полномочия судов определены пределами подсудности уголовных дел по каждому из них. Подсудность зависит от качеств (признаков) уголовного дела: квалификации преступления, вида и размера возможного наказания, места совершения преступления, иногда от свойств личности обвиняемого.

Гражданское судопроизводство — это форма процессуальной деятельности суда по рассмотрению и разрешению дел возникаю-

щих из гражданских правоотношений. Оно осуществляется как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, в форме гражданского и арбитражного процесса соответственно.

Арбитражные суды занимают особое место в системе органов судебной власти. Они появились в результате реализации Концепции судебной реформы и образовали самостоятельную ветвь судебной власти со своей компетенцией, пределы которой определяются разрешением экономических споров и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражными судами, равно как и судами общей юрисдикции, рассматриваются дела по спорам, возникающим из гражданских, административных и иных правоотношений. В арбитражных судах разрешаются экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 27 АПК РФ), а для судов общей юрисдикции подведомственность установлена путем исключения дел, касающихся экономических споров (ст. 22 ГПК РФ). При обращении в суд общей юрисдикции с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, одни из которых подведомственны суду общей юрисдикции, другие — арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции. Таким образом, арбитражные суды и суды общей юрисдикции дополняют друг друга, и в отдельных случаях суд общей юрисдикции может рассматривать дела с участием юридических лиц, а арбитражный — дела с участием граждан.

Основная задача арбитражных судов в целях обеспечения экономической безопасности страны — это рассмотрение дел о банкротстве, как юридических лиц, так и физических лиц. Подведомственность арбитражным судам дел о несостоятельности носит исключительный характер: дела о банкротстве не могут передаваться на рассмотрение третейских судов.

Процедура банкротства физических лиц — не самая распространенная категория арбитражных дел. В 2018 г. таких дел было всего 3 % от общего числа зарегистрированных исков. Однако если посмотреть в сравнении с предыдущими годами, то их число растет: в 2015 г. — было зарегистрировано 10 000 банкротных дел, а в 2018 г. — уже около 60 000 таких дел. При этом по итогам 2018 г. число

банкротств физических лиц почти вдвое превысило число банкротств юридических лиц (56 780 против 31 132). Средняя сумма иска о банкротстве физического лица за последние четыре года снизилась с 53 000 000 р. до 9 000 000 р. Инициаторами первых дел о банкротстве были состоятельные лица с долгами и крупные кредиторы (преимущественно банки), желающие обанкротить своих состоятельных должников. Например, в IV квартале 2015 г. были зарегистрированы банкротные дела в отношении бывшего владельца Черкизовского рынка Тельмана Исмаилова, генерального директора ООО «УК Ритейл-Парк» Сергея Бестужева. В настоящее время этой процедурой могут воспользоваться и обычные граждане, если отвечают признакам, предусмотренным действующим законодательством о банкротстве. Интересно, что география банкротств является почти зеркальным отражением рейтинга благосостояния регионов России. Так, самыми богатыми регионами России по благосостоянию населения считаются Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, где в 2018 г. в Чукотском округе не было инициировано ни одной процедуры банкротства, а в ЯНАО — только одна.

Таким образом, при отправлении правосудия суды, расположенные на территории нашей страны, не просто разрешают спор между обратившимися к ним лицами, а играют особую роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации, в том числе путем контроля за лицами, осуществляющими экономическую деятельность, и установления для них правовых запретов в случае необходимости.

Библиографический список

1. *Боботов С. В.* Конституционная юстиция (сравнительный анализ). М., 2004.
2. *Гладышева О. В., Семенов В. А.* Современная уголовно-правовая политика по обеспечению экономической безопасности уголовно-процессуальными средствами // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2018. Т. 17, № 2. С. 17–25.
3. *Лазарев Л. В.* Конституционно-правовые основы организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // *Государство и право*. 2006. № 6. С. 3–11.
4. *Овчинников А. И.* Конституционно-правовая сущность национальной безопасности и конституционная безопасность // *Юристь-правоведь*. 2014. № 3. С. 33–37.

Е. А. Протченко

Арбитражный суд города Севастополя (г. Севастополь)

Поручительство в сфере энергоснабжения как основание экономической безопасности

Аннотация. В статье освещается вопрос правового регулирования отношений поручительства в целях обеспечения энергетической безопасности в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе в условиях прекращения деятельности предприятий-потребителей и разрыва сложившихся экономических связей, обусловленных спецификой переходного периода, в целях защиты имущественных интересов ресурсоснабжающих организаций и обеспечения стабильности и предсказуемости имущественного оборота как условия экономической безопасности региона.

Ключевые слова: Республика Крым; город федерального значения Севастополь; экономическая безопасность; энергоснабжение; поручительство.

Основным показателем благополучия экономики является экономическая безопасность. Она характеризует такое состояние экономики, при котором обеспечивается гарантированная защита интересов личности, общества, государства.

Энергетическая безопасность является неотъемлемой составляющей экономической и национальной безопасности, необходимым условием существования и развития государства. В этой связи ее обеспечение становится одной из первоочередных задач для создания нормального функционирования всех отраслей экономики.

В современном понимании гарантирование энергетической безопасности — это достижение состояния технически надежного, стабильного, экономически эффективного и экологически допустимого обеспечения энергетическими ресурсами экономики и социальной сферы государства, а также создания условий для формирования и реализации политики защиты национальных интересов в сфере энергетики.

Среди угроз экономической безопасности, которые могут дестабилизировать работу энергокомплекса, отдельно можно выделить финансовую нестабильность обеспечения функционирования энергокомплекса, обусловленную, в том числе, и нестабильностью оплаты поставленного коммунального ресурса его потребителями.

Одной из причин возникновения задолженности является неплатежеспособность должника, и, как следствие, нахождение предприятия-должника в стадии ликвидации (банкротства). Данная ситуация может быть усугублена такими факторами, как наличие экономической зависимости предприятия от материнского предприятия, учитывая организационно-правовую форму должника (дочернее предприятие); нахождение материнского и дочернего предприятий на территориях разных государств. Последнее обстоятельство обуславливает ряд сложностей, связанных со статусом дочернего предприятия, расположенного на территории иностранного государства, процедурой его ликвидации/банкротства.

Подобная ситуация сложилась на территории Республики Крым и в городе федерального значения Севастополе. После воссоединения Крыма с Россией организации, созданные в этом регионе по законодательству Украины, должны были привести учредительные документы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон „О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации“ и ст. 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

На основе личного закона юридического лица определяются, в частности: статус организации в качестве юридического лица; организационно-правовая форма юридического лица; требования к наименованию юридического лица; вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства; содержание правоспособности юридического лица; порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей; внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками; способность юридического лица отвечать по своим обязательствам; вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам.

В случае, если юридическое лицо-должник не воспользовалось своим правом привести учредительные документы в соответствии

с законодательством Российской Федерации и пройти регистрацию в качестве российской организации, его личным законом является право Украины, в связи с чем оно не может быть признано несостоятельным (банкротом) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Указанная позиция отражена в постановлениях Двадцать первого арбитражного апелляционного суда по делу № А84-3591/2016, № А84-1209/2017¹.

Так, в рамках дела №А84-3591/2016 о признании Дочернего предприятия Государственной акционерной компании «Хлеб Украины» «Севастопольский комбинат хлебопродуктов» несостоятельным (банкротом) кредитор (энергетическая компания) обратился с заявлением о включении требования в состав требований кредиторов должника, однако данное заявление не было рассмотрено ввиду прекращения производства по делу о банкротстве должника, исходя из того, что должник не привел свои учредительные документы в соответствие с законодательством Российской Федерации, статус филиала (представительства) иностранного юридического лица в установленном порядке не приобрел.

В такой ситуации кредитор (энергетическая компания) лишен возможности получить как в установленные договором сроки, так и в рамках процедуры банкротства в силу изложенных выше обстоятельств исполнение должником обязательства в части оплаты потребленного ресурса, что может привести к дестабилизации его работы как в сфере электроэнергетики, так и в хозяйственном обороте.

Одним и, пожалуй, оптимальным из финансовых инструментов обеспечения стабильности энергетического предприятия в приведенной ситуации является заключение договора поручительства с установлением солидарной ответственности должника и поручителя, позволяющей кредитору право выбора вариантов при удовлетворении своих требований.

Так, в соответствии со ст. 361 ГК РФ по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

¹ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Как для кредитора, так и для должника, заинтересованных в надлежащем исполнении договорных обязательств, поручительство служит не только дополнительной гарантией соблюдения договорной дисциплины, но и гарантией стабильного ведения хозяйственной деятельности как кредитором энергетической компанией, так и предприятием-должником, относящимся к государственному сектору экономики.

Для поручителя, помимо ответственности, связанной с исполнением обязательств должника, возможно наступление таких негативных последствий, как: ограничение финансово-экономической активности, состоящей в обеспечении некоего резерва денежных средств на погашение возможных требований по чужому долгу, отказ от ведения переговоров и заключения крупных сделок, и, как следствие, неполучение дохода от хозяйственной деятельности.

В свою очередь, выгода для поручителя может быть вызвана общими экономическими интересами поручителя и должника: совместная деятельность, взаимное участие в капиталах друг друга, зависимость предприятий и др. В отсутствие таких интересов, учитывая статус кредитора и должника и социальную значимость их деятельности, представляется необходимым заключение трехстороннего договора поручительства с установлением поручителю вознаграждения за выданное поручительство в размере, достаточном для покрытия возможных убытков поручителя, связанных не только с исполнением обязательств должника, но и с ограничением его финансово-экономической деятельности в связи с резервированием определенной денежной суммы.

Иными словами, поручитель принимает на себя риск неплатежеспособности должника, поэтому на стадии заключения договора поручительства он в целях минимизации финансовых рисков должен оценить как свое финансовое положение, так и положение должника, а также предвидеть наступление негативных для него последствий совершаемой сделки, и, как следствие, соответствующий этим последствиям размер вознаграждения.

Р. А. Ражков

Арбитражный суд города Севастополя (г. Севастополь)

Специальные основания прекращения обременений (ипотеки) недвижимого имущества в Крыму как условие экономической безопасности региона

Аннотация. В статье раскрывается специфика правового регулирования отношений, связанных с освобождением объектов недвижимого имущества, находящихся в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе, от обременений (ипотеки) в условиях уклонения кредиторов от осуществления принадлежащих им прав в целях защиты интересов должника (собственника) и обеспечения стабильности и предсказуемости имущественного оборота как условия экономической безопасности региона.

Ключевые слова: Республика Крым; город федерального значения Севастополь; экономическая безопасность; ипотека; прекращение обременений.

Общекрымским референдумом, состоявшемся 16 марта 2014 г., была установлена воля граждан, проживающих в Крыму, на воссоединение Крыма и города Севастополя с Россией на правах субъектов Российской Федерации.

На основании Декларации о независимости¹ и результатов референдума 17 марта 2014 г. была провозглашена Республика Крым как независимое и суверенное государство, в состав которой вошел Севастополь в качестве города с особым статусом.

18 марта 2014 г. подписан межгосударственный договор² о принятии Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, на правах субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

21 марта 2014 г. принят Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Респуб-

¹ Декларация о независимости Автономной Республики Крым и г. Севастополя (утв. постановлением Верховного Совета Автономной Республики Крым и постановлением Севастопольского городского Совета 11 марта 2014 г.). URL: http://www.rada.crimea.ua/news/11_03_2014_1.

² Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18 марта 2014 г. // Российская газета. 2014. 19 марта.

лики Крым и города федерального значения Севастополя»¹ (далее — Закон № 6-ФКЗ).

Российским законодательством установлен правовой режим принятия в Российскую Федерацию независимого суверенного государства Республики Крым, определяющий особенности регулирования гражданско-правовых отношений. Присоединение республики Крым и создание новых субъектов Российской Федерации — осуществлены единомоментно — 18 марта 2015 г. Вместе с тем, установлен переходный период с 18 марта 2014 г. по 1 января 2015 г., в течение которого осуществлялась интеграция новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации.

Следует отметить, что в различных сферах общественных отношений были установлены специальные сроки «переходного периода».

Так установлен срок приведения юридическими лицами учредительных документов в соответствие с российским законодательством — до 1 марта 2015 г., установлены правовые последствия не совершения необходимых регистрационных действий.

До 1 января 2023 г. на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя особенности регулирования имущественных и земельных отношений, а также отношений в сфере кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним могут быть установлены нормативными правовыми актами Республики Крым и нормативными правовыми актами города федерального значения Севастополя по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление нормативно-правового регулирования в соответствующей сфере.

Законом Республики Крым установлено правило о прекращении в судебном порядке прав и обременений на недвижимое имущество, возникших у юридических лиц до вступления в силу Федерального конституционного закона, в случае неприведения указанными юридическими лицами учредительных документов в соот-

¹ О *принятии* в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федер. конституц. закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // Российская газета. 2014. 24 марта.

ветствие с законодательством Российской Федерации, а также не внесения сведений о себе в Единый государственный реестр юридических лиц в установленный законом срок¹.

Законом Города федерального значения Севастополя закреплено правило автоматического прекращения установленных до вступления в силу Федерального конституционного закона ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество на территории города Севастополя. Такие права и обременения сохраняются до 1 января 2017 года, за исключением случаев, установленных Законом города Севастополя от 24 апреля 2014 года № 3-ЗС «О бывшей государственной собственности Украины и определении порядка инвентаризации, управления и распоряжения собственностью города Севастополя».

После указанной даты ограничения (обременения) прав, не предусмотренные федеральным законодательством, не внесенные в Единый государственный реестр недвижимости, считаются прекращенными².

Приведенные правовые механизмы позволяют «перезапустить» имущественные отношения, объектом которых выступает недвижимость, вернуть такое имущество в полноценный имущественный оборот, невзирая на то, что субъекты указанных отношений уклоняются от участия в них.

Причины такого уклонения кроются в политико-экономической плоскости.

Так, в связи с неисполнением обязательств перед кредиторами (вкладчиками) на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя решениями Банка России № РН-33/11, № РН-33/12, № РН-33/13, № РН-33/14, № РН-33/15, № РН-33/16, № РН-33/17, № РН-33/18, № РН-33/19 с 26 мая 2014 г. прекращена деятельность обособленных структурных подразделений одного из крупных банков, зарегистрированных на Украине.

¹ См.: п. 19 ст. 3 Закона Республики Крым от 31 июля 2014 г. № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» // Крымские известия. 2014. 1 авг.

² См.: п. 1 ст. 4 Закона города Севастополя от 25 июля 2014 г. № 46-ЗС «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории города Севастополя» // Севастопольские известия. 2014. 30 июля.

Вместе с тем, банковские учреждения, созданные по законодательству Украины и функционировавшие в Крыму до 17 марта 2014 г., являлись участниками кредитных отношений с обеспечением кредитов ипотекой.

После 17 марта 2014 г. такие учреждения перестали осуществлять свою деятельность на территории Крыма, в результате чего обременения, установленные на соответствующее имущество в пользу таких кредитных организаций, фактически остались без надлежащего администрирования, а само имущество фактически выпало из нормального оборота. Любые сделки с таким имуществом фактически находились бы под дополнительным риском, связанным с невозможностью установления наличия самого факта обременения.

Таким образом, установленные правила позволяют добросовестной стороне обезопасить себя от неблагоприятных последствий, связанных с бездействием правообладателей, при осуществлении сделок с недвижимым имуществом.

Также и владельцы недвижимого имущества, ранее обремененного в пользу субъектов, не проявляющих активности, теперь могут рассчитывать на определенность в вопросе о наличии (отсутствии) соответствующих обременений.

В частности добросовестный заемщик, погасивший задолженность по договору кредита или воспользовавшийся процедурами, прописанными в Федеральном законе от 30 декабря 2015 г. № 422-ФЗ «Об особенностях погашения и внесудебном урегулировании задолженности заемщиков, проживающих на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, и внесении изменений в Федеральный закон „О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя“» защищен от притязаний со стороны кредитных учреждений, прекративших свою деятельность в Крыму.

Так, решением Арбитражного суда города Севастополя по делу А84-1408/2019 были удовлетворены требования истца о признании отсутствующим обременения, возникшего на основании договора ипотеки, заключенного с таким кредитным учреждением.

Следует отметить, что приведенный механизм может сработать и не в интересах кредитора, в случае уклонения последнего от приведения договорных отношений в соответствие с законодательством Российской Федерации.

Так по делу А84-2846/2017 судом было отказано в удовлетворении иска об обращении взыскания на предмет ипотеки в связи с тем, что соответствующие договоры (уступка права требования по соглашению о залоге) и сам залог не были зарегистрированы в установленном законом порядке в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. При этом вопрос о погашении кредита не являлся предметом исследования.

Также следует отметить, что кредитные учреждения в Крыму могут столкнуться с серьезными трудностями при попытке обращения взыскания на предмет ипотеки в случае, когда соответствующее обременение не перерегистрировано в установленном законом порядке, а сам залогодатель, юридическое лицо, перерегистрировался в украинском реестре юридических лиц, сменив место нахождения, зарегистрировав его в ЕГРПОУ в Украине.

Так, производство по делу А84-864/2019 было прекращено в связи с тем, что такой залогодержатель не только перерегистрировал место своего нахождения на Украину, но и был ликвидирован.

Невзирая на однозначность формулировок закона о том, что неприведение обременений в соответствие с российским законодательством автоматически прекращает соответствующее обременение, представляется, что буквальное толкование закона не должно приводить к невозможности защиты интересов добросовестного ипотекодержателя.

Так, Автономная некоммерческая организация «Фонд защиты вкладчиков» исполняя публично значимые функции, предусмотренные Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» и осуществляя компенсационные выплаты вкладчикам кредитных организаций, прекративших свою деятельность на территории Республики Крым и Города федерального значения Севастополя, вправе рассчитывать

на сохранение соответствующих обременений для целей последующего обращения взыскания на заложенное имущество.

Безусловно, право залога следует судьбе основного обязательства и в случае погашения кредита непосредственно заемщиком не может быть сохранено в том числе в интересах АНО «ФЗВ».

Так решением суда по делу А84-3459/2016 право залога было признано прекращенным в том числе в связи с погашением задолженности, при этом интерес АНО «ФЗВ» в сохранении ипотеки не был признан подлежащим защите.

Имущественный интерес АНО «ФЗВ» обусловлен тем, что украинские кредитные организации, прекратив деятельность в Крыму, не выплачивают денежные средства по вкладам, и указанную обязанность за них выполняет АНО «ФЗВ». Вместе с тем кредиторские права по договорам кредита банковские учреждения, находящиеся на Украине, продолжают осуществлять. Складывается ситуация когда АНО «ФЗВ» исполняет обязанности таких кредитных организаций, но не может осуществить принадлежащие им имущественные права.

Представляется, что существующий у АНО «ФЗВ» риск невозможности осуществления права, принадлежащего кредитной организации, зарегистрированной на Украине, не может быть переложен на должника такой кредитной организации.

Таким образом, можно констатировать, что в Крыму налажен действенный правовой механизм, обеспечивающий регулирование имущественных отношений по поводу недвижимого имущества, являвшегося ранее предметом ипотеки, что позволяет через обеспечение финансовой стабильности и определенности поддерживать соответствующий уровень экономической безопасности в регионе.

С. Н. Сабанин

*Уральский институт (филиал) Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Екатеринбург)*

К. О. Бадалян

*Главное следственное управление ГУ МВД России
по Свердловской области (Екатеринбург)*

Установление уголовной ответственности за умышленную неоплату стоимости бездоговорного потребления электроэнергии сетевыми организациями как одно из направлений обеспечения экономической безопасности страны

Аннотация. На основе анализа судебной практики, положений действующего законодательства рассмотрены вопросы квалификации умышленной неоплаты стоимости бездоговорного потребления электроэнергии сетевыми организациями. Сформулированы предложения по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: бездоговорное потребление электроэнергии; незаконное использование электроэнергии; причинение имущественного ущерба, экономическая безопасность.

Топливо-энергетический комплекс (далее по тексту — ТЭК) является одним из важнейших секторов экономики России. ТЭК состоит из предприятий, специализирующихся на добыче, обогащении, переработке и потреблении твердого, жидкого и газообразного топлива, производства, передачи и использовании электроэнергии и тепла. Из поступлений от предприятий, входящих в ТЭК, формируется значительная часть бюджета Российской Федерации. Однако при этом ситуация, складывающаяся в этой отрасли экономики, отличается повышенной криминогенностью [1].

Для реализации экономической безопасности РФ, ее энергетической независимости, стабильного обеспечения страны энергоресурсами необходимо научно обоснованная, эффективная энергетическая политика. Защита объектов ТЭК от преступных посягательств является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел. Современное состояние криминогенной ситуации на объектах ТЭК характеризуется значительным ростом числа организованных преступных посягательств, причиняющих значительный ущерб российской экономике.

Преступные действия по незаконному использованию электрической энергии являются наиболее распространенными в сфере ТЭК и способны причинить существенный материальный ущерб производителям и поставщикам электроэнергии, что в свою очередь, повлечет за собой подрыв экономической безопасности страны.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность субъектов электроэнергетики на розничных рынках электроэнергии (мощности), является Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

В результате разделения субъектов электроэнергетики возникла необходимость в формировании новых договорных моделей взаимоотношений на рынках электроэнергии (мощности), где сложилась следующая договорная модель взаимоотношений субъектов розничного рынка и потребителей:

- потребители электроэнергии (мощности), так называемые «конечные потребители», потребляющие электроэнергию для собственных производственных или бытовых нужд. Указанные «конечные» потребители приобретают электроэнергию (мощность) на розничном рынке у энергосбытовых организаций. В качестве энергосбытовых организаций выступают гарантирующие поставщики, для которых заключение договора с потребителем является обязательным, и энергосбытовые организации, которые свободны в заключении договоров с потребителями.

- гарантирующие поставщики, энергосбытовые организации, исполнители коммунальных услуг, обязанные в силу своих договорных отношений с конечными потребителями урегулировать отношения по передаче электроэнергии до объектов потребителей (точек поставки на розничном рынке) с сетевой организацией (по договору энергоснабжения). Кроме того, потребители электроэнергии (для собственных нужд) оформляют отношения по передаче электроэнергии (мощности) с сетевой организацией посредством заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии (мощности). Такой договор является публичным и обязателен к заключению для сетевой организации, возмездность оказываемых услуг по передаче электроэнергии обязательна в силу требований п. 2 ст. 26 закона «Об электроэнергетике» [2].

В соответствии с пунктом 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания

этих услуг, утвержденных постановлением Правительства от 27 декабря 2004 г. № 861, все собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства вправе оказывать услуги по передаче электрической энергии и получать за это плату только после установления для них регулятором тарифа на услуги по передаче электрической энергии. В отсутствие тарифа услуга не оплачивается, но при этом владелец электросетевого имущества не вправе препятствовать перетоку электроэнергии по своим сетям.

- сетевые организации и иные владельцы сетевого оборудования, которые приобретают электроэнергию в целях компенсации потерь в своих сетях у гарантирующих поставщиков, энергосбытовых организаций путем заключения договора купли-продажи электроэнергии (мощности).

В целях исполнения своих обязательств перед потребителями услуг сетевые организации, через сети которых идет электроэнергия до потребителя, заключают между собой договор оказания услуг по передаче электроэнергии.

Тарифная модель, применяемая с 2008 г., предполагает установление единого («котлового») тарифа для одной из сетевых организаций, а также индивидуальных тарифов для всех остальных сетевых организаций региона, предназначенных для расчетов данной сетевой организации с держателем «котла» (сетевой организацией, которой установлен единый тариф). Единый (котловой) тариф представляет собой тариф, в составе которого учтены затраты всех сетевых организаций на передачу электроэнергии до конечного потребителя электроэнергии, в том числе «держателя котла». В свою очередь, индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии, оказываемые всеми остальными сетевыми (энергоснабжающими) организациями, участвующими в процессе передачи электрической энергии потребителям, учитывают затраты только этих организаций по содержанию оборудования, участвующего в передаче электрической энергии, и по покупке нормативных потерь.

Основополагающими проблемами, выявившимися в ходе реализации договорной и тарифной модели, стали вопросы отказа отдельных сетевых организаций от заключения договоров на покупку электроэнергии для компенсации потерь в своих сетях (заключение такого договора в настоящее время обязательно только для гарантирующего поставщика, но не для сетевой организации или

владельца сетевого имущества, хотя в соответствии с законодательством они обязаны покупать электроэнергию для компенсации потерь).

При выявлении бездоговорного потребления сетевая организация составляет акт о неучтенном потреблении и должна отключить потребителя (при этом, отключение возможно в отношении не всех потребителей, а только тех, чье отключение не повлечет создание угрозы жизни, здоровью населения, экологической безопасности, безопасности государства и т. п.). Использованный потребителем объем электроэнергии сетевая организация должна купить у гарантирующего поставщика.

Однако зачастую указанные выше нормы умышленно нарушаются сетевыми организациями, а также иными владельцами объектов электросетевого хозяйства, что создает возможность незаконного потребления электроэнергии. В свою очередь, смежная сетевая организация, через сети которой осуществляется переток к иному владельцу объектов электросетевого хозяйства, для которого не установлен тариф по передаче электрической энергии, и который умышленно не оплачивает стоимость услуг по передаче электроэнергии, не имеет возможности прекратить подачу электроэнергии, так как объекты электросетевого хозяйства в совокупности составляют единую систему по передаче электроэнергии к конечным потребителям, которыми в большинстве случаев выступает население, а также предприятия, что повлечет создание угрозы жизни, здоровью населения, безопасности государства.

В данном случае, имеет место преступное деяние и с учетом действующего уголовного законодательства содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от размера причиненного ущерба, по соответствующей части ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ).

Так, согласно приговору Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 5 апреля 2018 г. по делу № 1-73/18, Д., являясь руководителем коммерческой организации, действуя умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, и, желая причинение имущественного ущерба собственнику имущества путем обмана и злоупотребления доверием без цели хищения, скрыл от УФПС Чувашской Республики факт несанкционированного подключения руководимого им Общества к городским электрическим

сетям через распределительный щит укрупненного доставочного отделения почтовой связи и происходящем в результате этого незаконном потреблении электроэнергии за счет средств УФПС, зная о том, что договор с АО «Чувашская энергосбытовая компания» на потребление электроэнергии у Общества не заключен, а затем, с целью безучетного (бездоговорного) потребления электроэнергии, каких-либо мер к устранению данных нарушений не предпринял, в известность собственника электроэнергии не поставил, чем причинил ему крупный ущерб.

При этом, согласно п. 2 постановления Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии», под бездоговорным потреблением электрической энергии необходимо понимать самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

Кроме того, на необходимость квалификации умышленной неоплаты стоимости бездоговорного потребления электроэнергии по ст. 165 УК РФ указывает и Верховный Суд Российской Федерации. Так, в соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться в несанкционированном подключении к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии.

При этом, важным условием для квалификации неоплаты стоимости бездоговорного потребления электроэнергии, как преступления, является установление умысла виновного на совершение указанного преступления. Здесь стоит отметить, что осуществляя бездоговорное потребление электроэнергии, виновный действует из корыстных побуждений, с целью извлечения для подконтрольных ему организаций незаконной выгоды имущественного характера и (или) причинения имущественного ущерба поставщику электроэнергии.

Также следует обратить внимание на способ совершения преступления, который заключается в злоупотреблении доверием, выраженном в принятии подконтрольной виновному организации обязательств по оплате стоимости потребленной электроэнергии при заведомом отсутствии намерения их выполнить. При этом виновный сознательно не производит оплату за бездоговорное потребление электроэнергии, подаваемую через объекты электросетевого хозяйства смежной сетевой организации, при наличии достаточных денежных средств на расчетных счетах подконтрольной ему организации, уклоняясь от подписания договора электроснабжения с гарантирующим поставщиком электроэнергии.

Так, согласно приговору Свердловского районного суда г. Костромы от 1 июля 2016 г. по делу № 1-47/2016, Ф. и П., действуя совместно и согласованно, достоверно зная, что в рамках текущей деятельности ООО «КМЗ» между ОАО «Костромская сбытовая компания» (гарантирующий поставщик) и ООО «КМЗ» (покупатель) договор энергоснабжения был расторгнут, достоверно зная, что продолжение потребления электрической энергии является бездоговорным, незаконным и отсутствуют основания использования приборов учета, умышленно осуществляли бездоговорное потребление электроэнергии, чем причинили гарантирующему поставщику электроэнергии особо крупный ущерб.

Таким образом, следует отметить, что умышленную неоплату стоимости бездоговорного потребления электроэнергии необходимо квалифицировать по ст. 165 УК РФ при должном установлении умысла на совершение преступления. Правильная квалификация незаконного использования электроэнергии позволит обеспечить надлежащее применение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, создаст условия для принятия эффективных мер по предупреждению преступлений в сфере электроэнергетики и укреплению экономической безопасности страны.

Библиографический список

1. *Абакумов О. Б.* Предупреждение преступлений экономической направленности в сфере электроэнергетики // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 1.
2. *Барышева Е. А.* Незаконное пользование электроэнергией: проблемы уголовно-правовой оценки // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2(27). С. 188–191.

Содержание

Предисловие	3
-------------------	---

Часть 1

Направления укрепления экономической безопасности России и ее регионов

Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Индустриализация в системе обеспечения экономической безопасности Уральского макрорегиона	4
Дворядкина Е. Б., Истомина Н. А. Инновационные методы бюджетного планирования в системе обеспечения экономической безопасности региона	10
Бухвальд Е. М. Совершенствование правовых основ политики экономической безопасности Российской Федерации	15
Довбий И. П. Парадигмы промышленного развития и экономическая безопасность	22
Рой О. М. Управление риском как фактор обеспечения экономической безопасности региона	33
Руденко М. Н. Экономическая безопасность регионов (на примере Пермского края)	39
Баннх С. Г. Расширение НАТО и миграционные процессы в Европе как факторы экономической угрозы безопасности России	50
Безпалов В. В., Русаненко Л. Н. Условия обеспечения экономической безопасности внешнеторговой деятельности региона (на примере Новгородской области)	55
Важенина Л. В. Прогнозирование ресурсной эффективности компаний газовой отрасли	62
Глумов А. А. Функционирование сетевых структур в контексте обеспечения экономической безопасности территории	68
Кайбичева Е. И. Изменения пространственной организации экономики города под влиянием новой индустриализации: аспект экономической безопасности	74
Каргинова-Губинова В. В., Тишков С. В., Щербак А. П. Роль общественных инициатив в развитии возобновляемой энергетики и повышении социально-экономической безопасности	79
Курдюмов А. В., Комбаров М. А. Совершенствование российского законодательства в целях минимизации экономических угроз	85

Комарова О. В. Развитие малого и среднего предпринимательства в системе индикаторов экономической безопасности региона.....	92
Латыпов Р. Т. Совершенствование правового обеспечения в сфере муниципального управления как основы экономической безопасности института местного самоуправления в Российской Федерации	98
Албычева М. Д., Пестряков А. Н. Оценка зависимости уровня экономической безопасности от показателей развития регионального машиностроения.....	104
Рахмеева И. И. Эконометрический анализ влияния регуляторной среды на развитие экономики региона.....	111
Сабитов Р. К., Ямбарышев Г. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия с государственным участием	117
Шведов В. В. Антикоррупционные инициативы бизнес-сообщества в обеспечении экономической безопасности России.....	124
Бексултанова А. И. Политика обеспечения экономической безопасности России.....	129
Ефимова Е. Г. Потенциальные угрозы экономической безопасности региона в сфере развития системы профессионального образования	136
Иванова Е. М. Особенности угроз и методов измерения уровня экономической безопасности предприятий ОПК в условиях диверсификации.....	142
Сбродова Н. В., Машарова А. О. Риски формирования цифровой экономики.....	148
Строгонова Е. В., Петухова В. С. Направления укрепления экономической безопасности коммерческой организации	152
Селезнева Е. Ю. Качество потребительских товаров как фактор риска для здоровья населения и экономической безопасности региона	158
Косцова А. В. Особые экономические зоны в системе обеспечения экономической безопасности субъекта Российской Федерации	165
Чунина Т. А. Дебиторская задолженность в сфере жилищно-коммунального хозяйства в системе регулирования уровня экономической безопасности Свердловской области.....	170
Леонтьев А. И. Выделение критериев и показателей оценки рисков функционирования и развития рынка жилья бизнес-класса крупнейшего города	174
Голубых И. А. Характеристика рисков в сфере высшего образования региона	179

Часть 2

Правовые проблемы экономической безопасности

Бельдина О. Г. Правовые проблемы финансового надзора в сфере обращения виртуальных валют.....	187
--	-----

Головизнин А. В. Совершенствование правового регулирования государственных и муниципальных закупок как условие обеспечения экономической безопасности Российской Федерации	192
Елфимова Е. В. Криптовалюта как угроза экономической безопасности России	196
Малкеров В. Б. Экономическая безопасность и законотворчество в сфере регулирования трудовых отношений.....	201
Мансуров Г. З. Правовые проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации	208
Миннегалиева Л. И. Суд как субъект обеспечения экономической безопасности.....	213
Протченко Е. А. Поручительство в сфере энергоснабжения как основание экономической безопасности.....	221
Ражков Р. А. Специальные основания прекращения обременений (ипотеки) недвижимого имущества в Крыму как условие экономической безопасности региона.....	225
Сабанин С. Н., Бадалян К. О. Установление уголовной ответственности за умышленную неоплату стоимости бездоговорного потребления электроэнергии сетевыми организациями как одно из направлений обеспечения экономической безопасности страны	231

Научное издание

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

М а т е р и а л ы
II Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 31 мая 2019 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка М. Ю. Ворониной

Поз. 89. Подписано в печать 13.11.2019.

Формат 60 × 84/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 11,8. Усл. печ. л. 13,95. Печ. л. 15,0. Заказ 698. Тираж 13 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета